~~История~~
~~№ 97~~
Russ. 2957 (2

228

ДѢЯНІЯ
ЕКАТЕРИНЫ II,
ИМПЕРАТРИЦЫ
И
САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ.

ЧАСТЬ II.

Сочиненія Коллежскаго Совѣтника

Петра Колотова.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. ДРЕХСЛЕРА,
1811 ГОДА.

Печатать позволяется

Съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ продажу представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ 1811 года Маія 2 дня.

Цензоръ Коллеж. Совѣтн. и Кавалеръ Яценковъ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Fg 80/98339

ДѢЯНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II.

ЧАСТЬ II.

Какъ война такимъ образомъ не праведно и вѣроломно со стороны Порты Оттоманской вожженная сопровождаема была побѣдами со стороны нашихъ войскъ, такъ напротивъ влекла за собою по свойственному Туркамъ звѣрскому и закоренелому о собственной своей цѣлости небреженію, опасность заразительной моровой язвы, въ разсужденіи сосѣдственныхъ областей и тѣхъ гражданъ, кои по долгу званія своего и изъ любви къ отечеству ополчались противу ихъ въ военномъ подвигѣ. Отъ нѣкотораго уже времяни прилегшія къ непріятельскимъ землямъ Польскія провинціи ощущали бѣдственныя дѣйствія сего для нихъ пагубнаго слѣдствія, кои въ распространеніи своемъ чрезъ оныя начали было прорываться и въ границы наши, но скорыми вопреки предосторожностями вездѣ уже таковоже скоро и пресѣкалися: ибо распоряжены были благовремянно чрезъ Правительства наши всѣ нужныя и въ че-

...комъ предусмотреніи возможныя мѣ... осторожности вдоль всѣхъ границъ нашихъ отъ Малороссіи до Лифляндіи къ совершенному и надежному ихъ огражденію.

Но какъ опытами было извѣстно, что заразительныя болѣзни, могутъ весьма легко и непримѣтно перенесены быть чрезъ платье, и къ тому служащія всякія шолковые, бумажные, шерстяные и нитяные мелочи, равно какъ мѣдные, желѣзные и кожаные вещи и уборы, а особливо, когда оныя изъ зараженныхъ мѣстъ безъ вывѣтренія и вседневнаго между рукъ человѣческихъ употребленія, провозятся свернутыми и увязанными со времяни полученія ихъ въ свои руки. Потому запрещено было, чтобъ какого кто состоянія, званія и промысла ни былъ, а особливо ѣдущимъ въ Россію отъ войскъ нашихъ внѣ границъ въ военныхъ дѣйствіяхъ обращающихся, отнюдь ни кто не привозилъ съ собою, ниже подчиненнымъ своимъ позволялъ ввозить въ сундукахъ, въ баулахъ, связкахъ и возахъ спрятанными всякія отъ непріятеля въ добычу полученныя, или же въ земляхъ его и зараженныхъ въ Польшѣ за деньги купленные вещи шолковые, бумажные, шерстяные, нитяные, желѣзные, мѣдные, кожаные и другіе тому подобные, кои въ одежду и убранство у Турковъ, или въ другихъ зараженныхъ мѣстахъ употреблены были, а покрайней мѣрѣ за употребленныя признаны быть могутъ. И дабы еще от-

нюдь ни кто не въѣзжалъ въ границы мимо городовъ и учрежденныхъ по отверзтымъ большимъ дорогамъ заставъ и карантинныхъ домовъ, поручено было Сенату распорядить и такія мѣры принять, по которымъ поступать опредѣленнымъ по всюду кордоннымъ, карантиннымъ и по другимъ заставамъ командующимъ.

И такъ, сколь ни велики приняты были предосторожности къ отвращенію сей толико опасной язвы отъ предѣловъ нашихъ, оказалась однакожъ оная даже въ самой Москвѣ, гдѣ первѣе всего почувствовали лютость ея на тамошней суконной фабрикѣ фабричные отъ заготовленной для суконъ шерсти, а потомъ распространилась сія язва во всѣмъ городѣ и во многихъ малыхъ близь онаго лежащихъ деревняхъ и селахъ съ толикою лютостію, что въ короткое время истребила множество жителей не только домами, но и цѣлыми селеніями. Распространилась же оная болѣзнь ни отъ чего другаго, какъ отъ того, что нѣкоторые по незнанію, другіе же по упрямству, преслушавъ многія въ предосторожность изданныя наставленія и увѣщанія, иныя ни во что вмѣняя жизнь не только своего ближняго, но и собственную, ослѣпляемы были похищеніемъ чужаго имѣнія, и касались тѣхъ вещей, которыя заражаемы были ядомъ сей пагубной болѣзни. И хотя наконецъ всѣ жители возчувствовали явно гнѣвъ Божій, и видѣвъ безвремянно смерть своихъ собратій

увѣрялись, что не тщетно отъ вышняго Правительства по премудрымъ предписаніямъ прозорливѣйшей и истинной Матери Отечества, съ крайнимъ состраданіемъ о сохраненіи ихъ жизни пекущейся, увѣщаемы были къ осторожности и воздержанію; въ прочемъ не взирая на сіе, являлись такіе изверги человѣчества, которые презрѣвъ наказаніе, положенное имъ отъ Монархини, дерзнули входить въ вымершіе домы и грабили пожитки несчастныхъ, за что они сами воспринимали достойную награду. Тѣ, которые избѣгали смерти, не избѣгали однако Гражданскаго Суда и жестоко были наказываемы.

Императрица видя прежалостное состояніе Москвы, не преминулабы Сама поспѣшно туда прибыть, естьли бы сей походъ по военнымъ обстоятельствамъ самымъ дѣломь за собою не повлекъ знатное разстройство и помѣшательство въ важныхъ дѣлахъ Имперіи. И такъ не могши дѣлить опасности обывателей, и Самой поднятся изъ Петербурга, заблагоразсудила Она туда отправить особу отъ Нея повѣренную, съ властію такою, чтобы по усмотрѣнію на мѣстѣ нужды и надобности, могъ дѣлать онъ всѣ тѣ распоряженія, кои ко спасенію жизни и достаточному прокормленію жителей потребны. Къ сему избрала Она тогдашняго Генерала Фельдцейгмейстера и Генерала-Адьютанта Своего, Графа (что потомъ былъ Князь) Григорья Григорьевича Орлова, по Ея

къ нему отмѣнной довѣренности и по довольно извѣстной его ревности, усердію и вѣрности къ Ней и Отечеству.

На сей конецъ учреждены были въ Москвѣ двѣ Коммисіи, одна для сохраненія и врачеванія отъ моровой и заразительной болѣзни, а другая исполнительная. Сей послѣдней должность была по большой части Полицейская. Она смотрѣла вообще, чтобъ въ городѣ все предписываемое и учрежденное отъ Коммисіи предохраненія и врачеванія и все для пользы народа и города; сверхъ того здѣланныя и дѣлаемыя учрежденія самымъ дѣломъ исполняемы были, наблюдала порядокъ, тишину и благосостояніе города.

Не взирая однакожъ на всѣ сіи учрежденія, забывая здѣланныя предосторожности, провожали усопшихъ своихъ сродниковъ, такъ что на однихъ роспускахъ съ умершимъ ѣхали, и чрезъ то не избѣжной опасности подвергались, а потому сіе обыкновеніе накрѣпко было запрещено подъ штрафомъ, что всѣ таковые мужеска пола буде усмотрѣны будутъ не разбирая лица и состоянія, возмутся тогожъ часа въ погребатели, а женскаго въ лазаретъ отосланы будутъ для услуженія больнымъ во все то время, пока болѣзнь продолжится, и въ лазаретѣ больныя находиться будутъ.

Но и тутъ еще не совсемъ истребились грабители чужихъ имѣній; еще на-

шлись изверги, которые коснулись кладбищамъ зараженныхъ труповъ, и разрывали могилы для ограбленія почти уже согнившихъ тѣлъ. И когда изъ числа таковыхъ злодѣевъ одинъ пойманъ крестьянинъ Московскаго уѣзда деревни Тужиной Алексѣй Кузминъ, который и винился, что разрылъ могилу на такомъ-то кладбищѣ, и ограбилъ нѣсколько тѣлъ; о семъ представлено было Монархинѣ, которая при семъ случаѣ говорила: „человѣкъ, не боящійся взойти въ „могилу, и ограбить мертваго, будетъ ли „страшиться взойти въ домъ частнаго че„ловѣка и лишить его имѣнія? и человѣкъ „забывшій законы совѣсти и презрѣвшій „смерть, можетъ ли повиноваться зако„намъ, изданнымъ отъ начальства?„ Потомъ съ сердечнымъ прискорбіемъ, что есть еще такіе злодѣи между ея подданными, Она повелѣла его на площади высѣчь кнутомъ и сослать въ Сибирь на вѣчную работу.

Архіепископъ Московскій, имянуемый Амвросій, мужъ почтенный и мудрый, увѣдомясь, что съ нѣкотораго времяни бываетъ великое стеченіе народа къ нѣкоторому образу, который по сказаніямъ исцѣляетъ больныхъ, (кои однако тутъ же на мѣстѣ предъ глазами Богородицы умирали) и что къ той иконѣ приносятъ для вкладу множество денегъ: отправилъ туда запечатать тотъ ящикъ, въ томъ намѣреніи, чтобы сіи деньги употребить со временемъ на какое нибудь Богоугодное дѣло. Всякой согласить-

ся долженъ, что таковое распоряженіе очень благоразумно, и что каждый Епископъ весьма въ правѣ дѣлать по своей Епархіи подобныя учрежденія. Но можно при томъ полагать, что Епископъ имѣлъ намѣреніе, тотъ образъ отъ туда взять, какъ то и прежде не однократно дѣлывалось, и что онъ къ тому лишь начало дѣлалъ, ибо народъ собираясь толпами, во время таковыхъ заразительныхъ болѣзней, могъ чрезъ то способствовать къ распространенію заразы. Но вотъ что изъ того вышло.

Нѣкоторая часть толпы народной начали кричать: „Архіерей хочетъ похитить казну Пресвятыя Богоматери! такъ должно его зато убить!„ Другая часть вступилась за Епископа. Такимъ образомъ отъ словъ дошло до драки. Полиція хотѣла было разнять, но обыкновенныя Полицейскія команды къ тому недостаточными оказались. Москву почесть можно не городомъ, а не большимъ міромъ. Свирѣпѣйшіе изъ черни, ударились бѣжать къ Кремлю; тамъ они выломали въ Чудовѣ монастырѣ ворота, гдѣ Архіепископъ обыкновенное жительство имѣетъ; разграбивъ монастырь, добрались до винныхъ погребовъ, въ коихъ Купцы хранятъ свои вина, и перепились пьяны; не нашедши же того, кого искали, одна изъ нихъ часть отправилась къ Донскому монастырю, отъ куда вытащивъ почтеннаго сего старика, убили его безчеловѣчнѣйшимъ образомъ; а другая изъ нихъ часть продолжала междо-

усобную драку изъ дѣлежа награбленной добычи.

Наконецъ прибывъ къ нимъ Генералъ-Поручикъ Еропкинъ, съ десяпками премя солдатъ, и очень въ скоромъ времяни принудилъ ихъ разбѣжаться; прочіе же, кои наиболѣе изъ нихъ мятежничали, взяты были подъ стражу, и по произведенному слѣдствію, убійцы Преосвященнаго дворовой человѣкъ и Московскій Купецъ, такъ же изъ участниковъ смятенія, двое по жеребью повѣшены, а прочіе сѣчены кнутомъ, малолѣтныежъ наказаны розгами. Послѣ чего неутомимымъ Графа Орлова попеченіемъ, болѣзни въ Москвѣ гораздо уменьшены.

Хотя были и еще болѣзнію зараженныя; но по увѣренію врачей, двѣ трети больныхъ долженствовали выздоровѣть. Всего удивительнѣе то, что кромѣ простолюдиновъ ни кто изъ вышней степени не былъ зараженъ, и что притомъ умирало болѣе женщихъ, нежели мущинъ. При вскрытіи мертвыхъ тѣль найдено, что кровь уходила изъ всѣхъ жилъ до капли въ сердце и легкое, и что всѣ вообще лекарства были смертоносны, исключая тѣхъ, которыми потъ произвести можно.

Между тѣмъ въ Петербургѣ отъ прилипчивой болѣзни взяты были слѣдующія предосторожности: всякій хозяинъ дому и жилецъ долженъ былъ имѣть попеченіе,

дабы въ домъ его ни кто принятъ не былъ изъ пришельцовъ для житья безъ вида, что онъ изъ благополучнаго мѣста. — Хотя бы пришедшій въ домъ для житья и правильный имѣлъ письменный видъ, но для лучшей безопасности все его имѣніе на вольномъ воздухѣ подлежало вывѣтреть, а паче такіе вещи, кои въ чемъ либо запрятаны, и окуривъ уксусомъ отдавать жильцу на его употребленіе. Сіе разумѣется о тѣхъ, которые пріѣхали въ Петербургъ изъ разныхъ мѣстъ. На постоялыхъ же дворахъ какъ внутри города, такъ паче при въѣздахъ въ городъ, отнюдь ни кого пріѣзжаго и прихожаго не имѣющаго письменнаго доказательства, что онъ изъ благополучнаго и безопаснаго отъ прилипчивой болѣзни мѣста, впускать было запрещено; внутри же города и въ предмѣстіяхъ всѣ домы велѣно было запирать въ 8 часовъ вечера и не отпирать до 7 часовъ утра. Запрещено было покупать бывшее уже въ употребленіи всякое платье, естьли же что кому покупать случалось, то не только онаго не употреблять, но съ осторожностію къ оному и прикасаться, и въ жилые покои не вносить, пока оное не было провѣтривано. — Естьли же бы кому случилось въ домѣ меньше пятерыхъ сутокъ умереть, къ таковому тѣлу не позволено было прикасаться, въ томъ же покоѣ накуривать канфарою, уксусомъ и можжевельникомъ, перьями или ельникомъ; а жившихъ съ тѣмъ умершимъ въ одномъ покоѣ выводили и о погребеніи таковыхъ тѣлъ должен-

ствовалъ Полицейской Офицеръ и тотъ Лекарь, который обязанъ былъ каждое таковое тѣло свидѣтельствовать, дать билетъ. Въ случаѣ надобности къ больному горячкою прикасались не иначе, какъ мывши руки уксусомъ, и чрезъ каждые два часа, тотъ покой, въ которомъ больный находился, окуриванъ былъ уксусомъ же, наливая оный на раскаленный камень, а сверьхъ того у больнаго и надзирателей онаго постели и одежду опрыскивали уксусомъ, что бы уксусной духъ не переводился. При чемъ во всѣхъ домахъ, гдѣ здоровые люди жили, сохраняема была чистота покоевъ, безъ стесненія, дабы воздухъ не спирался, и для сего отворяли по часту окна и трубы у печей до самой большей стужи, такъ же и для освѣженія воздуха курили уксусомъ, канфорою, можжевельникомъ, перьями или ельникомъ, да и въ самое холодное время очень теплыхъ покоевъ держать было не позволено. — Получаемыя жителями письма, кои казались не довольно мочены въ уксусѣ, или окуриваны, то оныя прежде распечатанія мочены вторично уксусомъ, или окуриваны, и тогда распечатывались.

Не меньше сего обращено было вниманіе и на привозимые внутренняго продукта товары къ Санктпетербургскому Порту и съѣстные припасы для Петербурга, съ какою предосторожностію съ оными поступать.

По пресѣченіи въ Москвѣ язвы, Екатерина желая память Графа Орлова, яко ви-

новника истребленія ее предать потомству; приказала воздвигнуть въ Царскомъ Селѣ изъ мармора тріумфальныя ворота. Въ надписи сказано просто, что: *Орловъ избавилъ городъ Москву отъ конечной погибели*, что столько же справедливо, какъ и надпись на медали, сочиненная самою Императрицею: *и Россія такихъ сыновъ имѣетъ*, суть редкій примѣръ въ фамиліи, и не худо доказывають добродѣтели, славныя для честныхъ людей, и полезныя Отечеству.

Между тѣмъ войска наши подъ предводительствомъ Князя Долгорукаго, взявъ Перекопскія линіи приступомъ вошли въ Крымъ. Ханъ противоборствовавшій арміи нашей и командовавшій десятью тысячами Татаръ и семью тысячами Турокъ, увѣдомясь, что особливой корпусъ отправленъ съ тѣмъ, чтобъ его отрѣзать, предался бѣгству; и такъ предъ отправленіемъ къ Императрицѣ курьера присланы были изъ Перекопской крѣпости въ нашъ лагерь депутаты для сочиненія о здачѣ договора.

Послѣ чего армія наша вступила въ Крымъ тремя колоннами, изъ коихъ правая овладѣла Козловымъ (Перекопъ), портовымъ городомъ при Черномъ морѣ, средняя же, коею предводительствовалъ самъ Князь Долгорукій, вступила въ Карасубазаръ, гдѣ къ нему явились Депутаты отъ Крымскихъ чиноначальниковъ съ предложеніемъ о заключеніи договоровъ, на которыхъ бы весь Крымскій полуостровъ могъ здаться. Но

поелику сіи посланные замѣшкались впоричнымъ возвращеніемъ, то Князь Долгорукій приближился къ Кефѣ (Ѳеодосіи), другой Черноморской гавани. Здѣсь учинилъ онъ нападеніе на Турецкій лагерь, имѣвшій въ себѣ 25,000 воиновъ, которые, пользуясь прибывшими туда кораблями, спаслись на оныхъ бѣгствомъ. Сераскиръ Ибрагимъ Паша будучи оставленъ почти всѣми; прислалъ для заключенія договоровъ; но Князь велѣлъ ему обьявить, что онъ долженствуетъ сдаться военноплѣннымъ, что имъ и исполнено.

И такъ войска наши 29 Іюня вступили въ Кефу при барабанномъ боѣ. Между тѣмъ лѣвая колонна перешедъ косу, простирающуюся между Азовскимъ моремъ и Крымомъ, отдѣлила отъ себя особливый отрядъ, который овладѣлъ Керчію и Еникалемъ.

Во всемъ Крыму у непріятеля оставалось только двѣ или три малыя и плохія крѣпостцы, прочіе же важные города всѣ уже нашими войсками заняты были.

Въ сіе время, Адмиралъ Сенявинъ отправясь изъ Таганрога съ своею флотиліею вышелъ изъ канала и произвелъ за 14 непріятельскими судами погоню; но однакоже наступившій туманъ исхитилъ оные изъ рукъ его.

Послѣ чего Таманъ и еще три малые городка, какъ то Темрюкъ, Ахай и Алфо-

на, лежащія при Черномъ морѣ на большомъ островѣ, который составляетъ другій берегъ Азовскаго пролива, сдались нашимъ войскамъ въ первыхъ числахъ Іюля мѣсяца. Сему примѣру послѣдовали и Татара, съ липкомъ въ двухъ стахъ тысячахъ состоящіе, на сихъ островахъ и на твердой землѣ обитающіе.

Въ сіе время случился въ Петербургѣ пожаръ, который по поданнымъ отъ Полиціи рапортамъ истребилъ 140 домовъ, между коими было около двадцати каменныхъ, а прочіе не большіе деревянные. — Жестокій вѣтръ разнесшій во всѣ стороны пламя и головни, произвелъ на другой день новый пожаръ, а сіе самое заставило находить въ томъ чрезъ естественные причины.

А поелику Монархиня старалась всѣми мѣрами привести въ цвѣтущее состояніе Свою Имперію, а болѣе всего старалась Она о торговлѣ; и на сей конецъ отправляла Свои корабли по всѣмъ морямъ въ чужіе краи, такъ же и иностранные корабли свободно были впускаемы въ наши Порты, то во время сего случившагося въ Петербургѣ пожара, отъ котораго нѣкоторые торгующіе лишились всей надежды вознаградить убытки свои: Великая Екатерина приказала всѣмъ тѣмъ Купцамъ, коихъ товары дѣйствительно погорѣли, половину всей той суммы, на сколько у нихъ сгорѣло товаровъ, выдать изъ новоучрежденнаго предъ тѣмъ при Сенатѣ Мѣднаго

или Коммерческаго Банка на десять лѣтъ безъ процентовъ, дабы чрезъ то помочь Купцамъ, лишившимся своихъ товаровъ, и дабы другіе иностранные Купцы производящіе съ Ея Имперіею коммерцію, видя оное стараніе и попечительное вспоможеніе, надежно могли продолжать торги свои.

Между тѣмъ, какъ Екатерина обезпокоена была язвою свирѣпствовавшею въ Москвѣ, Король Прусскій имѣлъ вторичное свиданіе съ Императоромъ въ лагерѣ при Нейштадтѣ въ Моравіи. Не было ни одного Австрійца, который бы не оказывалъ своего огорченія противу насъ. Императоръ показался Королю точно тѣмъ же, чѣмъ почелъ онъ его въ перьвые въ Нейсѣ. Князь Кауницъ, бывшій равномѣрно въ Нейштадтѣ, имѣлъ продолжительный разговоръ съ Королемъ Прусскимъ, въ которомъ онъ съ чрезвычайнымъ самолюбіемъ обьяснялъ систему своего Двора, и представлялъ ее какъ изящное произведеніе политики, творцомъ котораго былъ онъ самъ. Потомъ настоялъ онъ на той необходимости, чтобъ сопротивляться властолюбивымъ намѣреніямъ нашего Двора, и изьяснилъ, что Императрица Королева ни когда не допуститъ до того, чтобъ наши войска перешли Дунай, или чтобъ нашъ Дворъ здѣлался чрезъ завоеванія свои сосѣдомъ Венгріи. Къ сему присовокупилъ онъ, что соединеніе Пруссіи съ Австріею есть единой оплотъ, который противупоставить можно сему чрезвычайному нашему стремленію, угро-

жающему всей Европѣ. Когда пересталѣ онъ говорить, то отвѣчалъ Король: дружество съ нимъ Ихъ Императорскихъ Королевскихъ Величествъ, которое онъ безконечно высоко почитаетъ, будетъ онъ всегда стараться утвердить болѣе; но проситъ съ другой стороны Г. Кауница, вспомнить о тѣхъ обязательствахъ, которыя наложены на Короля заключеннымъ съ Россіею договоромъ; и которыхъ нарушить ни какъ онъ не можетъ, почему и находитъ себя не въ состояніи согласиться на здѣланныя Княземъ Кауницомъ предложенія. Намѣреніе его, присовокупилъ Король, простирается къ тому только, дабы не допустить, чтобъ война между нами и Турціею здѣлалась всеобщею. Въ семъ самомъ намѣреніи предлагаетъ онъ отъ искренности своего сердца всѣ свои услуги къ примиренію обоихъ Императорскихъ Дворовъ, и уже время помышлять о томъ, чтобъ обоюдное негодованіе не обратилось въ явной разрывъ. Но между тѣмъ, дабы удержать Вѣнскій Дворъ въ благопріятныхъ его къ нему расположеніяхъ, счелъ Король за надобное, повторить тѣже самыя обнадеживанія, которыя здѣлалъ Императору въ Нейсѣ. Сверьхъ сего обѣщано было прекратить дружелюбно не большія ссоры, случавшіяся не редко между пограничными сборщиками податей. Король согласился еще удовлетворить желаніе Императора, чтобъ безъ закрытія сообщить Вѣнскому Двору всѣ тѣ предложенія, которыя Король иногда можетъ по-

лучить отъ Франціи. Но какъ весь сей переговоръ происходилъ только между Королемъ и Княземъ Кауницомъ, то разсудилъ Король увѣдомить самого Императора обо всемъ томъ, что было тутъ говорено и дѣлано, и казалось, что сей Государь таковой внимательности къ себѣ не ожидавшій, былъ за то Королю благодаренъ.

На другой день послѣ сего переговора пріѣхалъ въ Нейштадтъ Курьеръ изъ Константинополя съ письмами отъ Каймакана отъ 12 Августа, чрезъ которыя Султанъ просилъ Вѣнскій и Берлинскій Дворы, принять на себя трудъ посредничества, дабы примирить несогласія, еще между нами и Портою продолжавшіяся, при чемъ изъяснено было, что Турки не согласятся ни на какой миръ, ежели оный предлагаемъ будетъ безъ посредничества обоихъ Дворовъ.

Императоръ признался, что онъ симъ посредствомъ обязанъ единственно стараніямъ Короля Прусскаго въ Константинополѣ употребленнымъ, и оказалъ ему въ томъ свою признательность. Потомъ имѣлъ Король переговоръ съ Княземъ Кауницомъ; онъ не упустилъ поздравить его съ симъ желаннымъ случаемъ, потому, что оный могъ его нѣкоторымъ образомъ успокоить и уменшить ту ревность, которую произвело въ немъ счастіе Россіянъ; онъ говорилъ ему, что сіе намѣреніе Порты

подаетъ Вѣнскому Двору случай сдѣлаться судіею въ мирныхъ условіяхъ между обѣими Державами. Министръ принявъ сію учтивость съ притворною холодностію, сказалъ, что онъ похваляетъ сію поступку Турокъ; въ самомъ же дѣлѣ не могло ни какое посредство принято быть сего радостнѣе.

Учиненныя Портою Берлинскому и Вѣнскому Дворамъ предложенія, сообщены были нашему. Король Прусскій *) далъ притомъ знать Екатеринѣ, что ежели Она не приметъ посредничества Австрійцовъ и Пруссаковъ, то опасаться надобно, что Турки оборотятся къ Франціи, и будутъ искать у нея помощи. Сіе единое представленіе могло только понудить нашъ Дворъ согласиться на посредничество Австрійцовъ, ибо не склонность онаго къ Австрійскому Двору не столь была велика, какъ негодованіе на Французовъ.

Съ самаго начала представлено было со стороны нашего Двора, что Императрица не можетъ принять посредничества, къ которому представляютъ себя оба Двора, по той причинѣ, что отказала Она уже въ томъ Англичанамъ **). А между

*) Фридерикъ Великій въ сочиненіи подъ заглавіемъ: Исторія моего времяни.

**) Сочинитель книги подъ названіемъ жизнь Екатерины Великой, изданной въ 1801 году, на стран. 100 говоритъ о семъ такъ: Екатерина

тѣмъ изъ учтивости и ради дружественныхъ стараній обоихъ Дворовъ, (что другими словами тожъ самое значило) вздумали Россіяне, опасаясь, чтобъ мирные ихъ планы чрезъ приступленіе другихъ Державъ не были разрушены, начать непосредственные переговоры съ Турками чрезъ Фельдмаршала Румянцова. Но какъ и сей опытъ будто намъ не удался, то согласилась Екатерина на предложенія здѣланныя Ей прежде отъ Берлинскаго и Вѣнскаго Дворовъ.

Въ сіе самое время навѣстилъ случайно Принцъ Гейнрихъ, братъ Короля Прусскаго, въ Стокгольмѣ сестру свою Королеву Шведскую. Екатерина знавъ въ молодости Своей сего Принца въ Берлинѣ, просила за него о позволеніи пріѣхать въ Петербургъ. Благопристойность непозволяла отказать Ей въ ономъ. И потому прибылъ сей Принцъ чрезъ границы наши въ Петербургъ. Торжественныя увеселенія, чинимыя по случаю пребыванія его въ

на посредство Вѣнскаго и Берлинскаго Дворовъ охотно склонилась; но Французскій Дворъ не выпуская изъ вида уменьшенія могущества Россіи уничтожилъ интригами своими предпріятіе Министровъ, и сдѣлалъ необходимою другую компанію, а двѣ предъидущія, одному Визирю Эмену Пашѣ стоили головы, а другому Молдовани Пашѣ мѣста. — Турки на мирномъ конгрессѣ болѣе слушались внушеній Франціи, нежели представленій Императорскаго и Прусскаго Посланниковъ, и всѣ переговоры были вдругъ прерваны.

сей Столицѣ, ему нравились. Послѣднее изъ оныхъ былъ Маскерадъ, въ которомъ 3600 масокъ находилось. При наступленіи ужиннаго времяни появился Апполлонъ, сопровождаемъ будучи четырмя годовыми времянами и двенадцатью мѣсяцами; всѣхъ сихъ представляли дѣти, имѣвшія отъ роду отъ 8 до 10 лѣтъ, которыя для сего случая выбраны были изъ учрежденныхъ Императрицею мѣстъ для воспитанія обоего пола благородныхъ дѣтей. Апполлонъ краткою речью приглашалъ увеселявшихся войти въ комнату, пріуготовленную годовыми времянами; а напослѣдокъ приказалъ онъ препровождавшимъ его предложить дары тѣмъ, коимъ они предназначены были.

Сіи дѣти выполнили совершеннымъ образомъ все то, что имъ ни предписано было дѣлать и говорить.

И такъ тѣ 120 персонъ, коимъ слѣдовало ужинать въ залѣ годовыхъ временъ туда пошли. Сіе зало имѣло круглопродолговатый видъ и содержало въ себѣ двенадцать нишей, изъ коихъ въ каждомъ приготовленъ столъ на десять персонъ. Каждый нишъ представлялъ мѣсяцъ года и комната вся украшена была въ соотвѣтственность тому. Надъ нишами устроена была галлерея, которая такимъ образомъ возвышаясь вокругъ надъ заломъ вмѣщала въ себѣ сверьхъ четырехъ оркестровъ множество масокъ.

Какъ скоро помѣстились всѣ за свои столы, то четыре годовыя времяна, препровождавшія Апполлона, начали съ своими послѣдователями танцовать балетъ, а наконецъ къ нимъ и Діана съ своими Нимфами присоединилась. По окончаніи балета началась музыка, Траеттомъ для сего случая сочиненная; при чемъ вошли въ оное зало и прочія маски. Апполлонъ при окончаніи ужина пришедши просилъ, чтобъ собраніе шло смотрѣть приготовленное имъ Театральное представленіе. Театръ устроенъ былъ въ прилежащей къ залу комнатѣ, на которомъ тѣ же дѣти сыграли малую комедію Оракулъ. Послѣ сего собраніе столько забавлялось танцами, что не прежде, какъ въ пять часовъ утра разъѣхались. Всѣ сіи бывшія при семъ случаѣ увеселенія приготовлялись съ толикою тайностію, что ни кто не ожидалъ, чтобъ кромѣ маскераду, могло что нибудь быть. Собраніе занимало двадцать одну комнату, зало же годовыхъ временъ имѣло въ длину 12 саженъ и въ ширину по соразмѣрности. Послѣ сего отправился Принцъ Прусской на другой день въ Москву для обозрѣнія сего города. Во время пребыванія его въ Петербургѣ, удалось ему склонить Императрицу къ открытію Своихъ намѣреній Королю его брату. Письмо о томъ Императрицы сопровождаемо было пространною запискою, въ которой содержались мирныя условія, долженствовавшія служить въ основаніе предпріемлемымъ переговорамъ. Императрица требовала у Пор-

ты объ Кабарды, Азова съ его областью, независимости Хана Крымскаго, и въ залогъ заплаты военныхъ расходовъ Валлахіи и Молдавіи на двапцапь на пять лѣтъ; свободнаго кораблеплаванія по Черному морю; одного острова въ Архипелагѣ, для складки на ономъ товаровъ въ торгу обоихъ народовъ; прощенія всѣмъ Грекамъ передавшимся на нашу сторону, а первѣе всего освобожденія изъ семибашеннаго Г. Обрескова. — Сіи требованія, какъ говоритъ Фридерикъ Великій, испугали бы конечно Вѣнскій Дворъ, и можетъ быть побудили бы его къ насилію, когда бы оныя ему сообщены были. Сіе самое было причиною, для которой онъ не подалъ оному ни малѣйшаго о нихъ извѣстія. Сей Государь предпочелъ кратчайшія мѣры всѣмъ прочимъ, потому, что оными ни кто раздраженъ быть не могъ. Онъ изъяснился съ Дворомъ нашимъ дружески не прекословя оному, но оставилъ ему самому разсудить о трудности къ соглашенію Султана на независимость Татаръ, представляя сколь сильно будутъ сопротивляться Австрійцы сосѣдству съ ними нашему отъ уступленія Валлахіи и Молдавіи, и что островъ въ Архипелагѣ произведетъ зависть во всѣхъ приморскихъ Державахъ. Онъ совѣтовалъ, чтобы Екатерина ограничила свои требованія обоими Кабардами, городомъ Азовомъ съ его областію и свободнымъ кораблеплаваніемъ по Черному морю, убѣждая, что говоритъ сіе не отъ зависти къ увеличенію Ея владѣній, но единственно

въ томъ намѣреніи, что чрезъ сіе отвратить можно другія Державы отъ принятія въ войнѣ участія, дабы сія не здѣлалась всеобщею; и что сверьхъ того Турки согласились уже на два пункта, то есть на прощеніе Грекамъ и на освобожденіе господина Обрескова. Сіи представленія привели Екатерину въ неудовольствіе. Она дала знать, что ни когда не ожидала Себѣ препятствій отъ наилучшаго своего союзника, и продолжала настоять въ здѣланномъ отъ нея планѣ съ исключеніемъ не многихъ только требованій; почему Фридерикъ Великій видѣлъ себя принужденнымъ сообщить оный Вѣнскому Двору. Препровождая сіи требованія со всевозможнымъ отъ себя оныхъ умягченіемъ, дабы не раздражить Князя Кауница, далъ онъ ему знать притомъ, что то не есть послѣднее и крайнее слово нашего Двора, но что безсомнѣнія оный наклоненъ уступить нѣчто въ разсужденіи тѣхъ пунктовъ, въ которыхъ окажется болѣе затрудненія.

Предосторожность Королемъ Прусскимъ употребленная была тѣмъ нужнѣе, что Вѣнскій Дворъ ни мало не скрывалъ уже своихъ намѣреній, что всѣ движенія въ Вѣнгріи, предвѣщали близкій разрывъ съ нашею Имперіею. Сей Дворъ вознамѣрился твердо не допускать пренесенія войны за Дунай, и надѣялся даже принудить насъ вооруженнымъ своимъ посредничествомъ возвратить Туркамъ Молдавію и Валлахію, и отрещись отъ независимости Крымскихъ Татаръ.

Въ семъ намѣреніи велѣно было войскамъ изъ Италіи, Фландріи и Австріи выступить въ Венгрію; и Императорскій Посланникъ изьяснился Королю Прусскому весьма рѣшительно, и даже требовалъ, чтобъ Пруссія оставалась нейтральною, когда на насъ кромѣ Польши, гдѣ индѣ учинено будетъ нападеніе, въ чемъ однакожъ прямо отказано. Князь Кауницъ ласкался симъ планомъ увеличить Австрійскій домъ, не входя въ трудъ и убытокъ завоеваній; и думалъ, что Порта за оказанное ей Императрицею Королевою вспомоществованіе, заплатитъ ей уступленіемъ тѣхъ провинцій, коихъ лишилась Австрія въ Бѣлградскомъ мирѣ. Между тѣмъ, какъ вся Вѣна занята была планами, а Венгрія войсками, вступилъ одинъ отрядъ Австрійцовъ въ Польшу и занявъ Цитское воеводство, на которое Вѣнскій Дворъ имѣлъ требованія. Таковое не ожидаемое произшествіе привело Екатерину въ изумленіе, и способствовало послѣ наиболѣе дѣлежу Польши между тремя Державами. Главное дѣло было то, что бы отвратить общую войну, висѣвшую уже надъ головами; сверьхъ того нужно было удержать равновѣсіе силъ между столь близкими сосѣдами, и какъ Вѣнскій Дворъ довольно уже далъ знать, что онъ настоящія безпокойства намѣренъ употребить себѣ въ пользу, дабы увеличить свое могущество, то и долженъ былъ Король Прусскій не минуемо послѣдовать его примѣру. При нашемъ Дворѣ Принцу Гейнриху было сказа-

но, что, когда Вѣнскій Дворъ Польшу починаетъ, то и прочіе сосѣди сего Королевства имѣютъ также къ тому право. Сіе сказано было весьма къ стати; ибо по зрѣломъ размышленіи оказалось сіе единымъ средствомъ къ упрежденію новыхъ безпокойствъ и ко удовлетворенію каждаго. Екатерина могла наградить понесенные Ею отъ войны съ Турками убытки избраніемъ для себя одной природной Польской провинціи, не требуя себѣ Валлахіи и Молдавіи, коими не могла Она владѣть не одержавъ надъ Австрійцами толикагоже числа побѣдъ, какъ надъ Турками, и не подвергаяся при томъ вновь ни какимъ опасностямъ, Императрицѣ Королевѣ можно было уступить одну изъ пограничныхъ съ Венгріею провинцій, а Королю Прусскому ту часть, которая тогда раздѣляла его Курфиршество отъ Пруссіи; а чрезъ сіе политическое разровненіе силъ оставалось равновѣсіе между сими тремя Державами, почти тоже самое. Между тѣмъ возложено было однакожъ на Графа Солмса удостовѣриться болѣе въ намѣреніяхъ Екатерины. Графъ Солмсъ нашелъ мнѣнія объ ономъ раздѣленными. Графу Панину*, обьявившему при начавшихся безпокойствахъ въ Польшѣ, что наша Держава будетъ охранять не раздѣлимость сего Королевства, сіе раздробленіе было не пріятно; однако же обѣщалъ, что не будетъ сопротивлятся, ежели согласиться на сіе Государственный Совѣтъ; впрочемъ для Двора было лестно распространить предѣлы Государства безъ

всякой опасности. И такъ планъ сей по большинству голосовъ былъ принятъ. Решившись же дали знать Королю Прусскому, что сіе сочтено средствомъ къ возвращенію ему заплаченныхъ имъ намъ вспомогательныхъ денегъ.

Графъ Панинъ сообщивъ Графу Сольмсу вышеобьявленное, требовалъ отъ него напередъ, чтобъ Король Прусскій извѣдалъ о дѣлежѣ мысли Вѣнскаго Двора. Король открывъ сіе Барону Свитену, обнадѣжилъ его, что ЕКАТЕРИНА неоказываетъ ни малѣйшаго неудовольствія въ разсужденіи Ципскаго воеводства, и что Его Величество совѣтуетъ Ихъ Римскимъ Императорскимъ Величествамъ въ доказательство дружества своего распространиться въ сей части Польши какъ имъ угодно: ибо сіе могутъ они здѣлать тѣмъ съ большею безопасностію, что ихъ примѣру слѣдовать будутъ и прочія сосѣдственныя Державы сего Королевства. Сіе изьясненіе, сколько чистосердечно ни было, принято было однакожъ отъ Вѣнскаго Двора не такъ какъ Король Прусскій надѣялся. Князь Кауницъ былъ чрезъ мѣру занятъ тѣмъ планомъ, которой пріуготовлялся произвесть въ дѣйство, онъ находилъ болѣе выгоды отъ союза съ Турками, нежели отъ соединенія съ нашею Имперіею; и потому отвѣтствовалъ весьма сухо, что когда его Дворъ занялъ нѣкоторыя малозначущія земли въ Польшѣ на Вѣнгерскихъ предѣлахъ, то сіе здѣлано было не въ томъ намѣреніи, чтобъ

ихъ удержать за собою, но единственно дабы побудить тѣмъ Польскую Республику къ заплатѣ нѣкоторыхъ суммъ Австрійскому Дому, и онъ ни когда не воображалъ, что столь маловажный предмѣтъ могъ вліять мысли къ дѣлежу, котораго произведенію встрѣтятся со всѣхъ сторонъ не преодолимыя затрудненія, потому, что почти не возможно при таковомъ раздѣленіи между тремя Державами установить совершенное равенство; что наконецъ таковый планъ не отмѣнно возмутитъ еще болѣе всю Европу, и потому не совѣтовалъ онъ Королю Прусскому пускаться на то; къ сему присовокупилъ онъ еще съ холодностію, что его Дворъ готовъ очистить занятыя войсками мѣста, когда тоже только здѣлаютъ и прочія Державы. Сіи послѣднія слова были въ укоризну насъ, поелику мы имѣли цѣлую армію въ Польшѣ; да относились такъже и къ Королю, который расположилъ свои войска цѣпью отъ Кроссена вдоль по той сторонѣ рѣки Вислы, дабы охранить свои земли отъ моровой язвы, причинившей тогда въ Польшѣ великія опустошенія.

А поелику Король Прусскій при семъ случаѣ разсуждалъ, что въ дѣлѣ таковаго рода не должно устрашаться малостей; то можно было напередъ видѣть, что Вѣнскій Дворъ перемѣнитъ свое мнѣніе, коль скоро согласятся между собою Екатерина и онъ, потому, что Австрійцы конечно предпочтутъ за лучшее, чтобъ получить

и для себя часть въ ономъ раздѣленіи, нежели подвергнуть себя случаямъ войны противу толь сильной стороны. Къ сему присовокупилось еще и то, что Императрица Королева не имѣвшая у себя ни одного союзника, кромѣ Франціи, не могла тогда ни отъ кого надѣяться себѣ помощи. Дабы воспользоваться толь благопріятными видами, вознамѣрился Король Прусскій ревностно продолжать дѣло сіе о дѣлежѣ. Онъ наблюдалъ противу Вѣнскаго Двора молчаніе, дабы дать ему время къ здравому разсмотрѣнію онаго. Въ самое сіе время получилъ Графъ Солмсъ повелѣніе, сообщить нашему Двору, что дѣло предложено Вѣнскому Двору, и что хотя Князь Кауницъ не изъяснился еще по сіе время, однакожъ можно было предвидѣть, что и онъ охотно къ тому приступитъ, коль скоро нашъ дворъ съ Пруссіею о выгодахъ своихъ согласятся. Сіе изъясненіе употребилъ Король (какъ онъ самъ говоритъ) для того, дабы поспѣшить заключеніемъ дѣла, ибо не должно было упускать ни одной минуты. Можетъ быть, что дѣло продлилось бы еще далѣе, когдабы самъ Вѣнскій Дворъ противу воли своей тому не способствовалъ. Ежедневно дѣлалъ онъ посредничествомъ своимъ новыя замиренію затрудненія, раздражая часто нашъ Дворъ по случаю требованій онаго, изъяснялся повелительно о мирныхъ условіяхъ, отвергая предлагаемыя Екатериною статьи и благопріятствуя по возможности своей всегда Туркамъ. Но движенія войскъ въ

Венгріи здѣлали Австрійцовъ совершенно подозрительными нашему Двору. Въ самое сіе время распространился слухъ, что Австрійцы дѣлали въ Константинополѣ переговоры о вспомогательныхъ деньгахъ; сіе изумило нашь Дворъ, и наконецъ удалось Королю Прусскому, сообщавшему Екатеринѣ всѣ происки Австрійцовъ, убѣдить Ея на свою сторону. Она усмотрѣла, сколь необходима для Нея стала помощь Пруссіи, и разсудила, что надобно доставить оной нѣкоторыя выгоды, дабы тѣмъ привязать ее къ себѣ, и для того Графъ Панинъ обьявилъ Графу Солмсу, что онъ ожидаетъ только о дѣлежѣ плана, дабы вступить о семъ дѣлѣ въ переговоры обстоятельнѣе.

Планъ сей былъ вскорѣ послѣ сего отправленъ къ Екатеринѣ; въ немъ предоставлено было собственно Ей взять отъ Польши тѣ области, которыхъ пріобрѣтеніе почтетъ Она для Себя выгоднѣйшимъ. Король Прусскій требовалъ на свою часть Померелліи, часть Польши по сю сторону Нетцы, Епископство Ермеландъ, Староства Маріенбургъ и Кульмъ, и предоставлялъ Австрійцамъ приступить къ сему договору, когда оное почтутъ за нужное. Соглашенія, которыя дѣланы были въ Берлинѣ и Петербургѣ, ни мало не препятствовали Князю Кауницу идти своимъ путемъ; онъ продолжалъ мирныя переговоры съ Турками наполнять тысячею затрудненій, которыя подавало ему его посредство;

наиболѣеже всего опровергалъ онъ статью о Валлахіи и Молдавіи; уступленія которыхъ Екатерина отъ Порты требовала; возгордясь, предложеніями, здѣланными ему отъ Турокъ, и въ надѣяніи, что число собравшихся въ Венгріи войскъ будетъ содержать въ страхѣ какъ Пруссаковъ, такъ и насъ, изьяснился онъ Королю, что здѣланныя нами мирныя условія совсемъ противны выгодамъ Австрійской Монархіи, клонятся къ испровърженію на Востокѣ равновѣсія, и что ежели нашъ Дворъ ихъ не умѣритъ, то Австрія найдетъ себя принужденною принять участіе въ сей войнѣ; при чемъ оная ласкается, что Король Прусскій будетъ въ семъ случаѣ наблюдать нейтралитетъ; тѣмъ паче, что союзъ его съ Екатериною касается только Польши, и что Австрійцы ни мало не коснутся областей сего Королевства

Отъ сюда ясно видно было, что Вѣнскій Дворъ ни подъ какимъ видомъ не желалъ имѣть насъ своими сосѣдами. Съ одной стороны опасался онъ, чтобы народы Греческій законъ въ Вѣнгріи исповѣдующіе, по союзу вѣры не пристали къ нашей Державѣ; а съ другой стороны желалъ лучше быть сосѣдомъ ослабленному Турецкому, нежели страшному нашему Государству. Положеніе, въ которомъ находился Король Прусскій въ разсужденіи обоихъ сихъ Императорскихъ Дворовъ, приводило его въ великое недоуменіе. Смотря на собственную свою пользу, не долженъ онъ былъ

желать (какъ онъ говоритъ) приращенія нашей Имперіи, ставшей и безъ того уже страшною, ниже пособствовать ей въ томъ собственными своими силами. Но сіи причины побораемы были торжественными его обязательствами, по содержанію которыхъ Король Прусскій долженъ былъ вспомоществовать своей союзницѣ Екатеринѣ во всякомъ случаѣ, когдабы учинено ни было на Нее нападеніе отъ Императрицы Королевы: не оставалось инаго средства, какъ или исполнить обязанность, или лишиться ожидаемыхъ отъ того плодовъ. Сверьхъ сего былъ нейтралитетъ для Пруссіи гораздо опаснѣе, нежели подкрѣплѣніе союзника; Австрія и наша Держава моглибы, какъ мыслилъ Фридрихъ, междру собою подраться, но подравшись наконецъ здѣлали бы миръ на счетъ его; онъ лишился бы всего уваженія, ни кто не сталъ бы полагаться на его слово, и послѣ мирнаго заключенія остался бы одинъ. Сіе случилось бы не минуемо, когда бы Пруссія вздумала послѣдовать сему не вѣрному плану.

И потому Король Прусскій ни мало не усумнился, но вознамѣрился исполнить вѣрно свои обязанности къ Екатеринѣ; а дабы притомъ успокоить Вѣнскій Дворъ, то ласкалъ его надѣяніемъ, что не возможно преклонить нашъ Дворъ на другія мысли, и намѣреніямъ его въ разсужденіи Валахіи и Молдавіи дать иную цѣль; но притомъ присовокупилъ, что ежели дойдетъ

до разрыва между обѣими Имперіями, то онъ неотмѣнно долженъ будетъ вспомоществовать Екатеринѣ, яко своей союзницѣ. Дабы придать сему изъясненію большую важность, умножена была Прусская конница, и снабдѣна нужными лошадьми; отданные на сей конецъ приказы въ самой скорости разнеслись по всюду. Крѣпкія и во время принятыя мѣры обратили на себя вниманіе нашего Двора, и удовольствіе онаго употреблено было къ тому, дабы побудить его пожертвовать частію требованій своихъ на Валлахію, общей пользѣ мира.

Между тѣмъ, какъ переговоры о мирѣ съ медлѣнностію производились; Графъ Алексѣй Орловъ не переставалъ блистать достохвальными своими дѣяніями; онъ отправилъ къ Малтійскому Гросмейстеру 96 Алжирскихъ и Тунисскихъ плѣнниковъ съ просьбою, что бы онъ приказалъ имъ здѣлать въ Алжирѣ размѣнъ на Христіанъ, тамъ въ плѣну тогда находившихся. Очень давно не случалось, что бы кто изъ Кавалеровъ Св. Іоанна Іерусалимскаго избавилъ толикое число Христіанъ отъ рукъ неправовѣрныхъ. Графъ Орловъ въ сіе же самое время побывалъ въ Петербургѣ, отправился потомъ въ Ливорну съ Княземъ Долгорукимъ; отъ куда долженствовали они отправиться на островъ Паросъ, гдѣ войска наши въ лагерѣ находились, и гдѣ между прочими былъ и большой отрядъ Гвардіи Преображенскаго полку.

Въ продолженіи сего времяни войска наши съ другой стороны не переставали поражать Турецкихъ. Посланный изъ арміи Графа Румянцова большій отрядъ войскъ, переправясь чрезъ Дунай, разсѣялъ на другомъ берегу великій страхъ. Турки принуждены были изъ Валлахіи удалиться, по сю же сторону Дуная оставалось за ними одно только мѣстечко, Турно называемое. При Горгорѣ произошло сильное сраженіе, при которомъ случаѣ 2000 Турокъ пали на мѣстѣ битвы, а въ Дунаѣ ихъ потонуло покрайней мѣрѣ 4000. Послѣ чего замокъ, лежащій на одномъ Дунайскомъ острову сдался Графа Олицу на капитуляцію.

Султанъ будучи раздраженъ сими новыми уронами, и не зная по видимому, кого въ томъ винить, приказалъ привести къ себѣ голову Господаря, въ прошедшемъ году въ сіе достоинство возведеннаго, который однакожъ при возведеніи своемъ нашелъ почти всю Валлахію, какъ уже выше сказано, въ нашихъ рукахъ.

Въ сіе же самое время Генералъ-Поручикъ Князь Репнинъ съ отдѣленнымъ своимъ корпусомъ разбилъ корпусъ же Турокъ, приближившихся къ нему послѣ того, какъ Коммендантъ крѣпости Журжи сдалъ уже ему сіе мѣсто. По случившейся Князю Репнину болѣзни, Генералъ-Поручикъ Ессенъ хотѣлъ Журжу вновь взять; но онъ здѣлавъ приступъ, принужденъ былъ отступить.

Между тѣмъ флотъ нашъ прибылъ изъ Азова въ Кефу; въ Константинополѣ же о потерѣ Крыма чрезмѣрно печалились. — Калга Султанъ, братъ, Крымскаго Хана, не зависящаго однакоже отъ Крыма, былъ въ сіе время въ Петербургѣ. Онъ будучи двадцатилѣтнимъ молодымъ человѣкомъ; довольно имѣлъ ума и преисполненъ желаніемъ получить во всемъ просвѣщеніе. Онъ сочинялъ на Арабскомъ языкѣ стихи, не пропускалъ ни одного нашего зрѣлища, и находилъ въ ономъ удовольствіе; бывалъ такъ же и въ Ново-Воскресенскомъ дѣвичьемъ Монастырѣ, когда позволенъ туда входъ по Воскресеньямъ послѣ обѣда по два часа, и смотривалъ на танцующихъ дѣвицъ.

Около сего времени Маршалъ Конфедераціи Польской, по имяни Пулавскій, происшедшій изъ древняго благороднаго поколѣнія, посрамилъ славу предковъ своихъ и фамиліи; онъ составилъ поносный умыселъ, который и произвелъ съ помощію троихъ другихъ Дворянъ, (о имянахъ коихъ здѣсь не нужно упоминать), въ дѣйствіе. Сіе гнусное дѣло произведено было въ Варшавѣ 2 Ноября 1771 года около полуночи на Капуцинской улицѣ. Когда Станиславъ Августъ возвращался отъ дяди своего Князя Чарторижскаго домой, вдругъ былъ остановленъ, высаженъ изъ кареты, раненъ въ голову саблею, и изъ Варшавы, не смотря на то, что наполнена была солдатами, увезенъ; находящаяся же при немъ свита ускакала. Тщетно защищалъ его Гейдукъ,

по имени Бутцау; онъ палъ будучи весь израненъ къ ногамъ Царепохитителей, и вѣрность свою запечатлѣлъ кровію. — Столь благородный примѣръ и имя по справедливости заслуживають мѣсто въ сей Исторіи, содержащей достославныя Дѣянія Екатерины II.

Не смотря на всѣ пораженія Конфедераты укрѣпились; не смотря на несогласія, ихъ раздѣлявшія, они собрали сильный корпусъ, съ которымъ подошли къ Векзелю, не подалеку отъ Кракова, въ намѣреніи разбить корпусъ Генерала Суворова. — Симъ многочисленнымъ корпусомъ предводительствовали главнѣйшіе Маршалы, а именно: Мачинскій, Валевскій и Князь Сапіега. Мѣстоположеніе нашихъ войскъ было не весьма выгодно; къ томуже съ батарей изъ Ландскроны могли быть обезпокиваны; но ничто мужество ихъ преодолѣть не могло. Сверьхъ того Поляки подкрѣплены были корпусомъ егерей, состоявшихъ изъ Французовъ которыми командовали Французскіе Офицеры. Планъ сего сраженія здѣлалъ Французскій же Генералъ Дюмурье, учинившійся извѣстнымъ во время Французской революціи по нѣкоторымъ приключеніямъ. Онъ все расчислилъ кромѣ храбрости и мужества нашихъ войскъ и ихъ начальниковъ. Послѣдствіемъ сего сраженія было совершенное пораженіе Конфедератовъ. Князь Сапіега здѣлался на ономъ жертвою свирѣпости собственныхъ своихъ солдатъ: Мачинскій раненъ и взятъ былъ

въ плѣнъ; съ нашей же стороны убитыхъ было мало.

1772 ГОДЪ.

Сенатъ нашъ видя Августѣйшую свою Монархиню занимавшеюся безпрерывно военными ополченiями, искалъ давно удобнаго времяни изъявить Ей отъ себя и отъ лица народа всеподданнѣйшую благодарность за предпрiятый достаславный подвигъ привитiемъ Себѣ и дражайшему Своему сыну Всероссiйскаго Престола Наслѣднику Оспы; почему въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года, во время присутствiя Ея Величества въ Сенатѣ, какъ скоро въ Камеру присутствiя вступить изволила, Сенаторъ Графъ Романъ Ларiоновичь Воронцовъ говорилъ слѣдующую речь.

Всемилостивѣйшая Государыня! Сенатъ Вашего Императорскаго Величества напоминая ту опасность, въ которую для спасенiя всего рода человѣческаго привитiемъ Оспы Себѣ и любезному Своему Сыну поступить изволили; не благодаренъ бы предъ Богомъ и Вами явился, естьлибъ публичнымъ знакомъ на вѣчныя времяна не оставилъ память сего великаго дѣйствiя: въ такомъ разсужденiи сей искренний своей и народа благодарности знакъ повелѣвъ здѣлать, всеподданнѣйше подвергаетъ его съ самимъ собою къ стопамъ Вашего Величества. „По окончанiи сей речи были Ея Императорскому Величеству поднесены отъ Прави-

тельствующаго Сената чрезъ Генералъ-Прокурора Князя Вяземскаго сдѣланные на сей достославный случай на серебреномъ блюдѣ двенадцать золотыхъ медалей, со изображеніемъ на одной сторонѣ груднаго Ея Императорскаго Величества портрета, а на другой Храма изцѣленія, предъ которымъ лежитъ поверженная Гидра, изъ Храма исходитъ Ея Императорское Величество и съ собою ведетъ Его Высочество исцѣлившись отъ прививанія Оспы, а на встрѣчу Ихъ идетъ обрадованная Россія со младенцами, съ таковою надписью: *Собою подала примѣръ*; а въ низу 1768 годъ *Октября 12 число*, означающее день привитія Оспы, которыя медали Ея Императорское Величество благосклонно принятіемъ удостоить и изволила.

Открытіе новой компаніи было для насъ весьма благоуспѣшно. Генералъ-Маіоръ Вейсманъ два раза чрезъ Дунай переправлялся. Въ первый съ 1700, а въ другой съ 2000 человѣкъ. Онъ разсѣявши семи тысячный Турецкій корпусъ, овладѣлъ крѣпостью Исакчею, въ которой сожегъ непріятельскіе магазины, такъ же начатый ими мостъ, фрегаты, галеры и всѣ суда, коихъ онъ не могъ съ собою увести; сверьхъ того получилъ онъ при семъ случаѣ знатную добычу захвативъ множество непріятелей и съ лишкомъ 50 мѣдныхъ пушекъ, изъ коихъ половину загвоздилъ, потомъ онъ благополучно и безъ всякаго отъ Турокъ препятствія назадъ возвратился. Хотя

Визирь не болѣе какъ на шесть часовъ разстоянія отъ Исакчи съ 60,000 человѣкъ находился.

Въ сіе время присланъ былъ изъ Петербурга въ Берлинъ оборотный планъ о дѣлежѣ. Трудно было (говоритъ Фридерикъ) согласиться съ нами. Вся выгода отъ него предоставлялася Екатеринѣ, вся же опасность Пруссіи: правда уступаема была Пруссіи большая часть той земли, которую Король требовалъ отъ Польши; но присвоеніе съ нашей стороны было по меньшей мѣрѣ вдвое болѣе; особливо же включена была въ договоръ тягостная для Пруссіи статья, чтобъ Пруссія вспомоществовала намъ всею своею силою, въ случаѣ ежели учинено будетъ на насъ нападеніе отъ Австрійцовъ: но буде Австрія обьявитъ войну Королю Прусскому, то не долженъ былъ сей Государь до заключенія у нашей Державы съ Турками мира требовать ни малѣйшей себѣ отъ насъ помощи. Но какъ таковыя не соотвѣтственныя условія не могли быть Пруссіею приняты, то и произвели они нѣкоторыя обьясненія: начали пересматривать всѣ статьи договора сего, и ясно открылось, что всѣ выгоды были для нашей Имперіи, и ни единой для Короля Прусскаго; однако же на всякій случай далъ знать нашему Двору, что, поелику Король вознамѣрился исполнить все то, чего справедливымъ образомъ отъ него ожидать можно, то надѣется и онъ равномѣрнымъ образомъ на правосудіе и

умѣренность Государыни Императрицы, что Она пожертвуетъ нѣкоторою частію своихъ завоеваній, во отвращеніе предстоящей общей войны, тѣмъ паче, что Валлахія и Молдавія служатъ Австрійцамъ поводомъ къ большему замѣшательству дѣлъ, и что при таковыхъ сомнительныхъ обстоятельствахъ, каковы нынѣшнія, приличнѣе достоинству столь обширной Монархіи, какова наша, взирать менѣе на свои собственныя выгоды, чѣмъ на общественную пользу. Сверьхъ сего предложено было, чтобъ нашъ Дворъ, дабы наградить Пруссіи всѣ опасности и убытки отъ новой войны, слѣдствія которой не могутъ быть предъусмотрѣны, присовокупилъ еще на часть Короля Прусскаго въ Польшѣ и городъ Данцигъ лежащій посрединѣ Помераніи.

Сіе представленіе, говоритъ Король, какъ обыкновенно, не здѣлало того впечатлѣнія, какого бы ожидать надлежало. По зрѣломъ разсмотрѣніи всѣхъ тѣхъ договоровъ, которые представлены были толь ясно, согласилась между тѣмъ Екатерина исключить изъ мирныхъ условій то, что не соотвѣтствовало пользѣ другихъ Дворовъ: и потому рѣшилась Она уступить Туркамъ послѣ заключенія мира завоеванія Свои между Днѣстромъ и Дунаемъ. Берлинскій Дворъ сообщилъ сіе счастливое извѣстіе немедлѣнно Вѣнскому Двору, и тогда-то увидѣли въ первые Князя Кауница въ веселомъ видѣ. Когда всѣхъ духъ спалъ

спокойнѣе, то тревога и зависть, порожденная великимъ счастіемъ Екатерины, при Австрійскомъ Дворѣ изчезли и въ тожъ самое мгновеніе, какъ пересталъ онъ опасаться зрѣть себя въ сосѣдствѣ Ея Державы.

Порта Оттоманская была равномѣрнымъ образомъ въ самой скорости увѣдомлена о благопріятныхъ расположеніяхъ нашего Двора. Турки, несчастіями войны соскучившіе, были чрезвычайно склонны къ миру. Послѣдній походъ нашихъ войскъ былъ не иное что, какъ рядъ побѣдъ; они овладѣли Крымомъ, и выигранная Фельдмаршаломъ Румянцовымъ въ концѣ минувшаго года рѣшительная баталія увѣнчала счастіе нашего оружія. При сихъ-то столь отчаянныхъ для Порты обстоятельствахъ получено было въ Константинополѣ извѣстіе, что самое большее затрудненіе къ миру разрѣшено. — Тогда вознамѣрились Турки, дабы облегчить вообще заключеніе мира со своей стороны, освободить Посла нашего Г. Обрескова, содержаннаго во все время войны въ Семибашенномъ замкѣ: чего напередъ Екатерина требовала, не хотя безъ того ни о какомъ мирномъ переговорѣ слышать.

Между тѣмъ, какъ Екатерина соглашалась къ миру, не оставляла предписывать о умноженіи силъ къ новому ополченію. Наборъ рекрутъ столь часто и многочисленно производимый, принудилъ наконецъ

уменьшить изъ обыкновенной рекруту мѣры четверть вершка *).

Хотя всѣ Дворы находились въ движеніи, однакоже медлѣніе и нерѣшимость Екатерины продлили много заключеніе дѣлежа Польши. Переговоры препыкались особливо о городѣ Данцигѣ. Нашъ Дворъ представлялъ, что онъ принялъ на себя ручательство по вольности сей малой Республики; въ самомъ же дѣлѣ защищали свободу сего приморскаго города Англичане, изъ зависти къ Пруссіи, склоняя Екатерину не соглашаться на требованія Короля Прусскаго. Но Пруссія при семъ должна была чѣмъ нибудь рѣшиться, и какъ очевидно было, что владѣтель Вислы и Данцигской пристани, покоритъ себѣ со временемъ и самый городъ, то и признано за благо не останавливать толь важнаго дѣла, каковъ былъ раздѣлъ Польши ради сей одной выгоды, собственно тѣмъ не уничтожаемый, но только откладываемый. Сіе побудило Короля Прусскаго отстать отъ сего требованія. Наконецъ полученъ былъ послѣдній отвѣтъ нашего Двора. Екатерина настояла еще въ требованіи своемъ нарочитаго числа вспомогательныхъ войскъ отъ Пруссіи, въ случаѣ обьявленія Ей войны отъ Австріи. Сколь ни чувствительно было сіе неравенство, и сколь ни не соразмѣрна обоюдная помощь долженствующая быть съ обѣихъ сторонъ равною; однакожъ

*) Опредѣленная рекруту мѣра 2 аршина 4 вершка.

какъ извѣстно было, что Австрія стала гораздо тише и миролюбивѣе прежняго, то не взирая на оное неравенство, при сихъ обстоятельствахъ и не столь важнымъ ставшее, обѣщана была Екатеринѣ та помощь, о которой теперь не могло уже быть речи, дабы токмо привесть къ концу договоръ толь выгодной.

По разрѣшеніи столь многихъ затрудненій, подписано было наконецъ въ Петербургѣ сіе тайное условіе. Пруссія получала на свою часть все вышеобьявленное, опричь городовъ Данцига и Торуня съ ихъ областію; Екатеринѣ же доставалась нарочитая часть земель вдоль старинныхъ нашихъ предѣловъ отъ Двины до Днѣстра. Время занятія сихъ земель отсрочено до Іюня мѣсяца, и соглашенось пригласить такъ же Императрицу Королеву, дабы и она приступивъ къ соглашающимся Державамъ, употребила такъже со своей стороны на пользу сей раздѣлъ. Екатерина и Король Прусскій обязались взаимно защищать другъ друга въ своихъ пріобрѣтеніяхъ, и обѣщались настоять вмѣстѣ на Сеймѣ Варшавскомъ на полученіе отъ Республики согласія на толь великую уступку. Сверьхъ того обѣщалъ Король тайною статьею ввести въ Польшу 20,000 своего войска, дабы подкрѣпить насъ, ежели война здѣлается общею; когда же и сего войска будетъ не достаточно, тобъ обьявить себя явно непріятелемъ Австрійскаго Дома. Притомъ соглашенось было, что платежъ

вспомогательныхъ денегъ прекратится коль скоро вспомогательныя войска присоединятся къ нашей арміи: другою статьею присовокуплено было, что Король будетъ имѣть право отозвать свои вспомогательныя войска, ежели на него за сіе вспомоществованіе учинено будетъ отъ Австрійцовъ нападеніе въ собственныхъ его владѣніяхъ, въ которомъ случаѣ обѣщалась Императрица наша прислать ему на помощь 6000 пѣхоты и 4000 Козаковъ, и сіе число удвоить коль скоро позволятъ учинить оное обстоятельства; такожъ содержать въ Польшѣ 50,000 войска, дабы вспомоществовать Королю всею силою, когда окончится война съ Турками, и наконецъ продолжать таковое вспомоществованіе до того времяни, пока общимъ миромъ не здѣлано будетъ Пруссіи надлежащаго удовлетворенія въ понесенныхъ ею убыткахъ. Ко всѣмъ онымъ статьямъ присовокуплено было еще особливое соглашеніе въ разсужденіи обоюднаго содержанія вспомогательныхъ войскъ. Какъ сіе дѣло, которое долженствовало служить за основаніе въ послѣдующихъ отъ того предпріятіяхъ, было совершенно окончано, то и не оставалось уже ни чего болѣе, какъ уговорить Вѣнскій Дворъ; чтобы присоединился онъ къ обоимъ союзнымъ Державамъ. Сей Дворъ раздѣлился тогда на три стороны, изъ которыхъ каждая мыслила отлично отъ другой: Императоръ желалъ получить обратно тѣ провинціи въ Вѣнгріи, которыхъ лишился его домъ въ Бѣлградскомъ мирѣ; Им-

ператрица его мать, не имѣвшая болѣе той силы и твердости духа, коея столько опытовъ она въ молодости своей показала, и начавшая въ сіе время предаваться чрезмѣрной набожности, укоряла себя кровію пролитою на прежнихъ ея войнахъ; гнушалась войною и желала мира, за какую бы то цѣну ни было. Князь Кауницъ, одаренный справедливымъ и здравымъ разсудкомъ, желая согласить выгоды Монархіи съ склонностями Императрицы, находился въ недоумѣніи между войною и раздѣломъ Польши, и опасался наиболѣе, что ежели предпочтетъ онъ послѣднѣе, то разрушится чрезъ то союзъ съ Бурбонскимъ Домомъ и Австрійскимъ, который почиталъ онъ совершеннѣйшимъ своимъ произведеніемъ *). Съ одной стороны давало ему знать поспѣшное снаряженіе Прусской конницы, на что Король уже рѣшился, съ другой же видѣлъ онъ, что сей Государь ищетъ общаго мира, и ревностно объ ономъ стараетcя. Напослѣдокъ обьявилъ Король Прусскій Австрійскому Посланнику при одномъ переговорѣ, что онъ поздравляетъ Императрицу Королеву съ тѣмъ, что въ Ея теперь рукахъ судьба Европы; ибо примолвилъ онъ, война и миръ при тогдашнихъ обстоятельствахъ зависитъ единственно отъ того, какъ она рѣшится; но онъ по-

*) Въ сіе время выдана была Принцесса Римская Антоанетта, за тогдашняго Французскаго Дофина, ставшаго потомъ Королемъ Франціи подъ именемъ Людовика XVI.

лагаясь между тѣмъ на мудрость сей великой Государыни совершенно, ни мало не сомнѣвается, чтобъ она не предпочла общія тишины Европы тѣмъ безпокойствамъ, каковыя иначе произойти могутъ, и которыхъ конца ни какъ предвидѣть не можно. Сеи переговоръ, о которомъ Г. фонъ Свитенъ Двору своему донесъ, имѣлъ желанный успѣхъ. Князь Кауницъ увѣрился, что надобно отложить союзъ съ Турками и всѣ планы на ономъ основавшіяся. Онъ видѣлъ такъ же, что не можетъ болѣе препятствовать раздѣлу Польши, развѣ напасть одному вдругъ и на Пруссію и на нашу Имперію безъ всякой другой помощи. Но сіе было толь дерзновенно, что ни кто отважится не могъ, имѣя хотя нѣсколько разсудка; и потому не оставалось ему инаго, какъ пристать къ обоимъ соединившимся Дворамъ, дабы получа участокъ свой въ раздѣлѣ Польщи, сохранить чрезъ то равновѣсіе между сими тремя Державами. Въ слѣдствіе сего получилъ Баронъ Свитенъ повелѣніе, предложить отъ имяни своего Двора къ подписанію уговоръ о соблюденіи всѣми тремя Дворами совершеннаго при раздѣлѣ Польши между собою равенства. Сіе справедливое предложеніе принято безпрекословно тѣмъ паче, что онымъ прекратились затрудненія, причинившія до того столь многія замѣшательства, и что то было единымъ средствомъ къ предупрежденію всеобщей войны, которой опасаться имѣли толь много причинъ. Уговоръ сей былъ подписанъ безъ отлага-

тельства, и размѣнъ оному послѣдовалъ тотъ же часъ.

Сей договоръ между Вѣнскимъ и Берлинскимъ Дворами былъ немедлѣнно сообщенъ и нашему Двору, который внялъ сей важной вѣсти съ удовольствіемъ: ибо онъ видѣлъ себя освобожденнымъ чрезъ приступленіе Австрійцовъ, отъ бремени новой войны, которую бы можетъ быть, (какъ Король Прусскій мнилъ), не безъ трудности вести намъ надлежало. ЕКАТЕРИНА послѣдовала въ томъ совѣту Короля, чтобъ уменьшить какъ возможно число своихъ непріятелей; и такъ сей договоръ былъ вскорѣ подписанъ въ Петербургѣ отъ обоихъ Императорскихъ Дворовъ. Потомъ поспѣшали уравнить части трехъ Державъ. Соглашеніе о томъ между Пруссіею и нашею Имперіею, сообщено было немедлѣнно Императрицѣ Королевѣ. Вѣнскій Дворъ не оставилъ тутъ себя въ накладѣ; корыстолюбіе его охватило множество Воеводствъ занимавшихъ собою пространство отъ Герцогства Тешена до самыхъ предѣловъ Валлахіи, и однимъ угломъ посредствомъ Бильскаго округа едва не самой Варшавы касавшихся. Замыкавшіяся въ семъ охватѣ земли составляя почти третью часть Польши, были явнымъ образомъ вопреки договора, лишь подписаннаго симъ Дворомъ съ прочими Державами. И такъ, удѣлъ Австрійцами присвояемый, показался ЕКАТЕРИНѢ столь же чрезмѣрнымъ, какъ и Королю Прусскому. Графъ Панинъ огорчен-

ный столь не пристойнымъ поступкомъ, подалъ Князю Лобковицу, Австрійскому Министру бывшему тогда въ Петербургѣ обстоятельное изъясненіе, въ которомъ онъ съ точностію означалъ части всѣхъ трехъ Державъ, и заключилъ тѣмъ, что Вѣнскій Дворъ, дабы сохранить совершенное равенство, благоволилъ бы отказаться отъ требованій своихъ на городъ Лембергъ и на важныя соляные заводы въ Величкѣ, дабы ни кто не могъ считать себя обиженнымъ.

Вѣнскій Дворъ продолжалъ настоять въ требованіи своемъ города Лемберга и соляныхъ заводовъ въ Величкѣ, которые хотѣлъ имѣть не отмѣнно; но дабы облегчить заключеніе договора, то отдавалъ назадъ Воеводства Люблинъ, Егельмъ и Бильскъ: при семъ дѣлъ состояніи надлежало поспѣшать оныя скорѣе окончить, дабы во все не потерять раздѣла. Чрезъ мѣру великая точность въ размѣреніи участковъ при семъ случаѣ завела бы въ безконечные споры, не минуемо воспользовались бы симъ несогласіемъ другіе Державы и всѣ труды пропали бы. По сей самой причинѣ Король совѣтовалъ Императрицѣ нашей принять условія Вѣнскаго Двора, какъ послѣднія отъ него присланныя: Ея Величество довольно видѣла, сколь дорого было время, и какъ ни что болѣе не препятствовало, то и подписанъ былъ въ Петербургѣ тройкій договоръ условившихся Державъ, Министрами оныхъ. Выдѣленныя намъ и Пруссіи провинціи, были тѣ самыя, которыя выше

сего обьявлены, отданные же на часть Австріи суть тѣ области, кои простирались отъ Герцогства Тешена по ту сторону Сендомира и устья рѣки Савы, идучи по прямой линіи вдоль по рѣкѣ Бугу, и отъ сей рѣки вдоль по Днѣстру по предѣламъ Подоліи и Молдавіи. Всѣ три Двора ручались другъ другу по взаимнымъ своимъ владѣніямъ, и обязывались вмѣстѣ стараться о склоненіи Польской Республики на уступленіе всѣхъ оныхъ земель. Вѣнскій Дворъ бывъ умягченъ столь знатными пріобрѣтеніями, обѣщалъ употребить ходатайство свое обще съ Королемъ Прусскимъ у Порты, дабы склонить ее къ принятію здѣланныхъ ей отъ нашего Двора мирныхъ предложеній. Занятіе выдѣленныхъ въ Польшѣ областей отложено было до 1 Сентября и соглашенось, чтобъ около сего времяни вручить Королю Польскому здѣланное сими Дворами изъясненіе, ко увѣдомленію Республики о принятыхъ ими мѣрахъ, и къ побужденію ее на созваніе чрезвычайнаго Сейма, для конечнаго успокоенія всего Королевства. На семъ то сеймѣ хотѣли всѣ три Двора подать свои обьявленія о требованіяхъ каждаго изъ нихъ на занятыя ими земли купно совсѣми тѣми правами, кои каждый изъ нихъ уповалъ имѣть на оныя. Въ видимыхъ доказательствахъ права недостатка не было. Хотя Республика не находила ихъ достаточными; но такъ какъ они были подкрѣпляемы сильными арміями, то не чего оставалось ей дѣлать, какъ признать ихъ таковыми и подписать планъ раздѣла ея.

Король Прусскій основывалъ свои требованія на Помереллію и на часть великой Польши по сю сторону Нетцы, на томъ, что сіи провинціи принадлежали прежде къ Помераніи и Бранденбургіи, и отторгнуты были отъ оныхъ Поляками; города Эльбинга требовалъ онъ по силѣ того неоспоримаго права, что его предки дали Республикѣ подъ сей городъ знатную сумму денегъ; Епископство же Ермаландское и Воеводства Маріенбургское и Кульмское присвоялъ онъ себѣ вмѣсто Данцига, главнаго города всей Померелліи, который оставался вольнымъ. Не нужно здѣсь выводить обстоятельно права трехъ Державъ; ибо надобно было тутъ особливое стеченіе обстоятельствъ, чтобъ обратить умы къ тому, и согласить ихъ на раздѣлъ сей, которымъ токмо однимъ можно было отвратить общую войну.

Таковый поступокъ сосѣдственныхъ Державъ, коихъ войска составили цѣлую большую армію, положилъ конецъ Конфедераціи и древнему Правленію Польши. *Непозволямъ*, столь многіе Сеймы уничтожавшее и содѣлавшее Поляковъ несчастными, было совсемъ отставлено и Королю данъ былъ непремѣнный Совѣтъ. Еще здѣланы были нѣкоторыя распоряженія въ пользу Республики клонящіяся; Королю на содержаніе опредѣлена была извѣстная сумма, и положенъ вѣрный доходъ, изъ котораго Республика могла содержать 30,000

человѣкъ войска. Военачальникамъ чужестранныхъ войскъ дано было отъ сихъ Дворовъ повелѣніе поступить со всякою строгостію съ знатными, естьли которые изъ нихъ вздумаютъ завесть крамолу и противиться по своему обыкновенію благимъ учрежденіямъ заводимымъ въ ихъ отечествѣ. Ета предъусмотрительность была не безполезна. Депутаты Воеводствъ не хотѣли явиться на назначенный Сеймъ, отъ етаго все задлилось такъ, что Вѣнскій Дворъ долженъ былъ обьявить Польской націи, что естьли въ назначенный для собранія Сейма день Депутаты не соберутся, то три союзные Двора не теряя времяни раздѣлятъ между собою все Королевство. Напротивъ того обѣщали оставить ихъ, какъ скоро подпишутъ актъ уступленія, вывесть всѣ войска изъ владѣній Республики. Сіи угрозы имѣли свое дѣйствіе: все было исполнено, Сеймъ въ назначенное время собрался и всѣ требованія сосѣдственныхъ Державъ подписалъ.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ присоединены къ нашей Державѣ отъ Республики Польской семь провинцій, Двинская, Полоцкая, Витебская, Могилевская, Оршанская, Мстиславская и Рогачевская, и раздѣлены на двѣ губерніи, изъ коихъ первая наимянована была Псковскою, а другая Могилевскою, ограничивъ ихъ слѣдующимъ образомъ: начиная по правому берегу Двины рѣки отъ Польской Лифляндіи включительно, какъ и часть Воеводства Полоцкаго, на томъ

же берегу лежащая, Воеводство Витебское такъ, что сія Рѣка Двина имѣетъ на вѣчныя времяна остаться натуральною границею между обоихъ областей Имперіи нашей и речи Посполитой Польской, простирая до пункта частной границы между Воеводствъ Витебскаго и Полоцкаго, и слѣдуя въ низъ по сей частной границѣ до пункта, гдѣ соединяются такіе же частныя границы трехъ Воеводствъ Полоцкаго, Витебскаго и Минскаго, отъ куда по прямой линіи до вершины рѣки Друеца подлѣ мѣстечка называемаго Ордва, а сею рѣкою до самаго пункта прежней границы между нами и Польшею въ низъ по той же рѣкѣ, не исключая города Кіева, и принадлежащаго къ оному уѣзда, кои за оною рѣкою состоятъ таковымъ образомъ, что вся Польская Лифляндія, часть Воеводства Полоцкаго лежащаго на правомъ берегу рѣки Двины и все Воеводство Витебское по обѣимъ берегамъ той же рѣки, все Воеводство Мстиславское и верхняя часть Воеводства Минскаго; простирающаяся за линію вновь протянутую отъ пункта соединенія трехъ границъ Воеводствъ Полоцкаго, Витебскаго и Минскачо, довершины рѣки Друеца такъ, какъ нижняя часть тогоже Минскаго Воеводства простирающаяся за сію рѣку и за рѣку Днѣпръ навсегда имѣютъ состоять подъ нашею Имперіею. Губернскими городами назначены были для Псковской городъ Опочки *), а для Моги-

*) При открытіи по Высочайше изданнымъ Учреж-

левской городъ Могилевъ. За Губернаторовъ опредѣлены Генералъ-Маіоры во Псковскую Кречетниковъ, а въ Могилевскую Каховскій; надъ нимижъ обоими повелѣно быть Генералъ-Губернаторомъ Генералу-Фельдмаршалу Графу Чернышеву.

Таково было окончаніе толь многихъ переговоровъ требовавшихъ великаго терпѣнія, твердости духа и искусства. Сей разъ удалось освободить (какъ говоритъ Фридерикъ Великій) Европу отъ общей войны, висѣвшей уже надъ головами. — Трудно было согласить между собою толь различные интересы, каковы были нашего Двора и Австрійскаго. Дабы наградить Императрицѣ нашей потерю тѣхъ завоеваній, которыя она по требованію Австріи долженствовала отдать обратно Портѣ, не оставалось инаго средства, какъ назначить Ей въ Польшѣ земли, но такія, которыя изъ стари къ нашей Имперіи принадлежали, и которыя получить имѣла Она всегда неоспоримое право. Императрица Королева подала къ тому первый примѣръ, приказавъ войскамъ своимъ занять Циппское староство, а дабы удержать нѣкоторымъ образомъ равновѣсіе между Сѣверными Державами, необходимо было нуж-

деніямъ Губерній, провинціи присоединенные отъ Польши къ Россіи, отъ Псковской отошли къ Полоцкому Намѣстничеству, котораго губернскій городъ назначенъ Полоцкъ; а нынѣ тѣ пріобрѣтенные провинціи составляютъ двѣ Губерніи.

но, чтобъ и Король Прусскій получилъ при раздѣлѣ себѣ часть *). Сіе будетъ въ Исторіи первымъ примѣромъ дѣлежа толь миролюбиво совершеннаго между разными Державами. Безъ обстоятельствъ, въ коихъ тогда находилась Европа, и самый искуснѣйшій политикъ не успѣлъ бы въ томъ. Толико-то все зависитъ отъ случаевъ и времени, въ которомъ дѣла совершаются.

Стараніе о соглашеніи различныхъ пользъ трехъ Дворовъ, не препятствовало онымъ обращать вниманія своего на Турецкія дѣла: ни чего упущено не было, чтобъ побудить Турокъ къ мирному конгрессу: Австрійскіи Посланникъ въ Константинополѣ находившійся не говорилъ болѣе о вспомогательныхъ суммахъ, коихъ онъ сперва столь сильно домогался, и ни-

*) Сколь мало Король Прусскій уважалъ полученную имъ отъ Польши въ удѣлъ часть земель ея, видно изъ письма его, писаннаго къ Г. д'Аламберту 1772 года Октября 27, въ которомъ онъ говоритъ: ,,Достался мнѣ уголокъ земли безначальственной, которую я долженъ благоустроить. Я столько симъ озабоченъ, что хотѣлъ бы прибѣгнуть къ какому нибудь законодателю Энциклопедисту, дабы ввести въ землю сію такіе законы, которые бы родили между гражданами равенство, вліяли въ безумныхъ разумъ, исторгнули бы любостяжаніе и честолюбіе изъ сердецъ подданныхъ, и представляли бы одну только тѣнь Государя, такъ, чтобы по первому предложенію можно было его оставить, что бы ни кто не зналъ для него ни податей, ни оброковъ, и дабы содержался онъ самъ собою.

же о той диверсіи, которую намѣревался здѣлать Дворъ его въ пользу Порты; и не токмо перестаалъ поощрять Турокъ къ продолженію войны, но соединившись съ Прусскимъ Министромъ, склонялъ Диванъ къ избранію полномочныхъ на мирный конгрессъ со стороны Порты, которые и дѣйствительно назначены были со стороны обѣихъ воюющихъ Державъ; Прусскій и Австрійскій Министры нашли уже ихъ въ Фокшанахъ, гдѣ надлежало быть переговорамъ. Фельдцейгмейстеръ Графъ Орловъ предсѣдательствовалъ со стороны нашего Двора, а Османъ Еффендій со стороны Порты. Оба сіи Министры казались быть согласными въ существенныхъ статьяхъ договора, и въ самой даже не зависимости Татаръ; такій пунктъ, на исполненіе котораго Екатерина настояла, не подверженъ былъ, по видимому никакому затрудненію. Уже мирные прелиминарные пункты были пропущены; но коль скоро начали обстоятельно и по частямъ разсматривать планъ мира, то подалъ Османъ Еффендій другой, въ которомъ право подтверждать избраннаго Хана, судъ и расправа въ Крыму предоставлены были Султану. Сіе предложеніе, какъ легко предвидѣть можно, съ нашей стороны было отринуто. Османъ подалъ умѣреннѣйшій планъ, но и сей былъ столь же мало принятъ, какъ и первый; послѣ чего обьявилъ онъ, что какъ уже онъ истощилъ всѣ средства, позволенныя ему силою имѣющихся у него наказовъ, къ умягченію всѣхъ тѣхъ

статей, которыя были для насъ наиболѣе непріятны; но не взирая на всю умѣренность его Государя всѣ предложеніи его отвержены: то ему не остается инаго, какъ взявъ лошадей ѣхать въ Константинополь. Графъ Орловъ того только и дожидался: ибо личная его польза отзывала самаго обратно въ Петербургъ, гдѣ непріятели его употребляли въ пользу свою его отсутствіе. И такъ конгрессъ сей, который съ величайшимъ трудомъ едва могъ быть основанъ, не продолжался и мѣсяца.

Въ сіе время Императрица наша занимаясь спасительными средствами въ подаліи помощи несчастнымъ младенцамъ, а вмѣстѣ съ ними и всѣмъ своимъ подданнымъ въ пособіе ихъ нуждамъ, заблагоразсудила завести и въ Санктпетербургѣ Воспитательный Домъ по примѣру существующаго уже таковаго въ Москвѣ, пожаловавъ подъ строеніе онаго мѣсто на берегу Невы рѣки, гдѣ прежде имяновался Смольный запасный дворъ. И какъ сей домъ долженъ состоять отдѣляющеюся частію въ Москвѣ Дома, то наимяновала Санктпетербургскимъ отдѣленіемъ Воспитательнаго Дома; въ которомъ назначено было засѣдать главному Попечителю, Директору и двумъ Попечителямъ изъ постороннихъ кто пожелаетъ. А въ Ноябрѣ мѣсяцѣ сего же года конфирмовала Императрица дополненіе къ тремъ частямъ Генеральнаго плана Воспитательнаго Дома, состоящее въ учрежденіи приономъ Вдовьей, Ссудной и Сохран-

ной казны. Какъ сіе учрежденіе изъ Дѣяній Августѣйшей нашей Монархини есть наиполезнѣйшее, которое Она для Своихъ подданныхъ установить изволила, то я сообщаю здѣсь во удовольствіе любопытнаго Читателя краткое онаго содержаніе.

Изъ нихъ *Вдовья казна* въ пользу всякаго званія людямъ, Россійскимъ, и находящимся внутри Имперіи иностраннымъ учреждена на слѣдующемъ основаніи.

1. *Вдовья казна* состоитъ изъ четырехъ классовъ, первый опредѣляетъ вдовамъ 100, вторый 75, третій 50, четвертый 25 рублей ежегодно пенсіи.

Мужъ, коему отъ роду не болѣе 25 лѣтъ даетъ вкладу единождьі завсегда безъ всякихъ наддачь въ первый классъ 240 руб. за то вдова, какъ скоро подастъ обьявленіе о кончинѣ своего вкладчика, каждый годъ получаетъ по смерть свою пенсіи по 100 руб. Во вторый классъ 180 руб., за оный вкладъ вдова по смерти вкладчика получаетъ по всягодно пенсіи по 75 руб. Въ третій классъ 120 руб. за сіе вдова по смерти вкладчика ежегодно получаетъ пенсій по 50 руб., въ четвертый классъ 60 руб. Сей вкладъ опредѣляетъ вдовѣ по смерти вкладчика пенсіи въ каждый годъ по 25 руб. — Прочіе же вкладчики старѣе 25 лѣтъ вносятъ назначиваемый вкладъ съ прибавкою за каждый годъ по одному рублю, и сіе только до 60 лѣтъ; кому же свыше 60 лѣтъ отъ роду,

отъ того уже ни въ какомъ классѣ вкладъ принятъ не будетъ.

Хотя прибавка положена по лѣтамъ вкладчиковъ, но пенсія остается по классамъ не премѣнно; разумѣется ни болѣе, ни менѣе какъ 100, 75, 50 и 25 руб.

Естьли же прежде вкладчика скончается участница, то положенный вкладъ обратно возвращается вкладчику, съ вычетомъ только четвертой части для подкрѣпленія вдовьей казны.

Когда вкладчикъ скончается въ первый годъ вступленія своего въ сіе общество; въ такомъ только случаѣ участницѣ обратно выдается положенный отъ него на ее имя весь вкладъ вмѣсто пенсіи; прочія же вдовы пользуются дѣйствительною пенсіею по смерть свою, хотябы вкладчикъ скончался съ начала втораго года послѣ пріема его въ участники: и хотябъ вдова паки замужъ вышла, то не препятствуетъ ей къ полученію пенсіи назначаемой отъ перваго мужа.

Буде же вдова скончается въ первый или вторый годъ послѣ вкладчика, оставя прижитыхъ съ нимъ дѣтей; въ такомъ случаѣ казна не оставитъ по усмотрѣнію избытковъ, сдѣлать и оставшимъ сиротамъ по возможности удовлетворенія.

По предписанной табели вклады примутся отъ такихъ, кто не свыше 5 лѣтъ старѣе жены, за которую вкладъ полагается. Ктожъ старѣе сего, тотъ къ показанному вкладу для равномѣрнаго опредѣленія вдовѣ пенсіи, прибавитъ наддачу отъ 6 лѣтъ до 16 по рублю на годъ, а свыше 16 до 19 года по 2 рубли, болѣе же 19 лѣтъ до 26 по 3 рубли, съ 26 лѣтъ по 4 рубли.

Мужъ желающій въ сей казнѣ имѣть участіе, долженъ обьявить письменно *).

Въ слѣдствіе сего вклады принимаются отъ таковыхъ, которые могутъ еже-

*) Я чинъ или промыселъ, имя, фамилія, или прозваніе, уроженецъ такого-то города или мѣста, обьявляю по сущей правдѣ, о чемъ и нижеподписавшіеся свидѣтельствуютъ, что мнѣ нынѣ отъ роду столько-то лѣтъ, нахожусь въ добромъ здравіи, и за такую-то жену, (прописывая имя и прозваніе мужа, или отца), которой отъ роду столько лѣтъ, въ такой-та классъ Вдовьей казны отдаю на столько-та номеровъ, (прописывая) рублей Во увѣреніе чего сіе обьявленіе мною и свидѣтелями своеручно подписано. Учинено - - - мѣсяца - - дня 17 года.

Подписка (Имярекъ) (1) жены или иной для которой вышеписанное обьявленіе съ сущею

(1) Собственноручное подписаніе назначаемой участницы должно быть для сличенія надписей бываемыхъ на копіи билета къ полученію принадлежащей пенсіи, а за неумѣніемъ либо грамотѣ, можетъ подписываемо быть и отъ посторонняго кого либо, но съ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ о ея въ томъ согласіи.

дневно отправлять дѣла свои или должности.

Находящіеся въ разныхъ городахъ Россійской Имперіи могутъ принимать участіе во Вдовьей казнѣ, присылая обьявленія свои и деньги чрезъ повѣреннаго.

Препятствующія причины въ принятіи участія вкладчикамъ.

Хотя сія казна учреждена для всякаго званія людей, однако во время войны, или когда сомнѣваться должно, что оная скоро воспослѣдуетъ, хотя бы то было и въ иностранномъ государствѣ, въ которой можетъ быть и Россія приметъ участіе, ни у кого изъ военнослужащихъ, разумѣется *) какъ морскихъ такъ и сухопутныхъ,

правдою во всемъ сходно, въ чемъ свидѣтельствуемъ.

Имярекъ.	Имярекъ.
Священникъ.	Городничій, Начальникъ или
Докторъ или Лѣкарь.	Членъ Правительства, либо Публичный Нотаріусъ.

Докторъ или Лѣкарь подписывать имѣетъ во свидѣтельство, не одержимъ ли вкладчикъ какою опасною кроническою или не излечимою болѣзнію, а ежели въ томъ городѣ, гдѣ онъ жительство имѣетъ, Доктора или Лѣкаря не случится, то отъ Начальства тамошняго засвидѣтельствовано быть должно, что онъ здоровъ и видимыхъ болѣзней не имѣетъ.

*) Изъ отставныхъ или у Статскихъ дѣлъ находящихся, кои положа вкладъ, въ военное время

до возстановленія совершеннаго мира, вклады не примутся; а отъ коихъ уже до того времени деньги положены, естьли и на войнѣ скончаются, оставшимся вдовамъ исправно производится будетъ пенсія.

Отъ служащихъ на Купецкихъ мореходныхъ судахъ вклады приниманы быть должны, какъ только съ тѣмъ, что ежели жизнь свою скончаетъ какимъ либо случаемъ, отъ сего промысла происходящимъ, то вдовамъ ихъ пенсіи произведено не будетъ. То же по вкладамъ и тѣхъ, которые паче чаянія самоубійствомъ или поносною смертію живота лишаться: ибо Вдовьей казнѣ основаніемъ принято слѣдовать натурѣ, а не отважнымъ приключеніямъ, отъ коихъ прежде времяни жизнь прекращается; однако же Вдовья казна и при таковыхъ случаяхъ человѣколюбія ради, сколько можно, вдовамъ ихъ способствовать будетъ.

Отъ извѣстныхъ въ общесшвѣ умышленныхъ банкрутчиковъ, отъ явно въ презрительныхъ поступкахъ изобличенныхъ, и отъ публично наказанныхъ ни на какихъ женъ вкладъ принятъ не будетъ.

Естьли данный на получаемый вкладъ для пенсіи билетъ какимъ случаемъ утра-

вступятъ въ службу, и на войнѣ скончаются, оставшимъ вдовамъ пенсія производится не будетъ.

тится, то хотя вкладныя деньги не пропадутъ, однакожъ о такой утратѣ присылать въ казну письменное извѣстіе, почему на мѣсто утраченнаго билета данъ будетъ другой съ особливымъ надписаніемъ и подъ новымъ номеромъ, съ заплатою какъ и за первый билетныхъ денегъ по 2 коп. съ внесеннаго рубля; когда отъ пожарнаго случая оный утраченъ, или злодѣями отнятъ будетъ: а кромѣ такихъ законныхъ причинъ, потеря билета почтется за небреженіе, и заплата за нихъ возмется вдвое, то есть по 5 коп. съ рубля.

Всякій женатый, вдовый и холостый можетъ брать на вносимый вкладъ билеты, изъ котораго класса похочетъ, въ пользу своей жены или сторонныхъ, какъ замужнихъ, такъ и овдовѣвшихъ, по сочтеніи лѣтъ вкладчика и участницы, но не свыше положеніемъ вкладовъ за каждую, какъ до 500 руб. пенсіи отъ одного или отъ разныхъ.

Какъ скоро участникъ скончается, вдова его или жена, за которую положены деньги, подать имѣетъ о томъ засвидѣтельствованное обьявленіе *), и потому надлежащія пенсіи въ свое время и при пода-

*) Я нижеподписавшаяся симъ Вдовьей казнѣ обьявляю, что (имя, прозваніе и чинъ) который на мое имя и для меня взялъ изъ Вдовьей казны (- - No) билетъ - - сего 17 - - года мѣсяца - - - дня по воли Божіей скончался. Я же со дня

ваемыхъ свидѣтельствахъ, какъ о томъ сказано ниже, выдаваемы ей будутъ безъ малѣйшей остановки.

Ко избѣжанію всѣхъ затрудненій, при полученіи отъ Вдовьей казны участницамъ пенсіи, нѣтъ надобности ни въ подачѣ требованій, ни въ вѣрющихъ изъ отдаленныхъ мѣстъ письмахъ, кромѣ одной копіи съ даннаго участницѣ билета съ точнымъ засвидѣтельствованіемъ на оной *).

смерти его имѣю получить принадлежащія мнѣ пенсіи. — Учинено въ - - - 17 - - года мѣсяца - - - дня.

Имярекъ.	Имярекъ.
Жена или вдова (такая-та)	Священникъ (такой-та церкви, въ такомъ-та мѣстѣ, и
Урожденная (такая-та).	отецъ духовный умершаго.)

*) Вышеписанная вдова или жена (Имярекъ) находится въ замужствѣ или не въ замужствѣ, дѣйствительно та, обрѣтается на совершенной свободѣ; и сія копія съ подлиннымъ даннымъ ей билетомъ сходна, и во всемъ ономъ сущею правдою свидѣтельствуемъ.

Членъ судебнаго мѣста.
или
Городскіе начальники.
или
Нотаріусъ и Священникъ.
Симъ увѣряемъ, что сіе обьявленіе во всемъ исправно: (Имярекъ).
или
Нотаріусъ съ другими достовѣрными свидѣтелями.

Таковое увѣреніе достаточнымъ навсегда имѣетъ быть участницамъ къ полученію пенсіи доказательствомъ; ибо кто оное (копію съ билета и свидѣтельства) принесетъ съ надписаніемъ имяни участницы, тотъ и принадлежащую пенсію получитъ безъ всякихъ другихъ росписокъ.

Обьявленные пенсіи, какъ и возвращаемые вклады производится имѣютъ въ Іюнѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ; тогда выдается участницѣ то, что по оные мѣсяцы причтется со времяни кончины вкладчика, кромѣжъ сихъ сроковъ, по установленному сему порядку, въ другое время выдачи ей не будетъ.

Всякой вдовѣ или женѣ свободно пользоваться своею пенсіею въ такомъ мѣстѣ или государствѣ, гдѣ сама пожелаетъ, съ переводомъ на ея собственной счетъ чрезъ повѣреннаго своего. Не обязана брать оную въ каждые полгода, но когда пожелаетъ, можетъ истребовать по прошествіи цѣлаго года или нѣсколькихъ лѣтъ, чрезъ что избѣгнутъ труда въ доставленіи частныхъ свидѣтельствъ, а пенсіи всегда сохранятся во Вдовьей казнѣ безопасно для нихъ и наслѣдниковъ ихъ.

О безопасности вкладчиковъ и пенсій отъ конфискованій и коварныхъ ухищреній.

Какъ Вдовья казна особливо учреждена для вспомоществованія вдовъ, то и всѣ участники совершенно увѣрены, что

они сего удовольствія ни какимъ приключеніемъ не лишаться. Всѣ полагаемые деньги, пенсіи и награжденія ни подъ какимъ видомъ задержаны не будутъ, но всегда сполна выдадутся вдовамъ самимъ или истиннымъ и законнымъ ихъ наслѣдникамъ и повѣреннымъ. Въ слѣдствіе Высочайше пожалованныхъ и по докладамъ конфирмованныхъ Воспитательному Дому привиллегій, не прикоснется до нихъ ни какая конфискація, ни какое взысканіе отъ заимодавцовъ, ни Судебныя мѣста ареста не наложатъ.

Но изъ Вдовьей казны напротивъ того ни единой вдовѣ или женѣ деньги не выдаутся, ежели не обрѣтается на свободѣ. А когда послѣдуетъ извѣстіе, что участница содержится въ совершенномъ заключеніи; то дабы ни кто ея пенсіею насильно не завладѣлъ, и на самую свидѣтельствованную копію съ даннаго билета съ ея надписью денегъ выдачи не будетъ; ежели Судьи, сродники, или другіе вѣроятные свидѣтели не подтвердятъ письменно, что участница Вдовьей казны для принятія пенсіи надпись учинила по своей волѣ безъ принужденія. Когда сіе засвидѣтельствовано не будетъ, то всѣ пенсіи останутся въ казнѣ, и статью сохранятся до тѣхъ поръ, пока совершенную получитъ свободу.

Естьли вдова или жена въ заключеніи скончается, не учиня о пенсіи своей завѣщанія, оная ни кому другому дана не будетъ, кромѣ ея дѣтямъ. Равномѣрно и всѣ таковыя наслѣдники не инако, какъ на со-

вершенной будучи свободѣ пенсію принять могутъ, дабы коварнымъ людямъ не можно было, льстясь на послѣднія крохи вдовъ и сиротъ, насыщать своего лакомства.

О вспомоществованіи въ бѣдности вдовамъ.

Сей планъ Вдовьей казны, по намѣренію съ которымъ оная учреждена, касается только до жизни и до смерти участниковъ оной, почему и назначаемый въ выдачу вкладъ иначе возвращенъ быть не можетъ ни по какимъ требованіямъ какъ вдовамъ и вкладчикамъ по смерти того или другаго. Но какъ случится можетъ, что мужъ какимъ преступленіемъ или приключеніемъ, въ которомъ жена участія не имѣетъ, лишиться своего имѣнія, на долго или вѣчно посаженъ будетъ въ тюрьму, или сошлется въ ссылку, и въ оной проживетъ долгое время, а жена останется хотя на свободѣ, но въ бѣдности, не имѣя чѣмъ себя содержать; при семъ несчастномъ приключеніи, Вдовья казна хотя и не должна, однакожъ не преминетъ таковой женѣ помогать въ бѣдности, сколько возможность допуститъ; ибо Опекунскій Совѣтъ, подъ которымъ сія казна состоитъ, вѣчнымъ и ненарушимымъ предписалъ себѣ закономъ, чтобъ всѣ дѣйствія сего заведенія основаны были на человѣколюбіи.

Когдажъ жена скончается прежде своего мужа или постороннихъ вкладчиковъ,

то по подачѣ отъ нихъ обьявленія *) три четверти внесеннаго капитала онымъ возвращаются съ получаемою отъ самого вкладчика на обьявленіи роспискою.

О выдачѣ остающихся пенсій по кончинѣ вдовъ.

По присылкѣ свидѣтельства **) о кончинѣ вдовы или жены съ возвращеніемъ дан-

*) Я нижеподписавшійся чрезъ сіе прошу о выдачѣ принадлежащихъ мнѣ трехъ частей положеннаго мною во Вдовью казну вклада за (такую-та) жену; ибо она волею Божіею умре; при чемъ и данный изъ Вдовьей казны на имя ея подъ No - - билетъ или билеты возвращаю.

Имярекъ

Оная жена (такого-та Имярекъ) дѣйствительно волею Божіею скончалась.

Свидѣтелями подписуемся:

Имярекъ такій-та и такій-та по вышеписанному достовѣрные свидѣтели.

Имярекъ Священникъ (такой-та) церкви, и отецъ духовный оной жены, или за не случившимся отцомъ духовнымъ прихода того, въ которомъ оная жила.

*) Мы, или я нижеподписавшіеся симъ для Вдовьей казны обьявляемъ, что (Имярекъ) мать, тетка или сродница, (жена такого-та или вдова) урожденная (прозваніе ея отца) сего 17 - - года - - - мѣсяца - - дня по воли Божіей въ (званіе мѣста) скончалась: того ради мы (билетъ или билеты) подъ No - - возвращая, и что кромѣ насъ ближайшихъ другихъ родственниковъ нѣтъ, достовѣрное (отъ такого-та мѣста) данное свидѣтельство прилагая, просимъ принадлежащія по симъ билетамъ во Вдовьей казнѣ оставшіяся деньги выдать намъ или по-

ныхъ изъ Вдовьей казны билетовъ, наслѣдники, или кому по нихъ доведется, съ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ о ближнемъ родствѣ своемъ и не имѣніи другихъ къ тому участія, получатъ достальную по кончину не отпущенную пенсію; но о таковыхъ выдачахъ требованіи по прошествіи двухъ лѣтъ послѣ кончины участницы не примутся.

О наблюденіи участникамъ исправности требующейся въ совѣстныхъ поступкахъ.

Всѣмъ желающимъ быть участниками въ сей Вдовьей казнѣ, чрезъ сіе прилежно напоминается, дабы поступлено было вовсемъ въ силу онаго плана, а притомъ во увѣщаніе подтверждается о исправномъ обьявленіи и о свидѣтельствѣ по сущей правдѣ. А за кѣмъ усмотрѣнъ будетъ умышленный подлогъ съ доказательствомъ, таковый безповоротно лишиться своихъ денегъ и всѣхъ изъ того слѣдующихъ впредь доходовъ; ибо установляемое сіе въ пользу всему обществу учрежденіе, отнюдь того не терпитъ, чтобъ оно обману, или како-

дателю сего (чинъ, имя и прозваніе того, кому оныя деньги принимать) и въ пріемѣ подъ симъ ему подписаться. Учинено въ - - - мѣсяца - - дня 17-- года.

Имя наслѣдниковъ или ближнихъ родственниковъ.

Имярекъ	Имярекъ
Священникъ, или отецъ духовный умершей вдовы.	Свидѣтель одинъ или два достовѣрные.

му ухищренію коварныхъ людей, и чрезъ то разрушенію подвержено было.

О требуемой исправности въ объявленіяхъ и вѣрющихъ письмахъ.

Наконецъ всѣ вышеписанныя объявленія и полномочія писать во всемъ согласно съ показанными въ планѣ образцами яснымъ и четкимъ письмомъ; лѣта же и денежныя суммы прописью а не цыфирью: ежелижъ что въ оныхъ приписано, черненo, или выскоблено будетъ, таковыя не примутся.

2. *Ссудная казна въ пользу общества учрежденная на слѣдующемъ основаніи.*

Качества принимаемыхъ вещей подъ закладъ.

Имѣющіе въ деньгахъ нужду всякаго званія люди могутъ изъ оной казны занимать, разумѣя на одного заемщика отъ 10 *) до 1000 рублей на заклады состоящіе въ слиткахъ золота, серебра **) или таковыхъ вещей, съ выдачею на оные не болѣе по

*) Со временъ Царствованія Императора Павла I по распоряженію Главноначальствующей нынѣ надъ Ломбардомъ вдовствующей Государыни Имвератрицы *Маріи Θеодоровны* выдается и по 5 руб. за вещи въ платьѣ, золотѣ и серебрѣ.

**) Золотникъ золота въ дѣлѣ принимается по 2 рубли, серебра же въ дѣлѣ прежней 72 пробы по 15, а 84 пробы по 20 рублей фунтъ.

пробной цѣнѣ трехъ четвертей, а прочій всякій металлъ по усмотрѣнію не свыше половины.

При пріемѣ алмазовъ, часовъ, табакерокъ и другихъ галантерейныхъ вещей *), Ссудной казнѣ на волю оставлено въ какую цѣну оные принимать, и въ выкупѣ или отсрочкѣ осторожность свою употреблять, а заемщикамъ въ свое увѣреніе прикладывать къ онымъ печати.

До пріумноженія въ казнѣ капитала, алмазы съ крайнимъ разсмотрѣніемъ приняты будутъ, дабы отъ излишней выдачи одинакимъ заемщикамъ денегъ не претерпѣвали нужды малодостаточные люди.

Пріемъ въ закладъ платья, новыхъ матерій и льняныхъ товаровъ, а особливо рухляди, предоставлено крайнему приставниковъ осмотрѣнію, не только въ разсужденіи тлѣнности таковыхъ, но и ради осторожности, чтобъ казнѣ не претерпѣть какого либо убытка, или нареканія отъ заемщиковъ.

*) Достоинство таковыхъ вещей подвержено бываетъ перемѣнѣ, почему денегъ на оные выдавано быть не можетъ болѣе, какъ четвертая или третья часть, а по крайней мѣрѣ половина противъ оцѣнки внутренняго достоинства, для безопасности обращающагося къ общей пользѣ капитала: дабы въ случаѣ просрочки надежно было выручить заемные деньги съ процентами.

Назначаемое время заемныхъ денегъ и срока.

Деньги даюпся на заклады на 3, на 6, на 9 и на 12 мѣсяцовъ, а не болѣе, со взяпьемъ при выдачѣ занимаемыхъ денегъ по 6 процентовъ на годъ *), или по полупроценту на мѣсяцъ; но для избѣжанія запрудненія въ исчисленіи процентовъ, зачипая проходящія сверьхъ срока семь дней, больше или меньше за полмѣсяца, а шеспнапцапь дней или болѣе за цѣлый мѣсяцъ. Всякій заемщикъ не далѣе прехъ недѣль за срокомъ съ заплапою за цѣлый мѣсяцъ процентовъ закладъ свой опсрочивапь можепъ. Всѣмъ и до срока выкупипь дозволяепся безъ вычепа данныхъ уже процентовъ.

Однакожъ при всякихъ изъ Ссудной суммы большихъ выдачахъ, разумѣепся пысячи рублеваго, **) капипала, о возвращеніи онаго въ сроки крайне наблюдапь, дабы не доспаточные люди, для коихъ оная учреждена, не лишены были пребуемые помощи.

*) По распоряженію Ея Величества вдовствующей Государыни Императрицы, берепся нынѣ при займѣ вмѣсто прежнихъ 6 по 9 процентовъ.

**) Умѣренное положеніе займа полько на первый случай заведенія сей казны здѣлано; когдажъ сумма пріумножипся, по по усмопрѣнію Совѣпа ссуда большимъ количесшвомъ выдаваема будепъ, и по надобносши Маклера присяжнаго имѣпь.

Дача займателю билетовъ

Въ пріемѣ закладовъ даются печатные билеты, которые прилѣжно хранить должно; ибо кто деньги и билетъ принесетъ, тому и закладъ возвратится.

Ежелижъ у кого какимъ либо образомъ билетъ такой утратится, о томъ казнѣ немедлѣнно дать знать и самому въ газетахъ публиковать; въ семъ случаѣ кромѣ самихъ хозяевъ или закладодавцовъ, или по присылаемымъ отъ нихъ письмамъ, а въ сомнительныхъ случаяхъ и съ засвидѣтельствованіемъ о подлинности руки ихъ подписки, заклады ни кому другому не отдадутся.

Займатель съ числа взятыхъ на заклады денегъ за каждый билетъ платитъ на три мѣсяца по деньгѣ съ рубля *), а съ алмазныхъ вещей вдвое. При каждой отсрочкѣ съ таковою же заплатою возвратя прежній билетъ, долженъ брать новый.

*) Нынѣ изъ девяти процентовъ съ рубля платимыхъ въ годъ, при отсрочкѣ на каждые 3 мѣсяца взносится по 2¼ коп. съ рубля. Таковый собираемый платежъ нуженъ къ содержанію цѣновщика, или для прочихъ надобныхъ расходовъ; билетовъ же новыхъ не дается, развѣ уже въ такомъ случаѣ, когда на прежнемъ надписи объ отсрочкѣ дѣлать будетъ не гдѣ.

Неустойка въ выкупѣ закладовъ.

Заемщики должны исправно заклады свои выкупать или отсрочивать, когда же то упустятъ, и за срокомъ въ три недѣли, какъ выше сказано, съ заплатою за цѣлый мѣсяцъ процентовъ не явятся, или кого не пришлютъ, тогда закладъ ихъ проданъ будетъ съ публичнаго торгу въ Ссудной палатѣ чрезъ аукціониста, или кого особо къ тому приставленнаго отъ Совѣта, со взятьемъ тотчасъ при продажѣ за кѣмъ останется, умѣреннаго по вещи задатка, который подверженъ будетъ не минуемой въ пользу Ссудной казны просрочкѣ, естьли покупщикъ въ тридневный срокъ не взнесетъ всѣхъ даванныхъ имъ денегъ. Изъ Ссудной же Палаты ни чего безъ наличнаго платежа ни кому отпускаемо быть неможетъ. Что же изъ вырученныхъ за закладные вещи денегъ за вычетомъ настоящаго долгу останется, оные вѣрно отданы будутъ хозяину тѣхъ закладныхъ вещей, или по немъ наслѣдникамъ его, естьли послѣ продажи явятся по публикаціи въ годовый срокъ: а по прошествіи того времяни не будетъ уже ни какого возвращенія.

Естлижъ кто по прошествіи вышеписаннаго срока застанетъ закладъ свой въ аукціонѣ не проданный, тогда съ дозволенія и по отдачѣ аукціонной платы *) выкупить ихъ еще можетъ.

*) Сверьхъ 9 процентовъ въ годъ платимыхъ нынѣ, ни какихъ аукціонныхъ денегъ не взыскивается.

Выкупъ хозяину заложенныхъ вещей.

Хотя Ссудная казна наблюдаетъ, чтобъ отъ подозрительныхъ людей не принимать закладовъ; но отвѣтствовать не обязывается, потому что ежели паче чаянія случится въ закладѣ быть краденымъ вещамъ, и хозяинъ о такомъ заложеніи увѣдомится, то долженъ предьявить изъ Присутственнаго мѣста въ Ссудную казну письменное свидѣтельство или данный объ оныхъ закладахъ билетъ для доказательства, что тѣ вещи ему принадлежатъ, и тогда во всякое время право имѣетъ выкупить оныя. Естьлижъ проданы, то выдадутся ему исправно оставшія за вычетомъ займа процентовъ, и аукціонной платы деньги, какъ о томъ выше о просроченныхъ вещахъ сказано.

Безъ вида большихъ закладовъ не принимать.

Для лучшей предосторожности отъ ливрейныхъ служителей, работныхъ и малолѣтныхъ мѣщанскихъ людей присылаемые чрезъ нихъ большіе заклады безъ яснаго и не сомнительнаго вида приняты не будутъ.

Отдача капиталовъ на сроки.

Сохранная казна, въ которую всякій кто пожелаетъ, можетъ капиталы свои давать на сроки съ полученіемъ процентовъ ли, смотря по обстоятельствамъ, или какъ соглашеносъ будетъ. Въ пріемѣ денегъ даетъ имъ казна билетъ, въ слѣд-

ствіе котораго вкладчикъ или вкладчица, положа деньги на нѣсколько лѣтъ, могутъ брать проценты по прошествіи каждаго года сами, или чрезъ повѣреннаго, который предъявить имѣетъ въ казну копію съ того билета съ роспискою вкладчиковой руки*); а когда потребуется возвратно капиталъ, то при присылкѣ настоящаго билета, буде на оный завѣщанія нѣтъ, отдается тому, кто оный принесетъ, съ надписаніемъ на оборотѣ только имяни и прозванія вкладчика.

Вкладчикъ для обратнаго полученія своего капитала можетъ о возвращеніи онаго обьявить за шесть мѣсяцовъ до учрежденнаго времяни. Буде въ срокъ не явится къ учиненію новаго договора, не пріиметъ капитала, или письменно не извѣститъ о своемъ желаніи, то сохраненъ будетъ, но безъ платежа уже отъ Сохранной казны съ прошествія назначеннаго срока процентовъ.

Отдача капиталовъ на безсрочное время.

Кто положитъ сумму не менѣе пяти сотъ рублей, съ тѣмъ, чтобъ ими пользоваться ему, когда ни пожелаетъ, то билеты можетъ взять на всю положенную сумму или на разные суммы не ниже ста ру-

*) Въ силу сего даннаго мнѣ билета принадлежащія за - - годъ - - процентные деньги - - - рублей принялъ.

Имя и прозваніе вкладчика.

блей, а за сохраненіе оныхъ и за билеты заплатитъ единожды при взносѣ по копѣйкѣ съ рубля.

Хотя бы такіе вкладчики въ отлучкѣ находились въ здѣшнемъ или въ чужихъ государствахъ, Казна всегда заплатить оныя должна по обьявленіи чрезъ восемь дней, и тому единственно, кто принесетъ билетъ съ надписью на оборотѣ руки того, на чье имя написанъ; по доказательству же о смерти его, отдать имѣетъ наслѣднику, или наслѣдницѣ и безъ надписи на билетѣ, когда только наслѣдство доказано будетъ надежнымъ свидѣтельствомъ изъ Присутственнаго мѣста.

Отъ желающихъ давать капиталы въ сохраненіе, не менѣе какъ на годъ, примутся оныя безъ требованія вышеписанныхъ по копѣйкѣ съ рубля, а билеты даны будутъ на всю сумму, или на части, какъ выше показано.

Качество билетовъ.

Билеты могутъ ходить изъ рукъ въ руки. Когда и кѣмъ ни обьявятся съ надписью самаго вкладчика, тому деньги въ тожъ время, какъ въ билетѣ назначено заплачены будутъ, хотя бы и упущены были какіе сроки.

Сіи билеты вырежутся на мѣди и отпечатаются на здѣланной нарочно для то-

го бумагѣ съ тисненіемъ особливаго клейма на означенномъ билетѣ, каждый съ отмѣннымъ перерѣзомъ рисовки по краямъ. Подписаны будутъ двумя Присутствующими при казнѣ и за справою кого либо изъ приставниковъ.

За утратою билета новаго дано не будетъ, кромѣ законныхъ причинъ, которыя Судебнымъ мѣстомъ доказаны быть могутъ: но и на таковые выдастся не прежде, какъ чрезъ годовое время по публикаціи въ вѣдомостяхъ о утратѣ онаго.

Вносимыя въ Сохранную казну завѣщанія.

Кто свои деньги не ниже пяти сотъ рублей здѣсь сохранить желаетъ, тотъ можетъ прислать или самъ вручить съ капиталомъ запечатанное завѣщаніе, что бы оные по кончинѣ или чрезъ нѣсколько лѣтъ при жизни его выданы были кому онъ похочетъ *) при письменномъ обьявленіи **) съ надписью на пакетѣ, а въ завѣщаніи ясно

*) Въ предохраненіе назначиваемаго въ завѣщаніяхъ отъ всякаго непредвидимаго приключенія, каждый можетъ написавъ обьявленіе, съ запечатаннымъ завѣщаніемъ, отдать въ сохраненіе съ вручаемымъ капиталомъ, или каковыми либо ввѣряемыми вещьми въ Опекунскій Совѣтъ, а дупликатъ оныхъ писемъ одинакаго содержанія въ Санктпетербургское отдѣленіе.

**) Въ силу публикованнаго отъ Опекунскаго Совѣта Императорскаго Воспитательнаго Дома Учрежденія, отдаю я въ Сохранную казну столько-то рублей, и прошу, чтобъ съ сею моею суммою (либо и съ пріобщенными при

показать желаніе свое кому оныя деньги (или же буде есть какія важныя для фамиліи документы и родовыя къ сохранности достойныя вещи) впредь отпустить въ

оной документами и вещьми) не отмѣнно поступлено было по содержанію включеннаго при семъ и ниже приложенною печатью запечатаннаго моего завѣщанія, или письма, (тутъ слѣдуетъ вкладчику показать желаніе свое, на прим:) а распечатать оное въ такомъ-та году, мѣсяца и дня, или по полученіи извѣстія о смерти моей, при назначенныхъ отъ меня свидѣтеляхъ тѣхъ и тѣхъ, либо и ни кого, или которые изъ нихъ тогда здѣсь будутъ. Ежелижъ ихъ не случится, то призвавъ того и того, или въ присутствіи того, кто предьявитъ данную мнѣ изъ казны въ пріемѣ денегъ или вещей съ открытаго поданнаго моего письма копію, или: когдажъ мною потребуется запечатанное завѣщаніе, одно ли для какой либо надобности, или и съ положеннымъ капиталомъ; то возвратить тому посланному, который принесетъ данную мнѣ съ моего обьявленія, подписанную отъ Казны въ пріемѣ копію, (которая служитъ вмѣсто росписки) на которой своеручно въ пріемѣ одного завѣщанія или съ капиталомъ, подписаться долженъ: а отъ не извѣстнаго тому росписаться, кто печать и знакъ принесетъ, который въ первомъ конвертѣ запечатанъ.

Подписать вкладчику имя свое и прозваніе.

Ежелижъ и сего не похочетъ, а пожелаетъ, чтобъ имяни его не знали, можетъ подписать.

Неизвѣстный или не извѣстная, либо и ни чего не подпишетъ; но въ такомъ случаѣ написать можно.

Распечатать оное въ присутствіи того, кто предьявитъ такой-та знакъ, или печать, ко-

одно время, или въ разные годы, всѣли вдругъ, или по частямъ. Словомъ, написать можетъ все, что для пользы своей заблагоразсудитъ, исключая спорныя, тяжбѣ подверженныя и постороннія дѣла, и все то, что противно установленію и тремъ частямъ Генеральнаго плана.

Въ назначаемое же въ письменномъ обьявленіи время распечатано будетъ завѣщаніе въ Опекунскомъ Совѣтѣ, по которому непремѣнно исполнится во всемъ воля и намѣреніе завѣщателя.

При врученіи завѣщанія дастся ему, или посланному отъ него въ пріемѣ онаго

торою запечатано завѣщаніе, или кто предьявитъ печать, чѣмъ ниже запечатано, и знакъ, который найдется при распечатаніи перваго конверта завѣщанія; и когда сіи два знака будутъ во всемъ сходны, тогда вторый пакетъ для исполненія распечатать, или что другое по своему выбору назначитъ служащее къ тому увѣреніемъ не сомнительнымъ.

Притомъ можетъ упомянуто быть и о посланномъ отъ желающихъ въ другую Столицу дупликатѣ, и прочее тому подобное.

(М. П.)

Все сіе служить еще можетъ въ угодность и удовольствіе людямъ великодушнымъ, кои не только ближнимъ или дальнимъ родственникамъ, но и чужимъ обоего пола вдовамъ, сиротамъ, бѣднымъ и прочимъ благодѣтельствовать захотятъ, скрывая ихъ и свое имя.

копія *) съ открытаго письма, за подписаніемъ Господъ Опекуновъ и Членовъ сей казны, которая ему роспискою служить должна въ пріемѣ всего въ немъ содержимаго.

При томъ свободно ему всегда безпрепятственно при возвращеніи вышеписанной, въ пріемѣ денегъ съ завѣщаніемъ и прочимъ росписки, самому или въ отсутствіи своемъ чрезъ повѣреннаго, когда захочетъ либо перемѣнить свое завѣщаніе, или съ инымъ взять часть или и весь капиталъ свой обратно, либо принять билеты на всю сумму или на часть оной; (что учинить можетъ посредствомъ знака и тотъ, кто при внесеніи капитала и завѣщанія скрылъ свое имя) а за сохраненіе оныхъ не заплатитъ болѣе, какъ единожды навсегда при взносѣ по рублю со ста.

Снисходительный поступокъ со вкладчиками.

Когда вкладчикъ или наслѣдники его по прошествіи срока, для принятія своихъ капиталовъ долгое время не явятся, Совѣтъ ожидать ихъ будетъ пять лѣтъ, а въ шестый годъ о томъ чрезъ вѣдомости не токмо здѣсь, но и въ чужихъ государствахъ публиковать не оставитъ; а по про-

*) Примѣчать должно, ни кто у таковыхъ даваемыхъ копій края почищать или обрѣзывать не долженъ, по тому, что принимаемыя возвратно сличаемы будутъ съ тѣмъ мѣстомъ, откуда оныя вырѣзаны и вынуты быть могутъ.

шествіи шестаго года, ежели ни кто къ принятію вклада не явится, оный уже тогда по справедливости употребится въ пользу Дома воспитанникамъ и другимъ учрежденіямъ для сиротъ и прочаго.

Надпись на присылаемыхъ пакетахъ.

На присылаемыхъ пакетахъ подписывать: въ учрежденную въ Москвѣ отъ Опекунскаго Совѣта Императорскаго Воспитательнаго Дома Сохранную казну.

Въ Москвѣ

или

Въ Санктпетербургское отдѣленіе.

Учрежденіе времяни къ исправленію дѣлъ и не принимаются мѣдныя деньги.

По онымъ тремъ казнамъ, для всѣхъ нужду имѣющихъ, къ общему удовольствію назначено исправленіе дѣлъ по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, выключая шабашныя дни предъ полуднемъ отъ 8 до 12, послѣжъ полудни отъ 2 до 5 часовъ *).

Мѣдныя деньги въ разсужденіи содержанія счетчиковъ, медлительнаго сочтенія и прочихъ затрудненій, суммами приняты и употребляемы небудутъ.

*) Нынѣ по распоряженію начальствующія надъ симъ заведеніемъ Вдовствующей Государыни Императрицы, въ означенные дни исправленіе дѣлъ происходитъ отъ 8 до 3 часовъ по полудни единожды въ день.

Въ послѣдствіи времяни по умноженіи въ Ссудныхъ Казнахъ обоихъ Воспитательныхъ Домовъ, капиталовъ, выдаются изъ оныхъ въ заемъ подъ залогъ деревень и каменныхъ домовъ деньги за указные проценты и подаяніе на воспитаніе сиротъ; а въ Сохранную казну вкладчиковъ принимаются капиталы съ выдачею процентовъ по истеченіи года по 5 рублей на сто.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ сего же года конфирмовала Государыня Императрица и другой планъ Коммерческаго училища на собственномъ знатномъ иждивеніи Россійскаго Дворянина Прокофья Демидова, опредѣлившаго къ тому вѣчно *) капиталъ на содержаніе ста мальчиковъ изъ купеческихъ дѣтей, 250,000 рублей. — Сіе училище заведено было подъ вѣдомствомъ Опекунскаго Совѣта при Московскомъ Воспитательномъ Домѣ, и пріемъ оныхъ учрежденъ чрезъ каждые три года по двадцати **)

Дозволено притомъ и всѣмъ желающимъ изъ купечества воспитывать и обу-

*) Вѣчный капиталъ разумѣется сумма, данная безповоротно такая, съ которой на получаемыхъ обыкновенныхъ процентахъ можетъ нѣкоторое число воспитанниковъ содержатся въ семъ училищѣ съ безпрерывнымъ продолженіемъ имяни вкладчика.

*) Нынѣ сіе училище находится въ Санктпетербургѣ подъ главнымъ распоряженіемъ начальствующія надъ всѣми таковыми заведеніями, Вдовствующія Государыни Императрицы *Маріи Θеодоровны.*

чать дѣтей своихъ, родственниковъ и посторонниховъ въ пользу оныхъ, съ положеніемъ отъ имяни своего вѣчнаго или времяннаго капитала.

Имъ преподаютъ слѣдующія науки: въ 1 возрастѣ отъ 6 до 9 года познаніе вѣры, чтеніе Россійскаго и Иностраннаго языковъ, рисованіе и танцованіе, писать и цыфирь въ послѣдній годъ сего возраста. Во 2 возрастѣ отъ 9 до 12 года продолженіе вышеизображенныхъ, а къ онымъ присовокупляется арифметика и геометрія, начало Исторіи и Географіи, начало Славенскаго языка, учтивость и долгъ благопристойности, краткія правила нравоученія, и что еще по способоости каждаго за полезное признано будетъ; какъ то: музыки вокальнои, инструментальной и прочаго по склонностямъ. Въ 3 возрастѣ отъ 12 до 15 года продолженіе всего прежняго. Сверьхъ того часть Математики и Механики, часть Навтики или мореплаванія, языкамъ употребительнымъ и для наукъ потребнымъ; Красноречію, Натуральной Исторіи, вести Бухгалтерскій счотъ двойный по Италіанскому обряду; и притомъ способныхъ начинаютъ учить коммерціи, Географіи Исторической и нужныхъ частей экономіи. Въ 4 возрастѣ отъ 15 до 18 года окончаніе прежде показанныхъ наукъ, и сверьхъ того упражненія истиннаго Христіанина и честнаго человѣка, всѣ части Коммерціи и Бухгалтеріи на Россійскомъ и чужестранныхъ языкахъ, свѣденіи Правъ и Эко-

номіи Государственныхъ, Художествамъ и Мастерствамъ. Въ 5 возрастѣ отъ 18 до 21 года законъ Божій, окончаніе наукъ 4 возраста, совершеніе Коммерціи съ теорическими и практическими доказательствами и стараніе о приведеніи въ совершенство начатыхъ въ прежнихъ возрастахъ знаній, къ тому присовокупляется для понятнѣйшихъ часть экспериментальной Физики и Химіи.

Въ четвертомъ возрастѣ раздаются по прошествіи каждаго года приличныя награжденія, по изобрѣтенію благодѣтельствовавшаго основателя сего заведенія; въ пятомъ возрастѣ роздаютъ въ первый и второй годъ золотые жетоны или небольшіе медали съ портретомъ виновника сего воспитанія.

По окончаніи наукъ воспитанники посылаются въ Иностранныя государства, съ рекомендаціею въ тѣ мѣста, въ которыя посылаются, пребывающимъ Россійскимъ Министрамъ, дабы стараніемъ ихъ могли быть въ Конторахъ на тамошнемъ жалованье, кои въ Коммерцію опредѣлились; а прочимъ по ихъ склонностямъ и способностямъ въ чемъ кто упражнялся, предоставлено ученіе продолжать.

Всѣ воспитанники по выжитіи урочныхъ лѣтъ при выпускѣ изъ училища пользуются всею вольностію, правами и преимуществами противъ Императорской Академіи Наукъ.

Порядокъ въ описаніи полезныхъ и спасительныхъ заведеній Великія Екатерины въ Ея Имперіи, остановилъ меня обьявить о томъ, какое вліяніе имѣли предпріятія Ея при Французскомъ Дворѣ, относительно продолженія съ Портою войны. Сей Дворъ будучи не доволенъ малымъ союзныхъ Державъ къ себѣ уваженіемъ, старался наградить происками своими вѣсъ имъ въ политикѣ потерянный; онъ ласкался паки оный пріобрѣсти впутавъ въ дѣло сіе Швецію. Наслѣдный Принцъ Шведскій (бывшій потомъ Король Густавъ III.) путешествовавшій тогда по Франціи, находился въ самое то время въ Парижѣ, когда получилъ извѣстіе о кончинѣ своего Родителя. Министры Людовика XV дабы употребить въ пользу сіе обстоятельство, начали тайные переговоры съ симъ младымъ Принцомъ; они обѣщали заплатить Швеціи оставшіяся на Франціи за прошедшую войну вспомогательныя деньги, которыя простирались до 1,300,000 талеровъ; часть оныхъ вручена была сему Государю самому въ Парижѣ, а остальныя обнадежили заплатить послѣ, когда онъ предпріиметъ употребить оныя на отрѣшеніе въ Швеціи прежняго образа Правленія, и на учиненіе себя самодержавнымъ. Вомгновеніе ока обратилъ сей младый, бодрый, честолюбивый, но притомъ малоопытный Государь всѣ мысли свои на произведеніе въ дѣйство сего предпріятія, къ чему подалъ ему благопріятный случай собиравшійся для коронованія его государствен-

ный Сеймъ. По возвращеніи его въ Стокгольмъ разосланы были по всѣмъ областямъ Королевства вѣрныя ему особы съ деньгами, дабы подкупить депутатовъ и часть войскъ; братъ его Принцъ Карлъ (нынѣ Король Шведскіи) велъ часть оныхъ въ Столицу на помощь своему брату. Но младый Государь не ожидая ихъ прихода, склонилъ на свою сторону полкъ Гвардіи и артиллерію, овладѣлъ посредствомъ ихъ оружейницею, приказалъ разставить пушки по площадямъ и улицамъ, созвалъ Сенатъ устрашенный таковымъ не обычайнымъ пріуготовленіемъ, и повелѣлъ сему собранію въ лицѣ всего народа обьявить себя самодержавнымъ.

Сей неожидаемый случай привелъ Берлинскій Дворъ въ нѣкоторое безпокойство. Король Прусскій обязанъ былъ договоромъ съ Екатериною, охранять введенное въ Швеціи въ 1720 году Правленіе. Онъ зналъ довольно, какое впечатлѣніе произведетъ въ Монархинѣ нашей толь скоропостижная перемѣна. Конгрессъ въ Фокшанахъ хотя предъ тѣмъ и разрушился; но съ нашей стороны и Турки начинали поговаривать о собраніи другаго въ Бухарестѣ. По заключеніи мира между нашею и Турецкою Имперіями, надлежало (какъ Фридерикъ говоритъ) ожидать, что Императрица наша начнетъ немедлѣнно стараться о возстановленіи въ Швеціи опять прежняго образа Правленія; младый Король Шведскій надѣясь на вспоможеніе Французовъ, ни

подъ какимъ видомъ не сложилъ бы съ себя самодержавія, имъ единожды пріобрѣтеннаго, и сіе самое было бы великою причиною къ новой войнѣ, въ которой Король Прусскій принужденъ бы былъ воевать противу роднаго своего племянника: но природа надъ сердцами Королей тольже сильно дѣиствующая, какъ и надъ сердцами прочихъ людей сопротивлялась тому. Съ другой же стороны требовала того политика и данное въ договорѣ слово. Въ семъ недоумѣніи прибѣгнулъ Король Прусскій къ Вѣнскому Двору, дабы представленіями онаго укротить при нашемъ Дворѣ первое стремленіе жара. Движенія гнѣва конечно бы одержали верьхъ при Дворѣ нашемъ, когда бы Турки не удержали отъ того Монархиню нашу постоянно сопротивляясь великимъ и тяжкимъ Ея требованіямъ, и естьлибъ въ тожъ самое время Король Прусскій предвидя опасность коею угрожалъ нашъ Дворъ Швеціи, не вознамѣрился отвлечь напередъ Данію отъ участія, дабы имѣть впредь одного токмо непріятеля.

Сіе принуждаетъ меня нѣсколько отступить назадъ, дабы точно узнать причины, которыя побудили къ сему Короля Шведскаго. — Датскій Король вступилъ на престолъ весьма молодъ, и не могъ имѣть довольной опытности. Онъ окруженъ былъ посѣдевшими отъ придворныхъ хитростей Министрами, которые движимы будучи болѣе корыстолюбіемъ, нежели истинною любовію ко своему отечеству, искали поль-

ко овладѣть своимъ Государемъ. Взаимное соперничество ихъ и всегдашніе другъ надъ другомъ подъиски были причиною, что они впадали одинъ послѣ другаго въ немилость; ежедневно появлялись новые Министры, и съ ними ежедневно же новые планы и проекты. Г. Салдернъ, бывшій тогда нашимъ Министромъ при семъ Дворѣ, произвелъ, какъ выше сказано, обмѣнъ Герцогства Голшторпскаго на Ольденбургъ и Дельменгорстъ. Сей чужій Министръ (говоритъ Фредерикъ Великій *), но имѣвшій чрезвычайную силу въ Копенгагенѣ, уговорилъ Короля на путешествіе въ Чужіе краи, дабы отвести его отъ намѣренія осмотрѣть Норвежское свое Королевство, въ которое опасались, дабы не ввелъ онъ новостей вредныхъ пользѣ своей. Вскорѣ послѣ его бракосочетанія съ Принцессою Матильдою, сестрою Короля Англинскаго, отправился онъ изъ Копенгагена, поѣхалъ въ Лондонъ, а отъ туда въ Парижъ. Придворные его и всѣ его окружавшіе, подкрѣпляли склонность его къ роскоши и забавамъ. Возвратясь изъ путешествія своего, привезъ онъ съ собою болѣзнь, которую пренебрегъ; Королева супруга его, подъ видомъ попеченія о излеченіи его овладѣла умомъ его совершенно, и представила ему врача Струензее, какъ человѣка ко исцѣлеиію его надежнѣйшаго. Входъ врача сего ко Двору, доставилъ ему не примѣтно и у Королевы

*) Смотри творенія Фридерика Великаго подъ заглавіемъ Исторія моего времяни.

гораздо большій доступъ, нежели каковаго бы могъ ожидать человѣкъ его состоянія. Сія связь, которая день отъ дня становилась тѣснѣе, принуждала Королеву употреблять величайшую осторожность, дабы Король не могъ примѣтить того, что происходило. Говорятъ, что Королева и врачь, дабы быть тѣмъ безопаснѣе, вздумали давать Королю подъ видомъ лѣкарствъ опіумъ. Весьма частое употребленіе сего усыпительнаго состава, разслабило чрезвычайно душевные силы сего младаго Государя; ему приключались толь частыя и сильныя изступленія, что Королева и врачь прибрали къ рукамъ своимъ правленіе государства. Струензее произведенъ былъ перьвымъ Министромъ, и былъ въ самомъ дѣлѣ нѣсколько мѣсяцовъ Королемъ Датскимъ. Датчане были симъ весьма огорчены; а наконецъ узнали, что планъ сего Министра состоялъ въ томъ, дабы обьявить Короля неспособнымъ къ правительству, и подъ симъ видомъ взять на себя опеку государства, отъ чего умы всѣхъ еще болѣе взволновались. Подвергнуть королевство таковому управленію почитали вѣчнымъ срамомъ. Морская Гвардія, которую затѣмъ уничтожить хотѣли, что сторона Королевина не полагалась на ея вѣрность, взбунтовалась первая. Генералы Ейхстедтъ и Келлеръ родомъ изъ Помераніи, и Статскій Министръ фонъ Остенъ пошли тайно къ Королевѣ Іуліанѣ мачихѣ Королевской; они изобразили ей живѣйшими красками ту опасность, которой подвержена собствен-

ная ея особа, особа Короля ея пасынка, и все Королевство, и заклинали ее къ отвращенію таковой опасности принять мѣры. Они склонили ее взойти послѣ бала, который долженствовалъ продолжаться до глубокой полуночи, по потаенной лестницѣ, въ комнату Короля, увѣдомить его о грозящей ему опасности, и заставить его немедлѣнно подписать указъ, въ которомъ сіи Генералы уполномочивались одинъ взять подъ стражу Королеву Матильду, и другой захватить врача и перваго Министра. Сей планъ въ совершенной точности такъ исполненъ, какъ предпринятъ; Королева отвезена была въ крѣпость, а врачь со своими сообщниками преданъ суду.—Страхъ мученій вынудилъ у нихъ признаніе во всемъ томъ, въ чемъ ихъ обвиняли; бракъ Королевы Матильды былъ уничтоженъ. Но Король Англинскій стараніями своими исходатайствовалъ, что сей Государынѣ позволено было выѣхать изъ Даніи въ Курфиршество Ганноверское: Она осталась жить въ Цѣллѣ, гдѣ отъ брата ея оказываемо ей было всякое уваженіе. Врачу и Барону Бранду по произведеніи надъ ними суда отрублены были головы, а Королева Іуліана мачиха Королевская, приняла на себя правленіе Государства. Все было слабо при началѣ таковаго правленія, которое въ самомъ дѣлѣ ни что иное было, какъ одно опекунство. Слабоуміе Короля уподоблялось малолѣтству. Норвежцы обремененные налогами, для поддержанія Банка, который близокъ былъ къ своему паденію,

Норвежцы, говоритъ Фридерикъ Великій, начинали уже явнымъ образомъ оказывать свое негодованіе. Перемѣны въ сіе же время воспослѣдовавшія въ Шведскомъ правленіи, встревожили не мало Дворъ Копенгагенскій, опасавшійся предпріимчивости младаго сосѣдственнаго Государя, и притомъ еще природнаго непріятеля Датчанъ, Королева Іуліана послала Генерала Гута съ войсками своими въ Норвегію, дабы защитить сіе Королевство отъ всякаго внѣшняго нападенія.

Сіе негодованіе Норвежцовъ и ихъ малопокорные Датскому Двору мысли, подавали нѣкоторое надѣяніе Королю Шведскому. Нѣкоторые депутаты изъ крестьянства сея земли, пришедши къ нему въ Ексгельмундъ увѣряли его, что ежели появится хотя съ малымъ числомъ войска на ихъ предѣлахъ дабы ободрить Норвежскихъ крестьянъ, то всѣ они къ нему передадутся. Не разсмотрѣвъ ни мало народъ ли то изъясняется словами сихъ депутатовъ, или то суть токмо орудіе нѣкоторыхъ ни чего не значущихъ и частію недовольныхъ людей, поднялся вдругъ Король въ жару своемъ подъ тѣмъ видомъ, что желаетъ обозрѣть свое государство. Онъ предпринялъ путь чрезъ Сѣверныя провинціи Шоніи и къ предѣламъ Норвегіи; (9 Ноября 1772 года) отъ сюда послалъ онъ къ Датскому Королю грозный запросъ о причинѣ чрезвычайныхъ вооруженій въ Норвегіи; а самъ въ тоже время дѣлалъ со своей стороны все-

возможныя къ войнѣ пріуготовленія *). Шведскія войска придвинулись съ аршиллеріею своею къ предѣламъ Норвегіи, и лазутчики ихъ бродили толпами по сему Королевству, дабы побудить народъ къ возмущенію; Король Шведскій покушался такъ же зжечь Копенгагенскую Королевскую верфь, но не удачно: однимъ словомъ все пріуготовляло разрывъ между обоими Дворами и можетъ статься, что оный и воспослѣдовалъ бы, естьли бы Берлинскій Дворъ сильными своими представленіями обѣ сіи Державы не склонилъ изьясниться взаимно въ своихъ подозрѣніяхъ и дружелюбно примириться. А въ тоже время (15 Ноября) по повелѣнію нашей Монархини писалъ Графъ Панинъ къ пребывавшему тогда въ Стокгольмѣ Министру нашему Графу Остерману, чтобъ онъ вступя съ Министерствомъ Шведскимъ въ открсвенное изьясненіе, просилъ, что бы о семъ немедлѣнно донесено было Королю ихъ Государю,, сообщивъ оному: что „каковы бы союзы ни соединяли нашу Императрицу съ Его Ве-

*) Подобно тому сей же Король Шведскій поступилъ съ нами предъ начатіемъ послѣдней войны: ибо онъ самъ прежде открывъ военныя дѣйствія въ Нишлотѣ, отъ Министра своего при нашемъ Дворѣ тогда бывшаго усильно требовалъ свѣденія, для чего ему не донесено, что 12,000 Татаръ и Колмыковъ стоитъ близь его границъ, хотя во все оныхъ тогда на границахъ Шведскихъ не было. Смотр. примѣчанія и Историч. обьясненія на обьявленіе Короля Шведскаго, изданныя въ Петербургѣ 1788 года стран. 81.

личествомъ и сколь ни искренна Ея къ нему дружба и участіе, пріемлемое Ею въ его благоденствіи и удовольствіи, не можетъ однакожъ Ея Величество равнодушно взирать на какое либо со стороны Швеціи покушеніе, движеніе или предпріятіе во вредъ Даніи, и что всякое на сію Державу нападеніе въ какомъ мѣстѣ, подъ какимъ предлогомъ и какимъ бы то образомъ ни было, признаетъ нападеніемъ чинимымъ вопреки Ея собственныхъ интерессовъ; и Ея Величество подавая вѣру толь точнымъ и часто повторяемымъ отъ Короля даннымъ Ей увѣреніямъ, о личной Ея дружбѣ и тщаніи сохранить между обоими государствами доброе согласіе и пріязнь, удостовѣрена, что дѣлаемое нынѣ Королю толь откровенное сообщеніе о его положеніи послужитъ явнымъ Его Шведскому Величеству оплотомъ личныхъ Ея къ нему расположеній и довѣренности. Графъ Остерманъ получа сіе письмо, сообщилъ копію онаго Шведскому Министерству, которое докладывано было Королю: на что сей Государь отозвался, что производимыя въ Норвегіи вооруженія требовали отъ него предосторожности, которыя онъ обязанъ былъ принять для безопасности областей и народовъ своихъ; но послѣдовавшія потомъ дружескія со стороны обоихъ Дворовъ изъясненія совершенно успокоили его и возстановили потомъ въ полной мѣрѣ довѣренность между имъ и Королемъ Датскимъ.,,

„Его Величество Шведское примѣромъ своимъ доказалъ, что не хочетъ онъ нападать ни на какую державу, но что твердо намѣренъ защищаться противъ всякаго, кто бы на него ни напалъ, подъ какимъ бы то предлогомъ и какимъ бы образомъ ни было; безпристрастное же расположеніе, которое Россійская Императрица оказала, обьявивъ себя непріятелемъ тому, который наступательнымъ образомъ дѣйствовать начнетъ, купно же и данныя повторительно о особливой Ея дружбѣ точныя увѣренія, обнадеживаютъ Его Величество, что Императрица составитъ общее съ Королемъ дѣло для сохраненія общественнаго покоя и тишины.„ Послѣ чего изчезъ вдругъ военный жаръ Короля Шведскаго. Онъ обьявилъ торжественно, что ни когда не имѣлъ непріязненнаго умысла противъ Даніи; а такимъ образомъ и казалось доброе съ сосѣдами согласіе паки воздвигнутымъ, и убѣжденный тѣмъ Король Шведскій возвратился въ свою Столицу, а Датчане успокоились.

Ежели перемѣна Государственнаго въ Швеціи правленія родила при нашемъ Дворѣ неудовольствіе, то движенія сіи Короля на предѣлахъ Норвегіи, долженствовали возбудить еще большее негодованіе: нашъ Дворъ имѣлъ опасаться, чтобъ толь безпокойный Государь, какъ Король Шведскій, не учинилъ нападенія на Эстляндію или Финляндію. Всѣ сіи провинціи были тогда безъ защиты: наши войска стояли

почти всѣ въ Бессарабіи и въ Крыму, и болѣе 50,000 находилось въ Польшѣ. И потому разсудилъ нашъ Дворъ при таковыхъ обстоятельствахъ, что продолжая побѣды на Востокѣ и покоряя Сарматовъ, не должно оставлять старыхъ своихъ владѣній безъ обороны, почему и повелѣно было выступить изъ Польши 20,000 человѣкъ, для охраненія оными Лифляндіи и тѣхъ провинцій, которые могли быть нападенію подвержены отъ Шведовъ; съ другой же стороны оказывалъ онъ и больше склонности къ новому мирному конгрессу съ Турками. Въ сіе же время Монархиня наша разсудила обозрѣть лично нѣкоторые границы въ Финляндіи, куда немедлѣнно и отправилась, и объѣхавъ вдоль рѣки Воксы около Кексгольма, изволила возвратиться въ Петербургъ.

Помянутый Конгрессъ открытъ былъ въ Бухарестѣ: Рейсъ-Эффендіи былъ съ Турецкой, а Г. Обресковъ съ нашей стороны уполномоченными. Уполномоченные Министры Прусскаго и Австрійскаго Дворовъ тутъ не присутствовали, потому, что нашъ Дворъ не доволенъ былъ Г. Тугутомъ, Министромъ Императрицы Королевы, бывшимъ на первомъ конгрессѣ. — Съ нашей стороны открытъ былъ конгрессъ тѣмъ, что возобновили прежнія свои требованія; которыя хотя въ послѣдствіи и уменьшили, но требованіе наше на Керчь и Еникале, мѣста отворившія намъ путь къ Черному морю, было не преодолимымъ за-

ключенію мира препятствіемъ. — Соборъ Улемовъ или законоучителей, обьявилъ Султану, что онъ ни когда не согласится привести чрезъ сіе уступленіе нашу Державу въ состояніе вооружить на Черномъ морѣ флотъ, къ очевидной опасности самого Константинополя. Напротиву того обьявилъ нашъ Дворъ, что владѣніе сими мѣстами есть такое условіе, отъ котораго онъ ни когда не отстанетъ. Послѣ чего послалъ каждый Дворъ послѣдній и рѣшительный отвѣтъ къ своему уполномоченному. — Нашъ Дворъ соглашался уступить денежныя свои требованія, ежели Турки согласятся на прочее; а Турки обѣщались заплатить нашей Имперіи 21 милліонъ рублей, когда она согласится оставить все въ томъ состояніи, какъ было до начатія войны. Но какъ сіи условія съ обѣихъ сторонъ были отринуты, то и разрушился въ Мартѣ мѣсяцѣ (1773) сей второй конгрессъ, такъ какъ и первый.

1773 годъ.

Сей второй конгрессъ остался безъ дѣйствія для двухъ причинъ, во первыхъ ради тягостныхъ и уничижительныхъ условій отъ нашего Двора Портѣ предписуемыхъ; а во вторыхъ отъ пронырства Французскаго Двора, который неудовольствуясь тѣмъ, что подкупалъ на свою сторону всѣхъ знатнѣйшихъ чиновниковъ Порты, старался еще ободрять Турокъ тою надеждою, что Король Шведскій откроетъ

войну въ Финляндіи, для раздѣленія силъ нашихъ въ ихъ пользу, и что такъ же Франція вооружаетъ въ Тулонѣ многочисленный флотъ для разъѣздовъ въ Архипелагѣ. Но и сими мѣлкими хитростями тогдашній Версальскій Дворъ еще не ограничилъ себя; онъ охуждалъ поступокъ Императрицы Королевы, которая бывъ его союзницею, соединилась съ Екатериною и Королемъ Прусскимъ, и приняла сторону такихъ Державъ, которыхъ Франція почитала себѣ непріятелями. Во отмщеніе за сіе Австрійцамъ, дѣлали въ Версаліи планъ къ четверному союзу между Дворами Версальскимъ, Мадритскимъ, Туринскимъ и Лондонскимъ. Первѣе всего старалась всячески раздражить Англію противъ Пруссіи и нашей Державы. Французскіе шпіоны разсѣяли раздоры всюду печатными листами: въ однихъ доказывали Англичанамъ, что они претерпѣваютъ въ торгу своемъ великій убытокъ съ того времяни, какъ Король Прусскій овладѣлъ Данцигскою гаванью; въ другомъ же возвѣщали потерю, которую понесетъ торгъ Англинскій, естьли тамъ позволится свободное кораблеплаваніе по Черному морю. Сіи подметныя письма сдѣлали напослѣдокъ нѣкоторое впечатленіе: Англичане пришли отъ того вдругъ въ жаръ, и кричали сами не зная по чему, что Данцигская гавань испровергнетъ весь Великобританскій торгъ. Нѣтъ нужды разсказывать здѣсь всѣхъ тѣхъ непріятностей, которыя причинены были симъ крикомъ; но должно необходимо упомянуть,

Bayerische
Staatsbibliothek
München

чтто Англичане обратились къ нашей Монархинѣ, и требовали отъ Нея, дабы Ея Министръ совокупно съ Англинскимъ указали Королю Прусскому въ сосѣдственныхъ его владѣніяхъ, принадлежавшихъ ему такъ же законно, какъ двумъ другимъ Державамъ провинціи ими взятыя, пожертвовать своими выгодами ихъ своенравію. Нашъ Дворъ хотя и согласился на сіи требованія Англичанъ, но не во всемъ. Война съ Турками еще продолжалась. Король Прусскій платилъ намъ вспомогательныя деньги, и слѣдовательно должно было намъ его щадить. Отъ сего произошли нѣкоторые переговоры съ нашимъ Дворомъ въ разсужденіи таможенныхъ пошлинъ по рѣкѣ Вислѣ, и въ разсужденіи самой Данцигской гавани, послѣ нѣсколькихъ взаимныхъ обьясненій и по убѣжденіи нашего Двора, что каждый у себя дома господинъ, и что потому не слѣдуетъ быть ни кому обезпокоивану въ управленіи своими доходами, призналъ нашъ Дворъ сіи договоры основательными, и дѣла остались въ томъ же положеніи, въ каковомъ до того были.

Планъ Англичанъ и Французовъ былъ гораздо хитрѣе, нежели каковымъ описываетъ его Фридерикъ Великій. Ихъ намѣреніе состояло въ томъ, чтобъ поссорить насъ съ Пруссіею за Данцигскую гавань: и хотя окончаніе дѣла не соотвѣтствовало ихъ ожиданію; однакожъ не оставили Англичане показать нашему Двору, колико завидуютъ они будущему его торгу по Чер-

ному морю. Но разрывъ конгресса въ Бухарестѣ освободилъ ихъ на сей разъ отъ ихъ опасенія.

Внутреннія обстоятельства нашего Двора и разныя соперничества занимавшіяся изверженіемъ одни другихъ, имѣли впечатлѣніе на дѣла, и производили новыя распри, то о Данцигской гавани, то о пошлинахъ, то наконецъ о предѣлахъ новыхъ провинцій; сіи раздоры простирались до того, что сталъ Дворъ нашъ спорить съ Королемъ Прусскимъ о нѣкоторой, какъ онъ говоритъ, самой бездѣльной округѣ, по ту сторону Нетцы, включенной имъ въ удѣлъ свой: чинены ему были еще и другія возраженія въ разсужденіи области Торна, будто оную Король весьма стеснилъ, хотя межи положены были по самымъ лучшимъ картамъ, какія тогда получить можно было. Таковыя же укоризны дѣлалъ нашъ Дворъ и Австрійцамъ о области присвоенной ими по ту сторону Савы, и нарочито великой. Король Прусскій обѣщалъ, что въ угодность Монархинѣ нашей исполнитъ нѣкоторымъ образомъ Ея желаніе, но съ тѣмъ, чтобъ и Австрійцы то же здѣлали. А Вѣнскій Дворъ принявъ на себя всю свою гордость, обьявилъ, что онъ не отступитъ отъ своихъ мѣстъ ни на палецъ. Сей гордый и твердый отзывъ Австрійцовъ здѣлалъ, что нашъ Дворъ замолчалъ, и что дѣла остались на сей разъ такъ, какъ они были. Всѣ сіи мелочныя распри происходили собственно отъ ненависти Графа Ор-

*

лова, ставшаго тогда уже Княземъ, къ Графу Панину. Онъ винилъ его, что разверсталъ части нашихъ союзниковъ чрезъ мѣру для нихъ выгодно; а Панинъ видя, что довѣренность Двора къ нему ослабѣвать начинала, не имѣлъ столько твердости, чтобъ поддержать тѣ пункты, о которыхъ соглашеное было въ подписанномъ отъ нашего Двора съ Королемъ Прусскимъ договорѣ.

Покойный Императоръ Павелъ Петровичь пришедъ тогда въ совершенный возрастъ, долженъ былъ помышлять о избраніи себѣ достойной супруги между Нѣмецкими Принцессами. Слѣдствія выбора сего могли впредь имѣть отношеніе свое къ Берлинскому Двору, почему для Пруссіи не все равно было, каковъ онъ будетъ, ибо таковый новый союзъ могъ быть для его интересовъ и благопріятенъ и вреденъ. Въ Нѣмецкой землѣ было тогда мало Принцессъ, и не болѣе трехъ или четырехъ такихъ, на которыхъ бы можно было обратить вниманіе, ибо прочіе были или стары или молоды. Тѣже, о которыхъ можно было помышлять, были: сестра Курфирста Саксонскаго, Принцесса Виртембергская, которая была еще молода, и три Принцессы дочери Ландграфа Гессенъ-Дармштатскаго. Старшая сестра сихъ Принцессъ находилась въ супружествѣ за Принцомъ Прусскимъ; слѣдовательно былъ для Пруссіи великій выигрышъ, когда одна изъ нихъ учинится Великою

Княгинею: ибо прибавя узы родства къ узамъ союзнаго дружества, казалось, что союзъ Пруссіи съ нашею Имперіею сдѣлается еще гораздо тѣснѣе. Стараніемъ Короля Прусскаго Государыня избрала Себѣ невѣсткою Принцессу Дармштатскую, родную сестру Принцессы Прусской. Дабы сохранить довѣріе у нашего Двора, надлежало утвердить при ономъ такую особу, которая бы благопріятствовала Пруссіи. Можно было надѣяться, что Принцъ Прусскій, когда вступитъ на престолъ, то получитъ отъ того великія выгоды. Г. Ассебургъ, подданный Короля Прусскаго, вступившій въ нашу службу, получилъ отъ Двора своего повелѣніе, осмотрѣть всѣ Нѣмецкія Дворы, гдѣ были Принцессы на возрастѣ, и дать о нихъ извѣстіе. Онъ замѣтилъ Принцесъ Дармштатскихъ, кои чрезъ Берлинъ и отправились въ Петербургъ; вторая дочь Ландграфа имѣла счастіе понравиться: почему Августа 15 въ придворной лѣтняго Дворца церквѣ воспріявъ Она благочестивую вѣру Греческаго исповѣданія, при Святомъ мѵропомазаніи наречена была Наталія Алексѣевна и на другой день бракосочетаніе Великаго Князя торжественно было совершено. Графъ Панинъ, бывшій у него Оберъ-Гофмейстеромъ, который въ сіе время оставилъ его, пожалованъ въ рангъ Фельдмаршала съ жалованьемъ и столовыми деньгами противъ бывшихъ Канцлеровъ, и сверьхъ того въ вѣчное и потомственное владѣніе 4512 душъ, да въ Псковской Губерніи изъ присоединен-

ныхъ отъ Польши Войтовства Нащанское, Лиснянское и Клещинское, и сверьхъ того на заведеніе его дому собранные въ казну съ тѣхъ 4512 душъ доходы 50,600 рублей и ежегодно по смерть его пенсіи по 25,000 рублей; а притомъ Монархиня удостовѣрившись о не справедливости клеветъ на него взведенныхъ, оказывала прежнюю къ нему довѣренность.

Сверьхъ того Монархиня удостоила его письмомъ, которое изволила писать собственною рукою тако:

Графъ Никита Ивановичъ!

Совокупные важные ваши труды въ воспитаніи Сына Моего, и при томъ въ отправленіи дѣлъ обширнаго Иностраннаго Депортамента, которыя вы несли и отправляете съ равнымъ успѣхомъ толико лѣтъ съ ряду, часто въ теченіи оныхъ во внутренности сердца Моего возбуждали чувства, раздѣляющія съ вами все бремя сихъ, силу человѣку данну изчерпаемыхъ упражненій; но польза Имперіи Моей, по горячему моему всегдашнему попеченію о благомъ устройствѣ всего, Мнѣ отъ власти Всевышняго врученнаго, воспрещали мыслить прежде времяни облегчить васъ въ тягостныхъ упражненіяхъ довѣренностію Моею вамъ порученныхъ; нынѣ же, когда приспѣла зрѣлость лѣтъ любезнѣйшаго Сына Моего, и Мы на двадцатомъ его году отъ

рожденія съ вами дождались доблагополучнаго дня брака его: то почитая по справедливости и по всесвѣтному обыкновенію воспитаніе Великаго Князя само собою тѣмъ оконченнымъ, за долгъ ставлю при семъ случаѣ изъявить Мое признаніе и благодарность за всѣ приложенные вами труды и попеченія о здравіи и украшеніи тѣлесныхъ и душевныхъ его природныхъ дарованій, о коихъ, по нѣжности матерней любви и пристрастію, не Мнѣ пригоже судить. Но желаю и надѣюсь, что будущія времяна въ томъ оправданіемъ служить будутъ, о чемъ Всевышняго ежедневно молю усердно. Окончавъ съ толикимъ успѣхомъ, соединеннымъ съ Моимъ удовольствіемъ, важную таковую должность, и пользуясь симъ утѣшеніемъ, отъ нее вамъ происходящимъ, обратите нынѣ съ добрымъ духомъ всѣ силы ума вашего къ части дѣлъ Имперіи вамъ отъ Меня ввѣренной, и на сихъ дняхъ вновь подтвержденной, и доставьте трудами своими согражданамъ вашимъ желаемый мною между всѣми твердый миръ и тишину, дабы дни старости вашей увѣнчаны были благословеніемъ Божіимъ благополучія всеобщаго, послѣ безчисленныхъ трудовъ и попеченій. Пребываю вѣчно съ отмѣннымъ доброжелательствомъ.

ЕКАТЕРИНА.

Между тѣмъ, какъ въ Петербургѣ торжествовали бракосочетаніе Великаго Князя, собрался Польскій Сеймъ въ Варшавѣ. Соединенные три Державы обнародовали на ономъ свой манифестъ съ доводомъ всѣхъ своихъ правъ. Онымъ требовано было отъ Короля Польскаго и Республики подписанія: 1) уступнаго договора съ тремя Державами, 2) мира самой Польши, 3) опредѣленія суммы на содержаніе Короля, 4) учрежденія непремѣннаго совѣта и 5) вѣрнаго постановленія суммы на содержаніе въ Республикѣ 30,000 войска. При семъ подвинули каждая изъ сихъ Державъ въ Польшу по 10,000 своего войска, и каждая отправила отъ себя въ Варшаву по одному Генералу, Австрійцы Решекурта, Екатерина Бибикова, Прусаки Лентулуса. Они имѣли повелѣніе дѣйствовать за одно, и воздерживать тѣхъ Вельможъ, которые начнутъ дѣлать заговоры, или препятствовать предпріятіямъ сихъ трехъ Державъ.

Съ начала Поляки были упорны; они сопротивлялись всему, что нибыло предлагаемо; земскіе послы не съѣзжалися въ Варшаву. соскучившись симъ долгимъ отлагательствомъ и сопротивленіемъ, предложилъ Вѣнскій Дворъ, чтобъ назначить день къ собранію Сейма, съ таковымъ угроженіемъ, что ежели земскіе Послы на оный не явятся, то соединившіяся три Державы раздѣлятъ между собою немедлѣнно все Королевство; на противу чего обѣщано было, что изъ нѣ-

которагo къ Королевству сему уваженія, когда чины и Сеймъ окажутъ свое послушаніе, то всѣ три Державы по подписаніи уступнаго договора, выведутъ войски свои немедлѣнно изъ областей Республики. Едва было сіе обнародовано, какъ все дѣло само собою пошло на ладъ. Сеймъ собрался 19 Апрѣля: уступный договоръ былъ утвержденъ и подписанъ сперва съ Австрійцами, потомъ съ нами и наконецъ 18 Сентября съ Прусаками. Соглашенось было послать нарочныхъ для назначенія предѣловъ. Республика отреклась въ удовольствіе Королю Прусскому отъ возвратнаго права на Королевство Прусское и помѣстей Лауенбурга, Битава и Драгейма: оставлены были такъ же нѣкоторыя статьи Велавскаго договора; Республикѣ же обѣщано было охраненіе всѣхъ остающихся за нею провинцій. Сверьхъ того обѣщалъ Король Прусскій содержать въ пріобрѣтенной имъ части Католическую вѣру на такомъ основаніи, какъ была до того; постановить же пристойныя условія въ разсужденіи торговли предоставлено впредь особымъ заключеніямъ. Сей договоръ былъ такъ какъ и договоры съ прочими Дворами подписанъ сперва обоими Маршалами конфедераціи и Президентомъ делегаціи, купно съ Министрами трехъ Державъ. Сіи Министры начали потомъ переговоры съ членами делегаціи. Соглашенось было о учрежденіи непремѣннаго совѣта, и постановлено, чтобъ подробнѣйшее совѣтованіе объ ономъ отложено было до будущихъ собраній.

Поляки, которыхъ почитать должно легкомысленнѣйшимъ и непостояннѣйшимъ народомъ во всей Европѣ, ласкались безъ малѣйшаго основанія уничтожить вскорѣ сіе дѣло трехъ Державъ: сіи головы умствовали безъ логики слѣдующимъ образомъ: походъ въ семъ году не былъ для насъ счастливъ, и потому въ слѣдующемъ будемъ мы во все разбиты: ревнители древняго Анархическаго правленія присовокупляли къ тому со увеличиваніемъ еще: что Султанъ послѣдуемый храбрыми своими янычарами нападетъ на самую Россію, выжжетъ Москву и Петербургъ, свергнетъ Императрицу съ Престола и земли сего пространнаго государства раздѣлитъ съ ними.

Дабы видѣть, сколь много ихъ ненависть къ намъ увеличивала неудачу оныхъ; то нужно упомянуть о произшествіи ихъ, случившихся во время сего похода между обѣими арміями, и притомъ еще нѣсколько и назадъ податься. Со времени упраздненія конгресса въ Бухарестѣ, говоритъ Король Прусскій *), думала Россія, пріобыкшая къ непонятнымъ успѣхамъ своихъ войскъ, что новая побѣда будетъ средствомъ къ преодоленію Султанскаго упорства и къ побужденію его къ принятію тѣхъ условій, отъ которыхъ она отступить

*) Въ сочиненіи подъ заглавіемъ Исторія моего времяни.

не желала. И такъ повелѣла Екатерина своему Фельдмаршалу Румянцову перейти съ войскомъ за Дунай, и поражать непріятеля вездѣ, гдѣ съ нимъ ни встрѣтится. Она присоединила къ своему повелѣнію примѣчаніе, великій духъ Ея показывающее, чтобъ не спрашивать какъ силенъ непріятель; но только гдѣ онъ *) Румянцовъ не весьма былъ склоненъ при столь отважномъ предпріятіи подвергнуть славу свою опасности. Онъ представилъ соединенные съ симъ трудности, особливо же что рѣка Дунай простирается въ семъ мѣстѣ болѣе мили въ ширину; что не можно на ней построить мостовъ при сильномъ непріятельскомъ съ той стороны огнѣ, и что сверъхъ онаго весьма опасно переводить войска на сопротивный берегъ. Къ сему присовокупилъ онъ, что въ Ромеліи не можно будетъ найти ни какихъ припасовъ, ниже твердыхъ мѣстъ, и должно опасаться, чтобъ не довести войска до такого печальнаго положенія, въ какомъ находился Петръ I. на берегу рѣки Прута. При чемъ еще доносилъ **), что ежели продолжать на семъ берегу военныя дѣйствія, то не

*) Жизнь Екатерины Великой, стран. 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124.

**) Переписка Императрицы Екатерины II съ Графомъ Румянцовымъ-Задунайскимъ, изданная въ Москвѣ 1805 стр. 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34.

удвоить *), а у троить надобно армію; ибо, какъ онъ доносилъ, толикаго числа требуетъ твердая нога, которой безъ того имѣть тамъ не можно, въ разсужденіи широты рѣки, позади остающейся и трудныхъ проходовъ, способствующихъ отрѣзанію со всѣхъ сторонъ, для прикрытія которыхъ надобно поставить особливые корпусы, не связывая тѣмъ руки наступательно дѣйствующаго, который чрезъ лѣса и горы себѣ путь самъ долженъ строить. На сіе Монархиня ему отвѣчала, что хотя армія его не въ великомъ числѣ; но ни когда изъ памяти Ея изчезнуть не можетъ, что онъ Графъ Румянцовъ имѣя не болѣе 17,000 человѣкъ въ строю, однако славно побѣдилъ многочисленную толпу предводимую тогда Визиремъ Галилъ-Беемъ, съ которымъ считалось до полутора-ста тысячь человѣкъ, что въ Ея Величествѣ весьма утвердило правило, до Нея Римлянами выдуманное и самыми опытами доказанное, что не число побѣждаетъ, но доброе руководство командующаго, совокупленное съ храбростію, порядкомъ и послушаніемъ войскъ. Описанію его, что сопротивный Дунайскій берегъ у Силистріи не способенъ къ продолженію военныхъ дѣйствій, Императрица подавая вѣру, открывалась ему, что сколько ни желала окончанія войны нанесеніемъ наивящшаго вреда непріятелю въ нѣдрахъ его, не могши получить

*) Онъ имѣлъ тогда корпусъ въ 13,000 пѣхоты. Тамъ же.

мира, сноснаго пользѣ и чести Ея Имперіи, негоціаціями, послѣ толикихъ побѣдъ: со всѣмъ тѣмъ удвоить, и еще менѣе утроить армію Она не въ состояніи, и сіе сверьхъ того и за полезно не почитала. Все, что здѣлать въ сіе время могла, приказала Она изъ Польскаго корпуса къ его арміи послать еще нѣсколько полковъ для усиленія оной. Онъ получа о семъ Всемилостивѣйшее письмо, изьяснялся Монархинѣ, что онъ донесеніе свое о удвоеніи арміи основывалъ на тѣхъ обстоятельствахъ, кои имѣлъ онъ тогда въ мысли своей, что подъ словомъ удвоить и утроить армію, не разумѣлъ онъ по числу людей, въ какомъ она считается по состоянію, но въ какомъ она есть въ количествѣ людей, несущихъ прямую службу; ибо всѣ рекруты поздо, а нѣкоторые токмо въ самый день отправленія письма его приводимые, не составляютъ подкрѣпленія оной, но еще для сбереженія и науки ихъ должно отдѣлять знатную часть солдатъ старыхъ, а полки упражнены будучи дѣйствіями противъ непріятеля, не имѣли времяни ни выучить, ни обмундировать ихъ, и для того по сію пору большія ихъ кучи въ своемъ образѣ остаются, то есть въ сѣрыхъ мужичьихъ кафтанахъ. Въ заключеніе донесенія своего изьяснилъ: что онъ устремляя все, что только въ возможости есть, къ нанесенію въ томъ вреда непріятелю и къ смягченію его упорства, и упражняясь въ томъ при возвращеніи изъ за Дуная, съ первыхъ дней высматривая наиточнѣйше положеніе его

и способы, чрезъ которые въ свое время къ тому приступить; но по всѣмъ пропозиціямъ своимъ, Графъ С. . . . не отходитъ отъ своихъ предположеній, и не сыскиваетъ по всей своей части ни какой пользы въ наступательныхъ дѣйствіяхъ на противномъ берегу, а по дальнему разстоянію не остается ему Графу Румянцову надежды заимствовать подкрѣпленія въ настоящую компанію отъ полковъ назначенныхъ изъ Польскаго корпуса. Послѣ чего Императрица увѣдомила его, что Она армію его приказала еще укомплетовать пятью тысячами пятью стами старыхъ солдатъ изъ полковъ около Петербурга находящихся.

И такъ онъ шелъ къ берегамъ Дуная съ 30,000 *) своею арміею и переходъ свой прикрывалъ фальшивыми атаками такъ искусно, что безпрепятственно перешедъ Дунай, разбилъ обсерваціонный корпусъ, который отрядили Турки въ передъ къ берегу рѣки, и обратился потомъ къ Силистріи, которую намѣревался взять. Сей городъ лежитъ въ узкой долинѣ, и не имѣетъ ни какихъ искуственныхъ укрѣпленій, но окруженъ былъ горами, которыя Турки съ помощію Французскихъ инженеровъ сильно укрѣпили. — Здѣсь стояло лагеремъ 30,000 Турецкаго войска, коимъ армія великаго Визиря расположенная на горѣ Гемѣ находилась въ

*) По словамъ Фридерика Великаго въ 35,000 человѣкъ. — См. творенія его подъ заглавіемъ: Исторія моего времяни.

готовности подать всякую помощь. Фельдмаршалъ Румянцовъ приближась къ Силистріи, вознамѣрился взять сей городъ открытою силою. На сей конецъ здѣлалъ онъ распоряженіе, свѣденіямъ своимъ и опытности въ воинскомъ дѣлѣ соотвѣтственное. Онъ расположилъ здѣлать нападеніе разными колоннами, изъ которыхъ нѣкоторые должны были прикрыты быть батареями, съ коихъ можно бы было производить по непріятельскому лагерю огонь, а другіе должны были напасть на городъ съ той стороны, съ которой дефилея между горъ открытѣе была. Изъ остальныхъ же колоннъ составился резервный корпусъ, для подкрѣпленія оныхъ при нападеніи, или для прикрытія ихъ, естьли въ случаѣ превосходная сила Турокъ принудитъ ихъ отступить. Таковыя предварительныя мѣры необходимо были нужны. Турки всею конницею напали не только на колонны, батареями прикрытыя, но и на резервный оныхъ корпусъ, съ обыкновенною своею яростію и рѣшимостію. Первая колонна, которая Силистрію должна была взять приступомъ, уже исполнила свое назначеніе и городъ взяла: но такъ, какъ и батареями прикрываемая и ее подкрѣпляющая колонна, послѣ упорнаго сраженія была отбита Турецкими спагами, то натурально оная въ Силистрію ворвавшаяся колонна стала въ тылу и подвергалась опасности быть между двумя огнями, или совсѣмъ быть отрѣзанной и въ плѣнъ взятой. И такъ она принуждена была отступить на-

задъ. Воспользовавшись симъ случаемъ Визирь отрядилъ въ тоже время съ лѣваго крыла своей арміи большой корпусъ въ тылъ нашей арміи для занятія тѣснаго прохода, чрезъ который надлежало ей идти назадъ къ берегамъ Дуная *). Румянцовъ раскинулъ не подалеку отъ Варны на выгодномъ мѣстоположеніи лагерь, и остался спокойно въ ономъ, презирая всѣ угрожающія движенія непріятеля, онъ зналъ его коротко и воспользовался наилучшимъ образомъ погрѣшностями Визиря, который не обезпокоивалъ его въ отступленіи, и остался съ покоемъ въ своемъ стану. Фельдмаршалъ Румянцовъ получивъ извѣстіе, что часть Турецкаго войска засѣла позадь его, отрядилъ Генерала Вейсмана съ корпусомъ дабы выгнать непріятеля изъ засѣки. Сей храбрый Генералъ по оказаніи невѣроятныхъ опытовъ мужества исполнилъ ему повелѣнное, но лишился притомъ самъ жизни пушечнымъ ядромъ. Сею побѣдою открылъ себѣ Румянцовъ паки путь за рѣку Дунай. Онъ не имѣлъ у себя столько судовъ, чтобъ могъ приказать вдругъ перевезти все свое вой-

*) Король Прусскій Фридерикъ Великій въ сочиненіи своемъ, подъ заглавіемъ: Исторія моего времяни, описывая сіе сраженіе согласно вышепомянутому, говоритъ: когда бы Великій Визирь разумѣлъ употребить въ свою пользу сей случай, то надлежало бы ему не упуская времяни напасть на заднее войско Г. Румянцова, которое отступило и онъ конечно могъ бы истребить всю сію нашу армію за Дунай перешедшую. Но судьба не предъопредѣлила сему быть.

ско: но принужденъ былъ употребить на сіе цѣлые три дни. Турки мужественнымъ нападеніемъ нашихъ войскъ такъ были устрашены, что не смѣли дѣлать нападеній на оставшееся на ихъ берегу войско, ожидавшее возвращенія судовъ, или же хотя затруднить переправу.

Между тѣмъ положеніе Порты дѣлалось со дня на день опаснѣе. Внутри ея произошло возмущеніе, коего слѣдствія при тогдашнихъ обстоятельствахъ могли быть весьма важны. Али-Бей, Паша Египетскій, наскучивъ притесненіями дѣлаемыми ему Султаномъ Мустафою, взбунтовался и воспользовался приближеніемъ нашего флота, коего часть разъѣзжала по близости тамошнихъ водъ, для защищенія своихъ правъ и для устрашенія Султана, хотѣвшаго прислать ему петлю. Сіе движеніе привело Порту въ чрезвычайное недоумѣніе.

Произшедшая неудача при Силистріи не токмо не привела въ уныніе духа Екатерины и ея войска, но еще возвысила. Румянцовъ извинялся въ томъ Государынѣ *), что при учиненіи формальнаго приступа къ Силистріи, на преодолѣніе тутъ видимыхъ силъ непріятельскихъ производившихъ упорно свою оборону; надобно бы неминуемо отважится на потерю не малой

*) Переписка Императрицы Екатерины II съ Графомъ Румянцовымъ Стр. 59, 60.

части людей и еще въ самомъ началѣ компаніи. Визирь же по извѣстіямъ на то время отъ плѣнныхъ, былъ уже за горами, слѣдственно достигнутъ и тотъ пунктъ, который податель извѣстія полагаетъ яко важнейшій въ прогнаніи его особы. Онъ сожалѣя о обратномъ переходѣ изъ за Дуная, изьяснялся притомъ: что кромѣ причинъ тому нудившихъ, Монархиня видѣла исполненіе въ томъ послѣдовавшее согласнаго совѣта Генераловъ, изъ которыхъ, какъ онъ доносилъ, ежели бы хотя одинъ тогда вызвался знать лучшіе къ чему нибудь способы, онъ Графъ Румянцовъ въ томъ каждому послѣдовалъ. — Послѣ чего начерталъ онъ новый планъ къ наступленію, для исполненія котораго разные полки были откомандированы изъ войскъ, стоявшихъ въ Польшѣ, Естляндіи и Ингерманландіи, для усиленія ослабѣвшей арміи въ Валлахіи. Новыя приказанія, полученныя изъ Петербурга, предписывали перейти снова чрезъ Дунай, что и исполнено было осенью тогожъ года. Надлежитъ знать, что Турки имѣютъ обыкновеніе распускать по домамъ въ началѣ новаго года всѣ Асійскія войска. Румянцовъ зная то, хотѣлъ употребить въ пользу свою сіе ослабленіе арміи Великаго Визиря чрезъ отшествіе толикаго числа народа. По повелѣнію Императрицы Г. Румянцовъ назначилъ разные колонны къ перехожденію Дуная подъ предводительствомъ Генераловъ Князя Долгорукова, Барона Унгарна и Графа Салтыкова, изъ коихъ каждая состояла изъ 3000 че-

ловѣкъ: а самъ съ отборнымъ войскомъ *) остался по сю сторону рѣки, чтобы прикрыть завоеванныя провинціи въ Валлахіи и Молдавіи. Князь Долгорукій и Унгарнъ встрѣтились съ отрядомъ Турецкаго войска, который они обративъ въ бѣгство, взяли въ плѣнъ самого Сераскира, онымъ непріятельскимъ корпусомъ предводительствовавшаго и отняли у него артиллерію. Здѣсь пришло повелѣніе идти далѣе даже до Варны и овладѣть симъ важнымъ мѣстомъ и гаванью, чрезъ которую войска Великаго Визиря получали себѣ припасы съ Чернаго моря. Но къ несчастію они между собою разсорились, и подъ Варну пришелъ одинъ только Баронъ Унгарнъ. Онъ нашелъ сеи городъ сильно укрѣпленнымъ и окруженнымъ глубокимъ водянымъ рвомъ. — Многочисленный гарнизонъ, который былъ гораздо превосходнѣе его колонны защищалъ оный, а гавань наполнена была Турецкими фрегатами, подъ выстрѣлами коихъ весь берегъ находился, отъ чего нападеніе или приступъ учинить чрезвычайно трудно да и безуспѣшно. И такъ ему не оставалось ни чего дѣлать, какъ отступить опять назадъ, что онъ не смотря на многочисленное и яростное нападеніе Турецкой конницы учинилъ въ наилучшемъ порядкѣ **). Такимъ образомъ и сіе поку-

*) Графъ Румянцовъ по словамъ Фридерика Великаго, имѣлъ при себѣ 20,000 человѣкъ.

**) Фридерикъ Великій въ сочиненіи своемъ Исторія моего времяни, говоритъ: что Генералъ Ун-

шеніе перейти чрезъ Дунай было тщетно; однакожъ ето ни мало не лишило бодрости нашего военачальника. Онъ третій разъ предпринялъ походъ чрезъ Дунай и сугубо вознаградилъ успѣхомъ онаго неудачу прежнихъ двухъ покушеній. — Онъ воспользовался полученіемъ въ плѣнъ изъ непріятельскихъ войскъ не малаго числа, и между онымъ первостатейныхъ чиновъ; получилъ всю артиллерію непріятельскую; и городъ Безаржикъ сталъ въ нашихъ рукахъ безъ всякой почти потери и безъ пушечнаго выстрѣла; поелику мѣры наступленія и дѣйствій нашихъ толь удачно приняты были въ сію пору, что непріятель толико стеснѣнъ былъ и нуждою и страхомъ, что бѣжалъ отъ лица идущихъ на него войскъ, потерявъ свой станъ, и лишась толь нужныхъ ему приготовленій для зимы.

Между тѣмъ Генералъ-Порутчикъ Потемкинъ упражнялся киданіемъ бомбъ въ городъ Силистрію, а Генералъ-Порутчикъ Глѣбовъ къ нему въ сикурсъ былъ отправленъ. Вторая армія охраняла въ сіе время Крымъ, предполагая атаку Очакова; Азовская Флотилія крейсировала около Крыма и старалась всякому тамо десанту пре-

гарнъ претерпѣлъ отъ Турокъ на возвратномъ своемъ пути не мало и лишился своихъ пушекъ, не считая великаго числа людей, и что Турки овладѣли на своей сторонѣ магазинами заведенными отъ насъ нарочно для сего предпріятія; но Издатель жизни Екатерины II ни слова о семъ не упоминаетъ.

пятствія наносить до тѣхъ поръ, пока надѣялась инако дѣйствовать. Архипелажскій флотъ тревожилъ безпрестанно всѣ въ его окружности лежащія берега, и тѣмъ самымъ сильную диверсію дѣлалъ въ пользу первой арміи, удерживая тамошнія непріятельскія войска усиливать Визирскую армію, и подъ видомъ охраненія Очакова, какія наряды отъ Султана ни происходили многія тысячи, дома оставались.

А дабы компанія слѣдующаго года не прошла безъ достиженія мира, Монархиня предписывала Фельдмаршалу Румянцову, чтобы онъ старался наполнить подунайскія его магазины, дабы дѣйствіямъ его на сопротивномъ берегу не могло причинится остановки, каковы бы усердіе и ревность въ сердцѣ служащихъ Имперіи знаменитыхъ людей, ни были, присовокупляя къ тому: „что каковъ трудъ и раденіе Ея Величества ежечасно прилагаемы ни будутъ; „но свѣтъ Ея и его судитъ по однимъ ихъ „успѣхамъ. Сіи въ мысляхъ людскихъ „оправдаютъ и обвиняютъ попеременно, а „наипаче въ теперешнее время, когда послѣ пятилѣтней счастливой войны подданные ждутъ мира единственно отъ дѣйствій вашихъ.„ Слѣдствіемъ сего приготовленія къ будущему году былъ славный и выгодный для насъ миръ, котораго упорный непріятель столь долго времени не хотѣлъ подписать. О чемъ въ послѣдствіи обстоятельнѣе изъяснено будетъ.

Казалося тогда будто бы счастіе по обыкновенному своему своенравію устало толь безпрерывно благопріятствовать намъ, и хотѣло пристать къ противной сторонѣ. Уже два предпріятія съ ряду не удались въ Ромелии намъ, и какъ бы сего еще не довольно было, взбунтовались козаки на Дону и Яикѣ въ сосѣдствѣ отъ Оренбурга. Они жаловались особливо *) на нарушеніе ихъ правъ тѣмъ, что раздѣлили ихъ такъ какъ регулярныя войска на полки, что послано было изъ нихъ 20,000 человѣкъ противъ Турокъ, и что истощали ихъ поставкою большаго числа людей и лошадей. Нѣкто бѣглый съ Дону и въ Польшѣ скитавшійся Козакъ Емелька Пугачевъ, по рѣкѣ Иргисѣ въ Оренбургской губерніи набравъ толпу подобныхъ себѣ бродягъ, дѣлалъ въ тамошнемъ краю ужасные разбои, безчеловѣчно отъемля съ жизнію имѣніе тамошнихъ жителей; а чтобъ злодѣйскую свою толпу умножить отъ часу болѣе не токмо встрѣчающимися себѣ злодѣями, но и тѣми несчастными людьми, коихъ чаялъ онъ найти погруженными еще во тьмѣ крайняго невѣжества, дерзнулъ сей злодѣй принять на себя имя покойнаго Императора Петра III. — Онъ утверждалъ, что покойный Императоръ не умеръ, но въ его лице живетъ и желаетъ права свои опять возстановить. Сія нелѣпость и безуміе таковаго обмана, не могла ни малѣйшей

*) Смотри творенія Фридерика Великаго подъ заглавіемъ Исторія моего времяни.

вѣроподобности представить человѣку имѣющему токмо общій смыслъ человѣческій. — Протекло уже то для Россіи страшное невѣжества время, въ которое симъ самымъ гнуснымъ и ненавистнымъ обманомъ могли влагать мечь въ руки брату на брата такіе отечества предатели, каковы были Гришка Отрепьевъ и его послѣдователи. Хотя всякій могъ бы усмотрѣть его обманъ: но жители тѣхъ странъ были не знающи, не могли истиннаго отличить отъ ложнаго, и потому толпами къ нему сбѣгались. Къ томужъ въ тѣхъ провинціяхъ не было войскъ; они употреблены были на усиленіе армій въ Турціи и Польшѣ стоявшихъ; почему возмущеніе сіе быстрые имѣло успѣхи, и принуждало нашъ Дворъ принять важнѣйшіе мѣры, нежели прежде. Величайшее множество бунтовщиковъ уничтожило всѣ предпріятія посланныхъ противъ нихъ Генераловъ Мансурова и Каро. Одни осадили Оренбургъ, а другіе пошли далѣе частію чтобъ умножить число единомышленниковъ, частію же чтобъ опустошать рудокопни и другія Слободскія кузницы. Хотя посланный противъ него съ корпусомъ войскъ Князь Голицынъ и разбилъ ихъ и Оренбургъ освободилъ, однакожъ немогъ бунта искоренить: напротивъ того оный распространялся все далѣе и далѣе. При семъ такіе жестокости произведены, отъ повѣствованія которыхъ не льзя не содрогнутся. Вся Казанская Губернія была въ

величайшей опасности. Это наконецъ принудило Императрицу принять важнѣйшія мѣры и войска въ тѣхъ странахъ усилить. Для сего Монархиня вызвала командовавшаго въ Польшѣ Генерала Александра Александровича Бибикова и послала его въ Казань съ отборными полками и великими полномочіями. Тутъ предстало къ нему Дворянство сей Губерніи и предлагалось, чтобъ онъ ихъ съ 4000 человѣкъ хорошо вооруженныхъ, добрыми лошадьми снабдѣнныхъ, и ихъ иждивеніемъ содержимыхъ присоединилъ къ своему войску. Каковое предложеніе и было имъ принято. Но ни ему, ни его Генераламъ и другимъ начальникамъ не суждено было усмирить сей бунтъ. Провидѣніе назначило другому герою спасти жизнь толь многихъ тысячь людей и возвратить спокойствіе цѣлому Государству. Это былъ Михельсонъ уже въ Польшѣ и Турціи при первой арміи отличившійся и бывшій тогда Подполковникомъ въ посланномъ противъ бунтовщиковъ Санктпетербургскомъ карабинерномъ полку, въ которомъ былъ Полковникомъ Петръ Амплѣевичь Шепелевъ, прозорливый и искусный воинъ. Генералъ Бибиковъ знавши изъ многихъ опытовъ воинскіе таланты и великую дѣятельность Михельсона, послалъ его въ сходственность съ своимъ планомъ съ однимъ изъ тѣхъ отрядовъ, съ коимъ онъ рѣшился дѣйствовать противъ бунтовщиковъ въ сторону Уфы, которую тотъ злодѣй особеннымъ корпусомъ разорялъ и опустошалъ. Скоро оправ-

далъ онъ высокое о себѣ мнѣніе Генерала. Онъ разбилъ тотъ сильный Пугачева корпусъ, освободилъ Уфу отъ бунтовщиковъ, схватилъ одного злодѣя, принявшаго на себя имя и характеръ Фельдмаршала Графа Чернышева. Когдажъ судьба повергла въ гробъ командовавшаго Генерала-Аншефа Бибикова, скончавшагося въ Бугульмѣ одной Татарской деревнѣ, на дорогѣ изъ Оренбурга въ Москву, тогда Михельсонъ поступилъ болѣе по чувствамъ своего сердца и любви къ отечеству, нежели по повелѣнію своихъ начальниковъ, которые какъ по великому отдаленію, такъ по не обитаемымъ тамошнимъ странамъ и по припричинѣ непріятельскихъ партій всюду разъѣзжавшихъ, не могли прислать ни какого важнаго приказанія; онъ здѣлалъ самъ себѣ планъ, который доказываетъ великость его духа и любовь къ Монархинѣ. — Онъ съ неутолимою дѣятельностію сражался съ бунтовщиками, нападалъ на нихъ вездѣ, гдѣ только встрѣчался съ ними, съ мужествомъ и рѣшимостію, не смотря на превосходное ихъ число, и поражалъ ихъ съ личною неустрашимостію, гдѣ только находилъ и всегда возвращался въ лагерь свой побѣдителемъ. Наибольшее пораженіе бунтовщики претерпѣли при Казанѣ, которую они частію разорили уже и сожгли, а Губернатора Генерала-Поручика Бранда содержали въ оковахъ въ замкѣ. Онъ напалъ на непріятеля съ отмѣнною личною храбростію, которая была отличительною чертою его

характера, имѣя при себѣ своихъ карабинеръ и нѣсколько эскадроновъ гусаръ, и рѣшилъ судьбу того дня и города. — Сраженіе чрезвычайно было упорное; Михельсонъ всюду присутствуя самъ, забывалъ о смерти его окружавшей; среди густѣйшаго мрака сраженія, свѣтъ сіялъ въ его умѣ; онъ всегда находился на пути ужаснѣйшей опасности. Не удовольствуясь тѣмъ, что онъ три дни наносилъ имъ чувствительную рану, онъ даже преслѣдовалъ его на побѣгѣ въ Астрахань; послѣ неисчетныхъ трудовъ, препятствій и помѣшательствъ настигъ его при Царицынѣ, напалъ на него опять и разбилъ на голову, не смотря на безконечно превосходное его число, прогналъ его за Волгу, и хотя онъ тамъ собралъ еще новыя усиленія, но ето еще болѣе раздражило геройство его. При Черномъ Ярѣ разбилъ онъ ихъ опять съ тѣмъ же мужествомъ, съ какимъ поражалъ ихъ на двапцать одномъ сраженіи, и рѣшительнымъ боемъ далъ имъ послѣдній толчокъ. Пугачевъ, у котораго наподобіе Лорнейскаго змѣя, безпрестанно вырастали новыя головы, не могъ уже болѣе противиться безпрерывно преслѣдовавшему его побѣдителю, убѣжалъ въ тамошнія стѣпи, гдѣ такъ былъ запертъ и стеснѣнъ, что всякій дальнѣйшій выходъ ему прегражденъ былъ. Сообщники его не имѣя пищи, и лишены будучи способовъ къ доставленію себѣ припасовъ, а сверьхъ того наскуча чинимыми ими безчеловѣчіями, и надѣясь получить прощеніе, отдали его Яикской крѣ-

пости Коменданту, который подъ крѣпкимъ карауломъ отослалъ его въ Симбирскъ, въ главную квартиру Генерала-Аншефа Графа Панина. Онъ будучи представленъ предъ него, при первомъ допросѣ чистосердечно признался. Пугачевъ ни читать, ни писать не умѣлъ; однакоже онъ чрезвычайно смѣлый и рѣшительный былъ человѣкъ. Не было ни малѣйшаго признака, чтобы онъ отъ которой Державы былъ орудіемъ, или чтобы онъ поступалъ по чьему нибудь внушенію. — Можно навѣрно утверждать, что Пугачевъ былъ самовластный разбойникъ, и отнюдь ни кѣмъ не правимый. Но вотъ что доказываетъ очень много, сколько человѣкъ можетъ себя надеждою питать! онъ осмѣливался еще и затѣмъ имѣть нѣкоторое упованіе; онъ воображалъ, что изъ уваженія къ его храбрости, Императрица можетъ его помиловать, въ надѣяніи что прежнія свои преступленія могъ бы предбудущею службою загладить. Но Ея Величество притомъ разсуждала, что естьлибы онъ одну Ея оскорбилъ, то мнѣніе его было бы основательно! Но какъ дѣло ето до всей Имперіи касалось, то Она на сіе имѣетъ свои законы.

Слѣдствіе его злодѣйскихъ дѣлъ, касающихся до открывшагося бунта, отъ самаго начала, произведено надъ нимъ въ Москвѣ по повелѣнію Императрицы Генералъ-Аншефомъ Княземъ Волконскимъ и Генералъ-Маіоромъ Павломъ Потемкинымъ;

по окончаніи котораго отослано было отъ Ея Величества въ Сенатъ, и повелѣно оному купно съ Синодскими Членами въ Москвѣ находящимися, призвавъ первыхъ трехъ классовъ персонъ съ Президентами всѣхъ Коллегій, выслушать оное отъ помянутыхъ Присутствовавшихъ въ Тайной Экспедиціи, яко производителей сего слѣдствія, и учинить въ силу Государственныхъ законовъ опредѣленіе и рѣшительную сентенцію во всѣхъ содѣянныхъ преступленіяхъ противу Имперіи, къ безопасности личныя человѣческаго рода и имущества.

Касающееся до оскорбленія Ея Величества, Императрица презирая предала оное вѣчному забвенію: поелику сіи вины единственно тѣ, въ коихъ при семъ случаѣ человѣколюбіе и милосердіе Ея обыкновенно мѣсто имѣть можетъ.

1774 годъ.

Эксекуція произведена надъ Пугачевымъ и сообщниками его въ Москвѣ 10 Генваря. Онъ былъ четвертованъ, голова взоткнута на колъ, части тѣла разнесены по четыремъ частямъ города и положены были на колеса, а послѣ на тѣхъ же мѣстахъ сожжены. Пугачевъ жилъ злодѣемъ, а умеръ подлымъ трусомъ. Онъ оказался въ заключеніи своемъ столь робкимъ и малодушнымъ, что при обьявленіи ему приговора, должно было взять нѣкоторыя предосторожности, изъ опасенія, чтобъ онъ въ туже минуту отъ

страху не умеръ. Изъ сообщниковъ же его главнѣйшіе, Яикскіе козаки Перфильевъ, какъ любимецъ изверга, четвертованъ; Чика, принявшій на себя имя Графа Чернышева, казненъ, а прочіе частію повѣшены, частію же по наказаніи кнутомъ посланы въ каторжную работу.

Прочіе девять человѣкъ изъ оныхъ раскаялись въ своихъ заблужденіяхъ, и Монархиня не охотно взирающая на текущую кровь своихъ подданныхъ, ихъ простила.

На другой день, то есть 11 Генваря они приведены были на Ивановскую площадь предъ Красное Крыльцо и отъ уполномоченнаго Императрицею собранія, чрезъ избраннаго Члена, Дѣйствительнаго Тайнаго-Совѣтника, Генерала Прокурора Князя Вяземскаго, обьявлено имъ при всенародномъ зрѣлище милостивѣйшее прощеніе слѣдующаго содержанія:

„По Высочайшему Ея Императорскаго „Величества повелѣнію, въ полномъ собра„ніи Правительствующаго Сената, обще съ „Членами Святѣйшаго Правительствующа„го Синода, первыхъ трехъ классовъ пер„сонами и Президентами Коллегій, слуша„но произведенное слѣдствіе о бунтовщикѣ, „самозванцѣ и государственномъ злодѣ „Емелькѣ Пугачовѣ и его сообщникахъ, и „по силѣ Священнаго писанія и граждан„скихъ законовъ заключена сентенція,

„которая вчерашняго числа исполнена, и „осужденные злодѣи понесли должную казнь, „а другіе наказаніе получили. Въ числѣ сихъ „преступниковъ и соучастниковъ въ злодѣя-„ніяхъ были и вы, здѣсь стоящіе: Илец-„кій казакъ Иванъ Твороговъ, да Яицкіе „Федоръ Чумаковъ, Василій Коноваловъ, „Иванъ Бурновъ, Иванъ Федуловъ, Петръ „Пустобаевъ, Козьма Качуровъ, Яковъ По-„читалинъ и Семенъ Шемздяковъ! Вообра-„зя сіе, не должныли вы содрагаться отъ „ужаса и проклинать прошедшія ваши за-„блужденія, влекущія васъ въ пагубу? На-„истрожайшая смертная казнь предписы-„валась вамъ Божественными и Граждан-„кими законами, и вѣчная мука по Священ-„ному Писанію; но вы должны благодарить „Создателя, и считать себя счастливыми, „что находясь на краю пропасти, Всевыш-„няя десница отвратила отъ глазъ вашихъ „мракъ ослѣпленія, и вы внявъ гласу и угры-„зенію совѣсти, и возчувствовавъ тяжесть „беззаконій своихъ, пришли въ раскаяніе и „сами явились съ повинною; — а Иванъ „Твороговъ и Федоръ Чумаковъ, Василій „Коноваловъ, Иванъ Бурновъ, Иванъ Феду-„ловъ, Петръ Пустобаевъ, Козма Качуровъ, „Яковъ Почиталинъ и Семенъ Шемздяковъ „не только себя самихъ, но и самаго зло-„дѣя Емельку Пугачева предали законной „власти и правосудію. Таковое обращеніе „къ предписанной законами должности не „могло бы уменьшить заслуженнаго ва-„ми наказанія: ибо злодѣянія ваши были не „только совершенны, но и превзошли мѣ-

„ры до нынѣ въ свѣтѣ извѣстныя. Нару„шенное силою и пособіемъ вашимъ закон„нымъ властямъ повиновеніе требовало „казни преступниковъ. Обманомъ вашимъ „приведенные въ пагубу несчастные по„селяне, страдая за васъ свидѣтельствова„ли о вашихъ злодѣяніяхъ. Разоренныя и „злобою вашею преданныя огню селенія, „города и Святые Храмы *) угрожали вамъ „наижесточайшимъ истязаніемъ, и среди „сихъ ужасныхъ развалинъ и опустошеній „кровь неповинныхъ, коею въ варварствѣ „своемъ вы обагрялись, возопіяла на небо „и молила отмщенія. Могло ли послѣ сихъ „неистовствъ раскаяніе ваше принято быть „во уваженіе? да еще и въ такое время, ко„гда все ваше злодѣйское скопище, купно „съ вознесеннымъ вами идоломъ, вѣрными „Ея Императорскаго Величества войсками „было стѣснѣно, разбито и такъ какъ прахъ „разсѣяно! — Представьте сами себѣ, без„пристрастно размышляя: можно ли отъ „всюду окруженныхъ, и лишенныхъ всѣхъ

*) По описанію собранному изъ вѣдомостей разныхъ городовъ, самозванцемъ и бунтовщикомъ Емелькою Пугачевымъ и его злодѣйскими сообщниками осквернено и разграблено 55 церквей, изъ коихъ въ нѣкоторые въѣзжали на лошадяхъ, а въ другихъ и въ Царскіе двери входили; да сожжено 6 церквей; — такъ же побито Духовенства, Дворянства, мѣщанства и другаго состоянія, разнаго пола и возраста 1745 человѣкъ, каковаго жребія не избѣжали и сущіе младенцы. — Взято изъ Манифеста о казни сего злодѣя и его сообщниковъ.

„способовъ къ защищенію, почесть по справедливости въ раскаяніе пришедшими и „добровольно себя предавшими? — Конечно нѣтъ; — а посему все вышесказанное „свидѣтельствуетъ неизобразимое неистовство ваше, и куда ни обратитесь, „вездѣ вамъ казнь предписывается. Во всемъ „свѣтѣ наказуется не только злодѣй и его „сообщники, но и предпріявшій злый умыселъ, хотя и въ дѣйство онаго не произвелъ; „а о васъ свидѣтельствуютъ пространныя „Губерніи, что вы не одною мыслію погрѣшили, но и исполненнымъ вами беззаконіямъ нѣтъ числа. Исчислите сами все „вами содѣянное, и сообразясь оному возчувствуйте, сколь велико, безпримѣрно, „не слыханно и неизреченно милосердіе „Всеавгустѣйшей Императрицы нашей, превосходящей всѣхъ смертныхъ, и единому „Богу въ изліяніи щедротъ своихъ подобящейся! — Всемилостивѣйшая Государыня „прощаетъ васъ! — и Ею уполномоченное „собраніе чрезъ меня, сочлена своего повелѣваетъ вамъ обьявить, что вы по силѣ „Высочайшаго Манифеста, изданнаго 29 „Ноября 1773 года, освобождаетесь не только отъ смертной казни, но и отъ всякаго наказанія. Да снимутся съ васъ оковы! — „пріобщитесь къ вѣрноподданнымъ; впечатлѣйте оное милосердіе въ сердца ваши; вперите потомкамъ своимъ; и падъ „предъ Всевышнимъ Господомъ Богомъ, возсылайте моленіе за спасающую васъ „Его Помазанницу. Благодарите искренно „и дарованною вамъ жизнію жертвуйте

„Ей и отечеству, дабы достойно воспріять „имя Ея вѣрноподданныхъ и истинныхъ „сыновъ Отечества.„

По прочтеніи сего, съ тѣхъ преступниковъ сняты оковы, и дарована имъ свобода.

Равнымъ образомъ поелику ни въ какихъ преступленіяхъ не участвовали обѣ жены самозванцовы, которыхъ онъ одну послѣ другой за себя бралъ, и малолѣтной отъ первой жены сынъ и двѣ дочери безъ наказанія отдалены.

Таковъ былъ конецъ сего возмущенія, которое по дальнему своему распространенію и увеличенію угрожало важными слѣдствіями; только провидѣніе отвратило сію ужасную бурю. Въ Казанской и Астраханской Губерніяхъ уже все было подъ знаменами бунта, даже по близости Москвы обнаружились слѣды онаго; но безпримѣрная дѣятельность, не обыкновенное мужество и отважность, соединенныя съ величайшими воинскими свѣденіями, нужными военачальнику, въ Михельсонѣ, положили ему конецъ; и Монархинѣ возвратили покой, который столь нуженъ былъ для Ея благородныхъ предпріятій. По всей справедливости сей воинъ заслуживаетъ помѣщенъ быть въ исторіи; а потому можно упомянуть и о тѣхъ наградахъ, которые онъ за сіе получилъ отъ Екатерины, а имянно: чинъ Полковника надъ кирасирскимъ

военнаго Ордена Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія полкомъ, собственноручное отъ Императрицы письмо, золотую алмазами осыпанную шпагу; Орденъ Св. Георгія 3 класса; 1000 душъ крестьянъ въ Бѣлоруссіи; знатную сумму денегъ, притомъ отличнѣйшее почтеніе при Дворѣ, и что всего драгоцѣннѣе, личное уваженіе самой Екатерины и всей удивленной его великими дѣяніями Европы, и наконецъ удовольствіе совѣсти своей, что исполнилъ свой долгъ. Все ето было наградою сему благородному, храброму и великому мужу.

Вскорѣ послѣ сего на всеподданнѣйшее Императрицѣ прошеніе Генерала Князя Потемкина, учиненное имянемъ всѣхъ испытанныхъ въ ревности и усердіи войска Яицкаго чиновъ, кои во время бывшаго неустройства нѣкоторыхъ изъ собратій ихъ въ вѣрноподданнической должности остались непоколебимыми; равнымъ образомъ и тѣхъ, кои познавъ тягость здѣланнаго ими вѣроломства, съ чистосердечнымъ возвратились раскаяніемъ, Монархиня изволила повелѣть для совершеннаго забвенія сего на Яикѣ послѣдовавшаго несчастнаго происшествія, рѣку Яикъ, по которой какъ оное войско, такъ и городъ званіе свое до того имѣли, по причинѣ той, что оная рѣка проистекаетъ изъ Уральскихъ горъ, переимяновать Ураломъ, и впредь Яикомъ не называть, равно и Яицкому городу называться отъ того времяни Уральскъ.

Фридерикъ Великій говоритъ *): что послѣ несчастливаго вышепомянутаго приключенія, изумлявшаго много Дворъ нашъ, пріобыкшій впрочемъ къ непрерывному счастію, заставило искать болѣе мира. Графъ Панинъ просилъ Графа Солмса, дать знать Прусскому Министру при Оттоманскомъ Дворѣ находившемуся, Г. Цегелину, чтобы онъ отъ собственнаго своего имяни здѣлалъ Кадилескиру, который управлялъ въ отсутствіи Великаго Визиря его дѣлами, слѣдующія предложенія: 1 чтобы Порта отреклась отъ владѣнія городами Керчею и Яникале; 2 чтобъ Крымъ управляемъ былъ собственными своими Ханами, и чтобъ не мѣшались тутъ ни Турки, ни мы; 3 чтобъ свободное кораблеплаваніе по Черному морю дозволено было хотя однимъ купеческимъ кораблямъ не болѣе какъ о четырехъ или пяти пушкахъ, и чтобъ возбраненъ былъ входъ вооруженнымъ нашимъ кораблямъ во всѣ гавани, которыя состоятъ подъ властію Султана; 4 чтобъ мы удержали за собою Очаковъ вмѣсто Кинбурна, дабы мы могли имѣть покрайней мѣрѣ одно твердое мѣсто съ гаванью на берегу Чернаго моря, и что за сіе уступаемъ мы Туркамъ Бендеры и всѣ прочія свои завоеванія.

Дабы избавить нашъ Дворъ отъ мнимой униженности перваго вызова, принялъ

*) Смотр. творенія его подъ заглавіемъ Исторія моего времяни.

Король Прусскій на себя тѣмъ охотнѣе доставить оныя предложенія въ Константинополь, что и самому ему нужно было видѣть сію войну оконченною, ибо могли бы отъ продолженія оной воспослѣдовать непріятныя и для него произшествія. Однакожь сіе новое покушеніе было стольже неудачно, какъ и первыя. Обѣ воюющія Державы были чрезъ мѣру непреклонны, и потому трудно было согласить ихъ. Въ продолженіе сихъ переговоровъ скончался въ Константинополѣ Султанъ Мустафа, во всю сію войну правительствовавшій. Февраля 1774 братъ его Ахметъ взошелъ по немъ на престолъ. Сей Государь не зналъ ни чего болѣе опричь темницы Сераля, въ которомъ былъ воспитанъ. Будучи не знающъ, и стольже скудоуменъ, какъ и малодушенъ, препоручилъ онъ всѣ дѣла государственнаго правленія сестрѣ своей и зятю своему Верховному Визирю, такъ, что и не видно было ни какой перемѣны въ правительствѣ. Между тѣмъ какъ Порта такъ и нашъ Дворъ при всей своей наружной непреклонности, чувствовали въ равной силѣ всю надобность мира; но соскучившись столь многими конгрессами, вздумали опять возобновить переговоры не посредственно между Великимъ Визиремъ и Фельдмаршаломъ Румянцовымъ. Однако же и сіи остались безъ успѣха отъ части для требованной независимости Крыма, отъ части же для уступки тѣхъ мѣстъ, которые были завоеваны, и которые Монархиня наша намѣрена была удержать за со-

бою, такъ, что дѣло сіе продлилось только до Іюня мѣсяца, въ которомъ военныя дѣйствія опять начались.

Дабы избѣжать генеральной битвы, избралъ Великій Визирь себѣ станъ на горахъ Булгаріи, и противу поставлялъ Графу Румянцову одни только большіе отряды своего войска. Сей полководецъ пылая желаніемъ возстановить прежнюю свою славу, помраченную нѣсколько отъ несчастливыхъ предпріятій послѣдняго похода, перешелъ со своимъ войскомъ черезъ Дунай, и нашелъ средство обойти армію Великаго Визиря нѣкоторыми отрядами, разбивавшими все, что имъ ни встрѣчалось. — Графъ Румянцовъ подкрѣпилъ потомъ сіи отряды, изъ которыхъ одинъ столь былъ счастливъ, что разбивъ прикрытіе знатнаго количества съѣстныхъ припасовъ, назначенныхъ для большей Турецкой арміи, весь обозъ сей отнялъ; отъ чего Великій Визирь въ собственномъ своемъ лагерѣ началъ претерпѣвать голодъ. Генералъ Каменскій отрѣзалъ у него сообщеніе съ Адріанополемъ. Когдабы сей Турокъ имѣлъ довольно бодрости, то могъ бы онъ опять сообщеніе сіе открыть себѣ силою: ибо большая часть его войскъ отъ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ разграбивъ собственный свой станъ, его оставили. Но сіе вскружило голову несчастному Визирю, и онъ счелъ себя тогда принужденнымъ 5 Іюля прислать къ Графу Румянцову въ главный его станъ въ искательствѣ мира

со стороны Блистательной Порты уполномоченныхъ: первымъ Кигаю-Бея, на сей случай принявшаго чинъ Кесанесши Рами Ахметъ-Эфендія, вторымъ, Абраимъ Мюмибъ Рейсъ-Эфендія, чтобъ постановить и заключить миръ.

Отъ Графа Румянцова взяты были къ одержанію того кратчайшія способы, сходственныя къ положенію оружія; Генералъ Поручикъ Князь Репнинъ былъ отъ него уполномоченъ къ взаимному постановленію и подписанію мирныхъ пунктовъ съ полномоченными Турецкими, а Тайный-Совѣтникъ Обресковъ, хотя онъ отъ Графа Румянцова былъ предъувѣдомленъ, призывая къ сему дѣлу, не могъ къ нему поспѣть пріѣздомъ, ради разлитія водъ Дуная на лѣвомъ берегу. Симъ образомъ въ 10 день того же Іюля трактатъ вѣчнаго мира между Имперіею Россійскою и Портою Оттоманскою подъ его Графа Румянцова надзоромъ и взаимными полномочными заключенъ и подписанъ въ ставкѣ Фельдмаршала при урочищѣ Кучукъ Кайнарджи; а въ существѣ онаго одержаны слѣдующія кондиціи: 1 всѣмъ Татарамъ быть вольными и ни отъ кого кромѣ Бога не зависимыми въ своихъ дѣлахъ политическихъ и гражданскихъ, а въ духовныхъ сообразоваться имъ правиламъ Магометанскаго закона, безъ наималѣйшаго однакожъ предъосужденія вольности и независимости; имъ утверждены всѣ земли и всѣ крѣпости въ ихъ владѣніи прежде бывшія, имъ отдаются Еникулъ

и Керчь, которыя Порта Россіи съ ихъ гаваньми и уѣздами симъ трактатомъ уступила. 2 Такъ же Россіи замокъ Кинбурнъ съ его округомъ и всею степью между рѣками Бугомъ и Днѣпромъ; Портѣ оставленъ Очаковъ съ его древнимъ уѣздомъ. Молдавія и Валлахія и Архипелажскіе острова возвращены на выгодныхъ для жителей кондиціяхъ; коммерція и мореплаваніе купеческимъ кораблямъ, каковы другіе Державы употребляютъ на всѣхъ водахъ, взаимнымъ образомъ дозволены, равно какъ плаваніе онымъ изъ Чернаго моря въ Бѣлое, а изъ Бѣлаго въ Черное *) и присвоены въ семъ пунктѣ нашему кораблеплаванію и торговлѣ въ разсужденіи выгодъ и преимуществъ капитуляціи, кои Франція и Англія съ Портою имѣютъ. 4 Заплатить обязалась Порта за убытки намъ 4,500,000 рублей. Въ прочихъ десяти артикулахъ, подписанныхъ на Бухарестскомъ конгрессѣ, утверждены и другіе тамъ же предложенные почти всѣ приняты въ ихъ силѣ. Съ симъ извѣстіемъ присланъ былъ ко Двору нашему того Іюля 23 дня сынъ Графа Румянцова, которой того же дня пожалованъ изъ Полковниковъ въ Генералъ-Маіоры. Великій Визирь отвелъ не-

*) Фридерикъ Великій въ сочиненіи своемъ подъ заглавіемъ Исторія моего времяни, упоминаетъ, что симъ трактатомъ позволено было Россіянамъ кораблеплаваніе и чрезъ Дарданеллы, даже до стѣнъ Константинопольскихъ.

медлѣнно оставшееся при немъ не большое войско въ Адріанополь, гдѣ онъ съ печали и умеръ.

Такимъ образомъ война сія подущеніями Франціи и конфедератовъ Польскихъ произведенная и сосѣдственными Державами всеусильно затрудняемая, кончилась во славу Екатерины. Въ продолженіи оной Полководцы, Офицеры и войски показали на опытѣ редкія свои свѣденія въ тактикѣ, удивительную храбрость, мужество и твердость, которые могутъ быть названы безпримѣрными. Ни яростныя нападенія, ни превосходная сила Турокъ не могли поколебать мужества ихъ, тѣмъ менѣе ослабить ихъ намѣренія и предпріятія, подвергаясь всякимъ опытамъ; но тотъ же великій духъ, который увѣковѣчилъ дѣла сухопутной арміи, одушевлялъ равно и флотъ Екатерины; и сіи-то увѣнчаны будучи лаврами, украшенные величайшею воинскою славою оставили Турецкія области и моря, и возвратились въ отечество свое съ веселіемъ и славою къ блистательнымъ празднованіямъ и побѣдоносным торжествамъ.

Въ сіе время Императрица писала Графу Штакельбергу, бывшему тогда Министромъ нашимъ въ Варшавѣ, письмо, въ которомъ увѣдомляя его о мирѣ, между прочимъ изъяснялась слѣдующими словами: „Правда, что онъ зажимаетъ ротъ многимъ людямъ, которые надрывались, до-

„казывая мнимую истинну небылицъ. Черезъ нѣсколько дней по прiѣздѣ молодаго „Графа Румянцова съ симъ извѣстiемъ, Я „видѣла въ Ораніембаумѣ весь Дипломатическій Корпусъ, и замѣтила искреннюю „радость въ одномъ Англинскомъ и Датскомъ Министрѣ; въ Австрійскомъ и Прусскомъ менѣе. Вашъ другъ Браницкій смотрѣлъ Сентябремъ. Гишпанія ужасалась. „Франція печальная, безмолвная, ходила „одна, сложивъ руки, Швеція не можетъ „ни спать ни ѣсть. Впрочемъ Мы были „скромны въ разсужденіи ихъ и не сказали „имъ почти ни слова о мирѣ, да и какая „нужда говорить объ немъ? онъ самъ за „себя говоритъ.„

Екатерина не только на сушѣ и на морѣ низложила непріятеля своего и довела до плачевной необходимости просить у Ней мира, Она съ другой стороны еще дала ему почувствовать силу Ея ума. Георгіанскій Князь Іераклій съ ропотомъ носилъ иго, Константинопольскимъ Правленіемъ на предковъ его наложенное, которое корыстолюбіе и жадность къ прибытку Пашей еще несноснѣе дѣлали; къ тому жъ всѣ его жалобы наето или не уважаемы, или отвергаемы были; чрезъ что состояніе его становилось время отъ времяни тягостнѣе, а естьли оное и перемѣнялось иногда, то сія перемѣна состояла только въ изобрѣтеніи Пашею новаго способа мучить его и подданныхъ его. Князь Іераклій воспользовался сими обстоятельствами, ко-

гда Порта обременена была дѣлами, для избавленія себя отъ тиранства, онъ послалъ Посольство въ Петербургъ съ прошеніемъ защиты и предая себя въ руки нашей Монархини, которая немѣдля послала (какъ выше упомянуто) въ тѣ Азіатскія страны большой корпусъ своихъ войскъ подъ предводительствомъ Генерала Графа фонъ Топлебена; сей угрожалъ Турецкой Столицѣ съ третей стороны, сдѣлалъ нѣкоторыя завоеванія и обезпечилъ Князя Іераклія со стороны независимости отъ Порты, доказавъ и тамъ силу своего Государства и его права счастливѣйшимъ успѣхомъ.

Въ скорѣ по заключеніи мира Воложскій Князь Михайла Кантакузинъ, доказавшій во всю минувшую съ Портою войну многими опытами преданность свою къ Имперіи нашей, пожалованъ отъ Монархини чиномъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника.

Екатерина Великая по окончаніи сей войны съ Турками была увѣнчана славою, пріобрѣтенною побѣдами войскъ Ея надъ непріятелемъ, но Государство чувствовало утрату въ людяхъ и деньгахъ. Не смотря на то строеніе дорогъ ради войны и другихъ причинъ остановленное, опять возобновилось; для вспомоществованія въ торговлѣ и перепискѣ въ Государственныхъ дѣлахъ, завела Она казенные почты, и на всякой станціи для отдохновенія путешест-

вующихъ построила прекрасные и покойные домы.

Между тѣмъ Императрица въ концѣ сего года изволила отправится со всѣмъ Дворомъ въ Москву для торжества мира.

Въ теченіи сего времяни трудился Польскій Сеймъ и делегація въ такъ называемомъ переобразованіи Государственнаго Правленія. Все, что ни касалось до непремѣннаго Совѣта, было уже постановлено; назначена сумма къ содержанію Королевскому, а имянно въ 1,200,000 талеровъ, и опредѣлены были так же другіе суммы на содержаніе войска. Статья касающаяся до Диссидентовъ, какъ самая опасная, потому, что могла родить въ умахъ волненіе, отложена была къ концу Сейма. Между тѣмъ распространился въ Польшѣ новый ропотъ: народъ жаловался громогласно, что Австрійцы и Пруссаки не полагали ни какой мѣры распространенію своихъ предѣловъ. Сіи жалобы были не во все не основательны; ибо Австрійцы взявъ не вѣрную карту Польши (но и всѣ ихъ карты были неисправны) и смѣшавъ названіе рѣкъ Збруцы и Подгорцы распространили подъ симъ видомъ предѣлы свои гораздо далѣе, чѣмъ назначено было въ договорѣ о раздѣлѣ. Но какъ соглашенось было, чтобъ дѣлежу быть между тремя Державами по равнымъ частямъ, а Австрійцы сіе нарушили: то Король Прусскій счелъ имѣть такое же къ тому право, и потому распространилъ онъ

такъ же свои предѣлы, и включилъ старую и новую Нетце въ часть Померелліи имъ уже взятой. — Нашъ Дворъ вошелъ въ посредство, и Король Прусскій согласился убавить проведенную его войсками линію съ тѣмъ условіемъ, чтобъ здѣлалъ тоже самое и Вѣнскій Дворъ. Поляки получивъ о сихъ распряхъ извѣстіе, сочли сей случай удобнымъ посѣять хитростями своими между тремя Державами семя несогласія, огорченія и вражды. Въ семъ то намѣреніи и посланъ былъ въ Петербургъ Графъ Браницкій, великій Генералъ Польскій (какъ о семъ выше изъ письма Императрицы, писаннаго къ Графу Штакельбергу видно) подъ видомъ хожденія за дѣлами Республики, въ самомъ же дѣлѣ дабы раздражить Императрицу противу Пруссіи и Австріи. Онъ былъ уже и прежде въ Петербургѣ, не будучи еще Генераломъ, вмѣстѣ съ Понятовскимъ, который тогда не былъ такъ же Королемъ. Хотя сей посланный и не достигъ великаго намѣренія Республики, клонившагося къ уничтоженію всего прежде здѣланнаго; однакожъ удалось ему разстрогать тщеславіе нашихъ Министровъ представленіями своими, что честь нашего Двора требуетъ того, дабы недозволять Прусакамъ и Австрійцамъ самовластія въ Польшѣ. По сему посланы были сперва увѣщательныя письма какъ къ Королю Прусскому, какъ и къ Императрицѣ Королевѣ, дабы побудить обѣихъ не употреблять во зло снисхожденія Россіи къ ихъ выгодамъ. Король отвѣтствовалъ учтиво на сіе увѣ-

щаніе, прося Государыню припомнить главную статью раздѣльнаго договора, относительно равенства удѣловъ и что ежели Австрійцы положатъ распространенію своему справедливые предѣлы, то онъ съ охотою отречется отъ находимыхъ лишковъ, поелику нѣтъ выгоды, которою бы онъ не пожертвовалъ, только бы соблюсти дружбу Ея Императорскаго Величества. Отвѣтъ Императрицы Королевы былъ отъ сего совсѣмъ отличенъ: въ немъ примѣтнымъ образомъ видѣнъ былъ слогъ того, кто отвѣтъ сей сочинялъ: съ холодностію и гордостію отвѣтствовано въ немъ было, что Австрійцы вознамѣрились твердо удержать за собою все то, что они единожды взяли во владѣніе. При всемъ томъ опасались Вѣнской и Берлинской Дворъ со стороны Англіи, что сія Держава не минуемо вмѣшается въ раздѣлъ Польши; но какъ она, такъ и прочія Державы были въ разстройствѣ и помышляли единственно о собственныхъ своихъ дѣлахъ, не думая о прочихъ произшествіяхъ Европы. Да и сама Франція толико мѣшавшаяся въ дѣла до Польши касающіяся, опасалась тогда, чтобы ссоры между Испанцами и Португальцами за Портъ Санъ-Сакраментъ въ Америкѣ, не причинили явнаго разрыва между сими Державами. Англія страшилась того же самаго, и отправила уже войска въ Бостонъ и другія свои селенія въ Америкѣ, дабы утушить неудовольствіе сихъ Провинцій противу Правительства Великобританскаго. Между тѣмъ старалась

Пруссія помощію нашего Двора прекратить несогласія свои съ городомъ Данцигомъ. — Прусскій и нашъ Министры имѣли переговоры съ Магистратомъ сего города, но безъ малѣйшаго успѣха. Сей городъ столько зараженъ былъ самовластіемъ имъ присвоеннымъ надъ другими городами вдоль по рѣкѣ Вислѣ лежащими, что малѣйшую уступку считалъ достоинства своего помраченіемъ. Нашъ Министръ усмотрѣвъ, что кротостію не можно было тутъ ни чего произвести, обьявилъ Магистрату, что поелику онъ не оказываетъ ни малѣйшаго уваженія къ представленіямъ Государыни его, то сія оставляетъ городъ ихъ судьбѣ его; послѣ чего и отправился онъ немедлѣнно въ Петербургъ дать отчетъ въ своемъ посольствѣ. Прусскій Министръ уѣхалъ такъ же въ Берлинъ. „Когда бы обьявленіе, говоритъ Фридерикъ Великій *) нашего Двора было по важнѣе, то безъ сомнѣнія поддался бы Данцигъ. Но Россія лучше желала оставить сію занозу торчать въ ногѣ своего союзника, нежели ее выдернуть; потому, что не согласія Короля Прусскаго съ симъ городомъ оставались ей въ передъ готовымъ предлогомъ къ досадѣ, коль скоро захочетъ Россія воспользоваться онымъ, ежели дружелюбіе пресѣчется между обѣими Державами. Однакожъ несогласіе между двумя Императорскими Домами было гораздо болѣе, нежели

*) Творенія Фридерика Великаго, Короля Прусскаго, подъ заглавіемъ: Исторія моего времяни.

между Россіею и Королемъ Прусскимъ.„ Запрудненія, которыя полагалъ нашъ Дворъ предѣламъ новыхъ Австрійскихъ провинцій, начали оскорблять гордость Императрицы Королевы, и между тѣмъ, какъ обѣ стороны отъ часу болѣе горячились, полученъ былъ списокъ съ заключеннаго между Дворами Вѣнскимъ и Константинопольскимъ договора, который будто бы здѣланъ былъ въ 1771 году. Хотя онъ и былъ напечатанъ, но нужно показать здѣсь онаго содержаніе. Императрица Королева обязывалась побудить напъ Дворъ или чрезъ переговоры, или же оружіемъ отдать Портѣ всѣ взятые у ней земли, за что Великій Султанъ долженъ былъ Императрицѣ Королевѣ заплатить десять миліоновъ піастровъ субсидіи, въ награду военныхъ убытковъ; сверьхъ сего обѣщалъ онъ уступить ей часть Валлахіи и нѣкоторыя мѣста въ Молдавіи. Хотя сей договоръ и не былъ утвержденъ, однакожъ Князь Кауницъ умѣлъ выманить у Порты для Двора своего въ передъ знатную сумму денегъ, и хотя онъ потомъ и подписалъ раздѣлительный планъ трехъ Державъ, однакожъ не покинулъ и сего своего плана: онъ не взиралъ ни на что болѣе, какъ на одни только выгоды своего Двора, какими они въ прочемъ средствами снисканы ни были; сверьхъ того примѣчено было, что Императорскій Министръ Г. Тугутъ, который присутствовалъ на разныхъ конгрессахъ между воюющими Державами, сопротивлялся завсегда по всей своей возможности пользѣ нашей

Имперіи, однакожъ нестоль искусно, чтобъ не могли сего примѣтить Дворы нашъ и Прусскій и не открыли бы его козней. Сей поступокъ Вѣнскаго Двора лишилъ его и послѣдняго довѣрія, которое еще къ нему имѣли. Монархиня наша и Король Прусскій были таковымъ поступкомъ чрезвычайно тронуты. Она видѣла, что войска Ея одержали столь многія побѣды и сдѣлали столь многія завоеванія единственно только для пользы Вѣнскаго Двора, а не для своей, и что сей Дворъ склонилъ Монархиню нашу уступить Туркамъ Молдавію и Валлахію собственно для того, чтобъ послѣ самому притяжать къ себѣ часть оныхъ. Видно было, что сіи ихъ новыя присвоенія простиравшіяся почти до самаго Хотина, сдѣлаютъ ихъ при первой будущей войнѣ между Турками и нашею Имперіею рѣшителями судьбы ихъ войскъ, потому что владѣніе оными мѣстами доставляло Австрійцамъ средство отрѣзать у насъ посредствомъ рѣки Днѣстра сообщеніе съ Польшею, изъ которой долженствовали мы имѣть свои магазины. Король Прусскій имѣлъ такъ же причину жаловаться на Вѣнскій Дворъ, потому что сей склонилъ и его побудить Монархиню нашу къ уступленію ея завоеваній. Сіи поступки Австрійцовъ открывали жадность ихъ къ увеличенію ихъ владѣній совокупно съ чрезвычайнымъ ихъ властолюбіемъ, и долженствовали для другихъ Державъ служить напоминовеніемъ остерегатся того, что сіи впредь предприняшь могутъ. Из-

вѣстно было, что юный Императоръ пылалъ желаніемъ овладѣть Венеціанскою Фріолою, имѣлъ замыселъ на Баварію, и думалъ овладѣть Босніею, не упоминая о Силезіи, Альзасѣ и Лотарингіи, потери которыхъ онъ еще не позабылъ. При таковыхъ расположеніяхъ сего Государя, надлежало постановить себѣ правиломъ, чтобъ сопротивляться его распространенію. Нашъ Дворъ желалъ тогда, говоритъ Король Прусскій, чтобы онъ все на себя снялъ, и какъ храбрый витязь, вызвалъ бы Австрійцовъ на ратное поле. — Обиженные Турки Австрійцами, наблюдали глубокое молчаніе; и такъ можноли было помогать тому, который не жалуется? Наши войска, говоритъ онъ, истощены были войною, которую только что кончили, и не имѣли ни воли, ниже силъ, чтобъ соединится съ Прусаками. Франція скрывала мысли свои о сихъ произшествіяхъ, а Англія погружена была въ междоусобную съ селеніями своими войну порожденную самовластіемъ ея, и веденную весьма неискусно: нельзя было надѣяться, что оная кончится въ первыя годы. Для сихъ совокупившихся причинъ остался Дворъ Берлинской въ бездѣйствіи, и Король писалъ въ Петербургъ, что ему не прилично здѣлать изъ себя Турецкаго Донъ Кишота *).

Въ то самое время, какъ огорченія между сими тремя Дворами здѣлались

*) Донъ Кишотъ, критическое сочиненіе Г. Волтера.

наибольшими, долженствовала Польская делегація отрядить отъ себя нарочныхъ, дабы постановить съ тремя Державами предѣлы новымъ ихъ владѣніямъ. Австрійцы и Прусаки не могли ни какъ съ нашимъ Дворомъ объ ономъ согласиться, ниже о тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя сіи предѣлы назначить надлежало. — Князь Кауницъ искалъ посредства нашего Двора и Прусаковъ, но сіи Дворы бывъ столько огорчены, не хотѣли войти въ оное. Хотя же Императрица Римская и Король Прусскій занятыя ими прежде земли и удержали, однакожъ не могли они получить отъ Республики Польской уступленія оныхъ законнымъ порядкомъ сего государства.

Изъ всего вышеобъявленнаго явствуетъ, что тогдашнее положеніе Европы было не на долго, и что покой ея былъ не надеженъ: повсемѣстно тлѣлся огонъ подъ пепломъ. На Югѣ можно было предвидѣть, что междоусобная война Англичанъ съ ихъ селеніями можетъ содѣлаться общею, ежели Испанія или Франція приметъ въ ней какое нибудь участіе. Сего же самаго надлежало ожидать и отъ дѣлежа Польши, который могъ причинить новыя безпокойства, ежели бы оный не былъ утвержденъ согласіемъ сея Республики. — Что касается до мира между нами и Турціею, то условія онаго казались въ Константинополѣ столь не обычайными, что всякой часъ ожидать надлежало низпроверженія того, что здѣлано было отъ самой только крайности.

Перемѣна въ Швеціи произвела въ Сѣверѣ также неудовольствіе. Но паче всего надлежало опасаться властолюбія младаго Императора, подкрѣпляемаго хитростями искуснаго и знающаго Министра. Всѣ сіи обстоятельства заставляли благоразумныхъ Государей быть осторожными, не отлагать совсемъ оружія и не спускать съ глазъ сихъ дѣлъ, которыя въ одно мгновеніе ока могли пріять видъ совсемъ неожидаемый. Читая Исторію кажется, что перемѣны и превратности принадлежатъ къ числу непремѣнныхъ законовъ естества: все на свѣтѣ семъ тому подвержено; не смотря на то глупцы привержены къ предметамъ своего любочестія, боготворятъ оные, и не видятъ обманчивости сихъ волшебныхъ свѣтильниковъ. Но каждый возрастъ имѣетъ себѣ свойственное: въ молодости любовь, въ зрѣлыхъ лѣтахъ честолюбіе, а въ старости политическія умствованія.

Въ самое сіе время произошли въ Варшавѣ новые споры объ участкахъ Державъ дѣлящихся между собою въ Польшѣ. Сарматы *) жаловались горько на Австрійцовъ и Прусаковъ, что они распространили свои границы гораздо далѣе, нежели сколько имъ по договорамъ уступлено. Сіи жалобы подѣйствовали при Дворѣ Екатерины, который, какъ говоритъ Фридерикъ Великій, величался дачею земель въ Поль-

*) Такъ имяновались въ древности Поляки.

шѣ великимъ владѣтелямъ, хотѣлъ еще имѣть славу назначить и предѣлы оныхъ. Для предупрежденія слѣдствій могущихъ произойти отъ неудовольствія Екатерины, естьлибъ неудовлетворить Ей въ самой скорости, вознамѣрился Король Прусскій послать въ Петербургъ Принца Гейнриха подъ видомъ посѣщенія Государыни. — Къ сему надлежало еще присовокупить и то, что Король согласился съ Вѣнскимъ Дворомъ удержать вмѣстѣ всѣ взятыя ими земли, не взирая на ропотъ и жалобы Поляковъ, а нашу Государыню стараться успокоить. Но Князь Кауницъ не покидая прежней своей политики, и желая поссорить Берлинскій Дворъ съ нашимъ, далъ знать оному, что Императрица Королева рѣшилась собственно въ угодность нашей Монархинѣ отдать обратно Польшѣ часть Воеводства Люблина, всю область по правому берегу рѣки Буга, городъ Казимиръ и еще нѣкоторые другіе части.

Между тѣмъ заключенъ былъ между нашею Имперіею и Портою Оттоманскою трактатъ вѣчнаго мира, который по всей справедливости можно назвать однимъ изъ благословеннѣйшихъ для Россійской Имперіи, и потому можно ли не помѣстить здѣсь оный трактатъ, положившій во славу Россіи толико ожиданный предѣлъ сей войны? Покрайней мѣрѣ я надѣюсь, что большая часть сыновъ отечества нашего усердствуя пользамъ онаго, прочтутъ его съ удовольствіемъ. Вотъ содержаніе его.

„*Во имя Господа Всемогущаго!*

Обѣихъ воюющихъ сторонъ Имперіи Всероссійской и Порты Оттоманской Государи и Самодержцы имѣя взаимное желаніе и склонность къ прекращенію настоящей между обоюдными Государствами ихъ продолжающейся войны и къ возстановленію мира чрезъ уполномоченныхъ съ обѣихъ сторонъ повѣренныхъ особъ дѣйствительно опредѣлили и уполномочили къ соглашенію, постановленію, заключенію и подписанію мирнаго трактата между обоюдными высокими Имперіями, Ея Величество Императрица Всероссійская, Графа Петра Румянцова, Генерала-Фельдмаршала, предводящаго Арміею, Малороссійскаго Генерала Губернатора, Коллегіи Малороссійской Президента, и орденовъ Святаго Апостола Андрея, Святаго Георгія, Святаго Александра Невскаго и Святыя Анны Кавалера; а Его Султанское Величество Верьховнаго блистательной Порты Визиря Муссунъ Заде Мегметъ Пашу.

По сему оба Главнокомандующіе арміями Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Петръ Румянцовъ и Верьховный Визирь Муссунъ Заде Мегметъ Паша, слѣдуя предположеніямъ ихъ высокихъ Дворовъ, употребили о томъ свои попеченія, и отъ Верховнаго Визиря со стороны блистательной Порты присланы 5 Іюля 1774 года въ станъ Генерала - Фельдмаршала уполномоченные Нишандши Ресьми Ахметъ Эффендіи и

Ибрагимъ Мюнибъ Рейсъ Эффендіи съ избраннымъ и уполномоченнымъ отъ упомянутаго Генерала - Фельдмаршала Княземъ Николаемъ Репнинымъ, Генераломъ-Порутчикомъ, орденовъ Святаго Георгія большаго креста, Александра Невскаго, Польскаго Бѣлаго Орла и Голштинскаго Святыя Анны Кавалеромъ, въ присутствіи его самого Генерала - Фельдмаршала Графа Румянцова согласили, постановили, заключили, подписали и печатьми утвердили для вѣчнаго мира между Имперіею Всероссійскою и Портою Оттоманскою нижеслѣдующіе артикулы.

Артикулъ первый. Отъ нынѣ и навсегда да пресѣкаются и уничтожаются всякія непріятельскія дѣйствія и вражда между обѣими странами произшедшія, и предаются вѣчному забвенію всякія непріятельскія дѣйствія и противности оружіемъ, или другимъ подобіемъ съ одной, или другой стороны предвоспринятыя, учиненныя и произведенныя, и ни коимъ образомъ отмездія онымъ да не учинится, но вмѣсто того да содержится вѣчный, постоянный и не нарушимый миръ на сухомъ пути и на морѣ. Равномѣрно же да сохранится истинное согласіе, ненарушимая вѣчная дружба и наиприлежнѣйшее исполненіе и содержаніе сихъ артикуловъ и соединеніе постановленныхъ между обѣими сими высоко-контрактующими странами Ея Всепресвѣтлѣйшимъ Императорскимъ Величествомъ и Его Султанскимъ Величест-

вомъ и ихъ Наслѣдниками и потомками, такъ же и между Имперіями, владѣніями, землями и подданными и обывателями обѣихъ сторонъ, и такъ, что впередъ съ обѣихъ сторонъ единъ противъ другаго да не воздвигнетъ ни тайнымъ, ни явнымъ образомъ каковаго либо непріятельскаго дѣйствія, или противности; а въ слѣдствіе возобновляемой толь искренней дружбы, дозволяютъ обѣ стороны взаимную амнистію и общее прощеніе всѣмъ тѣмъ подданнымъ безъ всякаго отличія, какимъ бы то образомъ ни было, которые здѣлали какое либо противъ одной, или другой стороны преступленіе, освобождая на галерахъ или въ темницахъ находящихся, позволяя возвратиться какъ изгнаннымъ, такъ и ссылочнымъ, и обѣщая послѣ мира возвратить онымъ всѣ чести и имѣнія, коими они прежде пользовались, не дѣлая и не допуская прочихъ дѣлать имъ какія либо ненаказуемыя ругательства, убытки, или обиды, подъ какимъ бы претекстомъ то ни было; но чтобы каждый изъ нихъ могъ жить подъ охраненіемъ и покровительствомъ законовъ и обычаевъ земли ихъ равнымъ образомъ съ своими соотчичами.

Артикулъ вторый. Естьли по заключеніи сего трактата и по размѣнѣ ратификацій, нѣкоторые изъ подданныхъ обѣихъ Имперій, учиня какое либо тяжкое преступленіе, преслушаніе, или измѣну, захотятъ укрыться, или прибѣгнуть къ одной изъ двухъ сторонъ, таковые ни подъ ка-

кимъ претекстомъ не должны быть приняты, ниже охранены, но безпосредственно должны быть возвращены или по крайней мѣрѣ выгнаты изъ области той державы, въ коей они укрылись, дабы отъ подобныхъ зловредниковъ не могла причиниться или родиться какая либо оттуда, или излишніе между двумя Имперіями споры, исключая только тѣхъ, кои въ Россійской Имперіи приняли Христіанскій законъ, а въ Оттоманской Имперіи приняли законъ Магометанскій. Равнымъ образомъ, естьли нѣкоторые изъ подданныхъ обѣихъ Имперій, какъ Христіане, такъ и Магометане, учиня какое либо преступленіе, или иное что, по какой бы то причинѣ ни было, изъ одной Имперіи прибѣгнутъ въ другую, таковые, когда будутъ требованы, безпосредственно должны быть возвращены.

Артикулъ третій. Всѣ Татарскіе народы: Крымскіе, Буджатскіе, Кубанскіе, Едисанцы, Жамбуйлуки и Едичкулы, безъ изъятія отъ обоихъ Имперій имѣютъ быть признаны вольными и совершенно независимыми отъ всякой посторонней власти, но пребывающими подъ самодержавною властію собственнаго ихъ Хана Чингискаго поколенія, всѣмъ Татарскимъ обществомъ избраннаго и возведеннаго, который да управляетъ ими по древнимъ ихъ законамъ и обычаямъ, не отдавая ни какого отчета ни въ чемъ ни какой посторонней Державѣ; и для того ни Россійскій Дворъ, ни Отто-

манская Порта не имѣютъ вступаться какъ въ избраніе и возведеніе помянутаго Хана, такъ и въ домашнія политическія, гражданскія и внутреннія ихъ дѣла ни подъ какимъ видомъ, но признавать и почитать оную Татарскою націею въ политическомъ и Гражданскомъ состояніи по примѣру другихъ Державъ, подъ собственнымъ правленіемъ своимъ состоящихъ, ни отъ кого кромѣ единаго Бога, не зависящихъ; въ духовныхъ же обрядахъ, какъ единовѣрные съ Музульманами, въ разсужденіи Его Султанскаго Величества, яко верховнаго Калифа Магометанскаго закона, имѣютъ сообразоваться правиламъ закономъ ихъ предписаннымъ, безъ малѣйшаго предосужденія однакожъ утверждаемой для нихъ политической и гражданской вольности. Россійская Имперія оставитъ сей Татарской націи, кромѣ крѣпостей Керчи и Еникуля съ ихъ уѣздами и пристаньми, которыя Россійская Имперія за собою удерживаетъ, всѣ города, крѣпости, селенія, земли и пристани въ Крыму и на Кубанѣ оружіемъ ея пріобрѣтенныя, землю лежащую между рѣками Бердою и Конскими водами и Днѣпромъ, такъ же всю землю до Польской границы, лежащую между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ, исключая крѣпость Очаковъ съ ея старымъ уѣздомъ, которая по прежнему за блистательною Портою остается, и обѣщается по постановленіи мирнаго трактата и размѣнѣ онаго всѣ свои войски вывести изъ ихъ владѣній, а блистательная Порта взаимно обязывается равномѣр-

но отрещись отъ всякаго права, какое бы оное быть ни могло, на крѣпости, города, жилища и на все прочее въ Крыму, на Кубанѣ и на островѣ Таманѣ лежащія, въ нихъ гарнизоновъ и военныхъ людей своихъ ни какихъ не имѣть, уступя оныя области такимъ образомъ, какъ Россійскій Дворъ уступаетъ Татарамъ въ полное, самодержавное и независимое ихъ владѣніе и правленіе. Такимъ наиторжественнѣйшимъ образомъ блистательная Порта обязывается и обѣщаетъ и впредь въ помянутые города, крѣпости, земли и жилища гарнизоновъ своихъ и всякихъ, какого бы званія ни были, своихъ людей военныхъ въ оныя не вводить и тамъ не содержать, ниже во внутри области сей сейменовъ, или другихъ военныхъ людей, какого бы званія ни были, имѣть, а оставить всѣхъ Татаръ въ той же полной вольности и независимости, въ каковыхъ Россійская Имперія ихъ оставляетъ.

Артикулъ четвертый. Съ естественнымъ каждой Державѣ правомъ сходствуетъ дѣлать въ собственныхъ земляхъ своихъ таковыя распоряженія, каковыя заблагопристойныя оными найдутся: въ слѣдствіе чего предоставляется взаимно обѣимъ Имперіямъ полная и безпредѣльная вольность строить вновь въ областяхъ и границахъ своихъ въ таковыхъ мѣстахъ, каковыя найдутся удобными, всякаго рода крѣпости, города, жилища, зданія и селенія, равно какъ починять или поновлять старыя крѣпости, города, жилища и прочее.

Артикулъ пятый. По заключеніи сего блаженнаго мира и по возобновленіи сосѣдственной искренней дружбы, Россійскій Императорскій Дворъ будетъ всегда при блистательной Портѣ имѣть втораго ранга Министра, то есть: Посланника или полномочнаго Министра: блистательная же Порта употребитъ въ разсужденіи его характера все то вниманіе и уваженіе, которыя наблюдаются къ Министрамъ отличнѣйшихъ Державъ, и во всѣхъ публичныхъ фонкціяхъ помянутый Министръ долженъ слѣдовать безпосредственно за Цесарскимъ Министромъ, естьли онъ въ равномъ съ нимъ характерѣ; когда же меньшаго, тогда безпосредственно долженъ онъ слѣдовать за Голландскимъ Посланникомъ, а въ небытность онаго за Венеціанскимъ.

Артикулъ шестый. Естьли кто нибудь изъ находящихся въ дѣйствительной службѣ Министра Россійской Имперіи, во время его при блистательной Портѣ пребыванія, учиня какую нибудь покражу, важное преступленіе, или не пристойное наказанія заслуживающее дѣло, для избѣжанія помянутаго наказанія, захочетъ здѣлаться Туркомъ, таковый хотя и не долженъ быть отвергнутъ, однако по учиненіи ему достойнаго наказанія, должно въ цѣлости возвратить покраденные вещи, сходственно съ обьявленіемъ Министра; таковые же, кои захотятъ здѣлаться Магометанами въ пьянствѣ, не должны быть въ Магометанскій законъ приняты, развѣ

по прошествіи его пьянства, и когда память его придетъ въ естественное свое состояніе, но и тогда послѣднее его признаніе должно здѣлано быть въ присутствіи присланнаго отъ Министра переводчика и нѣсколькихъ безпристрастныхъ Мусульмановъ.

Артикулъ седьмый. Блистательная Порта обѣщаетъ твердую защиту Христіанскому закону и церквамъ онаго, равнымъ образомъ дозволяетъ Министрамъ Россійскаго Императорскаго Двора дѣлать по всѣмъ обстоятельствамъ въ пользу какъ воздвигнутой въ Константинополѣ упомянутой въ 14 артикулѣ церкви, такъ и служащимъ оной разныя представленія, и обѣщаетъ принимать оныя во уваженіе, яко чинимыя довѣренною особою сосѣдственной и искренне дружественной Державы.

Артикулъ осьмый. Какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ Россійской Имперіи подданнымъ да позволится свободно посѣщать святый Градъ Іерусалимъ и другія мѣста посѣщенія достойныя, и отъ подобныхъ странствующихъ и путешественниковъ да не будетъ требованъ ни въ Іерусалимѣ, ни въ другихъ мѣстахъ, ниже на пути, отъ кого бы то ни было, ни какой харачь, подать, дань, или другіе какіе налоги; но сверьхъ того да будутъ они снабжаемы надлежащими паспортами и указами, которые прочихъ дружескихъ Державъ подданнымъ даются. Во время же пребыванія

ихъ въ Оттоманской Имперіи да не будетъ учинено имъ ни малѣйшей обиды, ниже оскорбленія, но да будутъ они со всею строгостію законовъ защищаемы.

Артикулъ девятый. Переводчики, служащіе при Россійскихъ Министрахъ въ Константинополѣ находящихся, какой бы націи они ни были, поелику суть люди въ Государственныхъ дѣлахъ упражняющіеся, слѣдственно и обѣимъ Имперіямъ служащіе, должны быть уважены и трактуемы со всякою благосклонностію, въ налагаемыхъ же на нихъ отъ начальниковъ ихъ дѣлахъ не должны они терпѣть.

Артикулъ десятый. Ежели между подписанія сихъ мирныхъ пунктовъ и полученія о томъ отъ Главнокомандующихъ взаимными арміями повелѣній, произойдутъ гдѣ либо каковыя дѣйствія военныя, оныя ни которая сторона не приметъ себѣ за оскорбленіе, такъ какъ и самые въ томъ успѣхи и пріобрѣтенія уничтожаются, и оными ни одна сторона пользоваться не должна.

Артикулъ первыйнадесять. Для выгодности и пользы обѣихъ Имперій, имѣетъ быть вольное и безпрепятственное плаваніе Купеческимъ кораблямъ, принадлежащимъ двумъ контрактующимъ Державамъ во всѣхъ моряхъ ихъ земли омывающихъ, и блистательная Порта позволяетъ таковымъ точно Россійскимъ Купеческимъ ко-

раблямъ, каковы другія государства въ торгахъ въ ея гаваняхъ и вездѣ употребляютъ, свободный проходъ изъ Чернаго моря въ Бѣлое, а изъ Бѣлаго въ Черное; такъ какъ и приставать на берегахъ морей и въ проѣздахъ, или въ каналахъ, оныя моря соединяющихъ, находящихся. Позволяетъ такъ же блистательная Порта въ областяхъ своихъ подданнымъ Россійской Имперіи имѣть коммерцію какъ на сухомъ пути, такъ и на водахъ кораблеплаваніемъ и на рѣкѣ Дунаѣ, сходственно вышеизображенному въ семъ артикулѣ, съ такими же преимуществами и выгодами, каковыми во владѣніяхъ ея пользуются прочіе народы, въ наибольшей дружбѣ съ нею пребывающіе, и коимъ преимущественно въ коммерціи блистательная Порта благопріятствуетъ, какъ то Французы и Англичане, и капитуляціи сихъ двухъ націй и прочихъ, якобы слово до слова здѣсь внесены были, должны служить во всемъ и для всего правиломъ, равно какъ для коммерціи, такъ и для Купцовъ Россійскихъ, кои платя съ ними равныя пошлины, могутъ привозить и отвозить всякіе товары, и приставать ко всѣмъ пристанямъ и гаванямъ какъ на Черномъ, такъ и на другихъ моряхъ лежащимъ, включительно и Константинопольскіе.

Позволяя вышеписаннымъ образомъ взаимнымъ подданнымъ коммерцію и кораблеплаваніе на всѣхъ водахъ безъ изъятія, позволяютъ обѣ Имперіи Купцамъ пребы-

вать въ областяхъ своихъ столько времени, сколько интересы ихъ востребуютъ, и обѣщаютъ имъ тужеже безопасность и свободу, каковыми прочїе дружескихъ Дворовъ подданные пользуются.

А дабы во всемъ наблюдаемъ былъ добрый порядокъ, равнымъ образомъ Блистательная Порта позволяетъ имѣть пребыванїе Консуламъ и Вице-Консуламъ, которыхъ Россїйская Имперїя во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они признаны будутъ надобными; назначить заблаго разсудитъ, которые будутъ почитаемы и уважаемы ьъ равенствѣ съ прочими дружескихъ Дворовъ Консулами; дозволяетъ имъ такъ же имѣть при себѣ Переводчиковъ называемыхъ Бараты, то есть патентованныхъ, снабдя ихъ Императорскими патентами, и которые равнымъ образомъ будутъ пользоваться тѣми же преимуществами, коими пользуются находящїеся въ службѣ помянутыхъ Французской и Англинской и другихъ нацїй.

Россїйская Имперїя дозволяетъ такъ же подданнымъ блистательной Порты въ областяхъ своихъ коммерцїю какъ на морѣ, такъ и на сухомъ пути, съ тѣми же преимуществами и выгодами, каковыми пользуются народы, въ наибольшей дружбѣ съ нею находящїеся, съ платежемъ обыкновенныхъ пошлинъ. Въ несчастїяхъ же могущихъ случиться судамъ, имѣютъ обѣ Имперїи взаимно подавать имъ всѣ тѣ вспоможенїя, которыя всѣмъ прочимъ дружест-

венным народамъ въ подобныхъ случаяхъ подаются, а нужныя вещи будутъ имъ доставляемы за обыкновенную цѣну.

Артикулъ вторыйнадесять. Когда Россійскій Императорскій Дворъ похочетъ здѣлать коммерческіе трактаты съ Африканскими, то есть Трипольскимъ, Тунисскимъ и Алжирскимъ Кантонами, блистательная Порта обязывается употребить власть свою и кредитъ къ приведенію въ совершенство помянутаго Двора намѣренія, и быть въ разсужденіи вышереченныхъ Кантоновъ ручательницею въ наблюденіи ими всѣхъ тѣхъ Кондицій, которыя въ оныхъ трактатахъ постановлены быть имѣютъ.

Артикулъ третійнадесять. Блистательная Порта обѣщаетъ употреблять священный титулъ Императрицы Всероссійской во всѣхъ актахъ и публичныхъ грамотахъ, такъ какъ и во всѣхъ прочихъ случаяхъ на Турецкомъ языкѣ *Темаменъ Руссіелеринъ Падышагъ.*

Артикулъ четвертыйнадесять. Россійскому Высочайшему Двору по примѣру другихъ Державъ, позволяется, кромѣ домашней въ домѣ Министра церкви, воздвигнуть въ части Галата, въ улицѣ Бей-Оглу называемой, публичную Грекороссійскаго исповѣданія церьковь, которая всегда подъ протекціею оной Имперіи Министровъ остаться имѣетъ, и никакому притѣсненію или оскорбленію подвержена не будетъ.

Артикулъ пятыйнадесять. Таковымъ образомъ, какъ опредѣляются границы двухъ контрактующихъ Имперій, хотя и есть причина полагать, что взаимные подданные не будутъ имѣть болѣе случая къ важнымъ между собою распрямъ и раздорамъ; со всѣмъ тѣмъ на всякій нечаянный случай для избѣжанія всего того, чтобы могло произвесть нѣкоторую остуду или причинить оскорбленіе, обѣ Имперіи соглашаются въ томъ, что всякіе подобные случаи должны быть разсматриваемы пограничными Губернаторами и Коммендантами, или посредствомъ нарочито назначенныхъ для сего Комисаровъ, которые по пристойномъ разсмотрѣніи, кому надлежитъ, имѣютъ отдать надлежащую справедливость, безъ малѣйшей времяни отсрочки съ точнымъ договоромъ, что подобныя произшествія ни когда не могутъ служить претекстомъ къ самомалѣйшему раздраженію дружбы и добраго согласія настоящимъ трактатомъ возстановленныхъ.

Артикулъ шестыйнадесять. Россійская Имперія возвращаетъ блистательной Портѣ всю Бессарабію съ городами Аккерманомъ, Киліею, Измаиломъ и прочими, съ слободами, деревнями и всѣмъ тѣмъ, что оная провинція въ себѣ содержитъ: равномѣрно возвращаетъ ей и крѣпость Бендеры. Возвращаетъ такъ же Россійская Имперія блистательной Портѣ оба Княжества, Воложское и Молдавское со всѣми крѣпостьми, городами, слободами, деревнями

и всѣмъ тѣмъ, что въ оныхъ находится; а блистательная Порта пріемлетъ оныя наслѣдующихъ кондиціяхъ съ торжественнымъ обѣщаніемъ свято наблюдать оныя: 1 Наблюдать въ разсужденіи всѣхъ жителей сихъ Княжествъ, какого бы достоинства, степени, состоянія, званія и рода они ни были, безъ малѣйшаго исключенія полную амнистію и вѣчное забвеніе, постановленныя въпервомъ сего трактата артикулѣ противъ всѣхъ тѣхъ, кои дѣйствительно преступили, или подозрѣваемы въ намѣреніи вредствовать интересомъ блистательной Порты, возстановляя ихъ въ прежнія ихъ достоинства, чины и владѣнія, и возвратя имъ имѣнія, коими они прежде настоящей войны пользовались. 2 Не препятствовать, какимъ бы то образомъ ни было, исповѣданію Христіанскаго закона совершенно свободнаго, такъ какъ созиданію церквей новыхъ и поправленію старыхъ, какъ то прежде сего было. 3 Возвратить монастырямъ и прочимъ партикулярнымъ людямъ земли и владѣнія прежде сего имъ принадлежащія, и которыя потомъ противъ всей справедливости были у нихъ отняты около Браилова, Хотина, Бендеръ и прочихъ, и нынѣ Раями называемыя. 4 Признавать и почитать Духовенство съ должнымъ оному чину отличіемъ. 5 Фамиліямъ, пожелающимъ оставить свое отечество и въ другія мѣста переселиться, позволить свободный выѣздъ совсѣмъ ихъ имѣніемъ; а чтобъ оныя фамиліи могли имѣть удобность въ распоряженіи дѣлъ,

даешся имъ годъ времяни для сего свободнаго изъ отечества переселенія, считая со дня размѣны настоящаго трактата. 6 Не требовать, или не взыскивать ни какой денежной, или другой суммы за старые счеты, какого бы существа они ни были. 7 Не требовать отъ нихъ ни какой контрибуціи. или платежа за все военное время, а за многія ихъ страданія и раззоренія въ теченіи сей войны ими претерпѣнныя, и еще впредь на два года, считая со дня размѣны сего трактата. 8 По истеченіи помянутаго времяни обѣщаетъ наблюдать всякое человѣколюбіе и великодушіе въ положеніи на нихъ подати, состоящей въ деньгахъ, и получать оную посредствомъ посылаемыхъ депутатовъ всякіе два года; при таковомъ ихъ наложенной на нихъ подати точномъ платежѣ ни кто изъ Пашей, изъ Губернаторовъ, или какая бы то ни была особа, не имѣетъ притѣснять ихъ, или требовать отъ нихъ какого либо платежа, или другихъ налоговъ, подъ какимъ бы наимянованіемъ или претекстомъ то ни было, но дозволить имъ пользоваться тѣмиже самыми выгодами, коими пользовались они во время царствованія достойной памяти Султана Мегмета четвертаго, любезнаго родителя его Султанова Величества. 9 Позволяетъ Князьямъ сихъ двухъ Княжествъ каждому съ своей стороны имѣть при блистательной Портѣ повѣреннаго въ дѣлахъ изъ Христіанъ Греческаго закона, которые будутъ бдѣть о дѣлахъ до помянутыхъ Княжествъ касающихся, и будутъ

блистательною Портою благосклоно трактованы и въ малости ихъ почитаемы однакожъ людьми народнымъ правомъ пользующимися, то есть, никакому насилію не подверженными. 10 Соглашается также, чтобъ по обстоятельствамъ обоихъ сихъ Княжествъ Министры Россійскаго Императорскаго Двора, при блистательной Портѣ находящіеся, могли говорить въ пользу сихъ двухъ Княжествъ, и обѣщаетъ внимать оныя съ сходственнымъ къ дружескимъ и почтительнымъ Державамъ уваженіемъ.

Артикулъ седьмыйнадесять. Россійская Имперія возвращаетъ блистательной Портѣ всѣ Архипелажскія острова, подъ ея зависимостію находящіяся, а блистательная Порта со стороны своей обѣщаетъ: 1 Наблюдать свято въ разсужденіи жителей оныхъ острововъ кондиціи въ первомъ артикулѣ постановленныя, касательно общей амнистіи, и совершеннаго забвенія всякаго рода преступленій учиненныхъ или подозрѣваемыхъ быть оными учиненныя въ предосужденіе интересамъ блистательной Порты. 2 Что Христіанскій законъ не будетъ подверженъ ни малѣйшему притѣсненію, такъ какъ и церкви онаго, ниже будетъ препятствовано къ перестроиванію, или поправленію оныхъ; люди же въ нихъ служащіе равнымъ образомъ не имѣютъ быть оскорбляемы, ниже притѣсняемы. 3 Что не будетъ отъ нихъ требованъ платежъ никакой подати ежегодно ими платимой со времени, какъ они находятся подъ зависимостію Россійской

Имперіи, по причинѣ великаго ихъ претерпѣнія въ продолженіи настоящей войны впредь на два года, считая со времени возвращенія оныхъ острововъ ей блистательной Портѣ. 4 Фамиліямъ, пожелающимъ оставить свое отечество и въ другіе мѣста переселиться, позволить свободный выѣздъ со всѣмъ ихъ имѣніемъ; а чтобъ оныя фамиліи могли имѣть удобность къ распоряженію дѣлъ ихъ, дается имъ годъ времени для сего свободнаго изъ отечества переселенія, считая со дня размѣны настоящаго трактата, и 5 Въ случаѣ, когда Россійскій флотъ при самомъ его отъѣздѣ, что имѣетъ учинено быть въ три мѣсяца, считая со дня размѣны настоящаго трактата, будетъ имѣть въ чемъ нужду, блистательная Порта обѣщаетъ снабдить его всѣмъ тѣмъ, чѣмъ ей возможно будетъ.

Артикулъ осмыйнадесять. Замокъ Кинбурнъ, лежащій при устьѣ рѣки Днѣпра съ довольнымъ округомъ по лѣвому берегу Днѣпра и съ угломъ, который составляетъ степи лежащія между Буга и Днѣпра, остается въ полное, вѣчное и непрекословное владѣніе Россійской Имперіи.

Артикулъ девятыйнадесять. Крѣпости: Еникале и Керче, лежащія въ полуостровѣ Крымскомъ съ ихъ пристаньми и совсѣмъ въ нихъ находящимся, тожъ и съ уѣздами; начиная отъ Чернаго моря и слѣдуя древней Керчинской границѣ до урочища Бугакъ и отъ Бугака по прямой линіи

къ верьху даже до Азовскаго моря, остаются въ полное, вѣчное и непрекословное владѣніе Россійской Имперіи.

Артикулъ двадесятый. Городъ Азовъ съ уѣздомъ его и съ рубежами, показанными въ инструментахъ, учиненныхъ въ 1700 году, то есть въ 1113 между Губернаторомъ Толстымъ и Ачугинскимъ Губернаторомъ Гассанъ Пашею, вѣчно Россійской Имперіи принадлежать имѣетъ.

Артикулъ двадесять первый. Обѣ Кабарды: то есть большая и малая, по сосѣдству съ Татарами, вольную связь имѣютъ съ Ханами Крымскими, для чего принадлежность ихъ Императорскому Россійскому Двору должна предоставлена быть на волю Хана Крымскаго, съ совѣтомъ его и съ Старшинами Татарскими.

Артикулъ двадесять второй. Обѣ Имперіи согласились во все уничтожить и предать вѣчному забвенію всѣ прежде бывшіе между ими трактаты и конвенціи, включительно Бѣлградской съ послѣдующими за нимъ конвенціями, и никогда ни какой претензіи на оныхъ не основывать, исключая только въ 1700 году между Губернаторомъ Толстымъ и Ачугинскимъ Губернаторомъ Гассанъ Пашею, касательно границъ Азовскаго уѣзда, и учрежденія Кубанской границы учиненную конвенцію, которая останется непремѣнною, такъ какъ она была и прежде.

Артикулъ двадесять третїй. Въ части Грузїи и Мингрелїи находящїяся крѣпости Богдатчикъ, Кутатисъ и Шегербанъ, Россїискимъ оружїемъ завоеванныя, будутъ Россїею признаны принадлежащими тѣмъ, кому они издревле принадлежали, такъ, что ежели подлинно оные города издревле, или съ давняго времяни были подъ владѣнїемъ блистательной Порты, то будутъ признаны ей принадлежащими, а по размѣнѣ настоящаго трактата въ условленное время Россїйскїя войски выйдутъ изъ помянутыхъ провинцїй Грузїи и Мингрелїи, блистательная же Порта съ своей стороны обязывается въ сходственность съ содержанїемъ перваго артикула дозволить совершенно амнистїю всѣмъ тѣмъ, которые въ томъ краю въ теченїи настоящей войны какимъ ни есть образомъ ее оскорбили. Торжественно и навсегда отказывается она требовать дани отроками и отроковицами и всякаго рода другихъ податей, обязывается не почитать между ими ни кого за своихъ подданныхъ кромѣ тѣхъ, кои издревле ей принадлежали, всѣ замки и укрѣпленныя мѣста, бывшїя у Грузинцовъ и Мингрельцовъ во владѣнїи, оставить паки подъ собственною ихъ стражею и правленїемъ, такъ какъ и не притѣснять ни коимъ образомъ вѣру, Монастыри и церкви, и не препятствовать поправленїю старыхъ, созиданїю новыхъ, и да не будутъ притѣсняемы какими либо требованїями отъ Губернатора Чилдирскаго и отъ прочихъ начальниковъ и Офицеровъ

къ лишенію ихъ имѣній. Но какъ помянутые народы находятся подданными блистательной Порты, то Россійская Имперія не имѣетъ совсѣмъ впредь въ оныя вмѣшиваться, ниже притѣснять ихъ.

Артикулъ двадесять четвертый. По подписаніи и утвержденіи сихъ Артикуловъ, тотъ часъ всѣ находящіеся войски Россійскія на правой сторонѣ Дуная въ Болгаріи въ обратный путь вступятъ, и чрезъ мѣсяцъ отъ подписанія перейдутъ на лѣвый берегъ Дуная, когда же всѣ чрезъ Дунай переправятся, тогда отдадутъ Турецкимъ войскамъ замокъ Гирсово, выступя и изъ онаго мѣста, по переходѣ всѣхъ Россійскихъ войскъ на лѣвый берегъ Дуная, потомъ опорожняться станутъ въ одно время Валахія и Бессарабія, на которое полагается два мѣсяца времяни; а по выступленіи всѣхъ войскъ изъ оныхъ провинцій, оставятся Турецкимъ войскамъ съ одной стороны крѣпости Журжа и потомъ Браиловъ, а съ другой городъ Измаилъ, крѣпости Килія, а потомъ Аккерманъ, выведя оттоль Россійскія Императорскія войска въ слѣдъ за прежними; всегожъ времени на опорожненіе вышепомянутыхъ провинцій полагается три мѣсяца.

Наконецъ изъ Молдавіи Россійскія Императорскія войски выступятъ потомъ чрезъ два мѣсяца, и перейдутъ на лѣвую сторону Днѣстра; и такъ опорожненіе всѣхъ вышепомянутыхъ земель учинится чрезъ

пять мѣсяцовъ съ вышеписаннаго подписанія вѣчнаго примиренія и покоя между двухъ контрактующихъ Имперій; а когда всѣ Россійскія войски перейдутъ на лѣвую сторону Днѣстра, тогда оставятся войскамъ Турецкимъ крѣпости Хотинъ и Бендеръ съ тою однакожъ кондиціею, что естьли тогда уже отданы будутъ Россійской Имперіи въ полное, вѣчное и непрекословное владѣніе замокъ Кинбурнъ съ его положеннымъ округомъ и съ степью между Днѣпра и Буга, какъ гласитъ 18 артикулъ пунктовъ вѣчнаго примиренія и покоя между двумя Имперіями.

Чтожъ касается до Архипелажскихъ острововъ, то оныя Россійскимъ Императорскимъ флотомъ и войсками оставлены будутъ по прежнему въ неоспоримое владѣніе Оттоманской Портѣ, какъ только скоро домашніе распорядки и учрежденія того Россійскаго Императорскаго флота позволятъ, понеже здѣсь тому точнаго времяни опредѣлить не можно. А блистательная Порта Оттоманская для скорѣйшаго флота оттоль отбытія, всѣмъ нужнымъ для него, какъ уже дружественная Держава обязуется, чѣмъ ей возможно будетъ, снабдить оный.

Доколѣ Россійскія Императорскія войска пребудутъ въ отдаваемыхъ блистательной Портѣ провинціяхъ, правленіе и порядокъ въ оныхъ имѣютъ остаться такъ власгно какъ въ настоящее время, суть

оныя подъ обладаніемъ ихъ, и Порта на то время и до срока выхода всѣхъ войскъ вступаться въ оныя не имѣетъ. Россійскія войска въ сихъ земляхъ до послѣдняго дня своего выступленія получать будутъ всякія потребныя себѣ вещи, и снабдѣнія питательными и прочими припасами; равнымъ образомъ какъ и нынѣ то имъ доставляется.

Не прежде войскамъ блистательной Порты вступить въ отдаваемыя крѣпости, и не прежде оной власть свою внесть и коснуться отдаваемыхъ земель, какъ объ оставленіи каждой изъ оныхъ Россійскими войсками командиръ оныхъ уже увѣдомитъ опредѣленную къ тому начальственную особу со стороны Порты Оттоманской.

Магазины свои питательные и военные въ крѣпостяхъ, городахъ и гдѣ оные ни есть, Россійскія войски опорожнить могутъ, какъ хотятъ, а оставятъ только въ крѣпостяхъ отдаваемххъ блистательной Портѣ одну Турецкую артиллерію, сколько нынѣ оной находится въ нихъ. Жители всякаго рода и званія всѣхъ земель, возвращаемыхъ блистательной Портѣ, вступившіе въ службу Императорскую Россійскую, и кои токмо пожелаютъ сверьхъ даннаго имъ годоваго срока въ артикулахъ мирныхъ договоровъ 16 и 17 могутъ съ своимъ семействомъ и съ своимъ имѣніемъ, купно съ Россійскими войсками отойти и преселиться, что имъ блистательная Пор-

та, по силѣ установленія въ вышеимянованныхъ артикулахъ и тогда и во весь годовый срокъ обязывается ни коимъ образомъ не возбранять.

Артикулъ двадесять пятый. Всѣ военноплѣнники и невольники мужескаго, или женскаго рода, какого бы достоинства, или степени ни нашлись въ обѣихъ Имперіяхъ, исключая тѣхъ, кои изъ Магометанъ въ Имперіи Россійской добровольно приняли законъ Христіанскій, а Христіане, кои въ Оттоманской Имперіи добровольножъ законъ Магометанскій, по размѣнѣ ратификацій сего трактата безпосредственно и безъ всякаго претекста взаимно должны быть возвращены и препоручены безъ всякаго выкупа или платежа, такъ какъ и всѣ прочіе въ неволю попавшіеся Христіане, то есть Поляки, Молдавцы, Волохи, Пелопонесцы, островскіе жители и Грузинцы, всѣ безмалѣйшаго изъятія равномѣрножъ безъ выкупа, или платежа должны быть освобождены. Равнымъ же образомъ должны быть возвращены и препоручены всѣ тѣ Россійскіе подданные, которые по какому либо случаю, по заключеніи сего блаженнаго мира попались бы въ неволю и нашлися въ Оттоманской Имперіи, что самое чинить обѣщаетъ взаимно и Россійская Имперія противъ Оттоманской Порты и ея подданныхъ.

Артикулъ двадесять шестый. По полученіи отсель извѣстія о подписаніи сихъ пунк-

шовъ, командующему Россійскою арміею въ Крыму и Губернатору Очаковскому тотчасъ обослаться между собою, и въ два мѣсяца отъ подписанія сего выслать взаимныхъ довѣренныхъ людей для отдачи и принятія замка Кинбурна съ степью, какъ опредѣлено въ предыдущемъ 18 артикулѣ; что и исполнить тѣмъ довѣреннымъ конечно въ два мѣсяца отъ времени своего съѣзда, дабы въ четыре мѣсяца отъ подписанія сего трактата конечно то точно исполнено и кончано было, а естьли можно и скорѣе; о исполненіижъ тотчасъ дать знать ихъ Сіятельствамъ Господамъ Генералу-Фельдмаршалу и Верьховному Визирю.

Артикулъ двадесять седьмый. Но дабы тѣмъ наивящшее между обѣихъ Имперій настоящій миръ и истинная дружба заключены и утверждены были, торжественно отъ обѣихъ сторонъ будутъ отправлены чрезвычайные Послы съ подтверждающими заключенный мирный трактатъ Императорскими ратификаціями въ то время, которое съ общаго обоихъ Дворовъ согласія назначено будетъ. Оба Посла равнымъ образомъ встрѣтятся на границахъ, и будутъ приняты и почтены тѣмиже обрядами и тѣмъ же образомъ, каковые употребляются при взаимныхъ Посольствахъ между наиболѣе почтительными Европейскими съ Оттоманскою Портою Державами. Въ знакъ же дружества взаимно съ оными Послами имѣютъ быть посланы подарки съ досто-

инствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ сходственные.

Артикулъ двадесять осьмый. По подписаніи сихъ артикуловъ вѣчнаго мира вышепоимянноваными Генералъ-Порутчикомъ Княземъ Репнинымъ, и блистательной Порты Нишандши Ресьми Ахметъ Еффендіемъ и Ибрагимъ Мюнибъ Рейсъ-Еффендіемъ, должны престать военныя дѣйствія въ главныхъ арміяхъ и во всѣхъ отдѣленныхъ частяхъ войскъ взаимныхъ на сухомъ пути и на водахъ съ полученія о семъ отъ Главнокомандующихъ взаимными арміями повелѣній; и для того отъ упомянутыхъ Генерала-Фельдмаршала и Верьховнаго Визиря имѣютъ быть тотъ часъ посланы курьеры въ Архипелагъ во флотъ, стоящій въ Черномъ морѣ противъ Крыма и въ другія мѣста, гдѣ военныя дѣйствія настоятъ съ той и другой стороны, чтобы по силѣ заключеннаго мира прекратились вездѣ неприязнь и всякія дѣйствія оружія, а курьеровъ сихъ снабдить повелѣніями отъ Генерала-Фельдмаршала и Верховнаго Визиря, такъ чтобы Россійскій курьеръ, буде скорѣе пріѣдетъ къ начальнику своей стороны, могъ чрезъ него Турецкому доставить повелѣніе Верховнаго Визиря, а когда курьеръ Верховнаго Визиря прежде поспѣетъ, то Турецкій начальникъ доставилъ бы повелѣніе Фельдмаршальское начальнику Россійскому.

А какъ договоры и постановленія сего заключеннаго мира отъ Государей взаим-

ныхъ Имперій возложены на главныхъ командировъ ихъ армій, то есть, Фельдмаршала Графа Петра Румянцова и Верховнаго Блистательной Порты Визиря Муссунъ Заде Мегметъ Пашу, то имъ Фельдмаршалу и Верховному Визирю всѣ вышеписанные артикулы вѣчнаго мира, какъ они въ семъ пунктѣ изображены, такъ власно, какъ бы оные здѣланы были въ личномъ ихъ обоихъ присутствіи, утвердить, въ силу полномочія каждому изъ нихъ отъ своего Государя даннаго своими подписями и печатьми, и все въ оныхъ постановленное, обѣщанное твердо и непоколебимо содержать и точно исполнять, и ни чего въ противность тому не чинить и недопущать, чтобы отъ кого либо учинилось, и ими подписанные и печатьми ихъ утвержденные эксемпляры сему равногласные Верховнаго Визиря на Турецкомъ и Италіанскомъ языкахъ, а отъ Генерала-Фельдмаршала на Россійскомъ и Италіанскомъ языкахъ, равно и полномочія отъ Государей имъ данныя чрезъ сихъ же вышепоименованныхъ особъ, кои отъ стороны блистательноя Порты къ Генералу-Фельдмаршалу присланы, размѣнять взаимно отъ подписанія сего въ пять дней непремѣнно, а ежели можно и скорѣе, предопредѣляя имъ оныя отъ Генерала Фельдмаршала Графа Румянцова тогда принять, сколь скоро отъ Верховнаго Визиря таковыяжъ предьявятъ полученными. Іюля 10 дня 1774 года.

Подлинный подписанъ тако:

Князь Николай Репнинъ.

По сему трактату возвращены плѣнныя и въ неволю попавшіяся безъ различія лѣтъ и пола Турецкія подданныя, за исключеніемъ воспріявшихъ Христіанскую вѣру, кои остались въ нашей Имперіи вольными людьми, Россійскія подданныя жребіемъ оружія въ плѣнъ попавшіяся отысканы и поручены были на руки нашему въ Константинополѣ повѣренному въ дѣлахъ Полковнику Петерсону. Жители православнаго Грековосточнаго исповѣданія въ Княжествахъ Молдавскомъ и Воложскомъ обрадованы возвращеніемъ ихъ прежнихъ правъ, свободы и преимуществъ, а притомъ еще увольненіемъ двулѣтнимъ отъ всякихъ податей. Самое Россійское православіе въ мѣстахъ его произрастѣнія ограждено для переду Императорскою опекою отъ всякаго притеснѣнія и насильства. — Вольность и новое въ независимости политическое бытіе Крымскаго полуострова и всѣхъ вобще Татаръ устроено на неподвижимомъ основаніи и запечатлѣно собственнымъ торжественнымъ признаніемъ Порты Оттоманской, а чрезъ то и изъятъ уже навсегда изъ среды опаснѣйшій корень взаимныхъ между ею и Россіею остудъ, кои извѣстнымъ образомъ не единожды причинствовали и самую войну. Границы Государства бывъ разведены отъ безпосредственой смѣжност съ землями Порты Оттоманской, обезпечены на грядущія времена отъ набѣговъ и нашествія непріятельскаго, хотябы и могла иногда впредь случится новая война противу истинной

Ея Величества склонности и противу намѣренія по какимъ либо внезапнымъ и посторроннимъ случаямъ, кои удержать и отвращать не всегда сильны бываютъ прозорливость и попеченія человѣческія. Сталъ отверзтъ намъ новый и вѣрный къ обогощенію способъ чрезъ разные источники кораблеплаванія и торговли по Бѣлому и Черному морямъ, каковаго преимущества ни одинъ Европейскій народъ не имѣлъ до тѣхъ поръ, не взирая на всѣ употребленныя старанія, при великихъ иждивеніяхъ достигнуть еще не могъ. А напослѣдокъ и дѣйствительно уже по обѣимъ симъ морямъ видѣнъ и пристойно встрѣчаемъ былъ въ Константинополѣ нашъ прежде тамъ ни когда еще не виданный флагъ, въ достойную и праведную мзду произведенныхъ имъ во время войны многихъ славныхъ и знаменитыхъ подвиговъ.

1775 годъ.

Образъ размѣна ратификацій торжественно послѣдовалъ въ Константинополѣ публично въ 13 день Генваря мѣсяца между нашимъ повѣренныхъ въ дѣлахъ Полковникомъ Петерсономъ и между самимъ Верховнымъ Визиремъ съ отличными почестями.

Послѣ чего прибыли наши четыре фрегата въ Константинополь изъ Архипелага, изъ которыхъ одинъ вошелъ въ Черное моря, для направленія своего плававія въ Керченскую нашу гавань, такъ, что сіе явленіе, которое было отъ начала свѣта пер-

вое, не было предшествуемо ни какою кометою. Султанъ усмотрѣвъ изъ своего Гарема плывущіе наши фрегаты, прислалъ къ нимъ шлюбку съ тѣмъ, чтобы ихъ предъувѣдомить, что въ каналѣ въ такомъ-то мѣстѣ есть много подводныхъ камней, и чтобъ они взяли предосторожность, дабы ихъ стремленіемъ воды къ тому мѣсту не притянуло.

По совершенномъ такимъ образомъ успокоеніи возстававшихъ противу насъ внѣшнихъ и внутренних врагов, и когда Государство долженствовало вкушать плоды спокойствія, Государыня Императрица Марта 17 числа оказала Своимъ подданнымъ разныя выгоды и облегченія, въ 47 статьяхъ Всемилостивѣйшаго Манифеста заключающіяся; изъ нихъ первыя относились до военнослужащихъ, какъ то: чтобы съ Дворянами въ нижнихъ чинахъ служащими поступать во всѣхъ штрафахъ, какъ поступается съ Оберъ-Офицерскими чинами; всѣхъ нижнихъ строевыхъ чиновъ не наказывать батожьемъ, кошками и плетьми, поелику, говорила въ томъ Манифестѣ Монархиня, что „таковыя наказанія не суть исправленія, но сущая казнь." — Всѣмъ военнослужащимъ, кои получаютъ порцію, прибавлено крупъ по полугарнцу. — Всякаго рода и званія военнымъ людямъ, самовольно отъ командъ своихъ отлучившимся вины ихъ отпущены. Прочими статьями уничтожены разные зборы съ Купечества и цѣховыхъ сверхъ сорока алтыннаго окла-

званія люди, отлучившіеся изъ своихъ мѣстъ или жилищъ, буде бы явились въ теченіи 1775 и 1776 года. Отпущеннымъ отъ помѣщиковъ на волю дозволено обьявить желаніе въ какой родъ службы или состоянія войти желаютъ. — Мѣщанамъ не имѣющимъ капитала выше пяти сотъ рублей запрещено называться Купцами, Купцовъ же сдѣлавшихся банкрутами повелѣно вписывать въ Мѣщане; а изъ Мѣщанъ, кои капиталъ свой умножатъ выше пяти сотъ рублей, тѣхъ вписывать въ Купечество; Купцовъ же отъ пяти сотъ рублей и выше капиталъ имѣющихъ, раздѣлить на три Гильдіи. Сверьхъ того указано убавить пошлину съ купчихъ и впредь брать не болѣе, какъ по шести процентовъ. — Сіи дарованныя народу Монаршія милости пребудутъ достославною эпохою изъ всѣхъ дѣяній Великія Екатерины, благополучное Ея царствованіе прославившихъ, и сей Манифестъ по лѣтописямъ нашимъ считается въ числѣ вещей достопамятныхъ.

Но какъ при изліяніи таковыхъ Монаршихъ щедротъ, представился размышленію Ея важный предмѣтъ, заключающійся въ томъ, что поелику многіе Дворянскіе домы безчастными произшедшими внутренними безпокойствами, другіе же въ немаломъ числѣ отягчены не оплатными почти долгами, и принявъ въ разсужденіе, что роскошь день отъ дня умножается вмѣстѣ съ дороговизною всего для жизни необходимаго; заблаторазсудила на первый случай

для прекращенія излишества въ екипажахъ, здѣлать узаконеніе, повелѣвая притомъ военачальникамъ, Губернаторамъ, градоначальникамъ и Полиціямъ имѣть по всюду не усыпное бдѣніе о точномъ исполненіи сего Ея Величества повелѣнія; а буде кто сіе узаконеніе нарушитъ, и екипажъ или ливрею будетъ имѣть не противъ ему дозволеннаго, но вышшаго класса, то всякій разъ взыскать съ нарушителя денежный штрафъ на Гошпиталь противу того класса вышній окладъ, котораго преимущество онъ неправильно себѣ присвоилъ.

Причемъ Ея Величество не оставила здѣлать увѣщанія: „дабы всякъ и каждый „сколь возможно, старался удалить отъ „себя всѣ излишнія и не нужныя всякаго ро„да Дворянство раззоряющія роскоши; по„елику вообще краса и украшеніе Дворя„нина не суть и ни когда быть не могутъ „наружныя украшенія, какъ то богатыя „одежды, или несходственныя съ достат„комъ екипажи, или великолѣпныя убран„ства домовъ, или содержаніе излиш„няго и многаго числа праздныхъ служи„телей въ домѣ на вѣкъ отъ пашенъ от„лученныхъ, гдѣ бы они полезнѣе для Госпо„дина, для себя и для общества быть „могли.“

Далѣе Монархиня въ томъ Манифестѣ говорила: „Безвремянныя таковыя пышнос„ти не влекутъ за собою кромѣ раззоре„нія Дворянскихъ домовъ, и отводятъ Дво-

„рянина, а наипаче въ молодости отъ нас-
„стоящаго благороднаго званія его обязан-
„ности, и слѣдовательно отъ того спра-
„ведливаго блистанія, которое неминуемо
„пріобрѣтается оказанными Отечеству
„полезными заслугами, безъ которыхъ весь
„вѣкъ едвали не останется свѣту въ безъ
„извѣстности, обществу безъ пользы, фа-
„миліямъ благороднымъ не къ приращенію
„и не къ умноженію почести, буде само-
„лично иныхъ мотовство не погружаетъ
„въ различныя неистовства со всемъ про-
„тивныя чести и слѣдовательно породѣ
„ихъ. Всякому здраво разсуждающему пред-
„станутъ здѣсь на память въ немаломъ
„числѣ примѣры таковой не оспоримой пре-
„жалостной истинны. — Для избѣжанія же
„на будущее время всякихъ подобныхъ слу-
„чаевъ, нѣтъ нужды предписывать новыхъ
„правилъ, но да обратитъ всякъ и каждый
„мысли свои на безчисленныя заслуги пред-
„ковъ того Дворянства, котораго праотцы
„пребывъ всегда непоколебимою защитою
„Престола, кровь свою проливали ежечасно
„за вѣру, Государя и отечество, живя въ
„умѣренности довольствовались своимъ
„достаткомъ, пріобрѣтая и умножая оный
„неинако, какъ величайшими государству
„заслугами, не стараясь другъ предъ дру-
„гомъ щеголять, какъ только добродѣте-
„лію, и у которыхъ честь и честность бла-
„городству подпорою были даже до того,
„что стыдъ почитался несноснѣйшимъ нака-
„заніемъ, а нарушеніе какого ни есть дол-
„га, обязательства и даннаго слова понос-

„нѣйшимъ стыдомъ. Наиприятнѣйшая Ея „Величества обязанность всегда была, есть „и будетъ изобильно награждать и почестьми украшать всякаго рода прямыя „Скипетру Россійскому заслуги и оныя различать и отличать.“

Послѣ чего запрещено съ 1776 года отъ дня Святыя Пасхи, Купцамъ, Мѣщанамъ и всякимъ Посадскимъ людямъ, имѣть кареты, сани, одноколки, роспуски или дрожки вызолоченыя, или высеребренныя, или инымъ чѣмъ украшенныя, кромѣ одною краскою, или лакомъ покрытыя; извощичьимъ же санямъ, или одноколкамъ быть не иной краски, кромѣ желтой.

Дворянамъ, кои пятьдесятъ лѣтъ отъ роду имѣютъ, хотябы Оберъ-Офицерскаго чина и не заслужили, такъ же женамъ, дочерямъ и вдовамъ Дворянкамъ (не смотря на лѣты) дозволено ѣздить въ каретахъ по городамъ парою, ливреи же имъ ни чѣмъ не выкладывать.

Императрица возвѣстивъ всей Имперіи Своей о столь славномъ мирѣ съ Портою Оттоманскою заключенномъ, на канунѣ торжества мира, назначеннаго 10 Іюля въ праздникъ положенія Святыя Ризы Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, благоволила присутствовать у всенощнаго бдѣнія въ Успенскомъ Соборѣ. По окончаніи онаго соизволила собственною своею Высочайшею особою поставить золотыя

сосуды на Святомъ жертвенникѣ, на которыхъ, какъ на потирѣ, такъ и на дискосѣ видна и теперь слѣдующая надпись: „Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна, Самодержица Всероссійская, возсылая Всемогущему Богу усерднѣйшія благодарственныя Свои моленія за дарованныя Ея Величеству надъ Оттоманскою Портою побѣды, а послѣ оныхъ славный и полезный Россіи миръ, соизволила сіи сосуды посвятить во Святый первопрестольный Россіи храмъ Пресвятыя Богоматери честнаго Ея Успенія, и поставить собственною Ея Высочайшею Особою на Святомъ того Храма жертвенникѣ.“

Въ силу обьявленнаго Манифестомъ общаго торжества заключенія съ Оттоманскою Портою мира было назначено 10 число Іюля мѣсяца для единовремяннаго во всей Россійской Имперіи празднества; Государыня Императрица соизволила торжествовать оное въ Москвѣ, и празднество сіе, доказавшее въ полной мѣрѣ Материнское Ея восхищеніе о водвореніи между подданными Ея вящшія тишины и спокойствія, есть одно изъ тѣхъ, о которомъ большая часть читателей моихъ не откажутся выслушать. — Оно происходило слѣдующимъ порядкомъ.

Въ самый день торжества, то есть 10 Іюля въ пятницу, поутру въ 6 часовъ, поданному изъ 5 пушекъ сигналу всѣ нахо-

дившіеся въ Москвѣ Гвардейскіе и армейскіе полки были поставлены въ парадъ, начиная отъ соборной церкви вдоль тѣхъ улицъ, коими долженствовала идти процессія, до самаго Дворца, что у Пречистенскихъ воротъ; а въ 9 часовъ были уже съѣхавшись во Дворецъ всѣ придворные чины, Дамы и Кавалеры, Члены Совѣта и прочіе къ процессіи назначенные особы; прочіе же первыхъ пяти классовъ особы обоего пола собрались въ Успенскій соборъ по благовѣсту. Дамы въ сей день были въ робахъ, а Кавалеры имѣвшіе ордена въ ихъ орденскихъ уборахъ.

Въ половинѣ 10 часа прибыли въ Кремль Ихъ Императорскія Высочества; въ 10 же, когда уже Императрица была въ готовности къ выходу въ соборъ, началось шествіе изъ самыхъ покоевъ при играніи на трубахъ и битіи литавръ слѣдующимъ порядкомъ.

1 Два Герольда съ ихъ жезлами.

2 Въ должности Церемоніймейстера Подполковникъ Пушкинъ, и Оберъ Церемоніймейстеръ съ ихъ знаками.

3 Камеръ-Юнкеры Ея Императорскаго Величества, по два въ рядъ, младшіе напереди.

4 Камергеры Ея Императорскаго Величества по два въ рядъ, младшіе напереди.

5 Члены учрежденнаго при Дворѣ Ея Императорскаго Величества Совѣта.

6 Гофмаршалъ Ея Императорскаго Величества съ своимъ жезломъ.

7 Оберъ-Маршалъ Ея Императорскаго Величества съ своимъ жезломъ.

8 Ея Императорское Величество соизволила шествовать въ малой коронѣ и въ Императорской мантіи подъ балдахиномъ, который несли восемь Генералъ-Маіоровъ, имѣвшихъ толикое же число ассистентовъ Маіорскаго ранга, а шнуры держали 8 Генералъ-Поручиковъ. По лѣвую сторону не много въ переди Императрицы, шелъ Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Петръ Александровичь Румянцовъ. Кавалергарды шли по обѣихъ сторонамъ балдахина. Шлейфъ мантіи Ея Императорскаго Величества несли шесть Каммергеровъ, а конецъ шлейфа Оберъ-Каммергеръ. По правую сторону Ея Величества не много въ переди шелъ дежурный Генералъ-Адьютантъ, а по лѣвую Оберъ-Шталмейстеръ. Ихъ Императорскія Высочества шествовали непосредственно за Ея Величествомъ, а шлейфъ робы Ея Высочества несли два Камеръ-Юнкера. По обѣимъ сторонамъ балдахина шли особы первѣйшихъ придворныхъ чиновъ.

9 Статсъ-Дамы и Фрейлины Ея Императорскаго Величества и Ея Императорскаго Высочества.

Когда Ея Императорское Величество стала приближаться къ церкви, то начался звонъ, а при входѣ въ Соборъ все Духовенство, ожидавшее въ Соборѣ прибытія Государыни въ освященныхъ своихъ облаченіяхъ, встрѣтило Ея у дверей со крестомъ и съ освященною водою, и благословя пришествіе Ея препроводило до Императорскаго мѣста, какъ равно и Ихъ Императорскихъ Высочествъ до Ихъ мѣстъ. По правую сторону стали Статсъ-Дамы, фрейлины и другія знатныя Дамы. Нѣсколько шаговъ отъ Императорскаго мѣста напротивъ Ея Величества находились Оберъ-Маршалъ, Гофмаршалъ, Оберъ-Церемоній-мейстеръ и Церемоніймейстеръ съ обоими Герольдами.

По совершеніи Святой Литургіи была проповѣдь и благодарный молебенъ, по окончаніи котораго пѣли: *Тебѣ Бога хвалимъ*; послѣ того Протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе, которое было повторено и продолжаемо извѣстное время обоими хорами. За симъ всѣ Архіереи и прочее Духовенство подходили къ Ея Императорскому Величеству, принося Ей всеподданнѣйшее поздравленіе, и въ то время, какъ начали пѣть *Тебѣ Бога хвалимъ*, по данному отъ дежурнаго Генералъ-Адьютанта сигналу, началась изъ всѣхъ пушекъ пальба, продолжавшаяся до тѣхъ поръ, когда наконецъ стоявшіе въ строю войски произвели троекратный бѣглый огонь, послѣ чего начался по всѣмъ церквамъ колокольный звонъ.

По совершеніи церковной службы Ея Императорское Величество изволила тѣмъ же порядкомъ, какъ выше сказано, при битіи литавръ и играніи на трубахъ шествовать во внутренніе Свои покои, тогда какъ Духовенство и первыхъ пяти классовъ особы обоего пола собрались въ Грановитую Палату, гдѣ стали дамы по правую сторону Трона, а Духовенство по лѣвую, распорядясь такимъ порядкомъ; за нимъ же стояли помянутые первыхъ пяти классовъ особы.

По всей дорогѣ, по которой Ея Величество изволила шествовать, какъ равно полъ Успенскаго Собора и крыльцо услано было краснымъ сукномъ, и отъ самаго Собора до Краснаго крыльца стояли по обѣимъ сторонамъ дороги Лейбъ-Гвардіи Гранодеры.

Изъ внутреннихъ покоевъ соизволила Государыня идти вышеписаннымъ порядкомъ въ Грановитую Палату, и тамо сѣсть на Тронѣ, на коемъ подлѣ креселъ Ея Императорскаго Величества, съ правой стороны на пріуготовленномъ столѣ положены были Императорскія регаліи, а на другомъ таковомъ же столѣ съ той же правой стороны подъ покрываломъ разные жалуемые въ тотъ день знаки Монаршей милости. За креслами Ея Величества стояли Оберъ-Камергеръ и Оберъ-Егермейстеръ; въ низу же трона на нижней ступени находились по правую сторону Вице Канцлеръ, а по лѣвую дежурный Генералъ-Адьютантъ.

Когда же все сіе было такимъ образомъ распоряжено, четыре Фельдмаршала по старшинству своему представляющіе воинскихъ чиновниковъ въ Имперіи и Генералъ-Прокуроръ, были предводимы ко Трону Оберъ-Маршаломъ, Гофмаршаломъ, Оберъ-Церемонійместеромъ, Церемонійместеромъ и двумя Герольдами, при чемъ Генералъ-Прокуроръ именемъ всѣхъ вѣрноподданныхъ Ея Величества читалъ за благополучное заключеніе мира слѣдующую поздравительную и благодарственную речь.

„*Всемилостивѣйшая Государыня!*

„Гремящею во всѣ концы земные побѣдъ Твоихъ славою возвеличенная, въ предѣлахъ своихъ распространенная и се пріятнѣйшими полезнаго мира плодами наслаждающаяся Россія, предстоя Престолу Твоему, приноситъ Тебѣ въ лицѣ и гласомъ Сената Твоего жертвенный даръ благодарности за Матернее о ней попеченіе, за защищеніе вѣры, за пораженіе враговъ славѣ и блаженству ея завидовавшихъ, за изліянныя на нея отъ человѣколюбія Твоего и щедротъ толь многія и толикія благодѣянія.“

„Вся вселенная мудрому Правленію Твоему и трудамъ неусыпнымъ съ удивленіемъ внимая; съ самаго на Престолъ Всероссійскій возшествія Твоего, видѣла, что единственно для совершенія благополучія нашего вѣнчалась Ты Царскою діадимою; что пріемля скиптръ державы, не къ пріг

обрѣтенію славы чрезъ кровопролитіе и побѣды, но къ утвержденію мирнаго и безмятежнаго блаженства, къ просвѣщенію подданныхъ народовъ, стремились всегда въ намѣреніяхъ помыслы, въ дѣлахъ подвиги Твои. Но едва изліяніемъ на насъ Твоихъ безчисленныхъ благодѣяній, едва обновленіемъ надежды спасенныя Тобою Россіи, увѣнчевались вожделенными успѣхами предпріятія толь славныя и полезныя, какъ воспалившійся отъ Босфора пламень неправедныя брани помутилъ спокойствіе наше. Завистники славѣ Твоей и могуществу расторгнувъ священный союзъ мира, дерзнули поднять на насъ оружіе и оскорбя кровопролитіемъ человѣколюбивое Твое и Матернѣе сердцѣ, совершенно устрояемаго Тобою счастія нашего положить препоны покусились. Но о коль суетна ихъ надежда! посреди гремящаго звука оружія, ограждаетъ насъ тишиною бодрствующая геройскаго духа Твоего крѣпость, Матернее Твое о безопасности нашей попеченіе. Безчисленные видѣли мы опыты трудовъ Твоихъ, силы естества человѣческаго почти превосходящихъ, такъ какъ и распоряженія отъ единыя прозорливыя премудрости Твоея проистекшихъ. Не смотря на толь отдаленное разстояніе, вступили войска Твои съ поспѣшностію невѣроятною въ нѣдра земли непріятельскія, съ равною же скоростію и ко удивленію всѣхъ народовъ, покрылись кораблями Твоими моря его. Едину руку простерла Ты на пораженіе враговъ, другою предписывала священные за-

коны, спокойствіе и блаженство отечества утверждающіе. — Купно со славою предшествовала повсюду оружію Твоему побѣда, вездѣ видимы были слѣды руководства Великія Екатерины. Безъ постороннія помощи, храбрымъ воинствомъ Твоимъ побѣжденъ и многажды разсыпанъ непріятель, силами своими всей Европѣ страшный. Возстановлена внутренняя, тишина, злокоeconварнымъ возмущенія ковомъ въ нѣкоторыхъ отечества предѣлахъ поколебленная. Присоединено паки Державѣ Предковъ Твоихъ отличное достояніе, неправдою и насильствомъ отъ нея отторгнутое. Новыми побѣдоноснаго оружія Твоего завоеваніями, дивнымъ Твоимъ о пользѣ отечества промысломъ, утверждена безопасность предѣловъ онаго; распространено мореплаваніе; Купечеству новые отверзты пути; взошла и купно съ Собою возвела Ты на верьхъ славы Россію. При торжественномъ плесканіи сыновъ ея слышны по всюду радостныя похвалъ Твоихъ и ихъ благодарности восклицанія."

„Умолкнулъ нынѣ громъ мстившаго врагамъ оружія Твоего непобѣдимаго; любезный и въ пресвѣтлое безсмертнаго имени Твоего сіяніе облеченный миръ лобзаетъ Россію. Ты не славою дѣяній Твоихъ всѣ смертородныхъ племена удивляющихъ, но единственно возвращеннымъ отечеству спокойствіемъ восхищаешся, усердныя Всевышнему принося за то благодаренія; не столько о попраніи враговъ, не столько

о распространеніи предѣловъ Державы Твоея, какъ паче о пріобрѣтенныхъ къ вящшему еще благополучію нашему средствахъ радуешься и торжествуешь. Сіе Божественное души Твоея свойство, неоднократно испытано нами въ теченіи успѣховъ оружія и побѣдъ Твоихъ; съ чувствованіемъ всеобщаго веселія нашего и благодарности; зримъ мы то и нынѣ въ чертахъ лица Твоего: въ нихъ живо изображается сродное Тебѣ человѣколюбіе, кротость, милосердіе, горячая къ отечеству любовь и великодушіе, отъ совершенныя погибели и самыхъ враговъ избавляющее. Въ шестилѣтнѣе почти войны сея продолженіе, могутъ ли непріятели похвалиться хотя единожды, силъ Твоихъ сухопутныхъ и морскихъ преодолѣніемъ? Не рѣдко единое имя Россіянъ размѣтало ихъ яко прахъ, и съ ужасомъ купно и со стыдомъ обращало въ бѣгство. Гдѣ и которое ополченіе непріятельское, градъ или крѣпость могли устоять противъ мужественнаго воиновъ Твоихъ стремленія? Первая при началѣ войны надежда Оттоманская, многолюднымъ войскомъ и многочисленными снарядами изобилующій Хотинъ, вскорѣ преклонилъ выю; и сіе успѣховъ оружія Твоего первенство свободный паренія орловъ Россійскихъ путь отверзло. При Кагулѣ всѣ силы Порты какъ Европейскія, такъ и Азійскія подъ единоначаліемъ Верховнаго Визиря соединенныя, въ четверократныхъ своихъ окопахъ въ нѣсколько часовъ осилены; разбиты, прогнаны; станъ же свой и сокро-

вища, какъ будто на искупленіе жизни своей, побѣдителямъ оставили. Укрѣпленіями своими гордящійся Бендеръ, съ коликимъ ни защищалъ себя упорствомъ, принужденъ былъ покориться храброму и всюду непобѣдимому воинству Твоему. Безчисленныхъ золъ отечества нашего въ древности источникъ, легкомысленный Крымъ, едва увидѣлъ сверканіе, едва почувствовалъ пораженіе меча Россійскаго, какъ страхомъ и трепетомъ обьятъ, но съ твердымъ на великодушіе Твое упованіемъ прибѣгнулъ къ Твоему человѣколюбію. Покорились скиптру Твоему Княженія Молдавское и Воложское, обагрились потоками крови неприятельскія воды и брега Дунайскіе; воздвигнуты трофеи славы Твоея и побѣдъ почти при вратахъ Адріанополя.“

„Къ преодоленію непріятеля толь сильнаго недовольно было сихъ пораженій. Тщетною хотя, новою ободрясь надеждою, силился онъ паки противустать Твоему оружію. Но чѣмъ болѣе напрягалъ онъ къ тому силу, тѣмъ болѣе познавалъ къ вящшему вреду своему мужественную духа Твоего твердость. *Твоя Августѣйшая Монархиня*! *Твоя* не дреманнымъ окомъ бдящая о насъ прозорливость къ уничтоженію обновляющихся на насъ стремленій его, новыя изобрѣла средства.“

„Являются внезапу военные корабли Твои въ отдаленномъ отъ насъ чрезъ пространство береговъ всея Европы, Среди-

земномъ морѣ. — Покрывается оными Архипелагъ; страхомъ колеблются пучины Геллеспонта; трепещутъ при берегахъ Азійскихъ и Африканскихъ области Сарацинскія. Три части круга земнаго во изумленіи чудятся новому сему позорищу, новымъ войскъ Твоихъ къ побѣдамъ и къ славѣ подвигамъ. Подъ игомъ рабства стѣнящіе жители Пелопониса и острововъ Архипелажскихъ къ Тебѣ, Помазанница благочестивая! простираютъ руки, почерпаютъ отраду изъ источника щедротъ Твоихъ, остаются тамъ повсюду не истребляемые предъ грядущими вѣками слѣды побѣдъ Твоихъ, человѣколюбія Твоего. Непріятель, мудрымъ симъ промысломъ Твоимъ на землѣ и на морѣ со всѣхъ сторонъ стеснѣнный, и о начинаніи своемъ поздно уже раскаивающійся, не доумѣваетъ, какъ и куда къ оборонѣ обратить силы свои; отваживается наконецъ противъ не многихъ кораблей Твоихъ вывести на сраженіе весь многочисленный флотъ; но и тутъ къ неувядаемой никогда славѣ Великой Екатерины, испыталъ онъ во брани равную вездѣ побѣдоноснаго воинства Твоего храбрость. Страшное оное морское ополченіе его по нѣсколькихъ часахъ разбито и въ бѣгство обращено; всѣ въ пристанище Чесменское спасшіеся корабли, словомъ весь флотъ его огнемъ праведнаго оружія Твоего истребленъ до основанія. При ужасномъ семъ враговъ сокрушеніи, побѣдители не разъяренное кровопролитіемъ свирѣпство, но кротость изъявляютъ къ побѣжденнымъ, изъ великоду-

шія имъ не извѣстнаго: сострадая человѣчеству, подаютъ руку помощи и спасеніе прибѣгшимъ подъ ихъ покровительство, разрѣшаютъ узы невольниковъ, оружіемъ не токмо, но и въ побѣдахъ умѣренностію сопротивныхъ покоряя. Сія кротость не есть иное что, какъ дѣйствіе Твоихъ Великая Государыня! наставленій и примѣровъ, честь имени Россійскаго отъ громкія сея морскія побѣды есть плодъ мудрыхъ Твоихъ предначертаній, она есть Твоя собственная въ роды родовъ слава."

„Вскорѣ отъ лѣтающихъ по Архипелагу молній Россійскихъ, вострепетали стражники Пропонтійскіе, Дарданеллы; разносится по Босфору страхъ и отчаяніе. Великая Монархиня, пріемлешь Ты предложенное перемиріе, снисходитъ на то Твое великодушіе. Но время дарованное непріятелю на размышленіе, обратилъ онъ на новыя, но столькожъ, какъ и прежде пагубныя ему противъ оружія Твоего покушенія, происками откровенно ухищренными собравъ разбитыхъ силъ своихъ остатки; паки появиться съ оными въ морѣ противъ кораблей Твоихъ осмѣлился. Грянули опять грома Твоего оружія смертоносные удары, и всѣ сопротивныя умышленія изчезли. Преграда ихъ и надежда Дунай, повинуется паки оружію Твоему новыми крови потоками наполняются поля Задунайскія. — Бѣгствомъ спасающійся непріятель, бросается съ торопливостію въ укрѣпленныя свои мѣста, до нынѣ непреодолимыми по-

читаемыя. Но и тамъ постигаетъ его побѣдительная Твоя десница; окруженъ воинствомъ Твоимъ и запертъ отвсюду, пресѣченъ ему подвозъ съѣстныхъ припасовъ; въ сеи крайности посылаетъ онъ въ станъ военачальника Твоего съ предложеніемъ о мирѣ.“

„Проникнула бы молнія праведнаго мщенія Твоего и въ наиотдаленнѣйшие предѣлы возставшаго на Тя непріятеля, естьли бы паче громкими побѣдами, нежели миролюбіемъ и благодѣтельствованіемъ всему роду человѣческому вѣкъ Свой Екатерина прославить желала; и естьли бы ко мщенію поползновенно было великодушіемъ преисполненное сердце Ея.“

„И такъ уничтоживъ всѣ подвиги враговъ Твоихъ, даровала Ты имъ миръ, и рекла: „Имѣю любезное Мнѣ отечество Россію, не ищу иныхъ Государствъ владѣнія; „жизнь единаго изъ Сыновъ Моихъ драгоцѣннѣе Мнѣ торжественнѣйшихъ побѣдъ, „надъ множествомъ непріятелей одержанныхъ; истинное мое удовольствіе и славу Мою полагаю въ счастіи и спокойствіи „подданныхъ Моихъ, въ благодѣтельствованіи всему роду человѣческому.“ Сіе Ты рекла, и звуки славы Твоея усугубились, устыдился непріятель, обманутые въ надеждѣ своей тайные къ нарушенію спокойства нашего подустители посрамились.“

„При исчисленіи трофей побѣдъ Твоихъ преславныхъ, и посреди радостныхъ восклицаніи толико одолженныя Тебѣ Россіи, сіе пресвѣтлое мира торжество празднуя, не можемъ не воспомянуть Просвѣтителя нашего, по любви же къ отечеству достойно Отцемъ ему нареченнаго; устроителя войскъ непобѣдимыхъ; созидателя толико прославившагося флота, словомъ, благополучія и славы Россіи, основателя Петра Великаго. Сей безсмертія достойнѣйшій, но жестокостію рока прежде довершенія всѣхъ великихъ Его намѣреній, отъ насъ отторгнутый Монархъ, безсмертную возжегъ въ сердцахъ Россійскихъ благодарность. — Облеченъ въ пресвѣтлое ликъ небесныхъ сіяніе, съ горнихъ мѣстъ взирая при семъ торжествѣ на Россію, безсомнѣнно сорадуется онъ Тебѣ и намъ. Зритъ любезное отечество, возведенное на верьхъ славы: славы сея онъ былъ преположникъ. Слышитъ невмѣстимую во всей вселенной славу храбрости и побѣдъ Россійскаго оружія: сіе оружіе отъ Его священныхъ рукъ мы получили. Созерцаетъ восхищенъ удивленіемъ и радостію, въ моряхъ отдаленныхъ корабли Россійскіе, толь громкою побѣдою надъ всѣми Порты Оттоманскія морскими силами торжествующіе. Онъ первый Россійскаго флота основатель; Онъ первый въ шествованіи по пучинамъ морскимъ намъ предводитель. Онъ узаконеніями Своими, купно и примѣрами, въ истинной храбрости, въ искусствѣ воинскомъ намъ наставникъ. Видитъ Тя Престола

Своего и духа геройскаго достойную Преемницу, полагающу въ слезахъ при гробѣ Его знаки побѣдъ изъ корыстей непріятельскихъ составленные, яко достодолжное безмертной Его памяти жертвоприношеніе, внимаетъ призыванію Имяни Его, яко благоденствія и величія Россіи основателя, и небесною исполняется духъ Его радостію, веселится, зря на украшенный и распространенный Тобою любезный тезоименитый Ему Престольный градъ; наслаждается Твоимъ о славѣ Его попеченіемъ, Твоею къ отечеству неусыпною радостію."

„Тебѣ, премудрая Монархиня! предоставилъ промыслъ Божій докончать предпріятія Великаго сего Мужа; Тобою пресѣклись потоки слезъ, коими толь правильно оплакивала Россія рановремянную и тѣмъ прискорбнѣйшую Его утрату, въ Тебѣ, въ Твоихъ дарованіяхъ, возвращенъ намъ Петръ Великій; подобно ему видимъ мы въ Тебѣ свыше смертнаго человѣка. Отъ посѣянныхъ имъ благоденствія нашего сѣмянъ, подаешь уже Ты намъ богатую жатву; отъ корня Имъ посажденнаго, произрасло Твоими трудами древо, вѣтвіями своими отъ внѣшнихъ и внутреннихъ бурь насъ укрывающее; подъ тѣнію онаго предписываются намъ Тобою священные законы, спокойствіе и блаженство вѣка златаго намъ и потомству нашему предвозвѣщающіе. Сіи на основаніяхъ истиннаго правосудія и человѣколюбивыя кротости утвержденные законы тѣмъ паче должны мы имѣть

начертанными на скрижалѣхъ сердецъ нашихъ, чтобъ повинуясь онымъ, Матерняго о насъ промысла Твоего достойными и благополучными быть научились."

„Судилища Гражданскія уставами Твоими исправленныя, пребудутъ подпорами правосудія; защитою невинности утѣсненныя. Вдовицы призрѣніемъ Твоимъ успокоены; несчастно рожденные младенцы нерѣдко при самомъ на свѣтъ происхожденіи своемъ бѣдственно погубляемые, Твоимъ человѣколюбіемъ изъ челюсти смерти исторгнуты, Твоими же щедротами отечеству и согражданамъ на пользу воспитываются."

„Изъ неустройствъ въ древности погруженныхъ, извлеченъ Тобою новый, то есть третьяго степени родъ жителей Мѣщанство, для многочисленныхъ выгодъ благоучрежденнаго общества толь нужное, уничтоженіемъ многихъ налоговъ, уменьшеніемъ же иныхъ, и вновь изліянными отъ безмѣрныхъ щедротъ Твоихъ благодѣяніями, облегчены и обрадованы всѣ благословенной Твоей державѣ повинующіяся племена."

„Поборствуя славѣ Божіей и закону Его святому, Ты единая истиннаго благочестія защитница, православнымъ же во всей вселенной подкрѣпленіе и надежда, ревнуя о просвѣщеніи подданныхъ Твоихъ вообще, печешся особенно и о просвѣщеніи Сану

духовному себя посвящающихъ: снабдѣвается словесное церкви Святыя стадо Пастырями и Наставниками, ученіемъ и житіемъ добродѣтельнымъ, званія сего достойными: украшены Тобою многіе храмы Божіи: отъ всеснѣдающаго же времени поврежденные возстановлены, новые съ дивнымъ великолѣпіемъ и съ великимъ сокровищь Твоихъ иждивеніемъ въ честь благодѣтельствующему Тебѣ и намъ Всевышнему Владыкѣ сооружаются.“

„Сокровища собственно Твоей особѣ принадлежащія, не столько на внѣшнее Монаршаго Сана Твоего великолѣпіе, сколько на общественные Государственные потребы, на сооруженіе зданій огромныхъ, убѣжищу прохладному Музъ и художествъ подъ тѣнью покрова Твоего посвященныхъ, на училища, на украшеніе градовъ, на отраду подъ тяжкимъ нищеты бременемъ стѣнящихъ, на воздаяніе за оказанные отечеству заслуги, щедрою Твоею рукою многими милліонами истощеваются, а изъ сего видимъ мы паки, что польза общественная есть всегда и во всѣхъ ея частяхъ, собственная Твоя польза.“

„Но да не умолчимъ при семъ о благотвореніи Твоемъ, которое сколько насъ, столько же будущіе роды потомства нашего къ особенному вниманію и къ вѣчному имени Твоего прославленію одолжаетъ. Сіе есть воспитаніе по предначертаніямъ премудрости Твоея и человѣколюбія пре-

подаваемое юношеству обоего пола Дворянскому и Мѣщанскому. Даръ сей драгоцѣннѣйшій купно и залогъ безпредѣльныя Твоея къ отечеству любви, толь глубокимъ проницаютъ чувствованіемъ сердца наши, что достойно возблагодарить за то Матернему благоутробію Твоему ни какъ и ни чѣмъ мы не можемъ."

„Се великая намъ и роду человѣческому Благодѣтельница! неистребляемыя вѣками достопамятствія истинныя славы Твоея, совершеннаго благополучія Россіи."

„Не довольствуешься видѣть насъ въ желаемомъ Тобою благоденствіи, поелику мы только сами удобственно соотвѣтствуя преблагимъ намѣреніямъ Твоимъ счастливыми быть потщимся: не оставила Ты неусыпнымъ Своимъ промысломъ пещись и о будущемъ. Видимъ мы съ радостнымъ восхищеніемъ въ любезнѣйшей отрасли Твоей, Наслѣдника Твоего Престола, дражайшую надежду Россіи, естественными дарованіями и Твоимъ подобными добродѣтелями украшеннаго, посредствомъ же мудраго воспитанія и собственныхъ примѣровъ Твоихъ наставленіями просвѣщеннаго. Съ восторгомъ общаго веселія зримъ мы также Государыню Великую Княгиню, Божіимъ и Твоимъ промысломъ избранную Супругу Его, преизящными Ея и благороднымъ Особамъ свойственными качествами, подобно Тебѣ сердца плѣняющую."

„Во исчисленіи изліянныхъ на насъ Тобою, Великая Екатерина! благъ безчисленныхъ, въ прославленіи божественныхъ свойствъ Твоихъ, въ израженіи усерднѣйшія сыновъ Россійскихъ къ Тебѣ благодарности, истощевается слово наше; но не истощится никогда искренность чувствованій сердецъ и горячихъ ко Всевышему моленій нашихъ о подкрѣпленіи здравія Твоего, о умноженіи лѣтъ живота Тебѣ и наслѣдію Твоему, о учиненіи насъ достойными неусыпныхъ о блаженствѣ Россіи попеченій Твоихъ и трудовъ. Тобою украшается родъ человѣческій, Ты удивленіе вѣка нашего, будущіе пренесутъ изъ рода въ родъ славу Твою."

По окончаніи сей речи, Вице Канцлеръ Графъ Остерманъ отвѣтствовалъ отъ Высочайшаго Имяни слѣдующею речью:

„Ея Императорское Величество, приписуя счастливые и славные успѣхи сей прекратившейся войны во первыхъ Божескому о всѣхъ Ея путяхъ непрерывному промыслу, и отдавая потомъ полную справедливость усердно трудящимся и служащимъ подъ Монаршимъ Ея Величества руководствомъ, принимаетъ тѣмъ наипаче съ удовольствіемъ радостную признательность и всеподданнѣйшее благодареніе Имперіи Ея, что чувствительному и Матернему сердцу Ея Императорскаго Величества представляются оныя не инако, какъ облегчающими весьма бремя земныхъ владѣтелей."

„Всемилостивѣйшая Государыня, со Своимъ благоволенiемъ ко всѣмъ и каждому вѣрноподданнымъ Ея, повелѣваетъ обнадежить ихъ о непрестанномъ Своемъ попеченiи о благѣ общемъ и частномъ, которое было всегда, есть нынѣ, да и впредь непоколебимо пребудетъ главнымъ предмѣтомъ царствованiя Ея, надѣясь притомъ, что Государя Императора Петра Великаго въ подобномъ случаѣ данныя мудрыя правила и наставленiя будутъ твердо сохраняемы въ памяти, чтобъ благодарить Бога, не ослабѣвать въ мирѣ о воинскомъ дѣлѣ, трудиться о общемъ добрѣ, о умноженiи торговли, мореплаванiя и о народномъ облегченiи.“

По томъ Всемилостивѣйше допущены были къ рукѣ Ея Императорскаго Величества всѣ находившiеся въ Грановитой Палатѣ первыхъ пяти классовъ обоего пола Особы, которыя подходили по ихъ старшинству по два въ рядъ, послѣ чего Дѣйствительныи Тайный Совѣтникъ Олсуфьевъ, стоя на правой сторонѣ нижней ступени Трона, читалъ роспись о различныхъ милостяхъ и награжденiяхъ, которыми въ тотъ день Ея Императорское Величество жаловать изволила.

Находившiеся при Россiйскомъ Императорскомъ Дворѣ чужестранные Министры были приглашены въ Грановитую Палату приватно и поздравленiя Государынѣ въ тотъ день не приносили.

Между же тѣмъ, какъ Ея Императорское Величество изволила присутствовать въ Грановитой Палатѣ, всѣ Придворные экипажи были приготовлены для обратнаго шествія изъ Кремля во Дворецъ, что у Пречистенскихъ воротъ, и лишь только вступила Государыня въ Свою Императорскую карету, какъ по данному изъ 41 пушки сигналу, началось шествіе слѣдующимъ образомъ.

1 Конвой Лейбъ-Гусаръ.

2 Ясельничей верьхомъ.

3 Въ должности Церемоніймейстера Подполковникъ Пушкинъ въ открытой дворцовой каляскѣ цугомъ; предъ каляскою ѣхали верьхами два Конюха.

4 Унтеръ-Сталмейстеръ; за нимъ два Гофъ-Фурьера верьхами.

5 Дворцовая карета цугомъ, въ которой сидѣли Тайные Совѣтники, Секретари Ея Императорскаго Величества и Гофмейстеръ Ея Величества.

6 Кареты Дворцовыя цугомъ, въ коихъ сидѣли Члены совѣта и первѣйшихъ Придворныхъ чиновъ особы, по два въ каждой каретѣ, младшіе на переди.

7 Оберъ-Церемоніймейстеръ въ открытой Дворцовой каляскѣ цугомъ; предъ каляскою ѣхали верьхами два Дворцовыхъ Конюха.

8 Гофмаршалъ Ея Императорскаго Величества въ открытой Дворцовой каляскѣ цугомъ; предъ каляскою ѣхали верьхами четыре Дворцовыхъ Конюха.

9 Оберъ Маршалъ Ея Величества въ открытой Дворцовой каляскѣ цугомъ; предъ каляскою ѣхали верьхами шесть Дворцовыхъ Конюховъ.

10 Гофъ-Штабъ-Квартирмейстеръ верьхомъ; за нимъ шли изъ ливреи Ея Величества шесть Скороходовъ, четыре Камеръ-Лакея и двадцать Лакѣевъ пѣшіе.

11 Карета Дворцовая цугомъ, въ которой сидѣлъ Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Петръ Александровичь Румянцовъ.

При всѣхъ оныхъ каретахъ и калянскахъ по сторонамъ шли по два Дворцовыхъ Лакея.

12 Гофмейстеръ Пажескій верьхомъ; за нимъ десять Пажей и два Камеръ Пажа верьхами же, по два въ рядъ.

13 Придворные Кавалеры верьхами: сперва ѣхали Ея Величества Камеръ-Юнкеры; а потомъ Каммергеры, по два въ рядъ, младшіе напереди.

14 Сталмейстеръ Ея Императорскаго Величества верьхомъ же.

15 Ея Императорское Величество собственною Своею Высочайшею Особою, въ

парадной каретѣ заложенной осьмью лошадьми; напротивъ Ея Величества сидѣли Ихъ Императорскія Высочества; по сторонамъ же ѣхали верьхами, по правую Оберъ-Сталмейстеръ, а по лѣвую дежурный Генералъ-Адьютантъ. — Передъ каретою сидѣли на ремняхъ два Пажа, по обѣимъ сторонамъ кареты для поддерживанія оной шли по три Гейдука, а лошадей вели восемь Конюховъ. За каретою верьхами три Камеръ-Пажа.

16 Конвой Конной Гвардіи, состоявшій изъ тритцати человѣкъ.

17 Кареты Дворцовыя цугами; въ коихъ сидѣли Штатсъ Дамы Ея Императорскаго Величества, старшіе на переди.

18 Кареты Дворцовыи цугами, въ коихъ сидѣли Фрейлины Ея Императорскаго Величества и Ея Императорскаго Высочества съ ихъ Гофмейстериною, старшіе напереди.

При всѣхъ оныхъ каретахъ шли по сторонамъ по два Дворцовыхъ Лакея.

19 Въ заключеніи всей Процессіи конвой Лейбъ-Кирасировъ, изъ тридцати человѣкъ состоявшій.

Въ тоже самое время, какъ Императрица изволила ѣхать, данъ былъ сигналъ, по которому Генералъ-Маіоръ Потемкинъ съ двумя Герольдами, имѣвшими мѣшки съ

жетонами, ѣздилъ верьхомъ по назначеннымъ улицамъ, и бросалъ жетоны народу. Стоявшимъ въ строю войскамъ было такъ же дано каждому по жетону.

По приближеніи Государыни къ Пречистенскимъ воротамъ, было выстрѣлено изъ 101 пушки; а по прибытіи во Дворецъ розданы отъ Оберъ-Церемоніймейстера бывшимъ въ семъ кортежѣ Придворнымъ и всѣмъ чинамъ именемъ Ея Величества золотые медали, Особамъ обоего пола, какіе кому по рангамъ опредѣлены; прочимъ же, коимъ были назначены медали, какъ равно и находившимся при Россійскомъ Дворѣ иностраннымъ Министрамъ, Резиденту; повѣреннымъ въ дѣлахъ и Агенту, розданы оные въ третій день торжества, въ пріѣздъ ихъ ко Двору Ея Императорскаго Величества.

Въ сей день весь городъ былъ иллюминованъ.

Во вторый день, Іюля 11 числа, въ субботу, было отдохновеніе.

Въ третій, Іюля 12 числа въ воскресенье по утру, отправлялось въ комнатѣ Ея Императорскаго Величества всенощное бдѣніе, а въ 11 часу имѣли пріѣздъ ко Двору знатные обоего пола особы, Дамы въ робахъ, а Кавалеры, какъ равно и иностранные Министры въ обыкновенномъ цвѣтномъ платье. Тогда Императрица призвавъ во внутренніе комнаты Статсъ-Даму Графиню Марью Андрѣевну Румянцову, соиз-

волила Всемилостивѣйше возложить на нее Орденъ Святыя Екатерины, а на внука ея Генералъ Маіора Графа Михаила Румянцова орденъ Святаго Александра Невскаго. Въ вечеру былъ балъ въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ и продолжался до 9 часовъ, а послѣ бала ужинъ по билетамъ за фигурными столами на 162 кувертахъ, для особъ обоего пола первыхъ пяти классовъ, какъ равно и для иностранныхъ Министровъ. Во время стола была вокальная и инструментальная музыка. Домы въ городѣ въ тотъ вечеръ были также иллюминованы.

Въ четвертый день Іюля 13 числа, въ понедѣльникъ отдохновеніе, а съ онаго числа, по причинѣ приключившейся Ея Величеству болѣзни, продолженіе торжества было отложено до 21 числа.

Въ пятый день торжества 21 Іюля, во вторникъ по утру въ 10 часовъ, къ Ея Императорскому Величеству во внутреннія комнаты прибылъ Его Императорское Высочество, и спустя нѣсколько времяни Государыня Императрица съ Его Высочествомъ, съ Фрейлинами и Придворными Кавалерами соизволила шествовать въ парадномъ экипажѣ на Ходынку слѣдующимъ образомъ.

1 Полицейской Оберъ-Офицеръ верьхомъ, и принемъ четыре Козака верьхами же.

2 Дворцовые кареты цугами, въ которыхъ сидѣли дежурные Кавалеры Ея Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества.

3 Сорокъ Пикинеровъ верьхами по сторонамъ дороги.

4 Сталмейстеръ Ея Императорскаго Величества верьхомъ.

5 Карета, въ которой Ея Императорское Величество изволила сидѣть съ Его Императорскимъ Высочествомъ. Подлѣ сей кареты ѣхали верьхами дежурный Генералъ Адьютантъ, два Камеръ-Пажа и одинъ Гофъ-Фурьеръ.

6 Конвой Лейбъ-Гусаръ, съ Офицерами ихъ.

7 Дворцовые кареты цугами, въ которыхъ сидѣли Фрейлины Ея Величества.

По Высочайшемъ прибытіи Государыни на Ходынку, при самомъ въѣздѣ въ оную отъ стоявшихъ въ строю Лейбъ-Гранодерскаго и третьяго Гранодерскаго полковъ отдана была честь ружьемъ, съ преклоненіемъ знаменъ, съ музыкою и барабаннымъ боемъ; а какъ Ея Императорское Величество съ Его Высочествомъ изволили прибыть къ крыльцу средней залы, то началась пушечная пальба и играніе на трубахъ и литаврахъ.

При выходѣ изъ кареты, Императрица и Его Высочество были встрѣчены Членами Святѣйшаго Синода и прочимъ Духовенствомъ и первыхъ пяти классовъ обоего пола особами, какъ равно и иностранными Министрами, которые принеся поздравленіе, послѣдовали за Ея Величествомъ въ залу.

За симъ по учиненному изъ двухъ пушекъ сигналу открыты были народу жареные быки, на устроенныхъ для того пирамидахъ, и изъ фонтановъ пущено виноградное вино, послѣ чего начались различные народные игры. Съ правой стороны, предъ галлереею въ недальнемъ разстояніи четырьмя человѣками Бухарцовъ представлено было хожденіе по канату, протянутому на довольной высотѣ.

Противъ залы и галлереи на поставленныхъ театрахъ представлялись изъ людей пирамиды, такъ же разное балансированіе и другія народныя увеселенія.

Все сіе представленіе Государыня и Его Высочество съ знатными Особами, изволили смотрѣть съ крыльца средней залы.

Между тѣмъ въ построенной, такъ называемой Азовской крѣпости приготовлялся обѣденный столъ, состоявшій изъ пяти разныхъ столовъ, и когда кушанье поставлено было, то дано знать какъ духовнымъ, такъ и первыхъ пяти классовъ обое-

го пола особамъ, равно и чужестраннымъ Министрамъ, кои имѣли входъ въ означенную крѣпость; и по прибытіи туда Ея Императорскаго Величества сѣли за столы по билетамъ. Государыня изволила сѣсть въ 1 No. съ Генераломъ-Фельдмаршаломъ Графомъ Петромъ Александровичемъ Румянцовымъ; а Его Высочество во 2 No. съ Статсъ-Дамою Графинею Марьею Андрѣевною Румянцовою. (За стульями Ея Величества и Его Высочества, какъ равно и Форшнейдерами были дежурные придворные Кавалеры. Всѣхъ кушавшихъ за пятью столами считалось до 319 особъ: въ продолженіи кушанья играла по срединѣ крѣпости Италіанская музыка.

По окончаніи стола, Императрица съ Его Высочествомъ и со всѣми Особами, изволила возвратиться въ галлерею, гдѣ пробывъ нѣкоторое время, ѣздила потомъ для смотрѣнія народныхъ увеселеній. Въ сіе время въ Оперномъ домѣ представлена была Французская комедія, но Ея Величество присутствовать на оной не соизволила. Въ 8 часовъ ѣздила Она въ каретѣ для смотрѣнія народныхъ игръ, послѣ чего отправилась уже обратно въ городъ.

Въ шестый день, Іюля 22 числа въ среду, было отдохновеніе.

Въ седьмый день, въ четвертокъ 23 Іюля, послѣ полудни подъ вечеръ, Императрица и Его Высочество съ Супругою Сво-

ею, изволили прибыть на Ходынку при играніи на трубахъ и битіи литавръ. Съ начала были народныя игры, потомъ въ Оперномъ домѣ спектакль; между же тѣмъ въ залѣ и галлереяхъ начался Маскерадъ, въ которомъ Высочайшія Особы присутствовали въ Маскерадныхъ платьяхъ. Ихъ Высочества по нѣкоторомъ времяни изволили отбыть въ Оперный домъ и смотрѣть въ ономъ спектакль, предъ окончаніемъ котораго изволила прибыть туда и Государыня, гдѣ пробывъ до самаго конца спектакля, отправилась въ выстроенный, такъ называемый городокъ Таганрогъ, къ здѣланнымъ и наполненнымъ разными товарами лавкамъ на ярмарку, гдѣ купивъ на знатную сумму различныхъ товаровъ, и обьявя торгующимъ въ тѣхъ лавкахъ Россійскимъ Купцамъ Монаршее Свое благоволеніе, соизволила возвратиться въ галлерею, отъ куда съ Ихъ Императорскими Высочествами и знатными обоего пола особами отправилась къ построеннымъ кораблямъ для смотрѣнія фейерверка, по прибытіи же къ здѣланнымъ на тѣхъ корабляхъ мѣстамъ, началась пушечная пальба, послѣ чего уже былъ зазженъ самый фейерверкъ, окончавшійся въ полночь.

За симъ Императрица возвратилась паки въ галлереи, гдѣ пробывъ нѣкоторое время, отправилась съ Ходынки въ Москву; Ихъ же Высочества изволили отъ туда отбыть во 2 часу по полуночи.

До начатія фейерверка, при наступленіи ночи, зажжена была иллюминація на двухъ особо здѣланныхъ щитахъ, какъ равно и построенныя суда, какъ то корабли, яхты и галеры, и всѣ крѣпости, и другія окружающія Ходынку строенія, были иллюминованы различными огнями; въ Азовской же крѣпости были накрыты для находившихся въ Маскерадѣ обоего пола особъ пять столовъ съ холоднымъ кушаньемъ, за которымъ кушали по перемѣнно всѣ бывшіе въ Маскерадѣ особы. Маскерадъ сей кончился въ 4 часа по полуночи.

Описаніе торжественныхъ зданій, представленныхъ на Ходынкѣ, изображено нѣкоторымъ писателемъ въ слѣдующихъ стихахъ:

Огромныя врата въ Храмъ Яновъ затворились,
Угрюмыя мѣста въ веселы претворились,
Кровопролитная пресѣклася война,
И царствуетъ вездѣ любезна тишина,
Источникъ общаго спокойства и богатства:
Пловецъ не зритъ себѣ во плаваньи препятства,
Не зритъ себѣ въ моряхъ онъ болѣе врага
И съединяются торгами берега,
Рукою мудрыя въ Царяхъ Екатерины
Отверзты Россамъ днесь врата во всѣ пучины,
Пастухъ безъ робости идетъ со стадомъ въ лугъ,
И ратай веселясь влачитъ по нивѣ плугъ,
Зеленый лавръ главы героевъ украшаетъ,
И славы ихъ дѣла вселенной возглашаетъ.

При самомъ устіи средь влажныхъ береговъ,
Гдѣ тихій Донъ лія свои въ пучину воды,
Россіи напаялъ подвластные народы,
И гдѣ ея рука воздвигнула Азовъ,
Возобновя свою до черныхъ волнъ Державу
Неутомимый Марсъ *) оставя брань кроваву,
Оставя острый мечь, броню и тяжкій щитъ,
На мягкой муравѣ въ спокойствіи лежитъ;
Резвяся во его скрываются хламидѣ:
Единъ пріявъ его мечь острый тяжкій щитъ
Клеврета своего играючи страшитъ,
Тотъ страшную броню на рамо возлагаетъ
И самъ подъ тяжестью ея изнемогаетъ;
Иной на нѣжное чело пернатый шлемъ
Надѣвъ, со ужасомъ играетъ копіемъ,
Отъ коего лились во бранехъ токи крови.
Се тако иногда рѣзвяся Богъ любови.
Игралъ его мечемъ, оставя дѣйство стрѣлъ,
Когда сей бранный Богъ огнемъ его горѣлъ.

И се желанный миръ съ Олимпа низлѣтаетъ
Покоящагося Арея обрѣтаетъ.
„О воинъ! такъ ему со тихостью речетъ
„Да вѣкъ златый въ мѣстахъ сихъ паки потечетъ,
„Да не колеблетъ ихъ рука Твоя отъ нынѣ,
„Угодно тако днесь Россійскихъ странъ Богинѣ;

*) Марсъ изобразуетъ покоящееся Россійское воинство, но всегда готовое на отраженіе враговъ.

,,Румянцовъ заградилъ махинъ твоихъ уста,
,,Да не тревожитъ брань отъ днесь сіи мѣста,
,,Да флаги мирные на сей пучинѣ вѣютъ
,,И вихри пламенны смущати ихъ не смѣютъ;
,,Да Донъ a) свои струи въ спокойствіи ліетъ
,,И изобиліе мѣстамъ симъ подаетъ,
,,Мѣстамъ, гдѣ прежде лилъ ты смертныхъ токи
,,И гдѣ свирѣпствовалъ съ тобою рокъ жестокій,
,,Да не дерзнетъ ни кто покоя здѣсь пресѣчь.
,,Азовъ b) и Таганрогъ, Еникалъ, Кинбурнъ, Керчь c)
,,Ставъ частію теперь Россійскія Державы
,,Участники ея гремящей будутъ славы;
,,Да Днѣпръ d) между крутыхъ бреговъ шумя течетъ
,,И съ шумомъ въ черный Понтъ безмолвіе несетъ,
,,Тамъ малая Берда e), но пользою велика
,,Пребуди за всегда для Росскаго языка;
,,Азовъ внутри себя обильный пиръ дая f)
,,Являетъ сколько сталъ полезенъ Россамъ я,

a) Донъ течетъ въ Черное море и поспѣшествуетъ распространенію на ономъ торговли.

b) Азовъ въ устьи Чернаго моря охраняетъ проходъ въ оное.

c) Мѣста присоединенныя къ Россіи.

d) Рѣка Днѣпръ течетъ въ Черное море.

e) Берда не большая рѣка, по которой находится линія укрѣпленій

f) Азовъ, гдѣ была зала для кушанья, изображалъ изобиліе отъ мира проистекающее.

„Да градъ сей чрезъ торги прославится отъ нынѣ
„И слава будетъ въ вѣкъ сія Екатеринѣ.
„Здѣсь Таганрогъ g) тебѣ являетъ то теперь,
„Что въ Черный Понтъ судамъ отверзта стала дверь;
„Тамъ жители степей Нагайскихъ торжествуютъ h)
„Они довольствіе свое изобразуютъ.
„Дающіе судамъ свободный въ Понтъ проходъ
„Еникалъ съ Керчію i) вмѣщая многъ народъ,
„Являютъ чрезъ его различное убранство,
„Россійской области великое пространство.
„Что внутрь себя сія обширная страна.
„Вмѣщаетъ разныя народовъ племяна.
„Хотя и разны ихъ и образы и нравы,
„Но чада всѣ они Россійскія Державы
„Различно думаютъ, различно говорятъ
„И всѣ однимъ огнемъ къ Монархинѣ горятъ.
„Тамъ Кинбурнъ k) кончится, гдѣ Росская Держава
„Хранитъ на водахъ торговли общія права,
„Но здѣсь въ немъ слышатся гремящихъ гласы лиръ,
„Поющихъ сколько есть Царямъ полезенъ миръ.

g) Таганрогъ, гдѣ была ярмарка, способствуетъ свободному торгу по Черному морю.

h) Быки и фонтаны представляли Нагайскіе орды, живущіе въ удовольствіи.

i) Керчь и Еникалъ, залы и галлереи для Маскерада, изображали удовольствіе разныхъ народовъ, подвластныхъ Россіи.

k) Кинбурнъ крѣпость на Черномъ море заключала въ себѣ Театръ.

„Простри и за Дунай 1) свои, о Марсъ ты очи,
„Гдѣ шумный Югъ стоитъ противу тихой ночи,
„И гдѣ поставилъ Россъ побѣдъ своихъ трофей,
„Тамъ блещетъ множество торжественныхъ огней;
„Размахи пламенны всю сферу освѣщаютъ
„И Россовъ славный миръ чрезъ громы возвѣщаютъ,
„Рекутъ: подсолнечна въ молчаніи внемли,
„Колико вознеслась Россія на земли,
„И сколько счастлива Россійская судьбина,
„Ея отецъ былъ Петръ, днесь мать Екатерина.

Сверьхъ всего вышеописаннаго Екатерина ознаменовала торжество Свое изліяніемъ безчисленныхъ милостей. Она избавила народъ отъ многихъ и большихъ податей, которыя наложить принудила Ея война; освободила многихъ содержавшихся въ тюрьмахъ за долги; простила разныхъ преступниковъ; по арміи и по гражданской службѣ сдѣлала великія повышенія. Полководцевъ отличившихся въ сію войну воинскими свѣденіями, мужествомъ и любовію къ отечеству не только сама отлично почтила, но и здѣлала извѣстными всѣй Европѣ. Для увѣнчанія же великихъ и чрезвычайныхъ ихъ дѣяній, Она даровала имъ наимянованія по тому мѣсту, гдѣ геройствомъ своимъ пріобрѣли они себѣ столь великую славу. Графъ

1) Фейерверкъ представлялъ торжество Россіянъ за Дунаемъ.

Румянцовъ получилъ наимянованіе *Задунайскаго*, для прославленія чрезъ то опаснаго перехода его чрезъ Дунай, и грамоту съ прописаніемъ его службы въ прошедшую войну и при заключеніи мира, и со внесеніемъ различныхъ его побѣдъ. Сверьхъ сего было ему пожаловано: за разумное полководство алмазами украшенный повелительный Фельдмаршальскій жезлъ, или булава, за храбрыя предпріятія шпага алмазами обложенная; за побѣды лавровый вѣнокъ, за заключеніе мира масличная вѣтвь; въ знакъ Монаршаго благоволенія, крестъ и звѣзда ордена Св. Апостола Андрея, осыпанные алмазами; въ честь его и для поощренія примѣромъ его потомства, медаль съ его изображеніемъ; для увеселенія его деревня 5000 душъ въ Бѣлоруссіи; на построеніе дома сто тысячь рублей изъ Кабинета; для стола серебряной сервизъ; на убранство дома картины. Князь Долгорукій, за занятіе Крыма отъ Перекопа до Кафы *), и отъ Козлова **) до Арабата ***) во время двухъ недѣль, то есть отъ 15 до 29 Іюня 1770 года, получилъ похвальную грамоту съ наимянованіемъ *Крымскаго*, украшенную алмазами шпагу, крестъ и звѣзду Ордена Св. Андрея такъ же алмазные, да на поправленіе домашней економіи шестьдесятъ тысячь рублей. — Генералу Фельдмаршалу Князю Голицыну шпага съ алмазами и столовый серебряный сервизъ. Генералу Гра-

*) Нынѣ Ѳеодосія.

**) Евпаторія.

***) Ахтмечетъ.

фу Панину *) шпага алмазами украшенная; кресть и звѣзда Ордена Св. Андрея алмазныя и шестьдесятъ тысячь рублей. Генералу Графу Алексѣю Орлову **) наименованіе *Чесменскаго* для прославленія побѣды при Чесмѣ, за которую былъ уже онъ пожалованъ Генералъ-Аншефомъ и удостоенъ орденомъ Св. Георгія 1 класса. Сверьхъ сего дана ему была похвальная грамота, съ прописаніемъ четырехгодичнаго владычествованія Россійскаго флота въ Архипелагѣ и въ тамошнихъ моряхъ подъ его предводительствомъ, и со внесеніемъ побѣдъ подъ Чесьмою и въ Метелинѣ; и сожженія непріятельскаго флота въ Чесьмѣ и Патрасѣ и прочихъ достойнѣйшихъ его дѣяній. Онъ получилъ ещё за храбрыя свои дѣянія украшенную алмазами шпагу, и въ знакъ Монаршаго благоволенія столовый сервизъ серебреный, да на поправленіе домашней економіи шестьдесятъ тысячь рублей. Братъ его Графъ Ѳедоръ Орловъ, пожелавшій оставить службу, получилъ чинъ полнаго Генерала и въ пансіонъ весь получаемый имъ до того по званію его годовый

*) Братъ Министра сего имяни.

**) Король Прусскій Фридерикъ II въ письмѣ къ Г. де Аламберту 1777 Маія отъ 7 о семъ Графѣ Орловѣ писалъ слѣдующее: „проѣзжалъ здѣсь Лакедемонянинъ Алексѣй Орловъ, который велъ войну въ Пелопонисѣ и на Средизнмномъ морѣ. Онъ мнѣ сообщилъ записки весьма любопытныя, кои онъ собралъ въ Венеціи. Желаю я, чтобы они послужили поученіемъ тебѣ и твоему стаду.“

окладъ. Не меньше сего были щедро награждены всѣ отличившіяся во время войны. Но Екатерина неудовольствовалась еще одними подобными награжденіями Полководцевъ Своихъ; Она хотѣла истинно увѣковѣчить ихъ, чтобъ они отнюдь немогли истребиться изъ памяти людей, или чтобы зависть не изгладила ихъ изъ оной, и для того повелѣла воздвигнуть въ честь ихъ мраморные обелиски, на которыхъ знаменитыя дѣянія ихъ были начертаны золотыми буквами. Обелискъ Фельдмаршала Румянцова, поставленный въ Сарскомъ селѣ, каждому иностранцу показываетъ заслуги его къ отечеству, и побѣду одержанную имъ надъ непріятелемъ при Кагулѣ, обелискъ же Графа Орлова Чесменскаго, поставленный въ Сарскомъ же селѣ, есть знатный почетный столпъ, стоящій на подножіи изъ тесанаго дикаго камня, сдѣланъ изъ одного камня Уральскаго мрамора и вѣсилъ, при перевозѣ въ 1777 году изъ Санктпетербурга въ Сарское село на катахъ по исчисленію 1950 пудъ. — Сей обѣлискъ представляетъ корабельный носъ; онъ постановленъ въ саду и каждому Россіянину показываетъ, что мужество, великій умъ и любовь къ отечеству произвесть могутъ, просто, но съ Исполинскимъ видомъ, свойственныхъ духу героевъ, коихъ память обитаетъ въ сихъ каменныхъ массахъ. Стоятъ они тутъ сооружены щедрою природою, которая величіе свое скрываетъ подъ безыскуственнымъ покровомъ Грацій, Священная тишина, царствующая вокругъ сего храма, возвышая полетъ воображе-

нія нравственнаго величія пролѣтаетъ до Идѣала совершенства. Монархини намѣреніе было не прославить только память предводителей армій Ея и флотовъ: Она хотѣла еще исполнить сердце каждаго сына отечества чувствованіями чести и мужества, а Преемникамъ своимъ оставить доказательство, что Она умѣла цѣнить и награждать заслуги. Сіи чрезвычайные почести были сопровождены важными подарками; Ея великодушная благодарность простерлась не только на Штабъ и Оберъ-Офицеровъ Ея армій, которымъ Она позволила быть при Дворѣ на торжественныхъ куртагахъ, (чего при славныхъ Ея Предкахъ въ обычаѣ не было); но щедрость Ея простерлась и на самыхъ нижнихъ чиновъ, которыхъ мужество и ревность сугубо были награждены. Торжественное Посольство присланное Турецкимъ Султаномъ съ мирною ратификаціею и пышными подарками увѣнчало славу Ея и достославное Правленіе, и съ Ея стороны съ тѣмъ же посланный въ Константинополь Князь Николай Васильевичь Репнинъ совершенно показалъ Туркамъ въ ихъ Столицѣ могущество Екатерины; къ чему онъ личною своею важностію не мало спосиѣшествовалъ; а миръ былъ столь не надеженъ, что самъ Великій Визирь обьявилъ тогда Князю Репнину, что ежели Ханъ Крымскій придетъ опять подъ зависимость Порты, и Россія не возвратитъ Керчи и Яникала; то вынужденный отъ Турокъ миръ не можетъ быть продолжителенъ. Порта къ сему

побуждена была подущеніями Французскаго Посланника въ Константинополѣ тогда бывшаго. — Дворъ его съ внутреннею досадою воспоминалъ о напрасныхъ своихъ стараніяхъ произвесть въ Польшѣ безпокойства и конфедерацію, и не могъ равнодушно вспомнить о плачевномъ окончаніи войны Турецкой съ нами симъ Дворомъ присовѣтованной. Онъ почиталъ себя нѣсколько и униженнымъ; что столь мало вліянія имѣлъ на безпокойства причинившія раздѣлъ Польши, да и союзъ Монархини нашей съ Фридерикомъ Великимъ былъ для Франціи не очень пріятенъ, потому, что чрезъ таковой союзъ сіи Державы дѣлали великій перевѣсъ въ Европѣ. Для сего-то и дано было сообразное сему Посланнику ея приказаніе, чтобъ какъ можно поддерживать неудовольствіе Турокъ на миръ Кайнарджинской, и онъ въ семъ зломъ умыслѣ, какъ выше сказано, довольно успѣлъ. Монархиня наша и при семъ случаѣ показала себя, сколь мало привыкла Она бояться угрозъ. Вмѣсто всякаго отвѣта дала Она повелѣніе войскамъ своимъ расположеннымъ на предѣлахъ Татарскихъ и въ Кіевѣ занять Перекопъ и начать непріятельскія дѣйствія. Хотя етаго и не льзя было назвать формальною войною, но со стороны Турокъ происходило нѣсколько не большихъ сшибокъ и высадокъ, на которыхъ храбрость нашихъ войскъ равно пріобрѣла славу. Капитанъ Паша, который прибылъ самъ съ эскадрою къ Крыму и упорнѣйшимъ образомъ старался здѣлать

высадку, долженъ былъ оставить ето безразсудное предпріятіе, не хотя подвергнуться опасности попасть между двухъ огней съ батарей, Генераломъ Суворовымъ вмѣсто всякаго отвѣта съ поспѣшностію на берегу поставленныхъ. Хотя ето не могло, какъ сказано, почестъся формальною войною, однакожъ препятствовало нѣсколько Монархинѣ нашей въ произведеніи спасительныхъ Ея намѣреній, и причиняло такія же большія издержки, какъ бы формальная была война. Съ другой стороны таковыя спасительныя Ея попеченія о благѣ Своихъ подданныхъ прерваны были ревностію и завистію, произшедшими въ другихъ Державахъ отъ раздѣла Польши. Сей раздѣлъ новый и единственный въ своемъ родѣ такое глубокое здѣлалъ впечатлѣніе, что всѣ Государи, коихъ самолюбіе тѣмъ было оскорблено, а особливо торгующіе Державы, опасавшіеся не безъ причины худыхъ отъ того слѣдствій, не могли равнодушно на оный смотрѣть. При чемъ Франція всѣми силами старалась разсорить между собою три союзные Державы и новую между ими произвесть войну, въ Варшавѣ произвела безпокойства, въ разсужденіи владѣній дѣлящихся между собою Державъ, какъ о томъ выше упомянуто, а чтобъ успѣшнѣе въ семъ быть, побуждала Поляковъ требовать отъ Императрицы нашей обѣщанной помощи. Ето былъ одинъ только предлогъ; истинное же намѣреніе состояло въ томъ, чтобъ замѣшать Ея Величество съ Австріею и Пруссіею въ войну. При семъ

Екатерина поступила съ твердостію, которая навсегда отучила Французскій Кабинетъ отъ дальнѣйшихъ интригъ.

Въ сіе время Екатерина Великая приступила къ совершенному разрушенію Запорожской Сѣчи. Обстоятельства, которыя понудили къ сему Ея Величество, были не обходимы, когда истощены уже всѣ способы кротости и терпѣнія, провождавшія къ нимъ увѣщанія, дабы возчувствовали и познали творимые погрѣшности; и колико тѣмъ они воздвигли на себя гнѣвъ Монархини и строгость ввѣреннаго Ей правосудія. А поелику не всякому извѣстно, отъ чего Запорожская Сѣчь начало свое имѣла, то я въ удовольствіе любопытныхъ читателей сообщаю здѣсь краткое описаніе о происхожденіи, отъ котораго существовали Запорожскіе Козаки. *)

Запорожскіе Козаки по роду и по закону суть самые сущіе Россіяне. Они произошли отъ Малороссійскихъ Козаковъ. Сихъ послѣднихъ начало здѣлалось въ 1320 и 1340 годахъ, слѣдующимъ случаемъ: когда Татара подъ предводительствомъ Хана своего Батыя въ 1240 году взяли Кіевъ, всю тамошнюю страну опустошили, и съ того

*) Собраніе разныхъ извѣстій до Россійской Исторіи касающихся, изданныхъ Императорскою Академіею Наукъ, Том. IV. Стран. 365 и въ Академическихъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ на 1760 годъ. Том. I.

времяни въ Кіевѣ, какъ и въ другихъ Княженіяхъ поставляли и низвергали Россійскихъ Князей, Великій Князь Литовскій Гидиминъ, видѣвъ Россію въ такомъ порабощеніи, и слѣдовательно обезсиленную, наступилъ въ 1320 году на Кіевское Княженіе, и побѣдивъ Князя Кіевскаго Станислава, завладѣлъ городомъ Кіевомъ совершенно, гдѣ поставлялъ потомъ своихъ Намѣстниковъ. Съ другой стороны Поляки въ 1340 году завоевали всю оную часть Россіи, которая Красною Россіею называлась. То подало поводъ, что многіе въ тѣхъ странахъ обитавшіе Россіяне боясь чужой власти, принуждены были оставить свои жилища, и поселится на нижнихъ по рѣкѣ Днѣпру мѣстахъ. Число сихъ новыхъ преселенцовъ еще болѣе умножилось, когда Татара въ 1415 году вторично напали на Кіевъ, и тамошнія мѣста разоряли, а наипаче когда Король Польскій Казимиръ въ 1471 году Княжество Кіевское соединилъ съ Польскою короною, и Поляки не много потомъ спустя стали туда вселятся, и чинить такія утеснѣнія и обиды, что народъ принужденъ былъ къ бѣжавшимъ своимъ землякамъ бѣжать. Сіи бѣглецы распространялись по малу до рѣки Буга и Днѣстра, и по всей той странѣ, которая находится между сими рѣками и Днѣпромъ. Для защищенія отъ безпрестанныхъ набѣговъ и нападенія Поляковъ, Литовцовъ и Татаръ завели они у себя воинское учрежденіе, и построили города и села. Молодые и храбрые ходили лѣтомъ по пустыни и чинили

Татарамъ и Туркамъ не малые досады. Они такимъ образомъ были Польшѣ и Литвѣ какъ ограда и щитъ, противъ оныхъ непріятелей. Нѣкоторые Короли Польскіе почитали то себѣ выгодою, и для того не хотѣли онымъ Россіянамъ въ таковыхъ ихъ предпріятіяхъ ни мало препятствовать, но паче старались, какъбы ихъ къ себѣ изъ доброй воли привязать, и завести между ими лучшій порядокъ. Они на тотъ конецъ одарили ихъ разными преимуществами и привиллегіями, чѣмъ наипаче привлекли ихъ къ себѣ. Король Сигизмундъ I, для лучшаго ихъ защищенія отъ Турецкихъ и Татарскихъ набѣговъ, перевелъ нѣкоторое число онаго народа выше Днѣпровскихъ пороговъ, давъ имъ на поселеніе не малую часть земли. Король Стефанъ Батори набравъ изъ нихъ въ 1576 году шесть полковъ, каждый по 1000 человѣкъ, опредѣлилъ каждому полку особливыхъ командировъ, а надъ всѣми опредѣлилъ одного главнаго командира, подъ Польскимъ наимянованіемъ Гетманъ, которому для отличнаго его уваженія подарилъ Королевское знамя, Бунчукъ (конскій хвостъ) Булаву (бусдованъ), и печать, и къ тому въ вѣчное владѣніе городъ Терехтемировъ, и позволилъ имъ селиться вездѣ отъ сего города до самаго Кіева, прибавя для сего съ Восточной стороны еще земли 10 миль. Въ тоже время опредѣлены къ нимъ и Генеральные Старшины, а имянно: Обозный, Судья, Писарь и Есаулъ. А поелику помянутые бѣжавшіе къ Днѣпру Россіяне не были прежде Козаками, но названіе сіе до-

шло имъ отъ Татаръ, то и нужно знать, что значитъ слово Козакъ. Козакъ на Татарскомъ языкѣ значитъ воина легко вооруженнаго, который болѣе наѣздомъ нежели регулярнымъ нападеніемъ непріятелю вредитъ. Россіяне уклоняясь отъ Литовскаго и Польскаго властоначалія, какъ выше сказано, поселились вообще съ Татарами, и приняли всѣ Татарскіе обычаи: однимъ словомъ учинились они таковыми, каковы были Татарскіе Козаки, коихъ не малое число находилось между обитавшими тамо Татарами, отъ чего и произошло названіе Козаковъ Россійскихъ, кои обитали въ дарованныхъ имъ отъ Польскаго Короля Стефана вольностяхъ до кончины токмо его. Наслѣдникъ его Король Сигизмундъ III возбранилъ Козакамъ набѣги противъ Турокъ, и отнялъ у нихъ дарованные имъ вольности. Поляки настояли на то, чтобъ Козацкій Гетманъ подчиненъ былъ Коронному Гетману. Польскіе Вельможи завели въ Малой Россіи селенія, гдѣ такъ же водворились и духовные Римскіе; въ Кіевѣ поставленъ былъ закона ихъ Епископъ; построены тамо были церкви, монастыри и училища Католицкія, не съ другихъ какимъ намѣреніемъ, какъ токмо чтобъ распространить тамъ Католицкой законъ. Большая часть Малороссійскаго Духовенства на бывшемъ въ 1598 году церковномъ соборѣ въ Литовскомъ городѣ Брестѣ соединились съ Римскою церковію. Таковыми Польскаго Двора поступками приведенъ былъ весь народъ въ огорченіе, а наипаче

Козаки почли себѣ за должность, что бы всею силою защищать не токмо православіе Россійскаго закона, но и преимущества своего народа и отечества. Они по сей причинѣ вели долговремянную войну съ Поляками, и наконецъ бывшій тогда ихъ Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій совсѣми ему подвластными Козаками вознамѣрился соединиться паки съ тѣмъ народомъ, отъ котораго произошли предки ихъ. — И такъ въ 1654 году подвергнулись они въ подданство Россіи, и Атаманъ ихъ Хмѣльницкій имѣлъ тогда готовыхъ на службу до 40,000 человѣкъ, раздѣливъ ихъ на 15 полковъ, изъ коихъ большая часть жилища свои имѣли на Западной сторонѣ Днѣпра.

Между Малороссійскими и Запорожскими Козаками не было сперва ни какого различія: поелику въ началѣ всѣ они были Запорожцы, потому что всѣ за порогами жили. Король Сигизмундъ I перевелъ изъ нихъ знатное число выше пороговъ, какъ о томъ выше сказано; отъ сихъ, равно и отъ Поляковъ и отъ Россіянъ названы тѣ оставшіяся ниже пороговъ на другой сторонѣ, Запорожцами, или Запорожскими Козаками, что означало жилище ихъ за порогами. Пороги суть въ рѣкахъ каменные утесы, по которымъ вода съ великимъ стремленіемъ низпадаетъ. Таковыхъ пороговъ подъ разными названіями считается 12 или 13, которые ниже устья рѣки Самары занимаютъ въ рѣкѣ Днѣпрѣ великое пространство. Главное жилище Запорож-

скихъ Козаковъ называлась Сѣчь, или Сѣча, что значитъ Засѣку, Окопъ, или сему подобное укрѣпленіе. Сія Запорожская Сѣча завелась во время Короля Польскаго Сигизмунда I. Съ начала и до самаго порядочнаго устроенія Козацкихъ полковъ оная Сѣча была сборнымъ мѣстомъ, на которое всѣ тѣ, кои хотѣли въ военныхъ дѣйствіяхъ оказать свою храбрость, сходились, избирали себѣ предводителя, и совѣтовались о своихъ намѣреніяхъ. Потомъ начала оная Сѣча быть всегдашнимъ жилищемъ не женатыхъ людей, которые презирая все прочее, упражнялись токмо въ воинскихъ дѣйствіяхъ. Сѣча, или мѣсто ихъ пребыванія обведено было земляным валомъ, потому, что сей народъ полагалъ свое защищеніе не въ укрѣпленныхъ городахъ, но надѣялся на собственную свою храбрость; но притомъ была у нихъ не большая крѣпость, въ которой находился въ гарнизонѣ одинъ Россійской Штабъ-Офицеръ съ нѣсколькими ротами регулярнаго войска, для наблюденія надъ Козаками, дабы они когда нибудь не вздумали предпріять чего либо во вредъ нашего Государства. Въ сей крѣпости находилась и церковь, которая состояла подъ вѣденіемъ Кіевскаго Архіепископа. Вся Сѣча раздѣлялась на 38 куреней, изъ которыхъ каждый заключалъ въ себѣ одинъ большой и разные малые дома, въ одномъ мѣстѣ построенные. Каждый курень имѣлъ своего Атамана, называемаго Куреннымъ Атаманомъ, а всѣ вообще состояли подъ управленіемъ Кошеваго Ата-

мана, которое названіе произходило отъ Татарскаго слова *Кошъ*, а по нашему *Станъ*, поелику Кошевой повелѣвалъ всѣмъ станомъ, или войскомъ. Куренный Атаманъ избираемъ былъ отъ своего Куреня, а Кошевый отъ всѣхъ Куреней вообще и отъ общаго собранія. Сверьхъ сихъ были еще у нихъ начальники по примѣру Старшинъ у Малороссійскихъ Козаковъ бывшихъ, и назывались: Судья, войсковой Писарь и войсковой Есаулъ; сіи такъ же избирались отъ общества. Писарь имѣлъ своего Подписаря, и Есаулъ подъ Есаула, а надъ артиллеріею имѣлъ смотрѣніе Пушкарь. Въ числѣ начальниковъ считался такъ же Доубышь, или Добошарь. Нѣсколько тысячь Запорожцовъ жили при устьѣ рѣки Самары, кои хотя и признавали Кошеваго Атамана за главнаго своего начальника, и по повелѣнію его ходили въ походъ: но они имѣли особливаго Полковника, коего *Сердюкомъ* называли, и который имѣлъ при себѣ двухъ помощниковъ, Писаря и Есаула. Впрочемъ Запорожскіе Козаки состояли подъ властію Малороссійскаго Гетмана: однако за дальнымъ разстояніемъ мѣста, и для необузданнаго ихъ поведенія, не возможно было содержать ихъ въ совершенномъ послушаніи. У Запорожцовъ не позволялось женамъ ихъ жить въ самой покмо Сѣчи, но имѣли изъ нихъ многіе женъ и дѣтей въ своихъ селеніяхъ. Многіе выходили изъ Сѣчи, будучи намѣрены женится; а заблудодѣяніе наказывали они точно такъ, какъ и за воровство: таковыхъ преступни-

ковъ привязывали на площади къ столбу, и мимоходящіе били ихъ дотѣхъ поръ, пока они не прекратятъ своей жизни.

Такимъ образомъ они составя изъ себя мало по малу совсемъ особливое, странное и намѣренію самого Творца въ размноженіи рода человѣческаго отъ Него благословенномъ, противоборствующее сонмище, вмѣсто того, что при началѣ учрежденія на Днѣпровскихъ порогахъ нужной и полезной стражи, Козакамъ на оную времянно и попеременно изъ Украйны отряжаемымъ возбранено было брать туда съ собою женъ и дѣтей своихъ, дабы оныхъ не подвергать напрасно опасности Татарскаго плѣненія; слѣдовательно же и самыхъ стражей содержать чрезъ то въ большей свободѣ и лучшей по тогдашнимъ обычаямъ военной исправности, нѣкоторые изъ нихъ столько пріобыкли къ сей праздной, холостой и безпечной жизни, что сдѣлали себѣ напослѣдокъ изъ нея неподвижный законъ, а съ тѣмъ забывши отчизну свою и рѣшились уже остаться навсегда въ Сѣчѣ на собственной своей волѣ. Число ихъ не было ни велико, ни уважаемо, даже и во время присоединенія Малой Россіи подъ Державу Россійскую, какъ доказываютъ переговоры тогда происходившіе между Государевыхъ бояръ и Думныхъ людей съ Посланниками Гетмана Хмѣльницкаго, гдѣ на вопросъ Министровъ Царскихъ, что еще Запорожцы на вѣрность къ присягѣ не приведены? Гетманскіе Посланники отвѣчали

тако: „Запорожцы люди малые и въ дѣло ихъ ставить не чего. „А какъ таково бытіе Запорожцовъ по установленному у нихъ безженству долженствовало бы скоро разрушится, то и стали они принимать безъ разбору въ свое худое общество людей всякаго зброда, всякаго языка и всякой вѣры, и симъ единымъ средствомъ существовали они до настоящаго уничтоженія.

Не могъ и не можетъ конечно быть полезенъ отечеству сихъ качествъ политическій разнообразный и юродивый составъ членовъ, питающихся въ совершенномъ почти отъ свѣта и естественнаго общежительства разлученіи, наиболѣе отъ грабежа посреди окрестныхъ народовъ, не взирая на священныя съ оными обязательства доброй дружбы, часто приносящихъ отъ рукъ крови и неправды въ храмахъ Всевышняго жертвы, коими гнушается Богъ и погруженныхъ безъ того во всякое другое время когда имъ способы къ разбойничеству пресѣкаемы были, въ совершенной праздности, гнуснѣйшемъ піянствѣ и презрительномъ невѣжествѣ.

Преступленія же ихъ, вынудившія отъ Монархини мѣры строгости, изображаются слѣдующимъ.

Нѣтъ нужды упоминать здѣсь прежнія ихъ важныя и пагубныя преступленія и измѣны, противу вѣрности и подданства, начали они лѣтъ за десять тому на-

задъ, да и въ самое новѣйшее время гораздо далеко простирать свою дерзость, присвояя и требуя наконецъ себѣ, какъ будто достоянія ихъ собственности, не только всѣхъ тѣхъ земель, которыя Россіею чрезъ послѣднюю войну отъ Порты Оттоманской пріобрѣтены, но даже и занятыхъ селеніями Новороссійской Губерніи, предъявляя будто имъ и тѣ и другія издревле принадлежали, когда напротивъ всѣму свѣту извѣстно, что первыя изъ сихъ земель ни когда во владѣніи Речи Посполитой Польской не находились, слѣдовательно ни кому отъ оной и даны быть не могли; а послѣднія хотя и составляютъ часть Малороссіи, но тѣмъ не меньше особенною принадлежностію Козаковъ Запорожскихъ никогда не были и быть не могли, потому что они въ самомъ бытіи своемъ не имѣли, какъ выше сказано, ни какого законнаго начала, слѣдовательно и собственности ни какой въ земляхъ, а были единственно терпимы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они засѣли, въ замѣну прежней тамъ военной стражи: чего ради тѣ Новороссійской Губерніи земли какъ пустыя, а въ прочемъ не только къ житію человѣческому, но и къ огражденію границъ отъ непріятельскихъ набѣговъ удобныя, были заселены людьми къ земскому хозяйству, и къ военной службѣ равно устроенными.

А по таковомъ себѣ присвоеніи Новороссійской Губерніи земель, дерзнули они не только препятствовать указанному

отъ Государыни Императрицы обмежеванію оныхъ, воспрещая посылаемымъ для онаго Офицерамъ явною смертію, но заводить и строить на нихъ самовластно собственные свои зимовники, а сверьхъ того уводить еще изъ тамошнихъ жителей и изъ поселенныхъ полковъ Гусарскаго и Пикинернаго мужеска и женска пола людей, коихъ всего и уведено въ Запорожье до 8000 душъ, включая тутъ и тѣхъ, кои отъ притеснѣнія Козаковъ въ собственныхъ своихъ жилищахъ принуждены были переходить къ нимъ и подчинятся ихъ самовластію.

Пограбили и раззорили они Запорожцы у однихъ обывателей Новороссійской Губерніи въ 20 лѣтъ, а имянно съ 1755 года цѣною на нѣсколько сотъ тысячь рублей.

Не устрашились еще самовластно захватить зимовниками своими пріобрѣтенные мирнымъ трактатомъ новые земли между рѣками Днѣпромъ и Бугомъ, присвоить и подчинить себѣ нопоселенныхъ тамо жителей Молдавскаго гусарскаго полку, такъ же приходя отъ часу въ вящшее неистовство и собираться вооруженною рукою для насильственнаго себѣ возвращенія мнимыхъ своихъ земель въ Новороссійской Губерніи, не взирая и на то, что Ея Величество Императрица грамотою отъ 22 Маія 1774 года повелѣвъ прислать имъ ко Двору Ея нарочныхъ Депутатовъ для представленія о ихъ правахъ, въ то же время строгое имъ подтвержденіе учинила,

воздержаться отъ всякаго своевольства, и оставить спокойно всѣ настоящія селенія и жителей, но Запорожцы и послѣ того не больше послушными оказались; какъ они же.

Принимали къ себѣ, не смотря на частыя имъ отъ Правительствъ запрещенія, не однихъ уже прямо въ Козаки вступающихъ бѣглецовъ, но и людей женатыхъ и семьенистыхъ чрезъ разныя обольщенія уговорили къ побѣгу изъ Малороссіи, для того только, чтобъ себѣ подчинить, и завесть у себя собственное хлѣбопашество, въ чемъ довольно уже и предъуспѣли; ибо поселянъ въ .земледѣліи упражняющихся находилось тогда въ мѣстахъ бывшаго Запорожскаго владѣнія до 50,000 душъ.

Наконецъ тѣже Запорожцы стали распространять своевольныя свои присвоенія и до земель издревле принадлежащихъ войску Донскому, непоколебимому въ должной Государю вѣрности, всегда съ отличіемъ и мужествомъ въ службѣ обращающемуся, и порядкомъ и добрымъ поведеніемъ пріобрѣвшему навсегда къ себѣ отлично Монаршее благоволеніе, дѣлая и симъ Донскимъ Козакамъ запрещенія пользоваться оными землями, которыя уже долговремянно въ ихъ обладаніи состоятъ. Всякій здраворазсуждающій можетъ тутъ легко проникнуть какъ лукавое намѣреніе Запорожскихъ Козаковъ, такъ и существенный отъ онаго Государству вредъ. Заводя соб-

ственное хлѣбопашество, расторгнули они тѣмъ самое основаніе зависимости ихъ отъ Престола Россійскаго, и помышляли конечно составить изъ себя посреди отечества область совершенно независимую подъ собственнымъ своимъ неистовымъ управленіемъ, въ надеждѣ, что склонность къ развратной жизни и къ грабежу будетъ при внутреннемъ изобиліи безпрестанно обновлять и умножать ихъ число. Не нужно здѣсь изъяснять, коль предосудительно было бы событіе сего злодѣйскаго умысла, какъ въ разсужденіи безопасности смѣжныхъ къ Запорожью жилищъ и селеній, такъ и въ разсужденіи не минуемой убыли въ людяхъ изъ числа Россійскихъ подданныхъ; но столько однакожъ не можно умолчать, что и торговля съ землями Порты Оттоманской освобожденная попеченіемъ Монархини отъ всей прежней тесноты, слѣдовательно по взаимнымъ естественнымъ способностямъ, обѣщающая трудящимся скорые и дѣйствительные плоды богатой жатвы, не моглабы достигнуть сама по себѣ того совершенства, которое ей видимымъ образомъ предлежитъ къ позавидованію всей Европы, естьлибъ вредное скопище Запорожскихъ Козаковъ, обратившихъ хищность и грабительство въ первое свое ремесло не было благовремянно изъято изъ тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя сія торговля отъ части не минуемо проходить и дѣйствовать долженствуетъ. Не для чего равнымъ образомъ и того умолчать, что при самомъ началѣ

минувшей тогда съ Портою Оттоманскою войны многіе изъ Запорожскихъ Козаковъ умышляли, забывъ страхъ Божій и должную Государю и Отечеству вѣрность, передаться на непріятельскую сторону, какъ и въ самомъ дѣлѣ ни извѣстія войскамъ нашимъ не подали о приближеніи къ границамъ тогдашняго Крымскаго Хана, ниже ему въ походѣ, сколько ни есть препятствовали, будучи къ тому въ довольныхъ силахъ.

Однакожъ немалая часть Запорожскаго войска въ минувшую тогда столь славную, столь и щастливую войну съ Портою Оттоманскою, оказала при арміяхъ Ея Величества отличные опыты мужества и храбрости, почему Монархиня обыкнувъ признавать и награждать по достоинству заслуги каждаго изъ Ея вѣрныхъ подданныхъ, изъявила тогда же Монаршее Свое намѣреніе, не упускать изъ Всемилостивѣйшаго своего вниманія всѣхъ частныхъ людей, служившихъ Отечеству въ сей части Ея народа, которые въ ополченіяхъ противъ Государственнаго непріятеля ознаменовали вѣрность свою къ Ея Величеству кровію и достохвальными подвигами: хотя и изъ сихъ многіе по возвращеніи своемъ изъ похода въ Сѣчь, начали совращатся съ истиннаго пути и поступать за одно съ своими домашними товарищами, вопреки Высочайшей волѣ и Ея Монаршимъ повелѣніямъ.

И такъ по необходимому уваженію на все вышеизображенное, сочла Императри-

ца Себя обязанною, предъ Богомъ, предъ Имперіею Ея и предъ самымъ вообще человѣчествомъ разрушить Сѣчу Запорожскую и имя Козаковъ отъ оной взаимствованное. А потому 4 Іюня 1775 года Генераломъ-Поручикомъ Текелліемъ соввѣренными ему войсками занята была Сѣчь Запорожская въ совершенномъ порядкѣ и полной тишинѣ, безъ всякаго отъ Козаковъ сопротивленія, поелику они неинако увидѣли приближеніе къ нимъ войскъ, какъ уже повсемѣстно оными окружены были; ибо Монархиня сему военачальнику имянно предписала стараться произвесть порученное ему дѣло спокойнымъ образомъ, убѣгая сколь возможно пролитія крови.

Мѣсто жилища и угодья тамошнія оставлены для постоянныхъ и Отечеству наравнѣ съ другими полезныхъ жителей, причисляя ихъ по способности къ Новороссійской Губерніи, почему и поручено было при новомъ заведеніи и устройствѣ въ особливое попеченіе учрежденному тамо Правительству.

Всѣмъ частнымъ членамъ бывшихъ Запорожскихъ Козаковъ повелѣно не желающихъ остаться на постоянномъ жительствѣ въ своихъ мѣстахъ, роспустить на ихъ родину, а желающимъ тутъ селиться, дать земли для вѣчнаго ихъ жилища; всѣмъ же Старшинамъ, кои служили порядочно, и имѣли одобреніе отъ военныхъ Начальниковъ, обьявлена Императорская милость,

и что они соразмѣрные службѣ и званію ихъ получатъ степени.

Такимъ-то образомъ Сѣчь Запорожская разрушена; но въ продолженіи сего видно будетъ, что изъ Запорожскихъ Козаковъ, передавшихся въ подданство Портѣ Оттоманской, при случаѣ возгорѣвшейся новой у насъ съ оною войны, многіе будучи вызваны Предводителемъ нашихъ армій Генераломъ Фельдмаршаломъ Княземъ Потемкинымъ, оказали опыты своего мужества на Черномъ морѣ, и заслужили Монаршее къ себѣ благоволеніе.

Во время пребыванія Императрицы въ Москвѣ, обозрѣвая Она положеніе сея древнія Столицы, и желая оную привести въ лучшее состояніе, соизволила учредить Каменный Приказъ, подъ вѣдомствомъ Главнокомандующаго въ оной Столицѣ, а Директоромъ въ сей Приказъ опредѣлила Статскаго-Совѣтника Петра Кожина. Повелѣвъ при томъ, что бы ломка строенію производима была съ потребными уваженіями справедливыхъ предохраненій отъ невиннаго большаго убытка, а особливо и самаго раззоренія тѣхъ людей, чьи строенія къ ломкѣ подвергаться будутъ, сообразуясь въ томъ съ общею и частною выгодами, и не вдругъ, но обьявя о томъ лѣтъ за пять.

Въ Концѣ сего года Монархиня издавъ Высочайшее о управленіи Губерній учреж-

деніе, указать соизволила учинить на основаніи онаго начальное открытіе Тверскаго Намѣстничества. Должность Намѣстника Тверскаго поручила Генералу Поручику Сиверсу; а установленіе Смоленскаго Намѣстничества выполнилъ на мѣстѣ Генералъ-Губернаторъ Глѣбовъ; и хотя какъ самые штаты сихъ Намѣстничествъ, такъ и выборы изъ Дворянства въ Судейскія и другія должности не далѣе трехъ лѣтъ предположены были; но поелику отъ устроенія сихъ Правительствъ усмотрѣна общественная польза какъ въ производствѣ дѣлъ, такъ въ доставленіи скораго и возможнаго правосудія; и потому не токмо возобновлены трехъ лѣтніе въ сихъ двухъ Намѣстничествахъ выборы, но и другія Губерніи одна за другою устроены по новому образу Высочайшаго учрежденія. Что принадлежало до дѣлъ уголовныхъ, то о семъ предметѣ Монархиня разсуждала: что можно существенность и силу доказательствъ основать на нѣсколькихъ примѣрно предписанныхъ, весьма обыкновенныхъ и простыхъ вопросахъ, которыми совершенно всю по дѣлу истинну обнажить возможно. А по сему Она утвердила, что лучшее и достовѣрнѣйшее уголовное судопроизводство есть то, которое тремя Судебными мѣстами и въ предписанное время разсмотрѣно будетъ, безъ чего личная безопасность обвиняемаго человѣка можетъ предана быть во власть пристрастіямъ, невѣжеству, недоразумѣнію и запромѣтчивымъ головамъ. Постановленный по Учреж-

денію Императрицы порядокъ судопроизводства, двулѣтнимъ опытомъ доказалъ, что истреблено тѣмъ ябѣдничество совершенно.

Екатерина старалась не объ одномъ только возстановленіи законовъ, но и объ исполненіи ихъ. Правосудіе есть первый долгъ Государей; они безпрестанно ведутъ войну съ врагами. Существенная ихъ обязанность управлять съ кротостію и мудростію подданными, защищать слабыхъ отъ угнѣтенія сильныхъ, наказывать неправедныя присвоенія и возвращать каждому принадлежащее. Прежде Государи долго были Судіями народовъ: всѣ старанія ихъ устремлены были на управленіе Государствомъ и на устроеніе блага подданныхъ, но съ тѣхъ поръ, какъ корыстолюбіе, коварство и раздоръ овладѣли сердцами людей и умножили несогласія, Государи нашли себя принужденными призвать къ себѣ на помощь благоразумныхъ мужей. Но быть вспомоществуему, не значитъ лишену быть власти. Государь остается всегда Судіею своихъ подданныхъ; онъ удѣляетъ только часть власти своея. Безъ его вѣденія ни какое важнѣйшее Государственное дѣло не можетъ быть рѣшено. Руки, участвующія въ Правленіи, не могутъ замѣнить головы. Екатерина знала, что глаза благоразумнаго Господина смотрятъ на все внимательно, и для того входила Она во всѣ возможныя подробности, вездѣ Сама присутствовала и все изслѣдывала.

Но отдаленность, безчисленныя дѣла, краткость жизни, обязанность предпочесть важнѣйшіе труды маловажнѣйшимъ, принудили сію Монархиню удѣлить часть власти Своея подвластнымъ Ей Судіямъ, и воспользоваться совѣтомъ даннымъ Моисею, чтобъ не обременять Себя безконечными подробностями, которыя съ такимъ же успѣхомъ и другіе разобрать могутъ; но беречь Себя на такія дѣла, которыя имѣютъ нужду въ Ея познаніяхъ и власти. Не иной кто, а Государь, не старающійся опредѣлять къ первымъ должностямъ въ Судебныхъ мѣстахъ умныхъ, разсудительныхъ и честныхъ людей, причиною всѣхъ несправедливостей и безпорядковъ, происходящихъ отъ необузданности страстей или отъ невѣжества; и для того Монархиня возлагала должности на мужей мудрыхъ и испытанныхъ. Подражая порядку, съ коимъ Творецъ расположилъ звѣзды на тверди небесной, Она опредѣляла къ первымъ мѣстамъ Своего Совѣта и къ первымъ Судейскимъ званіямъ умныхъ, разсудительныхъ и честныхъ людей, которыхъ не уловляли сѣти, разставляемыя скупостію, честолюбіемъ и роскошью.

Съ такою ли осторожностію нѣжная и чадолюбивая мать выбираетъ наставника, коему желаетъ поручить воспитаніе своихъ дѣтей, съ какою сія Монархиня выбирала Министровъ и Судей. Она чувствовала важность сей истинны, что нѣтъ права безъ должности. Бдитель-

ность Ея заставляла Сенаторовъ исполнять ревностно должности своего званія; довѣренность Ея къ нимъ облегчала ихъ труды а власть Ея давала имъ силы и твердость, нужную въ отправленіи дѣлъ. И такъ скипетръ, тяжесть котораго угнѣтаетъ другихъ Монарховъ, легокъ былъ въ рукахъ безсмертныя Екатерины. Увѣрена будучи не сомнѣнно, что есть Верховный Судія, судящій Владыкъ земныхъ, Она тщательно хранила заповѣди Господни, и пребывала твердою въ вѣрѣ Своей. Она не извиняла и Саму Себя, естьли примѣчала что учинила хотя малѣйшую несправедливость, и не взирая на Свои выгоды, рѣшала все въ пользу Своего народа, или послѣдняго изъ Своихъ подданныхъ. Въ наилучшихъ Судахъ образъ судопроизводства разоряетъ просителей; пристрастіе проникаетъ во святилище правосудія, и корыстолюбивые Судіи торгуютъ правосудіемъ; безпомощные вдовы и сироты испускаютъ вопли, которые ни когда не слышны въ Царскихъ чертогахъ. — Вотъ несчастіе нашего вѣка неизвѣстное древнимъ! Для доставленія мѣстъ достойнымъ и знающимъ людямъ, которые много потерпѣли бы отъ этихъ перемѣнъ, учредила Екатерина во всякой Губерніи нѣсколько Судей, для отправленія правосудія, изъ которыхъ выбирается извѣстное число Судей, для наполненія нижнихъ Судебныхъ мѣстъ каждаго уѣзда.

Первый классъ сихъ Судей находится въ Губернскомъ городѣ, и дѣлаетъ оконча-

тельный приговоръ. Число Судей ни въ какомъ случаѣ ни увеличивается, ни уменьшается. Дворянство всякой Губерніи избираетъ само на праздныя мѣста, а Монархиня подтверждала ихъ выборъ. Чтобъ отвратить злоупотребленія и пристрастіе въ выборахъ, Она повелѣла, чтобъ каждый уѣздъ выбиралъ взаимно Членовъ другому, мѣняя своихъ подчиненныхъ. Каждый долженъ доходить до чиновъ по старшинству, выключая должностей вышнихъ, въ которые опредѣляются по достоинству и по превосходству знаній тѣхъ, которыя находятся въ нижнихъ Судебныхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ располагала Екатерина, признавая полезнымъ отмѣнить выборъ. — Въ этотъ первый классъ могли быть приняты такъ же благородные, желающіе вступить въ Статскую службу, но только въ качествѣ почетныхъ, естьли не имѣли довольныхъ свѣденій; изъ нихъ выбирались Посланники и Государственные Министры.

Судья, обличенный во мздоимствѣ или въ нарушеніи своей должности, по невѣденію или соблазну, берется на нѣсколько времени подъ стражу, или лишается должности, или бываетъ наказанъ, смотря по важности преступленія.

Одинъ примѣръ, который я здѣсь приведу, доказываетъ, сколь милосерда была Монархиня и къ самымъ важнымъ преступникамъ.

Ассессоръ Василій Шишковъ, будучи здѣланъ Членомъ въ Конторѣ Главнаго Магистрата употреблялъ возло наложенную на него отъ Монархини должность. Онъ имѣя въ Конторѣ надъ денежною казною смотрѣніе, похитилъ нѣкоторое число денегъ изъ казеннаго сундука намѣреваясь украсть и всю находившуюся подъ его смотрѣніемъ денежную сумму; но вѣрные своей Монархинѣ и своему отечеству сыны примѣтили, что оный Шишковъ для исполненія своего намѣренія приходилъ въ Контору не въ обыкновенные времена и не въ присутственные дни, узнали такъ же, что онъ старался на свою сторону склонить и сдѣлать своимъ сообщникомъ Конторскаго Вахмистра, и не оставили донесть объ ономъ похитителѣ государственной суммы самой Императрицѣ; Она тотъ же часъ приказала Сенату оное дѣло изслѣдовать и похитителя Василья Шишкова осудить по законамъ.

Сенатъ осудилъ сего преступника лишить чести и живота, о чемъ и поднесенъ былъ Императрицѣ всеподданнѣйшій докладъ.

Но Екатерина Великая всегда хотѣла быть милосердою Матерію Своего народа и сказала: „Мы основали Престолъ Нашъ „на человѣколюбіи и милосердіи, и потому „не хотимъ, что бы кровь подданныхъ На„шихъ лилась на эшафотахъ. Лишить „жизни преступника, не есть слава Вла-

„дыкъ. Онъ можетъ еще раскаяться въ „своемъ беззаконіи, и можетъ еще быть „полезнымъ отечеству.“ Почему помянутаго Шишкова отъ присужденной по законамъ казни освободить, и на поднесенномъ отъ Сената докладѣ Высочайшею конфирмаціею повелѣть изволила: „Шишкова за его воровство казенныхъ въ смотрѣніи его бывшихъ денегъ, лиша Дворянства и чиновъ, вывесть на площадь предъ „Коллегіями, съ надписью на груди *воръ „и лохититель казенныхъ денегъ*, — и поставить его у столба на четверть часа, „а потомъ сослать въ работу.“

Ни въ одномъ изъ Европейскихъ Государствъ не введенъ еще сей образъ судопроизводства, толико соотвѣтственный благу человѣчества. — Сей законъ не приходилъ на мысль и Петру Великому; но за чѣмъ уменьшать Его славу? Онъ вознесъ Россію на верьхъ могущества и благоденствія. — Но чтобъ Государство пребывало всегда на одной степени величія, то должно, чтобы Государь, образовавшій и возвысившій его, вѣчно царствовалъ; или что еще труднѣе, чтобъ всѣ преемники Его оживлены были Его духомъ. Не удивительно, что Екатерина при вступленіи на Престолъ нашла столько упущенія въ судопроизводствѣ. Почти 60 лѣтъ протекло по смерти Петра Великаго, Екатеринѣ предоставлено было привесть къ концу великое дѣло, благополучно Имъ начатое.

Между тѣмъ, какъ пламя войны между нашею Имперіею и Портою еще не совсемъ воспылало, новое облако печали покрыло Дворъ нашъ и все Государство. По возвращеніи Двора изъ Москвы въ Петербургъ, прибылъ сюда же и Принцъ Прусскій Гейнрихъ, въ самое то время, когда Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня находилась при вожделѣнномъ часѣ разрѣшенія отъ бремяни. Но по истощеніи всякаго искусства, которое однакожъ не было спасительно, пріуготовясь Ея Высочество по Христіанскому закону исповѣдію, пріобщеніемъ Святыхъ Таинъ, и бывъ масломъ особорована, въ присутствіи Императрицы разрѣшась отъ бремяни мертвымъ младенцомъ Апрѣля 15 числа въ шестомъ часу по полудни скончалась.

Отъ слѣдствій сего плачевнаго приключенія остановились на долгое время начатыя учрежденія, особенно потому, что Наслѣдникъ Престола и Самъ отъ печали и горести о потерѣ Любезнѣйшей Своей Супруги, сдѣлался опасно болѣнъ; но для сего остановлены были только внутреннія заведенія, а въ Польшѣ и Константинополѣ Екатерина одержала рѣшительный перевѣсъ. Графъ Стакельбергъ тогдашній нашъ Министръ въ Варшавѣ такъ хорошо соотвѣтствовалъ Ея намѣреніямъ, все велъ такъ искусно, и духу Націй собразно, коея характеръ онъ точно зналъ, что въ семъ Королевствѣ какъ бы управлялъ именемъ Ея, и редкимъ своимъ искуствомъ умѣлъ удержать въ

покоѣ вспыльчивый духъ Поляковъ, и такъ всѣ средства къ стати и въ настоящее время зналъ употребить, что ни чего безъ его воли, тѣмъ менѣе противъ оной, не могло случиться. По сей причинѣ, да и потому еще, что сильный корпусъ войска подъ командою Генераловъ Романіуса и Чиркова стоялъ въ Польскомъ Королевствѣ, и когда нужно было, подкрѣплялъ вооруженною рукою предложенія сего искуснаго Министра, не возможно было, чтобъ все и на сеймахъ и внѣ оныхъ не происходило совершенно такъ, какъ хотѣлось Екатеринѣ, или какъ Она почитала соотвѣтственнѣе благу Ея Имперіи *) Важный, хотя не такъ блистательный перевѣсъ Она имѣла въ Константинополѣ, коего угрозы Она осмѣяла. Она составила сильную армію, которая подъ предводительствомъ Генерала-Поручика Ржевскаго пошла къ Днѣстру, и отъ Немирова наблюдала за стоявшимъ у Бендеръ 40,000 корпусомъ Сераскира, между тѣмъ вторая армія продолжала свои побѣдоносныя дѣйствія въ Крыму и подкрѣпляла Хана въ дарованной ему Монархинею независимости. Армія же между тѣмъ пре-

*) Графъ Стакельбергъ писалъ въ сіе время Екатеринѣ слѣдующее: „многіе изъ Поляковъ нахмурились. Но я ихъ накажу по Вашему, то есть дамъ праздникъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ Вы надѣли на Короля Вѣнецъ, нынѣ утвержденный Вами. Будетъ Маскерадъ. освѣщеніе, фейерверкъ, ужинъ — и я заставлю ихъ плясать такъ же, какъ Ваше Величество заставите плясать всю Европу по волѣ Своей.“

терпѣвшая отъ толь трудной и упорной войны, была усилена; старые полки укомплетованы и набраны новые; а наипаче кавалерія была приведена въ такое выгодное положеніе и такъ облегчена была, что могла сравниться съ самыми легкими Турецкими Спагами. Она совершенно съ легкою пѣхотою которая такъ же была исправлена, могла производить такія дѣйствія и эволюціи, что съ величайшею пользою могла употреблена быть противъ всякаго непріятеля, а особливо противъ Турокъ.

Между тѣмъ Принцъ Прусскій, какъ выше упомянуто, находясь въ Петербургѣ утѣшалъ Государыню въ горести о лишеніи Великой Княгини, по всей своей возможности, и старался особливо разогнать печаль Великаго Князя сраженнаго симъ сколь новымъ для Него, столь и слезнымъ случаемъ. Онъ почти Его не покидалъ и способствовалъ не мало къ возстановленію Его духа и здравія. Государыня была весьма довольна услугами Ей Принца Гейнриха, и съ сего времени начала день отъ дня умножать довѣренность Свою къ нему. По намѣренію Государыни сочетать Великаго Князя паки бракомъ, представилъ Ей Принцъ въ невѣстки Принцессу Виртембергскую, Короля Прусскаго двоюродную внучку, которая тотъ часъ предпочтенія сего и была удостоена. Потомъ соглашенось, чтобъ Принцъ Гейнрихъ проводилъ Великаго Князя въ Берлинъ, дабы Онъ тутъ могъ увидѣть сію Принцессу и учинить сговоръ;

въ Петербургѣ же взявъ Ея съ собою торжествовать бракосочетаніе. Гораздо труднѣе было Принцу увернуться отъ возвращенія тѣхъ земель, которыхъ Поляки отъ Короля Прусскаго требовали. Вѣнскій Дворъ подалъ собою примѣръ таковому возврату, а нашъ Дворъ настоялъ, дабы Король тому послѣдовалъ. Дѣло препоручено было посредничеству Г. Стакельберга, чрезъ коего договорившись, какъ можно было лучше, отдалъ Берлинской Дворъ Республикѣ часть озера Гопло, лѣвый берегъ рѣки Древенцы и нѣкоторые деревни по сосѣдству съ Торномъ.

Не нужно здѣсь обстоятельно описывать пріема Великаго Князя. Пріемъ сей состоялъ изъ безпрерывныхъ празднествъ отъ самыхъ Прусскихъ предѣловъ до Берлина, гдѣ великолѣпіе и вкусъ спорили между собою о почестяхъ сему знаменитому Гостю оказанныхъ. По прибытіи же Его Высочества съ помянутою Принцессою въ Петербургъ, по воспріятіи Ею Сентября 14 числа вѣры Греческаго Исповѣданія, при Святомъ миропомазаніи наречена Маріею Ѳеодоровною, и потомъ 16 числа тогоже мѣсяца въ придворной зимняго Дворца церквѣ совершено было обрученіе, а чрезъ нѣсколько дней послѣдовало и бракосочетаніе. Между тѣмъ, какъ слухъ о пребываніи Великаго Князя въ Берлинѣ, дошелъ до Вѣнскаго Двора, то не только приономъ вѣрить тому не хотѣли; но Князь Кауницъ надѣясь на свои хитрости, твердо уповалъ,

что Дворъ его ускоривши напередъ возвратить Польшѣ нѣкоторыя землицы, сею самою снисходительностію безвозвратно разсорить дворы Берлинскій и нашъ; однакожъ въ то самое мгновеніе, когда онъ помышлялъ уже торжествовать, получаетъ извѣстіе, что Великій Князь находится въ Берлинѣ, сговорилъ Принцессу Виртембергскую, и что союзъ между Пруссіею и Россіею тѣснѣе прежняго. Но ежели планъ сего Министра при нашемъ Дворѣ не удался, то обезубыточилъ онъ себя со стороны Турокъ; ибо Вѣнскій Дворъ подъ видомъ разграниченія земель между Венгріею и Валлахіею завладѣлъ частію Буковины на милю къ Хотину подходящею. Турки были столь просты, или лучше сказать, столь безразсудны, что согласились на отъемъ сей, и даже не жаловались. Но прочіе Державы думали со всемъ инаково. Екатерина имѣла основательную причину негодовать на сіе присвоеніе Вѣнскаго Двора близь рѣки Днѣстра; потому что Австрійцы подвинувшись къ Хотину толь близко, могли оспоривать намъ переправу чрезъ Днѣстръ, коль скоробы Императрица вздумала простерть завоеванія Свои въ Молдавіи или Валлахіи, да и перепустивши могли владѣя Буковиною, отрѣзывать намъ привозъ съѣстныхъ припасовъ, а по меньшей мѣрѣ въ войнахъ нашихъ съ Турками наклонять перевѣсъ на ту сторону, на которую для нихъ лучше. Съ другой стороны продолжали Австрійцы поджигать безпрестанно въ Константинополѣ,

разтравляя язву оставшуюся въ сердцѣ Порты отъ послѣдняго ея мира съ нами, и сѣя между обѣими Державами новыя распри, Французы со своей стороны поддувать не оставляли. Наконецъ раздражили симъ образомъ Султана и произвели вышепоказанное здѣланное Князю Репнину обьясненіе, и тотъ родъ военнаго пламя въ Крыму, который однако послѣ утушенъ былъ. Вѣна тогда была въ Европѣ срединою всѣхъ политическихъ плановъ и происковъ. Сей гордый Дворъ, желалъ владѣть другими, обращалъ взоръ свой во всѣ стороны, дабы разширить только свои предѣлы, и поглотить въ свою Монархію тѣ владѣнія, которыя по положенію своему казались ему пристойными. Къ Востоку думалъ онъ присоединить къ пространному своему владѣнію Сербію и Боснію. — Къ Югу хотѣлось ему присвоить себѣ часть Венеціанской Республики, почему и выжидалъ только случая, какъ бы Тріестъ и Медіоланъ соединить выгоднымъ образомъ съ Тиролемъ. Но сего не довольно: по смерти Герцога Моденскаго, котораго наслѣдница была въ супружествѣ за Ерцгерцогомъ, предполагалъ Дворъ Вѣнскій требовать себѣ Феррары отъ Папы и отнять у Короля Сардинскаго Тортону и Александрію, потому что оныя принадлежали всегда Герцогамъ Медіоланскимъ. Къ Западу прельщала его Баварія, лежа въ сосѣдствѣ съ Австріею, открывала она путь къ Тиролю. Владѣя оною, видѣлъ бы Австрійскій домъ почти всю рѣку Дунай въ областяхъ сво-

ихъ текущею. Сверьхъ сего признавали быть противнымъ пользѣ Императора допустить Баварію соединиться съ Курфиршествомъ Пфальцскимъ подъ одинъ Скипетръ; и какъ сіе наслѣдіе Баваріи могло бы здѣлать Курфирста Пфальцскаго чрезъ мѣру сильнымъ, то лучше было взять ее самому Императору. Далѣе подымаясь въ верьхъ по Дунаю, встрѣчается Герцогство Виртембергское, на которое Вѣнскій Дворъ мнилъ имѣть такъ же весьма правильное притязаніе. Всѣ сіи пріобрѣтенія составили бы собою нѣкоторый родъ галлереи, которая отъ Вѣны провела бы сими землями домъ Австрійскій прямо къ берегамъ Рейна, гдѣ Альзасъ принадлежавшій издревле къ Германіи, могъ бы быть также воспребованъ, и указалъ бы наконецъ дорогу къ Лотарингіи, — еще не давно бывшей во владѣніи предковъ Іосифовыхъ. Обращаясь къ Сѣверу находилъ ту самую Силезію, потери коея не льзя забыть Австріи, и которую намѣрилася она возвратить себѣ при первомъ случаѣ. — Императоръ не умѣлъ скрыть и притаить дальновидныхъ своихъ плановъ; пылкость его часто ему въ семъ измѣняла; въ примѣръ тому довольно разсказать сего: Король Прусскій въ исходѣ 1775 года имѣлъ съ ряду нѣсколько сильныхъ подагрическихъ припадковъ. Графъ фонъ Свитенъ Вѣнскій Министръ при Берлинскомъ Дворѣ, предположилъ, что сія подагра есть уже подлинная водяная болѣзнь; и радуяся, что можетъ доставить Двору своему поль

пріятную вѣсть, какова смерть непріятеля страшнаго, смѣло писалъ къ Императору, что Король Прусскій приближается къ концу своему и не переживетъ того года. Во мгновеніе ока двинулись всѣ войска Австрійскія; мѣсто собранія назначено имъ было въ Богеміи, а Императоръ ожидалъ въ Вѣнѣ съ нетерпѣливостію сего извѣстія, дабы потомъ немедлѣнно вступить въ Саксонію, а отъ сюда въ Бранденбургію, и наслѣднику Прусскому предложить или уступить добровольно Австріи Силезію, или быть разорену прежде, нежели успѣетъ привести себя въ оборонительное состояніе. Все сіе дѣлалось столь явно, что слухъ объ ономъ разнесся повсюду; почему и дружество между обѣими Дворами, какъ легко себѣ представить можно, отъ того не прибавилось. Сіе произшествіе казалось тѣмъ страннѣе, что Король хваралъ не инымъ чѣмъ, какъ обыкновенною подагрою, и отъ оной освободился прежде, нежели собралась Австрійская армія. Императоръ повелѣлъ возвратиться войскамъ своимъ на обыкновенные ихъ квартиры. Короче сказать, Вѣнскій Дворъ былъ столько опасенъ и силенъ, что не льзя было пренебречь его, да и кромѣ того должно знать всѣ планы своихъ непріятелей, когда желаетъ кто имъ противиться. *)

*) Хотя Фридерикъ Великій огорчался ложнымъ слухомъ, дошедшимъ до Императора о отчаянной его болѣзни; но не меньше того самъ находилъ въ подобномъ сему удовольствіе занимаясь болѣзнями другаго. Сіе можно видѣть

Хотя потомъ союзъ, начинавшійся между Австріею, Пруссіею, и нашимъ Дворомъ подавалъ въ Европѣ вѣрный перевѣсъ симъ Державамъ, на который Франція не могла взирать спокойно; но сей видъ былъ не иное что, какъ обманъ, и многаго не доставало, чтобъ дружество сихъ трехъ Державъ было столь тѣсно, какъ въ публикѣ себѣ воображали. Не смотря на то зависть произшедшая у Европейскихъ Державъ по причинѣ раздѣленія Польши, не скоро могла погаснуть. Дѣло было еще ново, и впечатлѣніе сіе столь велико, что владѣтели не имѣли еще времени привыкнуть взирать равнодушно на такое произшествіе, которымъ оскорблялось ихъ самолюбіе. Франція напоминала себѣ съ такою досадою тщетныя свои старанія въ подкрепленіи Барской конфедераціи; она не могла скрыть отъ себя худой успѣхъ войны Турокъ противъ насъ, которую Портѣ присовѣтовала, и чувствовала себя нѣкоторымъ образомъ уничиженною тѣмъ,

изъ переписки Императрицы Екатерины съ Докторомъ Циммерманомъ, изданной въ 1803 году, гдѣ Императрица въ отвѣтъ на письмо Циммермана писала слѣдующее: „Давно уже Мнѣ извѣстно было, что покойному Королю Прусскому нравилось почитать и выдавать Меня за больную, а это самое и увѣрило Меня въ томъ, что онъ былъ самъ очень болѣнъ; ибо здоровый человѣкъ ни когда не занимается болѣзнію другаго. Вы не здѣлали ему удовольствія утверждая мысль противную его. Не знаю, всегда ли отдавалъ онъ Мнѣ справедливость, но это Мнѣ никогда не мѣшало ему отдавать оную.

что принуждена была видѣть таковую Монархію, какъ она, толь мало дѣйствовавшую въ безпокойствахъ Польшу раздиравшихъ. Однакожъ миръ въ Европѣ совсѣхъ сторонъ угрожаемъ былъ опасностію; огонь тлился подъ пепломъ, самая малость могла породить пламя. Екатерина ожидала съ часу на часъ нападенія отъ Турокъ; ибо хотя, какъ выше сказано, война и не была обьявлена, однакожъ происходили съ обѣихъ сторонъ непріятельскія дѣйствія. Минувшая тогда война, какъ обьявляетъ Фридерикъ Великій, стоила намъ великихъ издержекъ, кои сокровища наши истощили, особливо якобы отъ внутреннихъ злодѣйскихъ раззореній Пугачева.

Хотя миръ у насъ съ Портою и подверженъ былъ сомнѣнію, при всемъ томъ начата была въ семъ году въ Цареградѣ со стороны нашего купечества коммерція, и товары изъ способныхъ мѣстъ до Таганрога а изъ Тоганрога до Константинополя доставлялись; но сія коммерція почти въ самомъ ея началѣ разрушилась, по причинѣ захваченныхъ Портою нашихъ кораблей въ Дарданеллахъ, при случаѣ споровъ по нѣкоторымъ статьямъ заключеннаго въ Кайнарджѣ мирнаго трактата.

Въ сіе время Генералъ Князь Потемкинъ будучи начальникомъ всѣхъ иррегулярныхъ войскъ, представлялъ Императрицѣ, что дистанція занимаемая Моздокскимъ Козачьимъ полкомъ, поселеннымъ по

самому Тереку въ пяти станицахъ, весьма слаба, что отъ Моздока до Азова простирающаяся на пять сотъ верстъ граница противъ Черкесъ и Кубанцовъ совсемъ не прикрыта; и что напротивъ того внутренняя ея съ другими Губерніями граница по Волгѣ безплоднымъ образомъ Волгскимъ войскомъ заселена, такъ что оное пользуясь исключительными привиллегіями по положенію мѣста своего, ни какой военной службы не отправляетъ, а угнѣтается единственно мѣлкими до прямой службы не принадлежащими командировками. По сему Императрица конфирмовавъ поднесенный отъ него докладъ и расположеніе иррегулярныхъ войскъ по границѣ Астраханской на Терекѣ противъ Кавказскихъ разнаго званія Татаръ, повелѣла, какъ для необходимо нужнаго обезпеченія границъ по Тереку, такъ и для удобнѣйшей связи оныхъ, отъ Моздока до Азова отверзтое на пяти стахъ верстахъ противъ Кубанцовъ пространство заселить Вольгскимъ войскомъ, расположа его по самой границѣ въ шести укрѣпленныхъ ретраншаментами Станицахъ, такъ какъ и было оное поселено, пожаловавъ на каждый дворъ по 20 руб. и всѣ сіи подъ разнымъ званіемъ состоящія весьма не большія войска, оставя въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они поселены были, соединить въ одинъ корпусъ по примѣру прочихъ иррегулярныхъ воискъ и наимяновать Астраханскимъ козацкимъ войскомъ.

Въ сіе самое время флотъ нашъ возвратился со славою въ пристани наши, и

потому тотъ пріятный часъ приспѣлъ, въ который Монархиня могла изъявить оному Свое благоволеніе за понесенные труды, и воздать похвалу за храбрость, искусство и усердные подвиги, которыми въ прошедшую съ Оттоманскою Портою войну пріобрѣли вѣчную славу морскія наши силы. Не исчисляя побѣдъ, завоеваній и владычества въ Архипелагѣ, въ Мореѣ и при берегахъ Европы, Асіи и Африки, свѣту оныя стольже извѣстны, какъ очевиднымъ свидѣтелямъ; для сего Императрица присутствуя въ Кронштатѣ во флотѣ на кораблѣ Ростиславѣ удостоила подвизавшихся во всѣхъ сихъ дѣяніяхъ принять отъ рукъ Ея имъ принадлежащее по Морскому Регламенту достояніе, за бой при Наполи ди Романи, за побѣду Чесменскую, за совершенное истребленіе Турецкаго флота при Чесменскомъ заливѣ, за пораженіе при Патрасѣ Дульциніотскаго флота и за успѣхи на Черномъ морѣ. Трофеи простертые Предположнику и основателю Россійскаго флота въ Бозѣ почивающему Государю Императору Петру Великому у гроба Его, останутся во свидѣтельство дѣйствій соотвѣтствовавшихъ Его великимъ намѣреніямъ.

Такимъ награжденіямъ флота прилагается здѣсь роспись, по расчисленію зделанному Адмиралтейскою Коллегіею въ точности установленій въ Морскомъ Регламентѣ за дѣйствія произведенныя въ Средиземномъ и Черномъ морѣ.

За бой подъ Наполи ди Романи въ Маіѣ мѣсяцѣ 1770 года, гдѣ не взирая на весьма превосходное ополченіе Турокъ, флотъ свой имѣвшихъ въ 25 большихъ и малыхъ судахъ, наши 3 корабля и 2 фрегата ихъ сбили съ мѣста и прогнали.

Эскадрѣ Контръ-Адмирала Елфинстона за треть жалованья . 13,738 р.

За Чесменской бой Іюня 24 1770 года, яко верховное дѣло славы, храбрости и побѣды надъ непріятельскимъ флотомъ.

Эскадрамъ:

Адмирала Спиридова за годъ жалованья 106,632 р.

Контръ-Адмирала Елфинстона за 3 мѣсяца жалованья . . . 19,303 54¾

Особо кораблю Евстафію за сожженіе Турецкаго корабля . . 6100 —

И флага Турецкаго главнокомандующаго 3333 22

За совершенное истребленіе Турецкаго флота при Чесменскомъ заливѣ Іюня 26 1770 года.

За сожженные тутъ корабли и прочіе суда. 184,493 33⅓

За сожженные три флага . . . 9000 —

За взятые въ томъ же портѣ корабль и галеры 1901 0 —

Да главнокомандующему . . . 15,593 66

*

Прочимъ Флагманамъ или Командорамъ 22,276 66

За пораженіе при Папрасѣ Окшября 28 1772 года Дульциніошскихъ 24 фрегашовъ и шебекъ, изъ коихъ 17 сожжены, бывшіе уже подъ защищеніемъ крѣпосши.

За сожженные фрегашы и шебеки 35,633 $33\frac{1}{3}$

Изъ шого Главнокомандующему . 3563 $33\frac{1}{3}$

Всего за бой и испребленіе флоша въ Средиземномъ морѣ, за взяшые корабль и галеры, и въ награжденіе Командующему и флагманамъ 360,113 $54\frac{1}{4}$

Въ Черномъ морѣ.

За сожженіе шесши непріяшельскихъ судовъ въ Маіѣ мѣсяцѣ 1773 года, яко первое дѣйсшвіе оказавшееся на семъ морѣ нашего флоша.

Эскадрѣ Капишана Сухошина по усшановленію шрешья часшь . 540 р.

Да Главнокомандующему прошивъ шого десяшая доля 54 —

Эскадрамъ Капитана Кенгсбергена:

За бой между Кефы и Балаклавы въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1773 года, гдѣ два наши судна шесшь часовъ бились прошивъ непріяшельскихъ шрехъ 52 пушечныхъ кораблей и одной шебеки, и превозмогли прогнашь оные.

Трешнаго жалованья 2356 $46\frac{1}{3}$

За бой при Суджукъ Кале въ Августѣ мѣсяцѣ 1773 года, въ которомъ одинъ нашъ фрегатъ и малыхъ пять судовъ 18 Турецкихъ отбили и прогнали.

Дву третное жалованье . . . 12,054 63

И того 14,951 9

А за всѣ дѣйствія въ Средиземномъ и Черномъ морѣ . . 375,064 63

Вице-Адмиралъ Савва Назимовъ за тяжкою болѣзнію уволенъ отъ службы съ жалованьемъ.

Вице-Адмиралу Грейгу орденъ Св. Александра Невскаго.

Прочимъ начальникамъ кораблей Капитанамъ и Капитанамъ втораго ранга чины первымъ Генералъ-Маіорскіе, а послѣднимъ Бригадирскіе.

1777 годъ.

Полученіе толь вожделѣннаго и прибыточнаго для Россіи мира бывъ ознаменовано оказанными отъ Монархини всѣмъ Ея подданнымъ милостями и награжденіями, заключено наконецъ при истеченіи пятнатцати-лѣтняго Ея царствованія облегченіемъ подданныхъ еще отъ разныхъ зборовъ, какъ то: съ покупныхъ, продажныхъ и мѣновныхъ лошадей съ цѣны и шерсти; десятинный съ владѣльческихъ лавокъ, съ домовыхъ фабричныхъ登 становъ, съ явки пивъ, полпивъ и медовъ; приводный съ лю-

дей, съ извоза при Макарьевской ярморкѣ купеческихъ товаровъ; съ клейменія кубовъ и казановъ; съ явки отпускныхъ на людей отпускаемыхъ на волю; съ челобитеннаго письма собираемый по Сибирскимъ Губерніямъ; съ записки золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ по рублю съ человѣка.

Въ семъ году угодно было Королю Шведскому посѣтить Императрицу нашу въ Петербургѣ, гдѣ онъ принятъ былъ съ приличною честію и уваженіемъ. Путешествіе его было на тотъ конецъ, чтобы возмутить тишину въ Сѣверѣ, привести у Екатерины въ подозрѣніе Короля Датскаго, яко союзника Россіи, союзъ буде можно ослабить или же и совсемъ разрушить, и напослѣдокъ положеніе дѣлъ въ близи обозрѣть. А потомъ прибѣгнулъ и ко Двору Датскому, предлагая въ тайнѣ свой союзъ, во умышленіи преторгнуть тѣмъ между Россіею и сею Державою существующій. Отвергла Екатерина такову попытку, отвѣчая краткимъ словомъ, что на всякій союзъ поступить Она готова, который не имѣлъ бы въ виду мутить покой въ Сѣверѣ. Не удача сія не остановила однакожъ покушеній Государя жаждущаго крови. О чемъ въ послѣдствіи видно будетъ.

Декабря 12 послѣдовало разрѣшеніе отъ бремяни Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини рожденіемъ нынѣ Царствующаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА. — Императрица Ека-

ТЕРИНА признавъ таковый низпосланный Ей отъ Бога новый знакъ Его къ Ней благодѣяній, была несказанно обрадована, награждя всего войска Ея нижнихъ чиновъ по рублю каждаго. При Дворѣ же Ея сей день великолѣпнымъ торжествомъ сопровождался.

1778 годъ.

Съ наступленіемъ 1778 года начались новыя въ Европѣ безпокойства. Хотя раздѣломъ Польши между нашею Имперіею, Австріею и Пруссіею, думали что сіе будетъ послѣднимъ достопамятнымъ произшествіемъ для Короля Прусскаго, но скоропостижная смерть Курфирста Баварскаго, послѣдняго изъ Дому Виттельбальскаго, разрушила вдругъ спокойствіе, которымъ наслаждалась Европа, и война стала неминуемою; ибо Императорскій Дворъ и младый Императоръ Іосифъ приняли намѣреніе занять Баварію по смерти Курфирста. Посему Императорскій Дворъ не имѣя ни законныхъ, ниже какихъ мнимыхъ требованій на сіе Курфиршество, вздумалъ употребить нѣкоторыя древнія доказательства и верхнее ленное право, которое Императоръ яко Король Богемскій, думалъ имѣть на Баварскія земли. Тотчасъ двинулись 16 баталіоновъ, 20 эскадроновъ и 80 пушекъ. Берлинскій Дворъ имѣя достаточные причины вступить съ Вѣнскимъ Дворомъ о Баварскомъ наслѣдіи въ переговоры, однакожъ осталось еще из-

вѣдать мысли нашего Двора. Екатерина была союзница Короля Прусскаго, но опасалась новой войны съ Портою, которая могла помѣшать Ей исполнить обязательства Свои въ разсужденіи Пруссіи. Легко было предвидѣть, что Австрійцы употребятъ всю свою хитрость ускорить началомъ непріятельскихъ дѣйствій между нами и Турками, чѣмъ отвлекая силы наши въ другую сторону, воспрепятствовали бы имъ подать помощь Пруссіи, а Императоръ воленъ бы былъ между тѣмъ дѣлать по великимъ планамъ своимъ, что ему угодно. Для Пруссіи крайней было важности предупредить Вѣнскій Дворъ, и стараться уничтожить затѣи его въ Константинополѣ. Въ семъ намѣреніи возымѣлъ Король Прусскій прибѣжище къ ходатайству Французовъ у Порты. Версальскій Дворъ согласился на сіе, и далъ онъ повелѣніе Г. Ст. Пріесту всѣми силами сопротивляться дѣятельному и безпокойному духу Гассана Капитанъ Паши, чтобъ уничтожить всѣ козни сего чрезвычайнаго человѣка, который изъ нижнихъ корабельныхъ служителей умомъ своимъ и отважностію здѣлался наконецъ первымъ государственнымъ чиновникомъ, Верьховнымъ Визиремъ: онъ по всѣмъ Диваномъ и самимъ Султаномъ правилъ и требовалъ войны противъ насъ. Въ послѣдствіи сихъ достопамятностей усмотрѣть можно, что труды Г. Ст. Пріеста не тщетны были. Старанія Франціи подкрѣплены были всенароднымъ тамошнимъ несчастіемъ; моровая язва свирѣпствовав-

шая тогда гораздо жесточае обыкновеннаго, опустошала ужаснымъ образомъ Константинополь, и принудила самаго Султана проникнувъ до самыхъ внутренностей Сераля, удалиться въ одинъ изъ увеселительныхъ его замковъ, въ Адріанопольскія прекрасныя долины, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Столицы находящійся. Сіе всенародное бѣдствіе вселило въ Оттоманцовъ миролюбивѣйшія мысли; оно укротило бурный и безпокойный духъ великаго Адмирала Гассанъ Паши, и облегчило Французамъ путь къ мирнымъ внушеніямъ. Хотя симъ отнято было множество затрудненій, однакожъ оставались еще нѣкоторыя препятствія, которыя преодолѣть надлежало, дабы привести все къ концу. Сіи препятствія могли произойти отъ нашего Министерства, о которомъ думаютъ, что оно довольныхъ понятій о Нѣмецкомъ Государственномъ составѣ не имѣло. При всемъ томъ удостовѣренъ былъ однакожъ нашъ Дворъ въ несправедливой поступкѣ Императора, и увидѣлъ, что сей Государь, долженствующій быть только первымъ вождемъ Имперіи, намѣревался стать не ограниченнымъ оныя властителемъ.

Такимъ образомъ начаты были переговоры со всѣми Европейскими Дворами, между тѣмъ какъ въ Вѣнѣ Баронъ Ридезель подалъ отъ имяни Короля Прусскаго записку, изъ которой Вѣнскій Дворъ могъ видѣть, что о Баварскомъ наслѣдіи разсуждаютъ въ Берлинѣ совсемъ иначе, нежели въ Вѣ-

нѣ. По сему сталъ Вѣнскій Дворъ подозрѣвать и опасаться, что изъ сего можетъ послѣдовать явная ссора; и для того вознамѣрился въ самомъ началѣ Марта мѣсяца собрать свои войска въ Богеміи. Стоявшіе въ Италіи, Венгріи и фландріи полки получили повелѣніе поспѣшать туда какъ возможно скорѣе. Но безопасность Государства требовала, коль скоро собирается при предѣлахъ онаго чужое и толь многочисленное войско, что бы и съ своей стороны силами равномѣрно укрѣпиться, дабы не быть принужденнымъ покориться волѣ другаго. Сіи размышленія побудили Короля Прусскаго велѣть выступить своимъ войскамъ, и составить двѣ арміи, каждую изъ 80,000 человѣкъ: одна изъ оныхъ подъ предводительствомъ Принца Гейнриха назначена была собраться не подалеку отъ Берлина, дабы тотчасъ вступить въ Саксонію, ежели бы Императоръ вздумалъ учинить нападеніе, Другая армія, которою самъ Король намѣренъ былъ предводительствовать, долженствовала собраться въ Силезіи.

Между тѣмъ, какъ занимались оными приготовленіями, Императоръ желалъ соблюсти миръ и взаимно ближе изъясниться. Король отвѣчалъ со всею пристойною учтивостію, и далъ ему знать, что ежели умѣритъ онъ требованія свои на Баварію, то миръ въ его рукахъ, и что умѣренность сія принесетъ ему болѣе чести, нежели самыя блистательнѣйшія завоева-

нія. Но какъ весьма было нужно вести себя скромно, какъ говоритъ Фридерикъ Великій, дабы не раздражить Францію и нашего Двора, который важнѣе всего былъ, потому что отъ него только единаго можно было ожидать дѣятельнаго вспоможенія. — Императрица Екатерина обѣщалась вспомоществовать Королю Прусскому, коль скоро окончатся ссоры ея съ Портою. Король Прусскій желая привести Екатерину въ состояніе исполнить обѣщаніе свое, обратился въ слѣдствіе дружества начинавшагося между имъ и Франціею къ Версальскому Министерству, дабы оно вошло въ посредство между Турками и нами. Французамъ удалось и въ самомъ дѣлѣ склонить Порту примириться съ непріятелями своими. Она возвратила наши купеческіе корабли захваченные ею, какъ выше упомянуто, въ Дарданеллахъ, и признала покровительство Монархини нашей къ Хану Крымскому. Едва получено было извѣстіе сіе въ Петербургѣ, какъ Монархиня увѣрившись въ спокойствіи владѣній Своихъ съ сея стороны, и ласкаясь честію имѣть прямое участіе въ дѣлахъ Германіи, обьявила Себя явно тѣсною союзницею Пруссіи. Она немедлѣнно чрезъ своего Посланника въ Вѣнѣ и на Регенсбургскомъ сеймѣ обьявила (обьявленіе Ея было ясное доказательство рѣшительнаго и мужественнаго Ея характера и со всемъ въ новомъ тонѣ), что Она предлагаетъ Императрицѣ Королевѣ здѣлать полное удовлетвореніе Имперскому Князю

въ его требованіи, а особливо въ справедливѣйшихъ жалобахъ противъ завладѣнія Баваріею, а не то принужденною Себя найдетъ исполнить Свои обязанности къ Его Величеству Королю Прусскому и послать ему вспомогательный корпусъ войскъ, которыми Она обязана ему по силѣ сего трактата. Сей новый языкъ, но болѣе посредство такой Державы, которая могла предписывать другимъ законы, и смотрѣть за поступками ихъ, поразилъ Вѣнскій Кабинетъ, какъ волшебный ударъ. И какъ сей Дворъ не привыкъ слышать таковыхъ обьясненій, ниже предвидѣлъ такого посредничества, которое началъ Князь Репнинъ съ вооруженною рукою, то усилилъ свою армію восьмьюдесятью тысячами рекрутъ. Онъ кричалъ, что надлежитъ употребить всѣ силы, дабы при сихъ рѣшительныхъ обстоятельствахъ учинить Домъ Австрійскій страшнѣе прежняго. Онъ думалъ, что когда единожды толь дорогія приготовленія учинены будутъ, то уже ни что не можетъ остановить продолженія войны. Екатерина такъ же умѣла дать силу словамъ Своимъ. Она привела въ движеніе войска Свои, находившіяся въ Польшѣ, умноживъ ихъ еще нѣкоторыми полками пѣхоты и конницы и соразмѣрнымъ количествомъ артиллерійскихъ орудій. Сей корпусъ порученъ былъ Генералу-Поручику Павлу Сергѣевичу Потемкину, который имѣлъ при себѣ многихъ искусныхъ и опытныхъ Генераловъ. Онъ командовалъ имъ до тѣхъ поръ, пока Князь

Репнинъ возвратился изъ Тешена, куда онъ посыланъ былъ отъ Императрицы, какъ посредникъ между договаривающимися Державами. — Императрица Королева была съ самаго начала противнаго тому мнѣнія, она воздыхала по концѣ сихъ безпокойствъ, и полагала все свое надѣяніе на посредство Французовъ, о которомъ ихъ просила. Народы ея обремененные уже податями, не могли доставить Ей неисчетныхъ тѣхъ суммъ, которые потребны были къ продолженію войны. Иностранные займы не соотвѣтствовали ожиданію Двора и недостатокъ въ деньгахъ былъ столь великъ, что часто не доставало войску жалованья и ежедневныхъ потребностей; прозорливѣйшіе люди предъусматривали уже съ прискорбіемъ всеобщее потрясеніе Монархіи, если не предъупреждено оно будетъ добровольнымъ принятіемъ мира на сходныхъ условіяхъ. Императрица Королева просила уже, какъ выше сказано, Францію о посредствѣ; она искала такъ же и у нашего Двора дружественнаго ходатайства. По нѣкоторому странному случаю отправлены были по сему дѣлу въ одно время какъ письмо изъ Вѣны, такъ и изъ Петербурга обьявленіе вышепомянутое, и въ одинъ почти день пришли на мѣсто ихъ назначенія. Сіе самое послужило къ пользѣ Короля Прусскаго; ибо когда бы прошеніе Австрійцовъ получено было нашею Монархинею до отправленія онаго обьявленія, то надлежало думать, что Екатерина отъ онаго удержалась бы. Съ другой же стороны Король

Прусскій будучи обовсемъ увѣдомляемъ отъ своихъ лазутчиковъ, ни чего болѣе не желалъ, какъ съ Вѣнскимъ Дворомъ примириться, только бы старыя постановленіи Германіи оставлены были во всей своей цѣлости, соблюдены были права Курфирста Саксонскаго и Герцога Цвейбрикскаго, а самъ бы онъ былъ избавленъ отъ всѣхъ прицѣпокъ по наслѣдію помянутыхъ Маркграфствъ, на которыя имѣлъ онъ неоспоримое право. Между симъ прибылъ въ Бреславль со стороны нашего Двора Князь Репнинъ; онъ явилъ себя тамо болѣе въ лицѣ уполномоченнаго Министра, нежели въ видѣ Генерала, назначеннаго съ корпусомъ его токмо на подмогу къ Прусской арміи. Король предлагалъ нашему Двору обратить наступающею вѣсною корпусъ свой противу Галлиціи и Лодомеріи, гдѣ находилось не большое только количество войска, и пробираться въ Венгрію, гдѣ приближеніе нашихъ войскъ взбунтовало бы всѣхъ подданныхъ Австрійскихъ Греческаго исповѣданія въ Кроаціи, Венгріи, Темесфарскомъ Баннатѣ и Седмиградской области. Онъ обѣщалъ даже присоединить къ нашимъ войскамъ корпусъ и своихъ, уступая союзникамъ всѣ богатства оныхъ провинцій. Сей планъ былъ отринутъ. Корпусъ, который долженствовала дать Екатерина по силѣ договоровъ, состоять долженъ былъ изъ 16 тысячь человѣкъ, но на нихъ положена была столь безмѣрная цѣна, которой Король не въ состояніи былъ платить *).

*) Смотр. Творенія Фридерика Великаго Короля

Они становились бы Королю ежегодно въ два миліона, а сверьхъ того надлежало бы ему платить еще по 500,000 рейхсталеровъ вспомогательныхъ денегъ, хотя войны съ Турками и не было. Баронъ Бретель Посолъ Французскій при Императорскомъ Дворѣ употребилъ всѣ свои силы и трудился столь прилежно будучи миротворцемъ Германіи, что въ исходѣ Генваря мѣсяца прислалъ въ Бреславль къ Князю Репнину планъ къ общему замиренію, такъ какъ расположилъ оный Король Прусскій и Императрица Королева одобрила. Сей мирный планъ сообщенъ былъ союзникамъ Короля Прусскаго. Саксонцы возроптали: они полагали наслѣдственныя свои требованія на Баваріи до сорока миліоновъ гульденовъ, и съ прискорбіемъ предусматривали сами, что много, естьли получатъ шесть миліоновъ; сверьхъ того требовали они чтобъ Императоръ отрекся отъ всѣхъ своихъ помѣстныхъ требованій, которые онъ яко Король Богемскій мнилъ имѣть на Саксоніи и Лаузицѣ; болѣе же всего ласкались они наградить свои убытки нѣкоторыми землями, дабы сдѣлать область свою пополнѣе и круглѣе. Герцогъ Цвейбрикскій настоялъ со своей стороны упорно, что Баварія ни подъ какимъ видомъ не можетъ быть раздѣлена. Онъ предлагалъ, что уступитъ часть верхняго Пфальца, дабы удержать за собою Баркгаузскій округъ, и

Прусскаго подъ заглавіемъ Исторія моего времяни.

сверьхъ того съ крайнимъ негодованіемъ соглашался на удовлетвореніе, котораго требовали Саксонцы. Дабы потѣшить своихъ союзниковъ, покушался Король Прусскій получить отъ Вѣнскаго Двора въ разсужденіи Баваріи и Барггаузскаго округа нѣкоторыя выгоднѣйшія условія. Но Князь Кауницъ раздраженный сими новыми требованіями Прусскаго Двора, отвѣтствовалъ гордо: что мирный планъ, сообщенный отъ Французскаго Двора Князю Репнину, есть послѣднее рѣшеніе Вѣнскаго Двора, и что Императрица Королева скорѣе потеряетъ всю свою Армію до послѣдняго человѣка, нежели приметъ столь унизительныя и достоинству ея противныя условія. Въ самомъ же дѣлѣ весьма было естественно, требовать полнаго и совершеннаго возвращенія захваченной провинціи. Но Франція и нашъ Дворъ хотѣли только мира: первая дабы освободиться отъ докукъ Императора о помощи, а другой что бы не пособлять такъ же Пруссіи. Сообразуя тому поступки свои, настояли они на Прусскихъ Министровъ, не дѣлать общему замиренію новыхъ препонъ. Король Прусскій, которому посредствующими Державами, заслуживавшими впрочемъ величайшее уваженіе, связаны были руки, не имѣлъ уже власти служить союзникамъ своимъ съ тѣмъ усердіемъ, каковое онъ къ нимъ чувствовалъ: ибо не могъ вооружить противъ себя въ одно время Австрію, Францію и Россію. Между тѣмъ онъ хотѣлъ однакожъ посовѣтовать съ послѣдними о мѣрахъ, кото-

рые ему принять еще оставалось, чрезъ что продлили собраніемъ конгресса еще цѣлый мѣсяцъ, потому, что столько потребно было времени для полученія отвѣта отъ Екатерины.

Между тѣмъ, какъ продолжались военныя дѣйствія у Прусаковъ съ Австрійцами, и различныя случались сшибки, на которыхъ какъ Прусская пѣхота, такъ и конница равно отличались; не смотря на зиму возвратился изъ Петербурга курьеръ посыланный сюда Королемъ Прусскимъ съ послѣднимъ его отвѣтомъ; и какъ оба Двора согласились между собою о статьяхъ въ семъ планѣ содержащихся, то и отослалъ его Князь Репнинъ немедлѣнно въ Вѣну къ Г. Бретевилю. Посолъ сей увѣдомилъ, что сіе извѣстіе причинило великое удовольствіе Императрицѣ Королевѣ, и намѣреваются открыть конгрессъ, дабы сіе дѣло на ономъ кончить.

Вскорѣ послѣ сего получилъ Князь Репнинъ записку отъ Г. Бретевиля, который обьявлялъ ему, что Императрица Королева съ великою нетерпѣливостію желаетъ перемирія; почему Король отправился 6 Марта въ Бреславль для соглашенія съ Княземъ Репнинымъ. Городъ Тешенъ избранъ былъ единогласно мѣстомъ для переговоровъ, и Король назначилъ для себя уполномоченнымъ Министромъ къ сему конгрессу Г. Ридезеля, послѣ сего прибылъ въ Бреславль и Г. Террингъ Зефельдъ, Министръ

Курфирста Пфальцскаго. Сей, Князь Репнинъ, Г. Ридезель, Саксонскій Министръ Г. Цинцендорфъ и Цвейбрикскій Посланникъ Г. Готенфельсъ отправились совокупно въ Тешенъ, гдѣ соединились съ ними уполномоченный Посолъ Короля Французскаго Г. Бретевиль, и Г. Кобенцель полномочный Императрицы Королевы. Императрица Королева желала искренно мира, но сколь нетерпѣливость ея велика ни была къ скорѣйшему возстановленію онаго, не могла она однакожъ вдохнуть тойже склонности къ оному въ Императора своего сына. Сей Государь думалъ, что честь его постраждетъ, естьли отступитъ онъ отъ того, къ чему побудила его пылкость. Коль скоро Министры открыли переговоры свои къ Тешенѣ; то Г. Кобенцель согласился во всѣмъ на планъ предложенный къ мирному заключенію отъ Франціи. Онъ не дѣлалъ противу онаго ни малѣйшаго возраженія, и казался быть столько довольнымъ, сколько желать можно было. И такъ думали, что дѣло сіе будетъ уже вскорѣ и окончано, какъ Князь Репнинъ получилъ съ Курьеромъ отъ Г. Ассебурга Министра нашего бывшаго въ Регенсбургѣ, извѣстіе, что Курфирстъ Пфальцскій объявилъ ему: что онъ не токмо не можетъ, но и не хочетъ здѣлать ни малѣйшаго удовлетворенія Курфирсту Саксонскому, и намѣренъ остаться лучше при первомъ своемъ договорѣ съ Вѣнскимъ Дворомъ, нежели подвергнуть дѣла свои рѣшенію Тешенскаго конгресса. Г. Бретевиль и Князь

Репнинъ принявъ сіе оба высокимъ тономъ, вооружились всею важностію подобающею полномочнымъ толь великихъ Державъ, и обьявили: какъ уже всѣ договаривающіяся стороны согласились на предложенный имъ планъ къ замиренію, они почтутъ того общимъ своимъ непріятелемъ, кто противно поступитъ первому своему слову. Графъ Кобенцель и Министръ Пфальцскій принуждены были послѣ сего уступить, и немедлѣнно отправили за симъ курьеровъ въ Вѣну. Сіе непрепятствовало однакожъ произойти новымъ затрудненіямъ останавливавшимъ переговоры на каждомъ почти шагѣ. Иногда дѣлали то Саксонцы, которыхъ требованій не можно было удовольствовать, иногда же возражалъ Министръ Герцога Цвейбрикскаго, который желая оказать усердіе свое, требовалъ чрезмѣрныхъ прибавокъ на часть своего Государя, утверждая любимую свою систему, что Баварія есть Герцогство не раздѣлимое. Тутъ уже долженъ былъ употребить Король Прусскій свои старанія, дабы не допустить дѣлу сему далѣе распространиться. При помощи посредствующихъ Державъ удалось ему, хотя и не безъ труда, укротить не умѣстный жаръ обоихъ Министровъ. Саксонскому Министру доказано было, что безъ Франціи, Россіи и Пруссіи, Государю его вспомоществующихъ, не получилъ бы его Курфирстъ, сколько бы впрочемъ требованія его ни были справедливы, ни одной полушки отъ Вѣнскаго Двора, и что слѣдовательно сдѣлаетъ онъ весьма хорошо, есть-

ли удовольствуется тою суммою, которую съ немалымъ трудомъ они доставляютъ ему. Такимъ же почти образомъ растолковали и Цвейбрикскому Посланнику, напамятовавъ ему, что Государь его, потерявъ три четверти Баваріи, можетъ почитать себя счастливымъ, когда возвращается ему и двѣ трети. Едва успокоили обоихъ сихъ Министровъ, какъ Курфирстъ Пфальцскій началъ новые затѣи. Франція симъ много огорчалась и Министръ Людовика XV заговорилъ тѣмъ голосомъ, какимъ говаривалъ Министръ Людовика XIV посреди своихъ Тріумфовъ. При всемъ томъ продолжались еще несогласія въ Тешенѣ безпрестанно, и даже простерлись до того, что уже сами уполномоченные Министры начали сомнѣваться о успѣхѣ своихъ переговоровъ. Уже прошли безъ пользы цѣлые шесть недѣль, какъ 20 Апрѣля прибылъ въ Вѣну изъ Константинополя курьеръ съ извѣстіемъ о заключенномъ между Портою и нашею Имперіею мирѣ. Дабы преклонить упорный духъ младаго Императора (говоритъ Король Прусскій), не меньше сего нужно было произшествіе. Ибо пока обстоятельства между нашимъ Дворомъ и Портою предвѣщали близкій разрывъ между сими Дворами, почиталъ Императоръ учиненное въ пользу Пруссіи и Германіи отъ нашего Двора обьявленіе еще не дѣломъ, но одними только словами; поелику наша Имперія занята будучи дѣлами Крымскими и защищеніемъ принятаго подъ покровительство ея Хана про-

тиву могущества Порты, угрожавшей ему сверженіемъ съ Престола, не имѣла бы ни силы, ни способовъ вспомоществовать много Пруссіи. Но возстановленіе мира разрушило всѣ надѣянія, которыми ласкалъ себя Императоръ. Онъ не могъ сокрыть отъ себя, что Монархиня наша будучи теперь свободна, можетъ употреблять Свои силы, какъ Ей угодно, и что слѣдовательно можетъ дать Королю Прусскому на помощь такой корпусъ, которымъ онъ можетъ себя поставить предъ Австрійцами въ превосходнѣйшія силы, противу которыхъ не возможно будетъ Императорскимъ войскамъ выдержать съ честію похода, наипаче же, естьли война еще продолжится. Такимъ образомъ миръ нашъ съ Портою почитать должно собственно началомъ Тешенскаго конгресса. Съ сей поры остановились всѣ пружины Императора Римскаго. — Курфирстъ Пфальцскій и его уполномоченный наблюдали почтительное молчаніе; Графъ Кобенцель сталъ связнѣе, оставилъ свои околичности, и изъяснился прямо и ясно о предмѣтахъ дѣла съ посредствующими Державами. Благопріятныя сіи обстоятельства споспѣшествовали окончанію сего дѣла столько, что менѣе нежели въ двѣ недѣли всѣ между собою согласились, и миръ заключенъ и подписанъ былъ 13 Маія въ день рожденія Императрицы Королевы.

Довольно будетъ обьявить здѣсь одни главныя статьи сего замиренія: Импера-

торъ обязался возвратить Курфирсту Пфальцскому всю Баварію и Верхній Пфальцъ, опричь Бургаузскаго округа; наслѣдство въ сихъ владѣніяхъ утверждено за Герцогомъ Цвейбрикскимъ, такъ какъ и по всѣмъ другимъ боковымъ линіямъ родства равной степени. Курфирсту Саксонскому положено получить во удовлетвореніе шесть миліоновъ гульденовъ, а имянно по 500,000 на годъ; Императоръ отрекся еще въ пользу Саксоніи отъ леннаго своего права на Графство Шенбургское, окруженное отъ всюду симъ Курфиршествомъ; призналъ законное наслѣдіе Короля Прусскаго по Маркграфствамъ Барейтскому и Аншпахскому, дая слово не сопротивляться болѣе присоединенію ихъ къ Пруссіи; Король Прусскій отказался со своей стороны въ пользу Сульцбахской линіи отъ требованій своихъ на Бергенъ и Юлихъ, за что Франція возобновила поручительство свое въ разсужденіи Саксоніи, по договору 1741 года; Герцогъ же Мекленбургскій получилъ въ свое удовлетвореніе привиллегію de non appellando, то есть свободу отъ переноса дѣлъ своихъ на разсмотрѣніе Императора. Наконецъ ручались по сему договору Екатерина, Франція и вся Германія, который коль скоро былъ подписанъ, то Прусскія войска очистили тотъ же часъ изъ одной чести, не дожидаясь исполненія онаго, что ими въ Австрійскихъ владѣніяхъ было занято.

Таковъ былъ конецъ сихъ безпокойствъ въ Германіи. Всѣ ожидали продолженія

войны еще на нѣсколько лѣтъ. Но сіе было ни что иное, какъ одно смѣшеніе мирныхъ переговоровъ и нѣкоторыхъ воинскихъ покушеній, зависившихъ отъ тѣхъ двухъ сторонъ, на которые раздѣленъ былъ Дворъ Императорскій, и изъ которыхъ одолѣвали то та, то другая. Военачальники находились въ безпрестанной неизвѣстности. Ни кто не вѣрилъ, война ли у нихъ, или миръ, и въ семъ непріятномъ положеніи были они до самаго того времяни, какъ миръ Тешенскій былъ подписанъ. Казалось, что Прусскія войска одерживали всегда верьхъ надъ непріятелемъ, когда токмо доходило дѣло до правильныхъ и строевыхъ сраженій; а Императорскія при набѣгахъ и поискахъ превосходили хитростію и лукавствомъ, въ чемъ собственно состоитъ образъ такъ называемой малой или глухой войны.

Такимъ-то образомъ миръ былъ утвержденъ. Король Прусскій о семъ мирѣ говоритъ*), что завистники Пруссіи утѣшали себя тѣмъ, что походъ сей стоилъ ему 60 милліоновъ гульденовъ, и онъ за то ни чего не получилъ, естьли исключить разсѣявшуюся славу, что онъ вступился, какъ защитникъ Пфальцъ-Баварскаго Дому. — Императоръ Іосифъ можетъ быть съ охотою истратилъ бы столько же много, или еще и болѣе, естьли бы позорище военныхъ дѣйствій не такъ скоро закрыто было.

*) См. Творенія Фридерика Великаго подъ заглавіемъ: Исторія моего времяни.

Поступки, какъ онъ говоритъ, *) нашего Двора и Франціи въ продолженіе войны и мира произвели въ немъ глубокое впечатлѣніе. Онъ сего и ожидалъ. — Притомъ же какъ государственные доходы и военное искусство во время седмилѣтней войны, а особливо съ тѣхъ поръ, когда онъ какъ Соправитель о послѣднемъ прилагалъ великое стараніе, приведены были въ цвѣтущее состояніе, то онъ явился и на ратное поле съ блистательнѣйшею надеждою, нежели какъ увидѣлъ то на самомъ дѣлѣ.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило въ Германіи, Екатерина не менѣе старалась о благосостояніи Своего Государства. Она въ продолженіи Своего царствованія имѣла случай замѣтить, что для обогащенія подданныхъ, и для возвышенія въ нихъ духа промышленности недоставало только того, что они не имѣли способовъ къ произведенію торговли. — Чтобъ сіе достойное Ея намѣреніе произвести въ дѣйство, Она вознамѣрилась построить при устьѣ Днѣпра городъ съ гаванью на Черномъ морѣ, и тотчасъ начертанъ планъ оному. Всѣ побѣды пріобрѣтенные Ею въ прошедшей войнѣ, всѣ чрезвычайные труды Ея не принесли бы для Ея Имперіи должнаго плода, естьли бы не было возстановлено свободное мореплаваніе по Черному морю и независимость Крыма. Екатерина это предвидѣла. Она хотѣла распространить Свое

*) Тамъ же.

владычество при устьѣ Днѣпра. Черное море и соединяющіяся съ нимъ моря должны быть отверзты для нашей торговли. Положено начало крѣпости, и поручено было въ диспозицію Генерала-Фельдмаршала Князя Потемкина. — Чтобъ привлечь на свою сторону Татаръ, ЕКАТЕРИНА приняла участіе въ ихъ судьбѣ; старалась Своимъ великодушіемъ пріобрѣсть ихъ благодарность и высокопочитаніе, щадила ихъ даже и во время самыхъ безпокойствъ происходившихъ въ Крыму. Послѣ неутомимыхъ Ея стараній и великихъ издержекъ, воздвигнутъ былъ наконецъ при берегахъ Днѣпра городъ и крѣпость названный Херсономъ съ славною гаванью. Сей городъ не токмо могъ препятствовать всякому непріятельскому покушенію Татаръ; — но онъ могъ даже угрожать всегда самому Столичному городу Оттоманской Порты. — Великіе люди трудятся только для вѣчности: ето былъ девизъ ЕКАТЕРИНЫ. Многимъ Европейскимъ Государямъ свойственно было таковое стремленіе; но ни кто изъ нихъ не могъ сравниться съ Нею въ сей тонкой проницательной политикѣ; не всѣ они имѣли то ни чѣмъ не потрясаемое мужество, способное пользоваться настоящими обстоятельствами и при всякомъ случаѣ быть готовымъ къ дѣлу. — Всякаго прельщаетъ очевидный выигрышъ; но только великія души могутъ предвидѣть и искать отдаленнѣйшаго добра. Тамъ гдѣ мудрость ЕКАТЕРИНЫ дѣйствуетъ сама собою, или ограничивается своими силами. Она кажется выдумывала

только одни химирическіе планы, *) могущіе замарать Ея въ глазахъ цѣлаго свѣта; но Ей извѣстенъ уже былъ счастливый успѣхъ Своихъ предпріятій. Она заслуживала удивленіе и тогда, когда въ Своихъ намѣреніяхъ гнушалась варварствомъ и суевѣріемъ. Ей одной возможно и позволено было дѣйствовать всѣми страстьми и предразсудками человѣка, наклоняя ихъ къ достиженію великой Своей цѣли.

Естьлибъ Екатерина на первый разъ вознамѣрилась здѣлаться обладательницею Крыма и чрезъ то отнять у Порты важную часть могущества, — подлинно почтено бы это было химерою: но въ другихъ случаяхъ заслуживаетъ ли сіе? Екатерина на сей разъ не имѣла нужды ни въ одномъ постороннемъ участіи. Отъ Татаръ Она не требовала ни чего, кромѣ что бы они свергли съ себя Турецкое иго — (что прежде было единственнымъ ихъ желаніемъ). Польша чрезъ переведеніе Запорожскихъ Козаковъ, жившихъ въ сей странѣ, и часто съ Татарами соединявшихся для набѣговъ, и чрезъ основаніе Херсона совершенно стала обезпечена. — Англія, занятая войною съ своими колоніями, не могла или лучше сказать, не смѣла препятствовать намѣреніямъ Екатерины, хотя взирала уже на воз-

*) Издатель Анекдотовъ Екатерины Великой помѣстивъ сіи слова изъ книги Жизнь Екатерины, вмѣсто слова выдумывала, говоритъ: принимаетъ только химирическіе планы. Стр. 109.

растающее могущество нашей Имперіи съ большею завистію нежели прежде. Самые Турки первыми пораженіями униженные, не могли перемѣнить, тѣмъ болѣе воспрепятствовать, чтобъ имъ не здѣлали столь страшной преграды. Они смотрѣли безъ всякаго уваженія на сей созидающійся предъ ними гробъ ихъ величія и славы.

Несогласіе между нашею Имперіею и Портою, о которомъ выше сего упомянуто было, и которое прекращено посредствомъ Французскаго Двора, поелику произошло по нѣкоторымъ статьямъ заключеннаго при урочищѣ Кайнарджѣ мирнаго трактата, а особливо по новости преобразованія Крымскихъ и прочихъ Татаръ въ область вольную, не зависимую и ни кому не подсудную, разныя недоразуменія и распри, то по отвращеніи безпокойства за Баварское наслѣдство, Монархиня наша и Порта назначили отъ себя уполномоченныхъ истолковать всѣ сумнительства безъ повреждения, а тѣмъ менѣе нарушенія вышереченнаго Кайнарджинскаго мира. Къ сему отъ Екатерины избранъ и уполномоченъ былъ Статскій Совѣтникъ, Чрезвычайный Посланникъ и полномочный Министръ при Портѣ Оттоманской тогда резидующій и Кавалеръ Стахіевъ, а отъ Порты Рейсъ-Еффендіи и Дефтеръ Еминіи, бывшій потомъ Нишандшій Абдулъ Резакъ, Ефендія Багиръ. Они заключили изъяснительную конвенцію, коея главныя статьи въ томъ между прочимъ состояли: что заключен-

ный при Кайнарджи вѣчнаго мира трактатъ подтвержденъ во всей его силѣ, обязываясь обѣ Имперіи одна другой смотрѣть и блюсти того и за своими подданными, дабы отъ нихъ чего предосудительнаго сему священному условію случится не могло. А притомъ обязалась Порта Оттоманская выдать нашему Двору перебѣжавшихъ въ ея области Запорожскихъ Козаковъ, ежели они захотятъ воспользоваться амнистіею жалуемою имъ изъ великодушія Монархини, а въ противномъ случаѣ Оттоманское Правительство обязалось оныхъ Запорожскихъ Козаковъ по сю сторону Дуная обитавшихъ перевезти и поселить внутри Турецкихъ областей столь далеко, сколько возможно будетъ отъ Чернаго моря.

О сихъ Запорожскихъ Козакахъ выше сего пространно говорено было, что изъ нихъ многія при самомъ началѣ открывшейся у насъ съ Портою Оттоманскою войны передались на непріятельскую сторону; а здѣсь довольно упомянуть только то, что большая изъ нихъ часть въ продолженіи своего туда переселенія не возмогши далѣе сносить Турецкаго ига, рѣшилась подвергнуться паки Скипетру своей Самодержицы, къ чему открылся имъ случай при начатой у насъ паки съ Портою въ 1787 году новой войнѣ. Они явясь къ Предводителю нашихъ войскъ Генералу-Фельдмаршалу Князю Григорью Александровичу Потемкину-Таврическому, просили его о принятіи ихъ въ нашу службу.

Сей предводитель принялъ ихъ благосклонно наимяновавъ Черноморскимъ Козачьимъ войскомъ и употребилъ ихъ въ гребную флотилію на Черномъ морѣ, гдѣ они оказали опыты безпримѣрнаго своего мужества въ пораженіи непріятеля, о чемъ на своемъ мѣстѣ пространнѣе говорено будетъ.

Не долго существовало вышепомянутое подтвержденіе Кайнарджинскаго мира, особливо статья касающаяся до независимости Татаръ Крымскихъ. — Здѣсь нужно обьяснить съ начала тѣ обстоятельства, о которыхъ выше сего упомянуто было, и которые принудили нашу Монархиню вступить въ новыя съ Портою Оттоманскою договоры. Татара вскорѣ по заключеніи Кайнарджинскаго мира преклоняяся на чужія внушенія тотчасъ стали дѣйствовать во преки собственному благу отъ Императрицы нашей имъ дарованному. Избранный ими въ таковой перемѣнѣ бывшія ихъ самовластный Ханъ былъ вытеснѣнъ изъ мѣста и отчизны пришлецомъ, который готовился возвратить ихъ подъ иго прежняго господства. Часть изъ нихъ слѣпо къ нему прилѣпилась; другая не была въ силахъ противоборствовать. Въ таковыхъ обстоятельствахъ принуждена была Монархиня для сохраненія цѣлости зданія Ею воздвигнутаго, одного изъ лучшихъ Ея отъ войны пріобрѣтеній, принять благонамѣренныхъ Татаръ въ Свое покровительство, доставить имъ свободу избрать себѣ на мѣсто Сагибъ Гирея другаго закон

наго Хана и установить его правленіе. Для сего нужно было привесть военныя силы наши въ движеніе, отрядить изъ нихъ въ самое суровое время знатный корпусъ въ Крымъ, содержать его тамъ долго и наконецъ дѣйствовать противу мятежниковъ силою оружія, отъ чего едва не возгорѣлася съ Портою Оттоманскою новая война, которая посредствомъ вышеупомянутыхъ союзныхъ Дворовъ отвращена была.

Въ славные и счастливые дни Петра Великаго завоеваніе Крыма почиталось слишкомъ дерзкимъ и не сбыточнымъ желаніемъ. Екатеринѣ предоставлено было исполнить сіе желаніе. Она хотѣла знамя Россіи водрузить на отдаленнѣйщемъ Кавказѣ, и сіе намѣреніе во всѣхъ прошедшихъ мирныхъ условіяхъ съ Турками, во всѣхъ повелѣніяхъ, которые давала Она Своимъ Полководцамъ и Адмираламъ, во всѣхъ инструкціяхъ поручаемыхъ Ею Министрамъ, пребывавшимъ при Портѣ, составляло главный положительный пунктъ. Трактатъ съ Татарскимъ Ханомъ, коего защищала Она отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, приведенъ уже былъ къ окончанію Фельдмаршаломъ Ея Княземъ Григорьемъ Александровичемъ Потемкинымъ, который нарочно для того ѣздилъ въ Крымъ.

Миновала тогда сія гроза признаніемъ со стороны Порты, какъ выше сказано, законнаго и самовластнаго Хана въ лицѣ Шагинъ Гирея. Произведеніе сего перелома обошлося намъ не дешево. Но Екате-

рина по крайней мѣрѣ чаяла, что оное наградится будущею отъ сосѣдства безопасностію. Время да и самое короткое воспрепятствовало однакожъ на дѣлѣ сему предположенію. Поднявшійся (въ 1782 году) новый мятежъ, коего истинныя начала отъ Монархини нашей были не скрыты, принудилъ Ея паки къ полному вооруженію и къ новому отряду войскъ Своихъ въ Крымъ и на Кубанскую сторону.

Для предупрежденія же всѣхъ могущихъ случиться безпокойствъ со стороны Турокъ, Екатерина приказала тремъ сильнымъ арміямъ стать на границахъ Турецкихъ. Графъ Иванъ Петровичь Солтыковъ съ 26 полками и многочисленною артиллеріею вступилъ въ Польшу и завладѣлъ всѣмъ берегомъ Днѣстра, начиная отъ главной своей квартиры въ Немировѣ. Князь Репнинъ перешелъ при Кіевѣ съ 16 полками чрезъ Днѣпръ и смѣло ворвался въ Польскую Украйну. Онъ имѣлъ главную свою квартиру въ Уманѣ и составлялъ резервный корпусъ, находясь между Генералъ-Аншефомъ Солтыковымъ и Генералъ-Лейтенантомъ Текелліи. Сей послѣдній съ равнымъ же числомъ полковъ и артиллеріею занимая пространство отъ Орла до Миргорода и далѣе, образовалъ лѣвое крыло всей арміи. Главнымъ Предводителемъ назначенъ былъ увѣнчанный многими уже лаврами Генералъ - Фельдмаршалъ Графъ Румянцовъ-Задунайскій, который въ сопровожденіи многочисленнаго Генералитета

прибылъ въ Кіевъ. Произвольное отданіе своихъ земель Ханомъ Гиреемъ Екатеринѣ и сія ужасная армія, которая составлена была изъ самыхъ лучшихъ войскъ, и которою предводительствовали искуснѣйшіе Генералы, исполненные пламеннаго стремленія собирать новые лавры, устрашили Турокъ, что они безъ малѣйшаго сопротивленія и съ трепетомъ согласились на уступленіе Крыма. Часть нашего войска, состоящаго изъ легкой конницы и егерей вошла въ Крымъ, коя тамъ до 1783 года оставалась, ибо безъ нея не могъ бы существовать миръ, тишина и устройство посреди Татаръ, когда дѣятельное многихъ лѣтъ испытаніе всячески уже доказало, что какъ прежнее ихъ подчиненіе Портѣ было поводомъ къ остудѣ и распрямъ между обѣими Державами, такъ и преобразованіе ихъ въ вольную область, при неспособности ихъ ко вкушенію плодовъ таковой свободы, служило ко всегдашнимъ для нашей Имперіи безпокойствамъ и утружденію войскъ нашихъ.

Сколь справедливы ни были причины не одинъ разъ вводить войска въ Татарскую область, доколѣ интересы государства нашего могли согласовать съ надеждою лучшаго, не присвояла однакожъ Монархиня наша тамъ Себѣ начальства, ниже отмстила или наказала Татаръ дѣйствовавшихъ непріятельски противъ войска нашего, поборствовавшаго во утушеніе вредныхъ по благонамѣренныхъ волнованій.

Между тѣмъ, какъ дѣла въ Крыму въ такомъ положеніи находились, Екатерина простирала попеченіе о благѣ Своихъ подданныхъ. Не взирая на затрудненія, кои преодолѣть Она долженствовала, какъ въ прекращеніи ссоры союзниковъ своихъ за Баварское наслѣдство, такъ и въ усмиреніи бунтующихъ Татаръ, обратила въ сіе время во первыхъ вниманіе свое на пристроеніе усердно Государству служившихъ; но по изнеможенію и недостатку помощи требующихъ. На сей конецъ еще въ 1777 году повелѣла учредить въ Москвѣ Инвалидный Домъ для отставныхъ и неимущихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, опредѣливъ для содержанія онаго изъ доходовъ Коллегіи Экономіи въ 5 лѣтъ по 25000 рублей на каждое; а въ ономъ 1779 году конфирмовала Учрежденіе того Дома, по которому назначено инвалидовъ изъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 25 человѣкъ такихъ, кои будутъ имѣть достовѣрныя о своихъ службахъ и честныхъ поступкахъ свидѣтельства. На столъ имъ въ сутки по 20 коп. человѣку, на одежду, обувь и все содержаніе 60 руб. въ годъ каждому. Для больныхъ учреждена при Домѣ больница. Одѣжда ихъ: мундиръ гладкій, шляпа и шапка; кровать съ пуховикомъ, три подушки, одѣяло и три простыни въ 5 лѣтъ; халатъ, два колпака, двои туфли двои сапоги, трои чулки и бѣлья три перемѣны обыкновеннаго и двѣ верьхнихъ съ манжетами въ годъ. — Другое не меньше полезное заведеніе Императрицею было здѣлано учрежденіемъ въ Санктпетербургѣ и

Москвѣ Рабочихъ и Смирительныхъ Домовъ. Въ первыхъ изъ нихъ повелѣла избрать работы болѣе для города и для фабрикъ нужныя, мужескому полу мужескія, а женскому женскія, и чтобъ искоренить въ народѣ праздность, но всякъ снискивалъ бы себѣ трудами своими пропитаніе, то ежели бы кто изъ деревень или городовыхъ жителей сталъ шататься для прошенія милостыни, всѣхъ таковыхъ праздношатающихся отсылать въ оный. А въ послѣднія къ исправленію людей развратной жизни отсылать всякаго рода и состоянія мужеска и женска пола; для съумасшедшихъ же, кои до того были подъ присмотромъ Медицинской Коллегіи, при Домахъ рабочихъ заведены особыя отдѣленія; а для прокормленія неимущихъ учреждены при церквахъ кружки для собиранія въ нихъ подаяній чинимыхъ доброхотными дателями.

Провидѣніе рѣшившись вознесть Царство Екатерины на самую высочайшую степень счастія и славы, даровало Наслѣднику Ея Престола другаго Сына, названнаго въ крещеніи КОНСТАНТИНОМЪ. — Она была свидѣтельницею новой радости Своихъ подданныхъ, которыя видѣли въ благословенномъ Домѣ Петровомъ новые залоги своего благоденствія.

1780 годъ.

Въ семъ году угодно было Императрицѣ предпріять путешествіе для обозрѣнія

вновь присоединенныхъ къ Имперіи Ея отъ Польской Республики земель. Въ отсутствіе Свое поручила Она начальство въ Столицѣ заслуженному и храброму Фельдмаршалу Князю Александру Михайловичу Голицыну. При чемъ повелѣла ему на основаніи Высочайшихъ Ея учрежденій учинить по новому образу открытіе Санктпетербургской Губерніи, что и было съ надлежащимъ торжествомъ исполнено.

Дворянство помянутой Губерніи вручило сему Князю чрезъ Губернскаго Предводителя Князя Александра Борисовича Куракина имъ самимъ и всѣми уѣздными Дворянскими Предводителями подписанное прошеніе слѣдующаго содержанія.

„Предстоящее Дворянство Санктпетербургской Губерніи, съ преисполненными сердцами славою и благотвореніями Великой Екатерины, пылая усерднѣйшимъ желаніемъ должную благодарность свою къ сей Мудрой и Человѣколюбивой Законодательницѣ, предъ вѣкомъ нашимъ и въ примѣръ потомству доказать, предпріяло возобновить жертву Ей нѣсколько лѣтъ тому назадъ отъ лица всей Имперіи учиненную, приношеніемъ по справедливости и по безпристрастію Ей принадлежащихъ названій *Великой и Матери Отечества.*"

„Хотя гласъ общій цѣлаго Отечества соединяется въ совершенности со гласомъ нашимъ; однако мы бывъ одною токмо малою

частію изъ частей составляющихъ обширное Государство Ея добродѣтелями осчастливленное, къ такому исполненію сего столь единодушнаго намѣренія сами собою приступить не можемъ; а симъ ревностную просьбу нашу къ Вашему Сіятельству произносимъ, о изображеніи во всей истиннѣ Правительствующему Сенату усердія и желанія нашего."

„Мы въ полной надеждѣ, что сіе первое Правительство Россіи, оцѣнивъ нѣжность подвига и чувствъ оную родившихъ, благоволитъ подданническое расположеніе наше къ Освященнымъ Стопамъ Ея Императорскаго Величества повергнуть."

„Естьли Государь, который бы заслужилъ болѣе Екатерины II Великія, сея истинныя Матери Отечества, подобныя названія, подобную любовь, подобныя привержения и благодарность отъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ? Она пріобрѣла всѣ славы, ими по общему утвержденію всѣхъ народовъ пользуется, ими достигаетъ до безсмертія, славна Своими побѣдами, славна Своими законами, но славнѣе еще Своими неутомимыми и тщательными трудами о спокойствіи, о порядкѣ, о возможнейшемъ благѣ Отечества, Она довершаетъ то, что началъ, то, что единственно пожелать могъ Великій Петръ. — Ни когда еще внутреннее блаженство и внѣшняя слава Россіи до толикой степени возведены не были! Воздавая Премудрой Екатеринѣ, чѣмъ мы Ей

должны, первой долгъ нашъ исполняемъ противъ самихъ себя, противъ Отечества, противъ соотчичей и современниковъ нашихъ съ примѣчаніемъ на насъ взоръ свой обратившихъ, и съ нетерпѣливостію отъ насъ примѣра ожидающихъ."

А во ожиданіи Высочайшаго Ея Величества прибытія въ Петербургъ, Князь Голицынъ приказалъ собрать какъ съ гражданъ здѣшней Столицы, а равно и съ Дворянства знатную сумму денегъ, для сооруженія тріумфальныхъ воротъ и прочаго великолѣпія къ принятію Ея Величества. — Императрица узнавъ о семъ безполезномъ зборѣ денегъ, писала къ Князю Голицыну изъ Смоленска слѣдующее письмо:

Князь Александръ Михайловичъ!

Увѣдомилась Я, что Дворянство Санктпетербургской Губерніи вздумало приносить Мнѣ титулы, и собирается здѣлать огромныя встрѣчи. — Вамъ извѣстенъ образъ мыслей Моихъ, а потому и судить можете, коль излишнимъ и не пристойнымъ все то Я почитаю. Не пріобрѣтеніе пустыхъ названій, есть предметъ Моего царствованія, но доставленіе блага и спокойствія Отечеству и вознесеніе славы и величія его; почему и не можетъ инное Мнѣ пріятно и угодно быть, какъ повиновеніе Моей воли, и ревностное и тщательное каждымъ званія на него возложеннаго исполненіе, вмѣсто упражненія въ подобныхъ

выдумкахъ. Равнымъ образомъ и встрѣча для Меня не нужна. Чего ради Я желаю, чтобъ собранныя деньги отданы были въ Приказъ общественнаго Призрѣнія, для употребленія на дѣла полезныя. Сіе письмо сообщите Князю Александру Алексѣевичу Вяземскому, такъ, какъ можете здѣлать тоже и со всѣми другими, кои будутъ любопытствовать о семъ. Пребываю въ прочемъ вамъ доброжелательная.

ЕКАТЕРИНА.

Сіе есть непремѣнная Моя воля, которую выполнить вамъ предписываю.

Императоръ Іосифъ желая воспользоваться путешествіемъ Монархини нашей, рѣшился предпріять путешествіе въ Россію. Онъ узналъ предъ тѣмъ отъ нѣкоторыхъ своихъ Офицеровъ, (которые находились въ Польшѣ съ корпусомъ, назначеннымъ для вспоществованія Фридериху Великому), сколь страшно Россійское могущество, и сколь много Россіяне пріобрѣли познанія въ военномъ искусствѣ послѣ войны нашей съ Турками. — Они обьяснили ему, сколь полезно было бы для него по сей причинѣ дружество съ такою Державою. Онъ желалъ увѣриться въ словахъ ихъ собственными глазами, и чтобъ узнать о связяхъ, кои утвердилъ Наслѣдный Принцъ Прусскій, посыланный въ сіи мѣста Фридерихомъ Великимъ. Императоръ давно желалъ узнать лично сію Великую Государы-

нію, которая столь искусно съ пальмою въ одной рукѣ и съ мечемъ въ другой умѣла предупредить замысловатый его планъ въ разсужденіи распространенія земель его въ Баваріи. Онъ обьявилъ Ей Свое желаніе. Монархиня приняла его весьма охотно, и Іосифъ II безъ всякой излишней свиты отправился чрезъ Брюнь въ Галлицію и явился при Дворѣ Ея въ Могилевѣ, гдѣ въ присутствіи обѣихъ высокихъ союзниковъ заложена была Римокотолическая церковь во имя Св. Іосифа. Сопутствуя съ Нею и наслаждаясь Ея разговорами, онъ удивлялся, безпрестанно великому Ея духу, мудрости и человѣколюбію. Въ путешествіи своемъ чрезъ Смоленскъ въ Москву и Петербургъ, онъ видѣлъ могущество нашей Имперіи повсюду, благосостояніе подданныхъ, богатство Ея владѣній, цвѣтущій порядокъ во всѣхъ Губерніяхъ, промышленность каждой, сообразная ея климату и положенію, сокрытые источники богатства и силы, кои составляютъ на всѣ вѣки не изсякаемыя сокровища наши.

По прибытіи Ихъ Величествъ въ Санктпетербургъ, присутствовали оба Монарха при освященіи церкви во имя Рождества Св. Предтечи Іоанна, сооруженной во Дворцѣ, отстоящемъ отъ Петербурга въ восьми верстахъ по Московской дорогѣ. Дворецъ сей построенъ на память побѣды одержанной въ минувшую съ Портою Оттоманскою войну, при истребленіи непріятельскаго флота въ Чесменскомъ заливѣ,

и наименованъ Чесьмою. Въ семъ мѣстѣ повелѣла Императрица быть ежегодно 24 Іюня, то есть въ день праздника Св. Іоанна, ярморкѣ, на которую изъ близь лежащихъ мѣстъ, а особливо изъ Петербурга пріѣзжаютъ торговцы съ разными товарами. Въ день освященія помянутой церкви, въ присутствіи обоихъ высокихъ Союзниковъ сожженъ былъ въ Петербургѣ великолѣпный фейерверкъ. Потомъ Императоръ Іосифъ удостоивъ своимъ посѣщеніемъ Обсерваторію, Кунст-Камеру и Академіи Наукъ и Художествъ, отправился въ Вѣну, гдѣ часто при Дворѣ своемъ обнаруживалъ предъ всѣми Иностранными Министрами видѣнное во всемъ устройство и благосостояніе нашей Имперіи. Онъ кажется старался внушить въ сердца своихъ подданныхъ то чувство высокопочитанія, которымъ исполненъ онъ былъ Великой Екатеринѣ, и которое онъ сохранялъ до конца своей жизни. Въ доказательство же усерднаго своего къ Ней почитанія повелѣлъ въ Столицѣ своей Вѣнѣ воздвигнуть Греко-Россійскую церковь во имя Св. Екатерины.

О семъ и прочихъ его путешествіяхъ было столь много говорено и писано, что здѣсь уже и не нужно искать подробнаго сему описанія. Что же касается до причинъ намѣренія сей поѣздки, кою весьма знать любопытно, есть то, что естьлибъ Іосифъ и дѣйствительно не хотѣлъ жить въ однихъ только наслѣдственныхъ земляхъ своей Матери, то бы онъ не поѣхалъ для

того единственно въ Россію, чтобы оную только увидѣть. Можно заподлинно утверждать не изъ ласкательства къ нашей Имперіи, что она есть та самая, въ дружбѣ которой Австрія и Пруссія соперничаютъ не безъ причины. Войны седмилѣтняя и Баварская доказываютъ сіе. Съ сей самой эпохи начала перемѣнятся система между Австріею, нашею Имперіею и Пруссіею, не смотря на то, сколь много, хотя и безъ всякаго успѣха противъ сей перемѣны въ важныхъ мѣстахъ ни трудились; при сихъ политическихъ положеніяхъ все вниманіе устремлено было на Турокъ.

Естьли Іосифъ II успѣлъ въ своемъ намѣреніи пріобрѣсть дружбу нашей Монархини для приведенія въ дѣйство величайшихъ плановъ, то Императрица не меньше умѣла обратить его путешествіе къ своей славѣ и къ распространенію границъ Своей Имперіи. Оба Монарха заключили между собою оборонительный и наступательный союзъ, котораго цѣлію было изгнать совсемъ изъ Европы Турокъ, или покрайней мѣрѣ стеснить ихъ владѣніе. Послѣдующее время (1785 годъ) показало плоды свиданія, когда сынъ одного славнаго нашего Генерала изъ любопытства путешествовалъ по разнымъ Германскимъ Дворамъ, каковое путешествіе при многихъ Нѣмецкихъ Дворахъ не съ равнодушіемъ было принято.

1781 годъ.

Теперь надлежитъ бросить взоръ на произшествіе, которое имѣетъ связь съ

предыдущимъ. Дворянство и Купечество пространной нашей Имперіи, подвигнутое чувствованіемъ собственнаго своего сердца, во многіе годы собрало сумму болѣе полумилліона рублей, которую назначило оно на сооруженіе памятника великой своей Государынѣ. — Возвышенный духъ Монархини при семъ случаѣ явился во всей своей славѣ. Она желала лучше монументъ великихъ Своихъ дѣлъ воздвигнуть въ сердцахъ Своихъ подданныхъ, нежели въ мраморѣ; и такъ учреждаетъ она въ каждой Губерніи присутствіе, извѣстное подъ именемъ Приказа общественнаго Призрѣнія, и сумму назначенную для Ея обелиска обращаетъ къ облегченію нещастныхъ, присоединивъ еще съ своей стороны 15,000, которые опредѣлены были на заведеніе вышесказаннаго присутствія. Она вознамѣрясь учредить въ Имперіи своей Народныя Училища, указала собрать и перевести потребныя къ тому книги, и сверьхъ того для удобнѣйшаго изъясненія призвала Она изъ трудившихся въ учрежденіи таковыхъ Народныхъ Училищъ въ земляхъ владѣнія Императора Римскаго, Директора сихъ Училищъ въ Темесварскомъ уѣздѣ Федора Янковича-де Меріево, знающаго языхъ Россійскій и его православный законъ исповѣдающаго, соизволяя, чтобъ сіе полезное и необходимо нужное заведеніе во всей Имперіи Ея Величества въ наилучшемъ порядкѣ и въ совершенномъ единообразіи учинено было, признала Она заблаго учредить особую Коммисію подъ собственнымъ

Ея вѣденіемъ, назначивъ къ составленію оной Тайнаго-Совѣтника Графа Заводовскаго, Дѣйствительныхъ Статскихъ-Совѣтниковъ Епинуса и Пастухова. Въ данномъ имъ 7 числа Сентября 1783 года за собственноручнымъ подписаніемъ указѣ повелѣть изволила: „Книги переведенныя, и кои будутъ еще переведены въ пользу сихъ школъ, разсмотрѣть, и все что въ нихъ потребуетъ исправленія, для соглашенія съ закономъ Россійскимъ православнымъ и съ состояніемъ гражданскимъ Имперіи Россійской распорядить, представили бы Ея Величевству прежде изданія оныхъ въ печать, какія перемѣны и для чего здѣланы? Изъ тѣхъ книгъ, кои до вѣры касаются, сообщить оныя Преосвященному Архіепископу Новгородскому, требуя его мнѣнія къ поправленію оныхъ.“ — Заведеніе Народныхъ Училищь начато въ Санктпетербургѣ, а потомъ и въ прочихъ Губерніяхъ; помянутый же Янковичь послѣ того пожалованъ отъ Ея Величества въ Надворные-Совѣтники, и позволено ему и потомству его пользоваться Дворянскимъ правомъ.

Распространяя таковое попеченіе о благѣ своихъ подданныхъ, Ея Величество тогда же вниманіе Свое обратила на установленіе училища въ пользу обитающихъ въ Ея Имперіи и употребляющихъ Нѣмецкій языкъ, при церкви Лютеранской Св. Петра, которое принесло уже добрые плоды и не малую пользу отечеству, повелѣвъ быть оному Главнымъ Народнымъ Училищемъ Нормаль-

нымъ, снабдила его жалованною грамотою. Нормальныя же Училища учреждены въ обоихъ Столицахъ, тахъ же въ Рижской, Ревельской, Выборгской и въ прочихъ Губерніяхъ, гдѣ только тѣ школы нужны.

Такимъ образомъ учредивъ Монархиня Народныя Училища, разсудила за благо завести Сиротскіе Домы, Богадѣльни, Гофшпиталы и Больницы. Хотя сіи великія предпріятія лишили насъ памятника, въ которомъ бы искусству художника удивлялись всѣ вѣки и всѣ народы, но ету суетную и малую награду для Екатерины замѣняетъ теперь благодарность тысящи спасенныхъ нещастныхъ, которые возвращены Отечеству и Богу. Ето такой памятникъ, который лучше всѣхъ изображаетъ великую душу благодѣтельной Императрицы; — такой памятникъ, котораго ни какіе вѣки истребить не могутъ.

Попеченіе Монархини простиралось не только на тѣхъ, для которыхъ недостатки тѣлесныя дѣлали жизнь горестнымъ бременемъ, но имъ пользовались такъ же и тѣ, которые лишились своихъ отцовъ и покровителей, или по случаю или по обыкновенному жребію человѣчества, или по ложному понятію о чести и стыдѣ. Къ таковымъ учрежденіямъ принадлежали всѣ Сиротскіе для Сиротъ, домы прививанія оспы и проч. — Монархиня здѣлала Себя безсмертною однимъ великимъ изреченіемъ, находящимся въ Ея указѣ: „благо человѣчества и въ особенности благо Мо-

ихъ подданныхъ есть законъ для Моихъ мыслей и для чувства Моего сердца."

А поелику Государство наше по пространству своему требовало всеобщей единственной формы Правленія и точнѣйшихъ законовъ; и потому чтобъ избѣжать замѣшательствъ и излишнихъ издержекъ, происходящихъ отъ великаго множества не нужныхъ Присутственныхъ мѣстъ и учрежденій; то окончивъ Проэктъ Свой о законахъ, о которомъ выше сего пространно говорено было, Монархиня увидѣла, что оный не иначе можетъ быть приведенъ въ дѣйствіе, какъ посредствомъ раздѣленія Государства на Губерніи. Такимъ образомъ преимущества и права каждой Губерніи, соединились съ правами прочихъ: но сіе учрежденіе по Ея плану имѣло еще и другіе выгоды. — Она поручила каждое Намѣстничество опытнымъ, добрымъ и преданнымъ своему Отечеству Мужамъ, изъ которыхъ большая часть отличились на войнѣ и при разныхъ Государственныхъ должностяхъ. Но это не одно было занятіе Екатерины; Она старалась доставить просвѣщеніе вышшему состоянію людей, которые по бѣдности своей не могли воспитывать дѣтей своихъ приличнымъ образомъ. — Еще Петръ Великій назидая благосостояніе Имперіи, образованіе юношества поставилъ предмѣтомъ общественнаго попеченія. Онъ учредилъ Гимназію и Морскій Кадетскій корпусъ; Императрицы Анна Іоанновна и Елисаветъ Петровна старались привести въ исполненіе важные Его планы.

Въ прежде бывшихъ войнахъ по большой части предводительствовали нашими войсками иностранные Полководцы, которые при всѣхъ своихъ услугахъ и достоинствахъ мало приносили славы нашей Имперіи. Екатерина желая образовать свое Государство, возродить въ немъ великихъ Мужей и Патріотовъ, умножила знатно оба Кадетскія Корпуса Сухопутный и Инженерный *), изъ которыхъ выходили самые лучшіе Офицеры въ Ея арміи. Сіи юноши по большой части знатнаго происхожденія, пріобрѣтали физическое и моральное образованіе, упражнялись въ наукахъ и въ военномъ искусствѣ, подъ присмотромъ такихъ людей, которыхъ способности сперва были испытываемы отъ Начальниковъ всего Института. Строгость, повиновеніе и воздержаніе составляли главныя правила воспитывающихся. И поелику здѣсь молодые люди упражнялись не въ одномъ только военномъ искусствѣ, но и въ прочихъ наукахъ, то и выходили изъ сихъ Корпусовъ не только въ военную службу, но многіе опредѣлялись и въ Статскую, въ которой они не менѣе приносили чести мѣсту ихъ воспитанія. Не оспоримо то, что ни въ одномъ Государствѣ нѣтъ такого воинскаго Училища, которое бы находилось подъ

*) Нынѣ имянуются 1 и 2 Кадетскіе Корпуса, и состоятъ подъ главнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества, Государя Цесаревича и Великаго Князя КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА.

лучшимъ и тщательнѣйшимъ управленіемъ какъ въ сіе время сіи Корпуса управляемы были первый Графомъ Ангальтомъ, а послѣдній Генераломъ Мелиссино. Заслуги онаго знаменитаго Графа Корпусу имъ управляемому оказанные, съ прочими отличными качествами его уже столь извѣстны, что не нужно особенно упоминать объ оныхъ. Однакожъ не можно оставить, не упомянувъ о превосходной мысли и объ особенномъ доказательствѣ въ рачительномъ руководствѣ заведенія сего, что и самая стѣна Корпуснаго сада притомъ здѣлана поучительною и для молодаго Дворянства полезною. По изобрѣтенію Графа представлены на ней Историческія, Географическія и другія предмету сему соотвѣтствующія карты и изображенія, коихъ описаніе напечатано въ 1790 году въ особой книжкѣ подъ заглавіемъ: *Говорящая Стѣна.* Монархиня хотѣла распространить Свои благодѣянія и на другіе науки: Она завела такъ же Греческіе, Албанскіе, и другихъ иноверцовъ Гимназіи. Сіи назывались военными Корпусами, потому, что въ нихъ больше занимались изученіемъ языковъ и науками нужными въ общежитіи. — Императрица посылала такъ же молодыхъ людей въ самый Китай, для изученія языка господствующаго въ сей странѣ.

1782 годъ.

А для ободренія въ Имперіи Ея ученыхъ, и дабы ихъ знанія вящше усугубить

сочиненіемъ и переводомъ на разныхъ языкахъ книгъ, къ отдаленію всякаго препятствія, Императрица позволила какъ въ обоихъ Столицахъ, такъ и во всѣхъ городахъ Ея Имперіи каждому по своей собственной волѣ заводить Типографіи для печатанія книгъ, не требуя ни отъ кого ни какого позволенія, а только давъ знать о заведеніи таковомъ Управѣ благочинія того города, гдѣ онъ ту Типографію имѣть хочетъ. Въ сихъ Типографіяхъ позволено было печатать какъ на Россійскомъ, такъ и на Иностранныхъ языкахъ, не исключая и Восточныхъ, съ наблюденіемъ однакожъ, чтобы ни чего въ нихъ противнаго законамъ Божескимъ и Гражданскимъ или же къ явнымъ соблазнамъ клонящагося издаваемо не было; чего ради отъ Управы Благочинія отдаваемые въ печать книги свидѣтельствовать, и ежели что въ нихъ противнаго сему предписанію явится, запрещать, а въ случаѣ самовольнаго напечатанія таковыхъ соблазнительныхъ книгъ, не только книги конфисковать, но и виновныхъ въ подобномъ самовольномъ изданіи не дозволенныхъ книгъ за преступленіе закона наказать.

Не смотря однакожъ на таковое строгое воспрещеніе, нашелся одинъ таковый вольнодумецъ, то былъ Коллежскій-Совѣтникъ Радищевъ, который издалъ книгу подъ заглавіемъ: *Путешествіе изъ Петербурга въ Москву*, наполнивъ оную самыми вредными умствованіями, разрушающими по-

кой общественный, умаляющими должное ко властямъ уваженіе, стремящимися къ тому, чтобъ произвесть въ народѣ негодованіе противу начальниковъ и начальства, наконецъ оскорбительными изряженіями противу Сана и власти Царской. Онъ учинилъ самъ въ томъ признаніе присовокупивъ къ сему, что послѣ цензуры Управы Благочинія, взнесъ онъ многія листы въ помянутую книгу, въ собственной его Типографіи напечатанную. И потому взятъ былъ подъ стражу, и по изслѣдованіи его преступленія въ Палатѣ уголовнаго Суда, по высочайшей конфирмаціи лишенъ былъ Дворянства и чиновъ и сосланъ на десять лѣтъ въ Сибирь.

Всякъ признается, сколь великія заслуги и благодѣянія Великая Екатерина оказала Своей Имперіи; всякій знаетъ, что Она была великая Покровительница всѣхъ Наукъ и Художествъ: Она призывала Ученыхъ и Художниковъ, какъ мы уже то видѣли, изъ чужихъ Государствъ, и была защитницею всѣхъ нещастныхъ, начиная отъ Государей даже до послѣдняго нищаго. Она учредила по Губерніямъ Приказъ Общественнаго Призрѣнія. Этаго довольно, что бы увѣковѣчить Ея Имя. Она Своимъ неусыпнымъ стараніемъ и мужествомъ основала и пріобрѣла 250 городовъ. Каждый чужестранецъ съ удовольствіемъ смотритъ на Петербургъ, который Ей одной обязанъ всѣмъ своимъ великолѣпіемъ. Торговля въ Ея Имперіи распространилась въ Ея цар-

ствованіе по всѣмъ морямъ и по всѣмъ частямъ свѣта. Доходы Государства чрезвычайно умножились *), безъ отягощенія подданныхъ. Морская и сухопутная сила Имперіи Ея въ Ея царствованіе приводила въ ужасъ всю Европу. Словомъ Она дала жизнь и душу величайшей въ свѣтѣ Имперіи. И когда Сенатъ въ знакъ благодарности за толикія Ея благодѣянія, въ лицѣ всего народа поднесъ наимянованіе Великой, Премудрой Матери Отечества: то скромность Ея была столь велика, что Она торжественно отказалась отъ сего наимянованія: и сказала: „одинъ Богъ премудръ; ни одно „изъ Его твореній не имѣетъ права на сіе „высокое титло. Потомство будетъ су„дить дѣла Мои; любить народъ — Это „моя должность; его благо выше собствен„ннаго Моего блага.“ Вотъ безсмертный Ея отвѣтъ Сенату, — отвѣтъ могущій служить урокомъ для всѣхъ управляющихъ народами.

*) Въ началѣ царствованія Екатерины доходы Государственные простиралися ежегодно до 30,000,000 рублей, а при кончинѣ Ея составляли 60,000,000.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Особы подписавшіяся на сіе изданіе.

Дѣйствительный Тайный Совѣт. и Кавалеръ, Графъ Александръ Сергѣевичь Строгоновъ.

Генералъ отъ Инфантеріи Князь Платонъ Александровичь Зубовъ.

Тайный-Совѣтникъ Иванъ Ивановичь Демидовъ.

Двора *Его Императорскаго Величества* Оберъ-Шталмейстеръ и Кавалеръ Сергій Ильичь Мухановъ.

Министръ Юстиціи, Тайный-Совѣтникъ и Кавалеръ, Иванъ Ивановичь Дмитріевъ.

Тайный-Совѣтникъ Князь Александръ Николаевичь Голицынъ.

Тайный-Совѣтникъ, Дѣйствительный Каммергеръ, Сенаторъ и Кавалеръ Графъ Сергій Николаевичь Солтыковъ.

Графъ Павелъ Александровичь Строгоновъ.

Графиня Софья Александровна Строгонова.

Генералъ Лейтенантъ и Кавалеръ Графъ Иванъ Александровичь Апраксинъ.

Генералъ-Маіоръ Графъ Алексѣй Григорьевичь Бобринской.

Вице-Адмиралъ и Кавалеръ Баронъ Иванъ Ивановичь Черкасовъ.

Генералъ-Маіоръ Николай Петровичь Кульбаковъ.

Генералъ-Маіоръ Графъ Дмитрій Александровичь Зубовъ.

Генералъ-Маіоръ Александръ Борисовичь Фокъ.

Генералъ-Маіоръ, войска Черноморскаго Атаманъ и Кавалеръ Ѳедоръ Яковлевичь Бурсакъ,

Генералъ-Маіоръ Никита Ивановичь Акининъ.

Дѣйствительный Статскій-Совѣтникъ Андрей Ивановичь Антоновъ.

Дѣйствительный Статскій-Совѣтникъ Павелъ Апполлосовичь Наумовъ.

Дѣйствительный Статскій-Совѣтникъ, Академіи Художествъ Конференцъ-Секретарь, морскаго Департамента Членъ и Кавалеръ Александръ Ѳедоровичь Лабзинъ.
Вице-Адмиральша Катерина Григорьевна Симанская.
Вице-Адмиральша Надежда Алексѣевна Саблина.
Действительная Статская Совѣтница Екатерина Ивановна Лазарева.
Графиня Прасковья Александровна Зубова.
Графиня Наталья Александровна Зубова.
Дѣйствительнаго Каммергера Жеребцова Супруга Ольга Александровна.
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Сергѣевичь Овсовъ,
Генералъ-Маіоръ Скалонъ.
Двора *Его Императорскаго Величества* Камеръ-Юнкеръ Александръ Петровичь Новосильцовъ.
Статскій-Совѣт. Сергій Васильевичь Шкуринъ.
Статскій-Совѣтникъ Левъ Семеновичь Назаровъ.
Статскій-Совѣтникъ и Кавалеръ Семенъ Агафоновичь Бижеичь.
Стат. Сов. и Кавалеръ Егоръ Петровичь Шишовъ.
Стат. Совѣт. Борисъ Герасимовичь Герасимовъ.
Статскій-Совѣтникъ и Кавалеръ Николай Алексѣевичь Замыцкій.
Стат. Совѣт. Иванъ Михайловичь Тюльпинъ.
Лейбъ-Гвардіи коннаго полку Полковникъ Иванъ Григорьевичь Лагода.
Полковникъ Дмитрій Степановичь Вистицкій.
Полковникъ Никита Ивановичь Гаджановъ.
Полковникъ Михайло Ивановичь Антоновскій.
Военный-Совѣтникъ и Кавалеръ Петръ Ѳедоровичь Сапожниковъ.
Военный-Совѣт. Венедиктъ Егоровичь Мишковъ.

Коллежс. Совѣт. Иванъ Ивановичь Бартоломей.
Коллежскій-Совѣтникъ и Кавалеръ Козьма Семеновичь Сокольниковъ.
Коллежскій-Совѣтникъ Николай Александровичь Чириковъ.
Коллежскаго-Совѣтника Кирила Петровича Барона Дерлія дочь дѣвица Прасковья Кириловна.
Коллежскій-Совѣтникъ Степанъ Васильевичь Ѳедотовъ.
Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Михайловичь Трапицынъ.
Надворный-Совѣтникъ Александръ Петровичь Козловъ.
Надворный-Совѣтникъ Василій Филаповичь Матвѣевъ.
Надворный-Совѣтникъ Александръ Алексѣевичь Денисовъ.
Надворный-Совѣтникъ Степанъ Анисимовичь Андрѣевскій.
Надворный Совѣт. Карлъ Яковлевичь Шмитъ.
Екатериноградской Коммисаріатской Коммисіи Членъ 8 клас. Николай Андрѣевичь Щепотевъ.
Коллежскій Ассессоръ Павелъ Александровичь Башинскій.
Коллежскій Ассессоръ Василій Ивановичь Ярцовъ.
Коллежс. Ассес. Флоръ Долива-Добровольскій.
Коллежскій Ассессоръ Цынамзгоровъ.
Коллежс. Ассес. Иванъ Васильевичь Мининъ.
Коллежс. Ассес. Евдокимъ Тарасьевичь Волковъ.
Подполковникъ и Кавалеръ Василій Львовичь Кашинъ.
Войска Черноморскаго войсковый Полковникъ Афонасій Федоровичь Бурсакъ.
Капитанъ Константинъ Ѳедоровичь Соколовъ.
Титулярный-Совѣтникъ Василій Михайловичь Калениченко.

Титуляр. Совѣт. Дмитрій Ивановичь Вахрушевъ.
Титул. Совѣт. Петръ Андрѣевичь Прокоповичь.
Коллегіи иностранныхъ дѣлъ Переводчикъ Михайло Михайловичь Кусовниковъ.
Титуляр. Совѣт. Андрей Дмитріевичь Сущовъ.
Коммисіонеръ 9 класса Павелъ Андрѣевичь Красильниковъ.
Коллежскій Секретарь Иванъ Якимовичь Максинъ.
Есаулъ и Кавалеръ Василій Филиповичь Скворцовъ.
Есаулъ Борисъ Леонтьевичь Свѣшниковъ.
Есаулъ Степанъ Васильевичь Жоголевъ.
Есаулъ Алексѣй Алексѣевичь Алѣевъ.
Сотникъ Никифоръ Васильевичь Петриченковъ.
Сотникъ Василій Ивановичь Петриченковъ.
Сотникъ Козьма Михайловичь Бѣлоярцовъ.
Квартермистръ Максимъ Николаевичь Донцовъ.
Квартермистръ Исакъ Пантелѣевичь Петриченковъ.
Хорунжій Михайло Потапьевичь Алѣевъ.
Григорій Семеновичь Рюминъ.
Архитекторъ Воронихинъ.
Губернскій Секретарь Семеиъ Гаусманъ.
Коллежскій Регистраторъ Матвей Өедоровичь Михайловъ.
С. Петербургскаго Порта публичный Аукціонистъ, Иванъ Даниловичь Колосовъ.
С. Петербургской 1 гильдіи Купецъ Николай Алексѣевичь Кусовниковъ.
С. Петербургской Купецъ Степанъ Бѣлозыгинъ.
Купецъ Заикинъ.
Для Россійской Библіотеки Эрмитажа.
— Правленія Харьковскаго Университета.
— Артиллерійской Экспедиціи
— Инженерной Экспедиціи.

Bayerische Staatsbibliothek München

[illegible]

[illegible] Рорманъ.

[illegible]

Для Россійской Библіотеки [illegible]

— [illegible] Училища [illegible]

— Архитектурной Экспедиціи.

— Инженерной Экспедиціи.

[illegible]

6-1(2)

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Kolotov, Petr S.

Dějanija Ekateriny II, imperatricy i samoderžicy vserossijskija

Bd.: 2. - 306, IV S.

Sanktpeterburg 1811

Russ. 295 q-2
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10784156-5